

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Зинченко Оксана Игоревна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н., доцент Химченко Андрей Николаевич

Донецк – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	14
1.1 Генезис понятия «безопасность»: междисциплинарный подход.....	14
1.2 Теоретические аспекты социально-экономической безопасности государства	31
1.3 Современные вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: международный аспект	57
Выводы к главе 1	74
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	78
2.1 Система показателей оценки социально-экономической безопасности государства	78
2.2 Интегральная оценка социально-экономической безопасности государств	88
2.3 Анализ социально-экономической безопасности Российской Федерации.....	102
Выводы к главе 2.....	133
ГЛАВА 3 МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	137
3.1 Современные императивы социально-экономической безопасности.	137
3.2 Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства	149
3.3 Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем	163
Выводы к главе 3.....	184

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ А Систематизация теоретических подходов к ключевым категориям безопасности.....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Классификация подходов к определению сущности категории «экономическая безопасность».....	228
ПРИЛОЖЕНИЕ В Метрики глобальной безопасности и уязвимости	235
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Система показателей оценки социально-экономической безопасности государства	246
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Апробация методики оценки комплексного показателя социально-экономической безопасности.....	263
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Аналитические материалы по оценке социально-экономической безопасности Российской Федерации	281
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Кибернетическое описание модели жизнеспособной системы.....	294
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Проект положения о департаменте социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики.....	295

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, проблема безопасности, в том числе социально-экономической, становится всё более многомерной и комплексной. Её решение требует междисциплинарного теоретико-методологического подхода, включающего исследование институциональных взаимосвязей, выходящих за рамки традиционных представлений о механизмах рыночного регулирования. В связи с этим особую значимость приобретает формирование целостного представления о социально-экономической безопасности государства как самостоятельной экономической категории, раскрывающей её сущность, содержание, структуру и функциональные взаимозависимости.

Во-вторых, сохраняется недостаточная разработанность теоретико-методических подходов, позволяющих проводить комплексную количественную оценку и сравнительный анализ уровня социально-экономической безопасности государства. В этих условиях актуализируется необходимость создания методического инструментария, обеспечивающего объективную оценку её уровня, основанного на совокупности показателей, которые характеризуют состояние ключевых сфер жизнедеятельности общества.

В-третьих, развитие современной экономики сопровождается нарастанием взаимозависимости социальных, экономических, экологических, продовольственных и идеологических факторов, что формирует качественно новые требования к обеспечению социально-экономической безопасности государства. Возникает необходимость теоретического осмысления данных взаимосвязей и их институционализации в виде системы императивов социально-экономической безопасности, отражающих приоритеты государственной политики в условиях глобальных трансформаций и внутренней структурной адаптации

экономики. Выявление, обоснование и систематизация современных императивов позволит определить методологические ориентиры при разработке концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства.

В-четвёртых, действующие институциональные механизмы обеспечения социально-экономической безопасности остаются фрагментарными и недостаточно адаптивными к динамике внутренних и внешних изменений. В связи с этим возникает необходимость разработки механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства, функционирующего как устойчивая и адаптивная система, способная противостоять внутренним и внешним дестабилизирующим факторам.

Вышеизложенное обуславливает необходимость развития теоретико-методологических представлений, раскрывающих содержание социально-экономической безопасности государства и современных императивов, а также разработки мер по совершенствованию механизма её обеспечения, отражающих приоритеты государственной политики.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам исследования экономической безопасности государства посвящено большое количество научных работ. Среди ученых, заложивших теоретико-методологические основы исследования экономической безопасности, следует выделить работы Л. Абалкина, С. Афонцева, Г. Вечканова, С. Глазьева, С. Мочерного, Т. Ромащенко, В. Сенчагова, Т. Феофиловой и др. Изучению теоретико-методологических основ обеспечения экономической безопасности, включая вопросы стратегического планирования, регионального развития, экологического регулирования и других аспектов посвящены труды Л. Беляевской-Плотник, Т. Гоголевой, Л. Дмитриченко, П. Канапухина, Е. Караниной, Т. Кислой, А. Чаусовского, И. Щепиной.

Проблемы социальной безопасности исследуют Ю. Афонин, Л. Орлова, И. Скворцов, Я. Маргулян и др.

Фундаментальные положения, отражающие методологическую сущность продовольственной безопасности, содержатся в учениях Т. Мальтуса, К. Маркса,

Ф. Энгельса. Прикладным аспектам продовольственной безопасности посвящены работы В. Назаренко, О. Франциско и других исследователей.

Вопросам экологической безопасности посвящены труды как зарубежных, так и российских ученых, среди которых Е. Егорова, Ц. Кан, М. Макдональд, Т. Мазаева, С. Марвин, И. Мулин, А. Рогачев, Н. Скитер, М. Ходсон, С. Чжан, Б. Чжан, С. Чжоу.

В ряде работ серьезный акцент сделан на идеологической составляющей безопасности (В. Иванов, В. Кузнецов, Л. Солодовник).

Социально-экономическая безопасность государства исследовалась в трудах Э. Архипова, И. Караваевой, М. Мирюковой, Д. Швайбы. Между тем, приходится констатировать, что проблема социально-экономической безопасности государства недостаточно разработана в экономической науке, особенно в теоретико-методологическом аспекте.

Методологически значимыми для предмета исследования представляются работы С. Бира, У. Эшби, посвященные жизнеспособности систем как таковых, а также исследование жизнеспособности экономических систем учеными донецкой школы экономической кибернетики: Ю. Колесник, Ю. Лысенко, А. Мадых, А. Овечко, В. Петренко, Л. Сергеевой, В. Тимохина.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные исследования обозначенных проблем, остаются недостаточно изученными вопросы идентификации явлений и процессов с позиции рисков, вызовов, угроз безопасности, а также системного представления о социально-экономической безопасности государства. Необходимость формирования механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства с учетом современных императивов обусловила выбор темы настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретико-методологических представлений, раскрывающих содержание социально-экономической безопасности государства и современных императивов, разработке методики её оценки и мер по совершенствованию механизма обеспечения.

Необходимость достижения цели исследования потребовала решения следующих задач:

- определить категориальный аппарат в части конкретизации понятия «социально-экономическая безопасность государства» и обосновать структуру социально-экономической безопасности государства;
- предложить методику оценки социально-экономической безопасности государства;
- выявить современные императивы обеспечения социально-экономической безопасности государства и разработать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе таких императивов;
- разработать механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Объектом диссертационного исследования выступают современные императивы и механизмы обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, возникающие в процессе обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с паспортом научной специальности 5.2.1. Экономическая теория, в частности, п. 2. Категориальный и концептуальный аппарат экономической науки; п. 18. Междисциплинарные аспекты экономических исследований.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в научном предположении, что социально-экономическая безопасность государства является единством экономической, социальной, продовольственной, экологической, идеологической безопасности; разработку концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства целесообразно осуществлять на основе современных императивов: социального, экономического, экологического, продовольственного и идеологического.

Научная новизна полученных результатов заключается в развитии

теоретических положений обеспечения социально-экономической безопасности государства и разработке практических рекомендаций по реализации современных императивов и механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Основные результаты, характеризующие новизну исследования, заключаются в следующем:

– дополнен категориальный аппарат в части конкретизации понятия «социально-экономическая безопасность государства»: на основе критического анализа междисциплинарных подходов безопасность определена как жизнеспособность, что позволило обосновать несводимость социально-экономической безопасности к простому синтезу социальной и экономической безопасности и рассматривать её как интегральную категорию, обладающую эмерджентным свойством. На этой основе выделены экономическая, социальная, продовольственная, экологическая и идеологическая безопасность в качестве компонентов, конкретизировано авторское понимание каждой из них, что позволило рассматривать социально-экономическую безопасность государства как сложную систему социально-экономических отношений, складывающихся между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности и обуславливающих жизнеспособность государства. Авторский подход отличается от существующих трактовок дополнением продовольственной, экологической и идеологической безопасности в качестве компонентов социально-экономической безопасности, которые вместе с экономической и социальной составляют структуру данной системы, что позволяет комплексно подойти к анализу и оценке социально-экономической безопасности на уровне государства (п. 2, п. 18 паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория);

– предложена методика интегральной рейтинговой оценки социально-экономической безопасности государства, основанная на модели многомерной классификации – методе многомерной средней: комплексный показатель уровня социально-экономической безопасности государства, который включает

интегральные индексы, характеризующиеся определенным набором показателей, объединённых в субиндексы. Данная методика позволяет оценить социально-экономическую безопасность государства, выявить ее сильные и слабые стороны, произвести межстрановые сравнения (п. 18 паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория);

- разработана концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства, позволяющая сформировать целостную систему обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанную на принципах жизнеспособности, императивного целеполагания и концептуально-детерминированном применении существующих инструментов государственной политики (п. 18 паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория);

- предложен механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанный на модели жизнеспособной системы (VSM), позволяющий реализовать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государств (на уровне федерации и субъекта федерации), конкретизированный применительно к Донецкой Народной Республике (п. 18 паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических положений о социально-экономической безопасности, уточнении категориального аппарата в части конкретизации понятий: «социально-экономическая безопасность государства», а также «социальная безопасность», «экономическая безопасность», «продовольственная безопасность», «экологическая безопасность», «идеологическая безопасность» как компонентов социально-экономической безопасности государства; разработке методики интегральной рейтинговой оценки уровня социально-экономической безопасности государства, позволяющей осуществить межстрановое сравнение; обосновании положений, расширяющих представления о концептуальных основах современных императивов, позволяющих разработать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, доведены до уровня конкретных научно-методических и практических рекомендаций относительно обеспечения социально-экономической безопасности и могут быть использованы в практической деятельности органов власти.

Теоретические и методологические разработки, касающиеся исследования социально-экономической безопасности как экономической категории, использования категориального аппарата, совершенствования системы показателей для оценки социально-экономической безопасности государства, реализации современных императивов обеспечения социально-экономической безопасности могут быть применены в процессе дальнейших исследований научно-практических проблем обеспечения социально-экономической безопасности государства, а также использованы в высших учебных заведениях при подготовке научно-методической базы для преподавания таких дисциплин, как: «Социально-экономическая безопасность», «Макроэкономика (продвинутый уровень)», «Национальные модели экономических систем».

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили положения фундаментальной политической экономии (учения К. Маркса, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смита) и институциональной экономической теории; прикладные разработки ведущих ученых-экономистов по проблемам социально-экономической безопасности государства; законодательные акты, регламентирующие общественные отношения, связанные с обеспечением социально-экономической безопасности.

Для решения поставленных в работе задач использованы общенаучные и специальные методы исследования: метод научной абстракции (при определении сущности и содержания понятий «опасность», «безопасность», «экономическая безопасность», «социальная безопасность», «продовольственная безопасность», «экологическая безопасность», «идеологическая безопасность», «социально-экономическая безопасность государства», «вызовы», «риски», «угрозы»); системный подход (при систематизации отдельных положений научной мысли,

обосновании концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе реализации современных императивов); диалектический метод (при выявлении: сущностных закономерностей эволюции представлений о безопасности, при определении диалектической оппозиции «опасность – безопасность»); методы анализа и синтеза (при определении системы показателей оценки социально-экономической безопасности государства); метод сравнения (при определении пороговых значений показателей компонентов социально-экономической безопасности в разных странах); методы статистического анализа (для разработки интегральной оценки социально-экономической безопасности государства); исторический метод (при анализе системы взглядов и ценностей в современном обществе Российской Федерации); синергетический и кибернетический методы (при разработке механизма обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики); визуально-графический метод (для наглядного представления полученных результатов и визуализации концептуальных положений исследования).

Информационную основу диссертации составили документы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и других стран, аналитические обзоры и отчеты международных организаций, базы данных статистической информации международных организаций и исследовательских институтов, статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, нормативные документы Российской Федерации в сферах, связанных с обеспечением социально-экономической безопасности, материалы научных конференций, периодической печати.

Положения, выносимые на защиту. К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие положения, выносимые на защиту:

- авторская трактовка категории «социально-экономическая безопасность государства» и ее структура;
- методика интегральной рейтинговой оценки социально-экономической

безопасности государства;

- концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства;

- механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанный на модели жизнеспособной системы.

Степень достоверности и апробации результатов. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных научных и научно-практических конференциях: «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017 г.); «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» (Санкт-Петербург, 2018, 2019 гг.); «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2021, 2025 гг.); «Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики» (Донецк, 2022 г.).

Предложенный в диссертации механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем использован для дальнейших теоретических и практических разработок отделом исследования проблем экономической безопасности ГБУ «Институт экономических исследований» в рамках исследований социально-экономического развития Донецкой Народной Республики (подтверждено справкой о внедрении №13-17/662 от 18.11.2025 г.).

Теоретические положения и научно-практические рекомендации по обеспечению социально-экономической безопасности государства были использованы при выполнении научно-исследовательских работ, выполнявшихся в ДонГУ: «Методология исследования экономических систем», «Государственно-частное партнёрство: механизмы формирования и развития» (подтверждено справкой о внедрении №516/01-26/11 от 10.11.2025 г.).

Публикации. Основные результаты исследования по теме диссертации опубликованы автором в 15 научных работах общим объемом 13,01 п. л. (авторский вклад – 12,5 п. л.), в том числе 9 статей общим объемом 11,74 п. л. (авторский вклад

11,23 п. л.) в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 183 источников и 8 приложений. Основной текст диссертации изложен на 300 страницах печатного текста и содержит 17 рисунков и 50 таблиц.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Генезис понятия «безопасность»: междисциплинарный подход

Формой общественного сознания, формирующей целостное представление о мире и месте в нём человека, безусловно, является философия. Философское обобщение целостного понимания мира создаёт мировоззренческую опору конкретным научным исследованиям, расширяет их возможности для решения поставленных задач. Этим обусловлено использование философского подхода в исследовании вопроса безопасности.

Человек – особый уровень эволюции живой материи, а как субъект истории – носитель социальной формы движения материи (общества). Общество – не просто материя, а одухотворенная, социально-организованная материя, система самоорганизации общественного бытия и общественного сознания. Причем, качественное своеобразие определяется не столько биологической природой человека, сколько системой отношений между людьми во всех сферах жизни.

Человек, отражая в сознании объективную реальность, а именно материальную и духовную жизнь, озадачен вопросом безопасности по причине постоянного движения материи в условиях неопределенности.

Способом существования материи в принципе является движение, оно является внутренним свойством материи. Источником движения материи – или, иными словами, процесса непрерывного изменения – с точки зрения диалектического материализма, является единство противоположностей.

В качестве такового можно отметить единство абсолютного и

относительного. Так, движение материи – вечно, объективно и абсолютно, а момент конкретного проявления движения в равновесии – покой. Покой – относителен, это такое состояние движения, которое обеспечивает стабильность предмета, сохранение его качества. Так состоянием дискретной устойчивости самодвижения материи (общества) выступает безопасность.

Рассмотрим безопасность через призму движения материи, которое происходит согласно основным законам диалектики:

- Закон единства и борьбы противоположностей, который вскрывает объективный источник любого развития – противоречие (единство противоположностей).

С позиции предмета исследования такими противоположностями являются понятия «опасность» и «безопасность». Так опасность – проекция неопределенности, обусловленная вечным, объективным и абсолютным движением материи. В свою очередь, «безопасность» – состояние относительной устойчивости, результат преодоления противоречий. Тем самым, развитие представляет собой процесс возникновения, роста, обострения и разрешения многообразных противоречий, среди которых решающее значение имеют именно внутренние противоречия.

Таким образом, побудительной силой, необходимостью развития общества (государства) является непрерывная борьба противоположностей и их единство.

- Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений объясняет всеобщий механизм развития. Основные категории закона – качество, количество, мера, скачок.

Так, механизм развития через призму безопасности, раскрывается путём:

- определения актуального функционирования социально-экономической сферы государства, протекания важнейших явлений и процессов посредством макроэкономических показателей, что представляет собой количественные характеристики сторон объекта;

- формирования системы интегральных индексов – как системы качественных характеристик внутренней определенности объекта;

- определения пороговых значений показателей, что означает определение диапазона количественных границ качеств системы – мера.
- выявления «скачка», как резкого качественного изменения системы, обусловленного накоплением некоторых количественных изменений, что означает переход системы из одной качественной характеристики к другой.
- Закон отрицания отрицания – закон, выражающий поступательный, преемственный, циклический характер развития, что и определяет направленность, общую тенденцию движения материи. Диалектическое отрицание отображает не разрушение объекта, а момент перехода в новое качество. Причем, новое качество сохраняет некоторые элементы и свойства его предыдущего качественного состояния, т.е. фиксирует преемственность развития.

Логику действия закона отрицания отрицания в эволюции представлений человечества о безопасности и ее гарантах представим на рисунке 1.1.

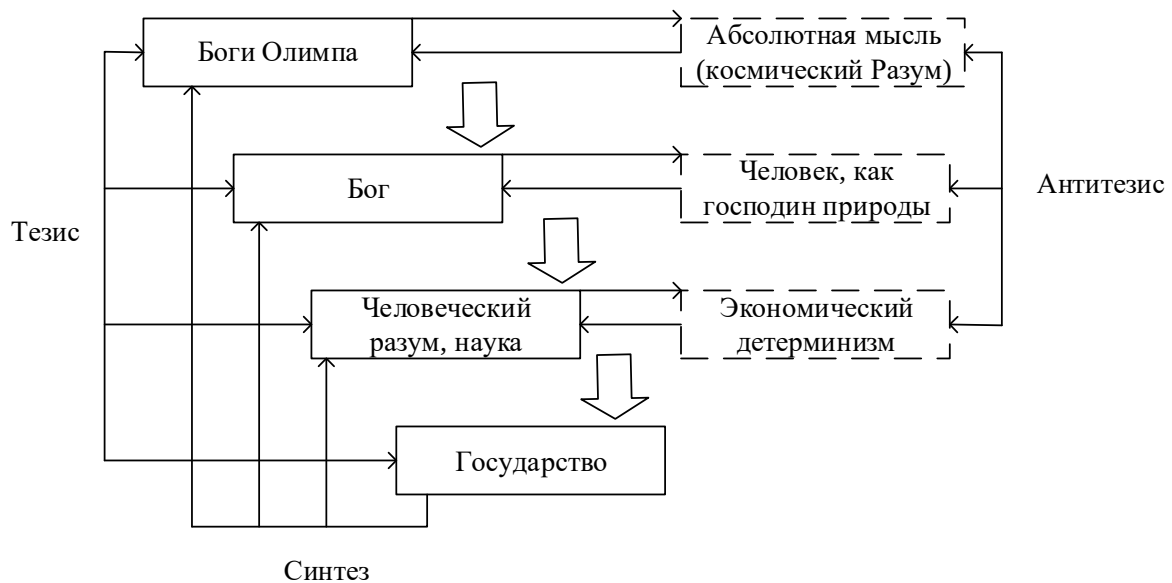

Рисунок 1.1 – Эволюция представлений человечества о безопасности и ее гарантах (составлено автором)

В дофилософский (мифологический) период стабильность мира обеспечивали боги Олимпа. Позже мир, стабильность и надежность человеческого существования обеспечивает Абсолютная мысль (или Логос – космический Разум);

«чистая мысль» является антитезисом по отношению к богам Олимпа – прообразами людей.

Последующее представление о безопасности является синтезом предыдущих концептов, а именно: сохранность и бытие мира обеспечивает Бог, который, с одной стороны, имеет человеческий облик, но с другой – является абсолютным добром, всевидящим и вездесущим (как, собственно, мысль, высший Разум).

Так, Бог, сохраняющий бытие и поддерживающий мир, становится новым исходным пунктом, новым тезисом в непрерывно действующем законе отрицания отрицания. Антитезисом выступает постулат философии Нового времени – человек, как господин природы, творец жизни. Теперь человек и только он один есть подлинное и предельное бытие: вопрос о бытии – это вопрос о его смысле, а смысл задает сам человек. Бытие стало субъективным, человекомерным, определяемым человеческой способностью воспринимать его и действовать в нем.

Синтезом предыдущих ступеней и воспроизводством их характерных черт на новом уровне становится концепт Эпохи научной революции и наукоцентричной философии о силе человеческого разума, его безграничных возможностях в прогрессе науки. Так, наука стала новой опорой существования, новым инструментом преодоления страха человека перед бесконечным многообразием изменяющегося мира. Посредством науки создаются условия для социального и экономического благополучия человека, его безопасности.

Наука, как «тезис», находит свой «антитезис» – экономический детерминизм. Согласно этой теории, экономический базис общества детерминирует все другие стороны его жизни. Основой жизни человеческого общества принимается материальное производство. Экономическая структура есть тот реальный базис, который является основой развития общества и на котором воздвигаются и с изменением которого меняются юридическая и политическая надстройки. Таким образом, современный «синтез» – идея взаимного влияния экономической основы, экономического базиса и всех надстроечных форм (науки, идеологии, права, религии, морали, политики). В результате, актуальным гарантом безопасности общества является государство.

Представляется, что на современном этапе опорой дальнейшего существования общества каждого государства является концепт безопасности государства, который обеспечит гармонизацию противоречий между базисом и надстройкой, или, оперируя философскими категориями, попеременное детерминирование общественного бытия и общественного сознания в движении социальной реальности.

Таким образом, категория «безопасность» является общеисторической и общесоциальной, охватывающей всю историю и все будущее человечества. Безопасность общества укрепляется (именно укрепляется, а не обеспечивается, что будет обосновано далее в работе) по мере роста производительных сил и степени развитости его институциональной системы.

Рассматривая далее вопрос направления развития общества и месте понятия «безопасность» в нем, целесообразно обратиться к синергетике. Так, с синергетической точки зрения, общество – сверхсложная диссипативная эволюционирующая система, которая имеет характерные для подобных систем общие свойства.

Общество, как диссипативная система, т.е. открытая система, взаимодействуя с окружающей средой (в форме материального производства), осуществляет постоянный обмен веществом, энергией, информацией с ней и, тем самым, обеспечивая свою жизнеспособность, сохраняет свое существование и эволюционирует.

Одним из первых исследований жизнеспособности систем принято считать работу У. Эшби¹, где жизнеспособность (точнее способность к выживанию) формулируется как способность системы сохранять характеристики в заданных пределах (называя это термином «устойчивость»).

Понятие «жизнеспособность» также связано с именем основателя кибернетики экономических систем С. Биром. В работе «Brain of the firm» (1972),

¹ Эшби, У. Р. Введение в кибернетику = Introduction to cybernetics: Introduction to cybernetics / У. Росс Эшби; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. – 6-е изд. – Москва: URSS, corp., 2020. – 430 с.

посвященной большим и сложным системам, в том числе и экономике, автор раскрывает сущность и закономерности жизнеспособной системы: «...конечным критерием жизнеспособности должна быть безусловно способность к выживанию». В свою очередь, «...жизнеспособность есть критерий индивидуальности и организационной структуры...»².

Исследованию жизнеспособности систем в экономике посвящены работы ученых донецкой школы экономической кибернетики, а именно: Ю. Колесник³, Ю. Лысенко⁴, А. Мадых⁵, А. Овечко⁶, В. Петренко⁷, Л. Сергеева^{8,9} В. Тимохин¹⁰.

Именно сквозь призму «жизнеспособности» предлагается в дальнейшем исследовать проблему безопасности.

Коллектив авторов под руководством В. Сенчагова отмечает: «защищенность социума есть исторически определенная система сбалансированных отношений, складывающихся между его людьми по поводу их жизнеспособности (ресурсная возможность выживать и адекватно отвечать на комплекс угроз и потенциальных вызовов), т.е. такая его защищенность от любых

² Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – С.240-241.

³ Колісник, Ю. О. Архітектурні рівні управління життєздатністю економічних систем / О. Ю. Колісник // Держава та регіони. Серія: Економіка та підприємництво. – 2010. – № 2. – С. 104–108.

⁴ Методология моделирования жизнеспособных систем в экономике: монография / Ю. Г. Лысенко, В. Н. Тимохин, Р. А. Руденский [и др.]; Нац. акад. наук Украины, Науч.-исслед. ин-т проблем экономики динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 349 с. – (Жизнеспособные системы в экономике).

⁵ Мадых, А. А. Нечеткий подход при моделировании жизнеспособности ПЭС / А. А. Мадых // Модели управления в рыночной экономике: сборник научных трудов / общ. ред. Ю. Г. Лысенко; Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДОННУ, 2005. – Специальный выпуск: Т. 1. – С. 185–194.

⁶ Овечко, А. В. Модели и методы адаптивной экономики / А. В. Овечко, В. Л. Петренко, В. Н. Тимохин. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2003. – 156 с.

⁷ Там же.

⁸ Моделювання структури життєздатних соціально-економічних систем: монографія / Л. Н. Сергєєва, А. В. Бакурова, В. В. Воронцов, С. О. Зульфугарова; НДІ пробл. екон. динаміки НАН України, Класичний приват. ун-т. – Запоріжжя: КПУ, 2009. – 200 с. – (Життєздатні системи в економіці).

⁹ Сергєєва, Л. Н. Концепція моделювання стійкості життєздатності соціально-економічної системи / Л. Н. Сергєєва, А. В. Бакурова // Економічна кібернетика. – 2009. – №1-2 (55-56). – С. 36-42.

¹⁰ Методология моделирования жизнеспособных систем в экономике: монография / Ю. Г. Лысенко, В. Н. Тимохин, Р. А. Руденский [и др.]; Нац. акад. наук Украины, Науч.-исслед. ин-т проблем экономики динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 349 с. – (Жизнеспособные системы в экономике).

внешних и внутренних угроз, которая благодаря трудовой деятельности постоянно поддерживает жизнеспособность страны, а также всех элементов социально-производственных структур»¹¹.

Следует отметить, что авторы также используют диалектический подход при определении жизнеспособности: «..защищенность (жизнеспособность) общества и любых иных объектов – явление неоднозначное, развивающееся, следовательно, содержащее внутреннее противоречие. .. выделим из них два важнейших, или две важнейшие стороны: жизнеобеспеченность и жизнедеятельность. Одна сторона эволюционная, другая – революционная, но обе они находятся в движении, в диалектической взаимосвязи и взаимодействии»¹².

Авторы аргументируют свою точку зрения следующим: «эволюционная (консервативная) сторона означает накапливание ресурсов и мер защищенности от традиционных угроз. Она также формирует ресурсные возможности для поиска необходимых будущих ответов системе потенциальных глобальных вызовов. Поэтому она определяется как жизнеобеспеченность. Революционная (динамичная) сторона – жизнедеятельность, которая обеспечивает новое качество защиты от традиционных угроз с помощью мер, способных в перспективе адекватно и вовремя ответить на комплекс глобальных вызовов и новых угроз. Эти противоположные стороны единства находятся в динамическом, а не статическом равновесии, так как постоянно взаимодействуют между собой»¹³.

Однако, как представляется, именно категория «безопасность» (а не «защищенность», как отмечают авторы¹⁴) как жизнеспособность общества приобретает глубокий социально-экономический смысл. Жизнеспособность общества – явление неоднозначное, развивающееся, следовательно, содержащее внутреннее противоречие. Отметим, что таким внутренним противоречием является диалектическая взаимосвязь базиса и надстройки.

¹¹ Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2005. – С.26

¹² Там же, С.26

¹³ Там же, С.26

¹⁴ Там же, С.26

С целью углубленного познания предмета исследования, выявления сущности явлений, процессов и категорий была рассмотрена автором в работе¹⁵ потребность в безопасности, как первичная социально-физиологическая потребность человека, которая сформировалась на грани инстинктивного и сознательного. В силу чего, как природные, так и социальные явления оцениваются человеком с точки зрения возможных угроз и интереса обеспечения своей безопасности. Отсюда потребность в безопасности, как представляется, обусловлена страхом по причине возможной опасности, а первопричиной потребности в безопасности является именно страх. Было предложено использование концепта страха, который распадается на метафизический «страх-Ничто» и эмпирический «страх-Боязнь».

Понимание метафизического страха («страх-Ничто») открывает новые стороны понимания безопасности. Такая призма ставит под сомнение, сложившееся как в научных кругах, так и в нормативных документах, понимание безопасности как «защищенность». Так как обеспечение безопасности сводится к защите от известного (предполагаемого) перечня факторов негативного воздействия на объект безопасности. Однако, учитывая перманентное условие существования неопределенности, безопасность, как «защищенность», носит лишь кратковременный и относительный характер и сопоставима с преодолением только опредмеченного «страха-Боязнь». В свою очередь, «страх-Ничто» ставит вопрос о процессном понимании безопасности. «Как подчеркивает экзистенциальная философия, это «ничто» как раз характеризует страх в его глубочайшей сущности. Это есть выступающее в страхе наружу «ничто» как таковое, и оно является вовсе не чем-то лишенным значения, а высшим позитивным феноменом человеческого бытия»¹⁶.

Отсюда, при определении категории «безопасность» нет необходимости

¹⁵ Зинченко, О. И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность» / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 170–178.

¹⁶ Чеснокова, Л. В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой философии / Л. В. Чеснокова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 160-165. – URL: <https://moluch.ru/archive/43/5248> (дата обращения: 15.09.2021).

апеллировать к внутренним и внешним деструктивным факторам (рискам, вызовам, угрозам), поскольку наличие таких факторов – это объективные условия существования объекта безопасности (системы, общества, государства в зависимости от уровня абстракции) по причине неопределенности. Иначе говоря, при отсутствии деструктивных факторов проблема обеспечения безопасности не имела бы места.

При рассмотрении современных трактовок категории «безопасность» различными учёными (Приложение А табл. А.1.), следует отметить, что, во-первых, ученые-экономисты, занимающиеся вопросами безопасности (в частности, экономической), как правило, начинают свои исследования с категории «экономическая безопасность» и не рассматривают безопасность вообще, как научную категорию, с чем и связана необходимость обращения в том числе к работам ученых-философов. Во-вторых, безопасность преимущественно рассматривается как «состояние».

В рассмотренных выше работах ученых, в которых предпринимались попытки сформулировать обобщенное определение безопасности, прослеживается отношение к некоторому объекту – обществу, государству, социальной системе (исключением можно назвать общий подход к понятию безопасности, в частности, предложенный группой ученых Института экономики РАН под руководством В. Сенчагова).

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, безопасность – это самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия, жизненные возможности и будущее любого связанного с ним объекта. Во-вторых, безопасность объекта (общества, социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

С точки зрения автора, такие понятия как «опасность», «угроза», «вызов», «риск» не могут быть определены вне связи с объектом и субъектом безопасности. Именно в ходе описания процессов, связанных с обеспечением безопасности

объекта, совокупность условий, явлений факторов, которые определенным образом воздействуют на объект, приобретают форму рассматриваемых категорий.

Как отмечал Аристотель, «способность предметов быть полезными (или вредными) для человека случайна по отношению к самим предметам»¹⁷. Отсюда следует, что те или иные явления и процессы могут быть идентифицированы как опасность, вызов, угроза, риск исключительно по отношению к объекту обеспечения безопасности, исходя из его интересов. Причем, как при наличии субъекта, намеревающегося причинить вред объекту, так и при его отсутствии.

Опасность, угроза, вызов, риск – не самостоятельно существующие феномены, а форма специфического состояния связей и отношений объекта безопасности с другими (внешней и внутренней средой).

Изучение терминологического окружения категории «безопасность» обусловило междисциплинарный анализ точек зрения ученых на сущность, а также субординацию понятий: «опасность», «угроза», «вызовы», «риски» (Приложение А табл. А.2), а также анализ нормативных документов разных стран.

Базовым нормативно-правовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические приоритеты любого государства, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности, является стратегия национальной безопасности.

Так, в Стратегии национальной безопасности США¹⁸ отсутствует четкое определение терминов «безопасность», «национальная безопасность», «опасность», «угроза», «вызов», «риск». Данные понятия активно используются как сами собой разумеющиеся. Остается неясным такое отношение законодателя к терминологическому аппарату в базовом документе государства в вопросе

¹⁷ Аристотель. Сочинения в четырёх томах / Академия наук СССР, Институт философии. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 34.

¹⁸ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 [Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, декабрь 2017 года] / President Donald J. Trump. – Washington, DC: The White House, 2017. – 68 p. – Текст: электронный // The White House: [official website]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

безопасности.

При рассмотрении Стратегии национальной безопасности Польши¹⁹ также можно отметить аналогичный терминологический аппарат, а именно «безопасность», «национальная безопасность», «угрозы», «вызовы», «риск», «продовольственная безопасность», а также «экологическая безопасность» и «безопасность государства», «кибер безопасность», «информационная безопасность», «безопасность здоровья», «экономическая безопасность», «энергетическая безопасность». Однако определение используемых понятий также не приводится. Понятие «опасность» не используется в Стратегии вообще.

При рассмотрении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²⁰, прежде всего следует отметить, что правовую основу данной Стратегии составляют Конституция Российской Федерации²¹, Федеральные законы «О безопасности»²², «О стратегическом планировании в Российской Федерации»²³, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации.

Причем, в Федеральном законе «О безопасности»²⁴, который определяет

¹⁹ National Security Strategy of the Republic of Poland, 2020 [Стратегия национальной безопасности Республики Польша, 2020 год] / Government of the Republic of Poland. – Warsaw: Government of the Republic of Poland, 2020. – 38 p. – Текст: электронный // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego: [site]. – URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

²⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

²¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный интернет-портал. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 18.02.2022).

²² О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: [принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.]. – Текст: электронный // Совет Безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document111/> (дата обращения: 18.02.2022).

²³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г.]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201406300016.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

²⁴ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: [принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.]. – Текст: электронный // Совет

основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, отсутствует определение «опасность», «угрозы», «вызовы», «риск», «безопасность». Таким образом, определяя основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, остается неясным какова конечная цель этой деятельности, что, собственно, подразумевается под безопасностью.

К слову, в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) рассматриваемые дефиниции также отсутствуют²⁵.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года²⁶ приводятся следующие определения анализируемых понятий:

- «угроза экономической безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере»²⁷;
- «вызовы экономической безопасности – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности»²⁸;
- «риск в области экономической безопасности – возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности»²⁹. С нашей точки зрения, по содержанию идет речь об опасности, т.к. риск по определению должен иметь и «возможность ущерба», и «возможность выгоды». Если бы риск определялся только «возможностью ущерба», то экономическая категория

Безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document111/> (дата обращения: 18.02.2022).

²⁵ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г.]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201406300016.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

²⁶ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.02.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

«предпринимательство» потеряла бы всякий смысл.

Субординацию рассматриваемых понятий в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации можно представить как: «вызов – угроза – риск».

Таким образом, как в научной литературе, так и в нормативных документах имеют место различные трактовки ключевых понятий безопасности, таких как «угроза», «опасность», «риск» и «вызовы». Наблюдается частая практика применения их как синонимов и другие методологические неточности. В связи с этим крайне затруднительным представляется определение субординации понятий терминологического окружения категории «безопасность».

Рассмотрим понятия «опасность», «угроза», «вызов», «риск» в архитектонике безопасности с целью осмысления и дифференциации обширного круга явлений, факторов, сторон и свойств действительности с точки зрения характера их воздействия на социально-экономическую систему.

В результате проведенного исследования автором в работе³⁰ были сделаны следующие выводы:

- в исследовании безопасности и ее терминологического окружения, во-первых, принципиально важным является использование диалектического подхода, который позволяет определить диалектическую оппозицию «опасность – безопасность»;
- во-вторых, первопричина вопроса безопасности – страх, что дает основание считать страх детерминантом в представлении сущности категории «опасность», а эмпирический страх («страх-Боязнь») – содержанием данной категории;
- в-третьих, исходя из этимологии и семантики понятия «безопасность», а также с позиции диалектического подхода, считаем справедливым утверждать о нетождественности понятий «опасность» и «угроза», а также вторичности

³⁰ Зинченко, О. И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность» / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 170–178.

последней.

Таким образом, в наиболее общем виде под опасностью предлагается понимать объективно существующую потенциальную или реальную возможность оказания критически негативного воздействия совокупности факторов на сложную систему (объект безопасности), что может привести, как к ухудшению её функционирования и развития, так и разрушению сложной системы.

Под угрозой в наиболее общем виде предлагается понимать наиболее конкретную и непосредственную форму опасности в определенной сфере общественной жизни, что представляет собой совокупность негативных условий и факторов, формирующих возможность снижения уровня безопасности.

Относительно понятия «вызов», представляется справедливым подход, согласно которому, «вызов представляет собой некую совокупность определённых обстоятельств, не обязательно обладающих конкретно угрожающим характером, но предполагающим обязательное реагирование на их возникновение. Категория «вызов», по сути, представляет собой начальную стадию формирования угрозы»³¹.

Междисциплинарный подход в изучении категории «безопасность» позволяет дополнить представление о роли и значении вызовов в архитектонике безопасности с позиции концепции А. Тойнби «вызов-ответ». Историческая ситуация или природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»). Генезис общества определяется выбором варианта решения («ответом»). Так, адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Если же эффективный ответ не найден – в обществе возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем к упадку³².

Кроме того, принцип, заложенный в концепции «вызов-ответ», как представляется, в изучении вопроса безопасности можно экстраполировать не

³¹ Безопасность Евразии – 2002: энциклопедический словарь-ежегодник / авт. идеи и концепции В. И. Кузнецов; Фонд поддержки исслед. проблем «Безопасность Евразии», Ин-т страт. исслед. междунар. общ. фонда «Фонд нац. и междунар. безопасности». – Москва: Кн. и бизнес, 2003. – 540 с. – (Сер. науч. и учеб. лит. «За нашу и вашу безопасность»). – Прил. к журн. «Безопасность Евразии».

³² Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Сборник: Пер. с англ. / А. Дж. Тойнби; сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И. – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.

только в отношении «вызова», но и «угрозы» и «риска». Отсюда, нивелирование «вызова», «риска», «угрозы» выступает стимулом и предопределяет механизм развития объекта безопасности, обуславливая положительный эффект.

Таким образом, под вызовом предлагается понимать совокупность факторов негативного воздействия, которые при определенных условиях могут трансформироваться в угрозу безопасности.

Относительно понятия «риск», Ф. Найт в работе «Риск, неопределенность и прибыль»³³ делает акцент на фундаментальном различии между «детерминированной» неопределенностью (риском), и неопределенностью неизмеримой, не поддающейся точным оценкам³⁴, тем самым автор вводит различие между неопределенностью и риском.

Такая точка зрения коррелируется с нашим представлением о первопричине вопроса безопасности – страхе. Неизмеримая неопределенность порождает «страх-Ничто», а «детерминированная» неопределенность – «страх-Боязнь», который по содержанию является опасностью, а по форме – риском (вызовом, угрозой).

«Риск», в отличие от понятий «вызов», «угроза», «опасность», предполагает управление, что неприменимо к «вызову», «опасности» или «угрозе», ибо последние характеризуют только способность (возможность) кого- (чего) -либо нанести ущерб, но не открывают имеющиеся возможности его минимизации или даже получения еще больших выгод, чем просто избежание или снижение негативных последствий.

Этот тезис подтверждается выводами, сделанными экспертами Института социологии РАН, которые утверждают, что «понятие «риск» предполагает определённое действие (управление), а другие категории предполагают исключительно возможность (способность) нанесения ущерба, но не формируют возможность по нейтрализации либо минимизации ущерба»³⁵.

³³ Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт; пер. с англ. М. Я. Каждана. – Москва: Дело, 2003. – 360 с.

³⁴ Там же, С.54

³⁵ Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности / А. В. Брега // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое

Таким образом, риск, во-первых, – неотъемлемая категория жизнедеятельности (существования) общества по причине объективно существующей неопределенности; во-вторых, риск – более широкое понятие в сравнении с вызовом, угрозой, опасностью, так как он, с одной стороны, является проекцией неопределенности на все сферы жизнедеятельности общества, с другой стороны, риск – это атрибут деятельности субъекта управления безопасностью в целеполагании как преодолеть влияние неблагоприятных факторов, так и достичь большего положительного результата.

В наиболее общем виде под риском предлагается понимать совокупность факторов, обусловленных деятельностью субъектов безопасности, формирующую возможность (вероятность) как положительного результата развития событий по отношению к конкретной системе (объекту безопасности), так и неблагоприятного – трансформации в вызов безопасности.

Ключевые характеристики категорий «опасность», «риск», «вызов», «угроза» представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Ключевые характеристики категорий «опасность», «риск», «вызов», «угроза» (составлено автором)

Критерий	Опасность	Риск	Вызов	Угроза
Вероятность ущерба	Мах, разрушение системы	Минимальная	Больше, чем риска	Меньше мах, но больше вызова
Основа	Страх	Опасность	Риск	Вызов
Возможность положительного эффекта	–	+	+	+
Постоянство/присутствие	Всегда	Всегда	Только при определённых условиях	Только при определённых условиях
Нивелирование	–	Управление	Адаптация	Нейтрализация

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что

первичным элементом в рассматриваемой связке понятий, с точки зрения автора, является «опасность» (как антитезис «безопасности»), первопричиной которой выступает страх, а содержанием – «страх-Боязнь» вреда, ущерба. Восходящая тенденция трансформации совокупности факторов неблагоприятного влияния на объект безопасности, может быть описана последовательностью принимаемых форм: «риск», «вызов», «угроза». Кроме того, субординация этих понятий имеет вид: «опасность (потенциальная)» – «риск» – «вызов» – «угроза» – «опасность (реальная)».

Авторский подход, иллюстрирующий субординацию, структурно-логическую взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «опасность», «риск», «вызов», «угроза» в архитектонике безопасности представлен в Приложении А рисунок А.1.

Методологическое значение субординации терминологического окружения понятия безопасности, выстроенного в логический ряд, заключается в обосновании многоуровневости и многоплановости каузальных связей явлений и процессов, характеризующихся разной степенью интенсивности негативного влияния на объект безопасности.

Таким образом, безопасность как научная категория, которая отражает наиболее общие и существенные связи и отношения позволяет глубоко и всесторонне познать реальную безопасность. Так называемая реальная безопасность обретает свое содержание при отношении к объекту. При этом, самым сложным социальным объектом, условия жизнедеятельности которого нуждаются в реальной безопасности, является государство.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, безопасность – это самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия, жизненные возможности и будущее любого связанного с ним объекта. Во-вторых, безопасность объекта (общества, социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

На современном этапе опорой дальнейшего существования общества каждого государства является концепт безопасности государства.

Современная экономическая теория, как общественная наука об экономике, представленная системой наук, связанных общим предметом исследования – экономическими отношениями в обществе, является фундаментальной и уникальной методологией анализа глубоких социально-экономических изменений, происходящих в мире. Научное обоснование современного процесса динамического преобразования экономических отношений в обществе в политэкономическом исследовании, как представляется, ставит вопрос о необходимости изучения качественной характеристики социально-экономической системы государства – способности к выживанию и развитию, социально-экономической безопасности государства.

1.2 Теоретические аспекты социально-экономической безопасности государства

Безопасность государства в понимании его жизнеспособности предполагает диалектическое соответствие субъективных факторов и объективных условий существования. Таким объективным условием существования является производство при ограниченности ресурсов. С политэкономической точки зрения речь идет об общественно-экономических отношениях. Отсюда, справедливо считать экономическую безопасность исходной и основополагающей категорией в процессе исследования социально-экономической безопасности государства (далее – СЭБ).

Анализ имеющихся подходов к определению «экономическая безопасность» (Приложение Б таблица Б.1) позволил сделать следующие выводы:

1. Можно выделить две укрупненные группы подходов, которые характеризуют экономическую безопасность как:

– «состояние»: Л. Абалкин³⁶; А. Архипов, А. Белоусов, В. Бобровников³⁷; Г. Вечканов³⁸; С. Глазьев³⁹; Д. Гордиенко⁴⁰; В. Загашвили⁴¹; А. Грачев, Л. Левченко⁴²; Т. Кочергина⁴³; С. Мочерный⁴⁴; Р. Покотиленко⁴⁵; В. Олейников⁴⁶;

³⁶ Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.

³⁷ Экономическая безопасность: Производство – финансы – банки / А. И. Архипов, А. Р. Белоусов, Р. А. Белоусов [и др.]; под ред. В. К. Сенчагова. – Москва: Финстатинформ, 1998. – 621 с.

³⁸ Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

³⁹ Глазьев, С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия : в 2 т. / [редкол.: и др.]. – Москва: Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 113–117.

⁴⁰ Гордиенко, Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-методическое пособие / Д. В. Гордиенко. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. – 221 с.

⁴¹ Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – Москва: Гардарики: Юрист, 1997. – 240 с.

⁴² Грачев, А. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства / А. В. Грачев, Л. В. Левченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 126–129.

⁴³ Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 448 с. – (Высшее образование).

⁴⁴ Економічна енциклопедія: у 3 т. / редкол.: Б. Д. Гаврилишин (голова) [та ін.]. – Київ: Академія; Тернопіль: Академія народного господарства, 2001. – Т. 2: К (концентрація капіталу) – П (портфельний аналіз): 1968 статей / редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) [та ін.]. – 848 с.

⁴⁵ Новікова, О. Ф. Економічна безпека: концептуальні визначення та механізми забезпечення: монографія / О. Ф. Новікова, Р. В. Покотиленко – Донецьк: НАН України, Ін-т економіки промисловості, 2006. – 408 с.

⁴⁶ Основы экономической безопасности: (Государство, регион, предприятие, личность): учебно-практическое пособие / В. И. Видяпин, В. И. Дуженков, Г. И. Ефимов [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – Москва: Бизнес-шк. "Интел-синтез", 1997. – 279 с.

В. Паньков⁴⁷; Б. Райзберг⁴⁸; А. Песоцкий⁴⁹; Т. Ромащенко⁵⁰; В. Сенчагов⁵¹; А. Татаркин⁵²; Т. Феофилова⁵³. Кроме того, такой подход также имеет место в нормативно-правовом поле, например, в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года⁵⁴, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь⁵⁵;

– «способность»: Ф. Борисевич⁵⁶; В. Геец⁵⁷; А. Городецкий⁵⁸;

⁴⁷ Паньков, В. Экономическая безопасность / В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – № 3. – С. 114–120.

⁴⁸ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

⁴⁹ Песоцкий, А. А. Экономическая безопасность государства: понятийный аппарат / А. А. Песоцкий // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 3. – С. 205–210.

⁵⁰ Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство : специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ромащенко Татьяна Дмитриевна. – Воронеж, 2003. – 327 с.

⁵¹ Сенчагов, В. К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В. К. Сенчагов. – Москва: Анкил, 2010. – 1120 с.

⁵² Татаркин, А. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровни / А. Татаркин, Е. Козаков, В. Беляев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11-12. – С. 45–54.

⁵³ Феофилова, Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Феофилова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2014. – 451 с.

⁵⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.02.2022).

⁵⁵ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 №5. – Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 28.02.2025).

⁵⁶ Борисевич, А. Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России / А. Н. Борисевич // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 302–310.

⁵⁷ Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство: монографія / В. М. Геець, М. О. Кизим, Т. С. Клебанова, О. І. Черняк. – Харків: ІНЖЕК, 2006. – 240 с.

⁵⁸ Городецкий, А. Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А. Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.) / [редкол.: и др.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 16–36.

А. Климонова⁵⁹.

Ряд определений у таких ученых, как К. Ипполитов⁶⁰; Л. Дмитриченко, Е. Хорошева, А. Хорошева⁶¹, которые имеют иное ключевое слово, можно отнести к первой группе по их содержанию. В свою очередь, ко второй группе – дефиниции Е. Бухвальда, Н. Головацкой, С. Лазуренко⁶²; С. Рябова, М. Рубеж⁶³.

2. Также можно выделить третью группу ученых: С. Афонцев⁶⁴; Л. Дмитриченко, Н. Мальцева⁶⁵; А. Илларионов⁶⁶; Е. Кормишкин⁶⁷; В. Медведев⁶⁸; Д. Урсул⁶⁹, которая интегрируют черты и свойства первых двух подходов. Данную группу мы выделяем, т.к. в приведенных понятиях ключевыми словами являются «совокупность условий и факторов» (т.е. характеризуют некое «состояние») и далее уточняется через «способность».

Результат группировки подходов к определению «экономическая безопасность» коррелирует с выводами на основе философского подхода к

⁵⁹ Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 8. – С. 54–60.

⁶⁰ Ипполитов, К. Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России / К. Х. Ипполитов; [предисл. С. А. Гончарова]; Рос. союз предприятий безопасности. – Москва: [б. и.], 1996. – 263 с.

⁶¹ Дмитриченко, Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект: монография / Л. И. Дмитриченко, Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева. – Донецк: ДОННУ, 2012. – 196 с.

⁶² Бухвальд, Е. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Е. Бухвальд, Н. Головацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–35.

⁶³ Рябова, С. С. Теории и подходы к экономической безопасности государства / С. С. Рябова, М. Г. Рубеж // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 98–109.

⁶⁴ Афонцев, С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38–67.

⁶⁵ Дмитриченко, Л. И. Экономическая безопасность государства: Политэкономический аспект / Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 23–32.

⁶⁶ Илларионов, А. Н. Критерии экономической безопасности / А. Н. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58.

⁶⁷ Кормишкин, Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: специальность 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Кормишкин Евгений Данилович. – Москва, 2003. – 299 с.

⁶⁸ Медведев, В. К. Проблемы экономической безопасности России / В. К. Медведев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 111–127.

⁶⁹ Урсул, А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул. – Москва: Ноосфера, 1998. – 500 с.

сущности безопасности, приведенными в параграфе 1.1 диссертации. Так, понимание экономической безопасности как «состояния» интерпретирует момент конкретного проявления движения социальной материи в равновесии, такое состояние движения, которое обеспечивает стабильность предмета, сохранение его качества. В свою очередь, второй подход, авторы которого трактуют экономическую безопасность как «способность» раскрывает вечное, объективное и абсолютное движение материи, как способ ее (материи) существования.

Как справедливо отмечал еще К. Маркс, «общество – не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения»⁷⁰. Стало быть, экономическую безопасность современных социально-экономических систем обязательно следует рассматривать процессно, с учетом тенденций негативного влияния факторов, перманентно верифицируя систему показателей и их пороговые значения при анализе экономической безопасности. Отсюда, дефиниции типа «состояние защищенности» носят статический характер и принимают безопасность как некий «удовлетворительный уровень безопасности» на определенном временном отрезке.

На динамичный аспект экономической безопасности указывает и Б. Губин: «...особое внимание необходимо уделять неординарным рискам, угрозам и вызовам, связанным с будущим развитием, выявлять их контуры, структуру и инструментарий, несмотря на обострения мировой и внутренней нестабильности, турбулентности и неустойчивости многих сегментов экономической конструкции, на которую влияет множество внешних и внутренних факторов. ...новая разрабатываемая стратегия развития страны должна определить оптимальное безопасное движение к поставленным целям»⁷¹.

3. В результате анализа определений экономической безопасности

⁷⁰ Маркс, К. Сочинения. Т. 23: [Капитал. Критика политической экономии. Т. I, кн. 1: Процесс производства капитала] / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1960. – VI. – С. 11.

⁷¹ Губин, Б. В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б. В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» (Москва, 14 марта 2017 г.). – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 133–135.

(Приложение Б табл. Б.1) можно сделать вывод о том, что в определениях экономической безопасности имеют место социальный аспект и «интерес» (прямо или опосредованно). А такая характеристика как жизнеспособность отсутствует, однако ряд авторов (А. Городецкий⁷², С. Афонцев⁷³) подразумевают ее.

Использование данных параметров при анализе объясняется следующим:

- «интересы» – необходимы при рассмотрении безопасности с позиции субъекта и объекта. Как было отмечено в параграфе 1.1 диссертации, те или иные явления и процессы могут быть идентифицированы как опасность, вызов, угроза, риск исключительно по отношению к объекту обеспечения безопасности, исходя из его интересов.);

- «жизнеспособность» – сущностная характеристика авторского подхода к пониманию безопасности;

- «социальный аспект» – отображает тесную связь между экономической и социальной сторонами общественной жизни.

Таким образом, косвенное проявление социального аспекта в понимании экономической безопасности отображает тесную связь между экономическим и социальным явлениями и процессами. Однако, как представляется, категория «экономическая безопасность» не раскрывает в полной мере спектр социальных аспектов, исходя из аргументированного ранее в работе понимания безопасности государства как жизнеспособности. Отсюда в рамках данного исследования авторская позиция базируется на понимании экономической безопасности как компонента в структуре системы социально-экономической безопасности государства. Это обуславливает необходимость детального изучения, выделения отдельной, самостоятельной категории – *социально-экономическая безопасность государства*.

⁷² Городецкий, А. Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А. Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.) / [редкол.: и др.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 16–36.

⁷³ Афонцев, С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38–67.

Подходы современных авторов к трактовке категории «социально-экономическая безопасность» более подробно были рассмотрены автором в работе⁷⁴. Структурный анализ подходов учёных к пониманию сущности социально-экономической безопасности государства позволил сделать вывод о том, что в научной литературе существует практика понимания этой категории как:

– двуединой категории, где экономическая и социальная составляющие неразрывно связаны (М. Мирюкова, В. Соколова; О. Пономаренко), а именно: «комплексное понятие, объединяющее в себе две крупные сферы публично-правового регулирования общественных отношений: социальной безопасности и экономической безопасности»⁷⁵; «органическая взаимосвязь экономических и социальных факторов, которая обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство наибольшего количества экономических благ на душу населения оптимальным при определенных ограничениях способом» (О. Пономаренко)⁷⁶;

– фактора формирования устойчивости, развития государства (Э. Архипов, Е. Богуслав, К. Климина)⁷⁷;

– «приоритета социальных аспектов, интересов и целей в системе экономической безопасности» (А. Князева, С. Копылова, Л. Троцианская, Е. Хусаинова⁷⁸; Д. Швайба⁷⁹, И. Караваева⁸⁰).

⁷⁴ Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

⁷⁵ Мирюкова, М. А. Формирование социально-экономической безопасности как системообразующего элемента национальной безопасности / М. А. Мирюкова, В. Ф. Соколова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2023. – № 3(45). – С. 104–110. – DOI: 10.57070/2304-4497-2023-3(45)-104-110.

⁷⁶ Пономаренко, О. Ю. Социально-экономическая безопасность современной России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Пономаренко Олег Юрьевич. – Москва : [б. и.], 2003. – 187 с.

⁷⁷ Архипов, Э. Л. Социально-экономическая безопасность как фактор развития государства / Э. Л. Архипов, Е. Н. Богуслав, К. В. Климина // Экономика и экология территориальных образований. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 19–25. – DOI: 10.23947/2413-1474-2021-5-1-19-25.

⁷⁸ Князева, А. В. Социально-экономические аспекты экономической безопасности / А. В. Князева, С. К. Копылова, Л. В. Троцианская, Е. А. Хусаинова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 12. – С. 295–301. – DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-295-301.

⁷⁹ Швайба, Д. Н. Неотъемлемый элемент защиты от вызовов и угроз: основные критерии социально-экономической безопасности в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Д. Н. Швайба // Белорусская думка. – 2018. – № 2. – С. 87–93.

⁸⁰ Караваева, И. В. Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности / И. В. Караваева // Федерализм. – 2020. – № 2. – С. 146–161.

В результате анализа работ, посвященных проблеме конкретно социально-экономической безопасности, можно сделать вывод, что данное направление является недостаточно изученным. Такие авторы как В. Носков, В. Чекмарев, В. Чекмарев⁸¹ подчеркивают, что «теоретическая основа общей теории социально-экономической безопасности всё ещё в стадии разработки. Необходимость создания общей теории социально-экономической безопасности постепенно становится насущной потребностью экономистов».

Вышеизложенное подчеркивает необходимость исследования вопроса сущности социально-экономической безопасности государства.

Как отмечалось ранее в диссертации, безопасность получает свое содержание при отношении к объекту (будь то система, общество и т.п.). Таким объектом, с точки зрения автора, выступает государство в его трех сущностях: территория, народонаселение, государственное управление. Схожий подход встречается в работах С. Сулакшина⁸²; Г. Атаманова, А. Рогачева⁸³, где также предлагается в вопросе обеспечения безопасности рассматривать «государство» как единство трех разнородных компонентов: территорию (страну), население (нацию), систему власти (конституционный строй).

Таким образом, предлагаем в широком смысле под социально-экономической безопасностью государства понимать жизнеспособность государства в его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление на основе диалектического соответствия субъективных факторов и объективных условий существования.

Учитывая, что категория «социально-экономическая безопасность

⁸¹ Носков, В. К вопросу формирования общей теории социально-экономической безопасности / В. Носков, В. Чекмарев, В. В. Чекмарев // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2021. – № 61-1. – С. 40-44. – DOI 10.24412/3453-9875-2021-61-40-44.

⁸² Сулакшин, С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С. Сулакшин // *Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.)*. – Москва: Научный эксперт, 2010. – С. 10–37.

⁸³ Атаманов, Г. А. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности / Г. А. Атаманов, А. Ф. Рогачев // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2009. – № 1 (71). – С. 322–327.

государства» является в рамках данного исследования центральной, авторская позиция базируется на следующих основаниях:

1. В результате критического анализа междисциплинарных подходов ученых (Г. Вечканов, В. Кузнецов, Э. Литвинов, В. Сенчагов, С. Сулакшин и др.) к трактовке категории «безопасность», представленного в параграфе 1.1 работы, был сделан вывод о том, что безопасность является достаточно самостоятельным явлением, определяющим условия экзистенции и развития связанного с ним объекта. Безопасность объекта (социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

2. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория не может быть представлена как «синтез» социальной и экономической безопасности, так как с точки зрения понимания безопасности как жизнеспособности, принципиально важное значение приобретает наличие социального «следа» также в продовольственной, экологической и идеологической безопасности.

3. С позиции системного подхода социально-экономическая безопасность государства – интегральная категория, характеризующая взаимодействие различных сфер (экономической, экологической, продовольственной, социальной, идеологической) общественной жизни, которые в своей взаимосвязи отображают общественные отношения, обуславливающие жизнеспособность государства в трех его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление.

4. Как системная категория социально-экономическая безопасность государства обладает эмерджентным свойством (от англ. emergent – возникающий, неожиданно появляющийся) – качество, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему; является одной из форм проявления принципа

перехода количественных изменений в качественные⁸⁴, то есть имеет свойства, превосходящие свойства суммы компонентов данной системы.

Таким образом, авторская позиция в части трактовки ее сущности заключается в следующем: социально-экономическая безопасность государства – экономическая категория, которая отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности и обуславливающих жизнеспособность государства.

Авторская позиция, в отличие от существующих подходов, базируется на: понимании безопасности как жизнеспособности (способности к выживанию и развитию), позволяющем, во-первых, трактовать безопасность не через «отсутствие угроз» или «защищенность», а как более широкое явление, во-вторых, перейти к процессному пониманию безопасности, рассматривая её как систему социально-экономических отношений, обеспечивающих выживание и развитие государства; обосновании социально-экономической безопасности как интегральной категории, характеризующейся эмерджентным свойством, а именно не сводимой к сумме социальной и экономической безопасности; определении в её структуре компонентов: экономическая, социальная, продовольственная, экологическая и идеологическая безопасность; выделении субъекта обеспечения безопасности, а именно оценки роли государства как активного участника.

На основе компонентного подхода, структура системы социально-экономической безопасности государства представляется как единство: экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности (рис. 1.2).

Рассмотрим последовательно структурные элементы системы социально-экономической безопасности государства: экономическую, экологическую,

⁸⁴ Эмерджентность: [статья] / Словарь иностранных слов русского языка. – Текст: электронный // Академик.ру: [сайт]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712/ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ (дата обращения: 25.03.2022).

продовольственную, социальную, идеологическую безопасность.

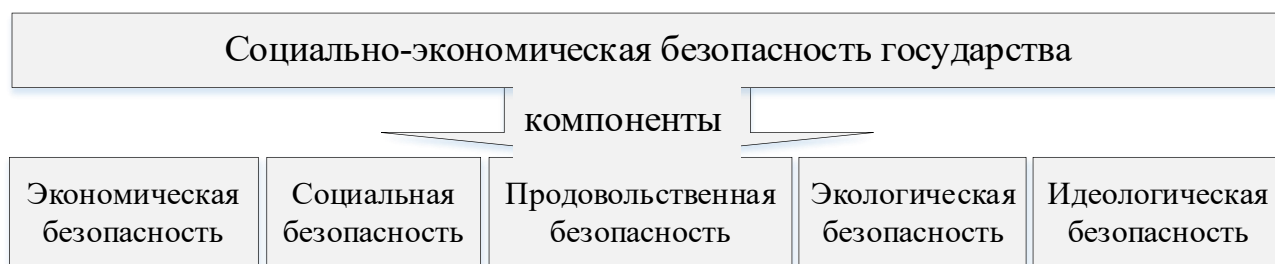

Рисунок 1.2 – Структура системы социально-экономической безопасности государства (разработано автором)

На основе вышеизложенного анализа подходов к определению сущности экономической безопасности и уточнении ее места в система социально-экономической безопасности государства конкретизировано понятие, а именно: *экономическая безопасность* как компонент социально-экономической безопасности – это способность государства обеспечить макроэкономическую стабильность и формировать потенциал развития экономики с целью реализации национальных экономических интересов.

Социальная безопасность является компонентом социально-экономической безопасности государства этимологически; гносеологически в силу социального «следа» в экономической, продовольственной, экологической, идеологической безопасности; а также аксиологически в силу того, что безопасность государства вне социального вектора развития теряет всякий смысл. Методологические исследования в части изучения места и роли социальной безопасности в современных реалиях представлены в работе⁸⁵.

В работе Ю. Афонин, Л. Орловой⁸⁶ авторы рассматривают социальную безопасность в контексте глобализационных процессов и необходимости

⁸⁵ Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

⁸⁶ Афонин, Ю. А. Социальная безопасность – социальное государство – социальное управление / Ю. А. Афонин, Л. В. Орлова // Sciences of Europe. – 2017. – № 13(13). – С. 50–59.

формирования цивилизованных форм общественного устройства, а именно считают, что «социальная безопасность – это система мер со стороны граждан, общества, всего человечества по отражению и предотвращению опасностей и угроз, которые способны провоцировать деградацию социальной жизни, подрывать главную движущую силу общества – человеческий потенциал»⁸⁷. Собственно И. Скворцов⁸⁸ трактует социальную безопасность сквозь призму взаимосвязи с социальной политикой государства, подчёркивая её двойственную роль: как итог управленческих воздействий и как фактор, способствующий сбалансированному социальному развитию. «Социальную безопасность мы рассматриваем как состояние защищённости от угроз, мешающих деятельности по воспроизводству жизни и регулированию социальных отношений между субъектами данной деятельности»⁸⁹.

Нам близка точка зрения Я. Маргуляна: «социальная безопасность является одним из ведущих элементов системы национальной безопасности и представляет собой интегральное понятие, обозначающее состояние и способность государственной и общественной системы страны обеспечить эффективное функционирование социальной сферы, предотвратить деструктивные явления и процессы, сохранить и развить условия, средства и способы социализации человека, соблюдение в обществе и государстве его образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей»⁹⁰.

Логически обобщая позиции авторов, отметим, что в контексте данного исследования социальная безопасность рассматривается как компонент социально-экономической безопасности государства и конкретизируется понятие, а именно: *социальная безопасность* как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства нивелировать социальную

⁸⁷ Там же, С.50

⁸⁸ Скворцов, И. П. О взаимосвязи социальной политики и социальной безопасности / И. П. Скворцов // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 2(57). – С. 26–29.

⁸⁹ Там же, С.27

⁹⁰ Маргулян, Я. А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России / Я. А. Маргулян // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. – 2010. – № 3 (29). – С. 5–18.

напряженность и обеспечить эффективную социальную политику.

Сформулированный в диссертации подход к пониманию безопасности как жизнеспособности дает возможность при формулировке содержания социально-экономической безопасности государства выйти за рамки сложившегося понимания экономической безопасности в ее концепте защищенности экономических интересов, экономического роста, роста материального благополучия и включить экологическую составляющую.

Нам представляется, что такая жизнеспособность предполагает не только и не столько удовлетворение текущих потребностей, как способность удовлетворять постоянно растущие потребности, не принося в жертву интересы будущих поколений. Такая точка зрения справедливо задекларирована в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁹¹.

Экономика по своей сути зиждется на потребительском отношении к природе. Общественное производство, как процесс сознательного воздействия людей на вещества природы с целью создания благ, необходимых для существования и развития общества, хоть и обусловлено ограниченностью ресурсов, однако, не учитывает пределы хозяйственной емкости биосферы и не исключает возможности разрушения и деградации природной среды. Как отмечают А. Чаусовский и А. Глизнуца, «экономическая система существует и совершенствуется для удовлетворения потребительских потребностей, не имеющих предела, и не предусматривающих полного удовлетворения»⁹².

Однако природная среда является не только материально-вещественной основой экономики, но и условием жизнедеятельности человека как субъективного фактора производства. Отсюда обеспечение исключительно экономической

⁹¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: [утверждены Президентом Российской Федерации 30 апр. 2012 г.]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 22.02.2022).

⁹² Чаусовский, А. М. Эволюция общей экономической теории: от пророков до профессоров / А. М. Чаусовский, А. В. Глизнуца // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 190-198.

безопасности не предполагает достижение экологических целей.

В рассмотренных трактовках экономической безопасности (Приложение Б табл. Б.1) авторы часто используют слово «устойчивость» в понимании характеристики национальной экономики, дееспособности хозяйствующих субъектов, долгосрочной перспективы производства максимального количества экономических ресурсов на душу населения, обеспечения ресурсами развития народного хозяйства.

С точки зрения автора, такая устойчивость возможна исключительно при условии понимания примата экологической безопасности. «Устойчивое развитие, предусматривает равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы»⁹³.

Отношение же к природопользованию с социальной точки зрения основывается на параметрах окружающей среды, как среды обитания человека, определяемых базисные биологические потребности: сохранение жизни, здоровья, репродуктивных функций. Сам человек является неотъемлемой частью природы. Отсюда воспроизводство качества среды, благоприятной для жизнеобеспечения социума, можно считать специфическим общественным благом, которое в территориальных границах государства в большей степени зависит от институциональной среды самого государства. Кроме того, современные эмпирические исследования⁹⁴ показывают, что позиция государства в сфере природопользования, выражающаяся в выборе инструментов экологического регулирования и характере их институционального закрепления, во многом определяет в какой мере удастся интернализировать отрицательные экологические внешние эффекты и каким образом это сказывается на траектории экономического

⁹³ Экологическая доктрина Российской Федерации: [одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р]. / Минприроды России. – Текст: электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/ekologicheskaya_doktrina/ekologicheskaya_doktrina_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 04.03.2022).

⁹⁴ Инструменты экологического регулирования и экономический рост / Т. Н. Гоголева, В. И. Костылева, П. А. Канапухин [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 1. – С. 3-15. – DOI 10.17308/econ.2024.1/11831.

роста. Таким образом, считаем методологически верным включать экологическую безопасность именно в социально-экономическую безопасность государства. Касательно сущности данного понятия нам близки точки зрения следующих авторов. М. Макдональд предлагает подход, в котором экологическая безопасность ориентирована не столько на сохранение баланса, сколько на устойчивость экосистемы, а именно «способность экосистем функционировать для поддержания жизни во времени и пространстве, сохранять свою «организационную структуру после возмущений» и «поглощать изменения, сохраняя при этом основные функции». Такая концептуализация сохраняет акцент на сложных взаимосвязях между экосистемами и людьми⁹⁵.

М. Ходсон и С. Марвин под экологической безопасностью понимают «способность государств обеспечить «безопасный» доступ к ресурсам, необходимым для обеспечения их воспроизводства»⁹⁶.

С точки зрения коллектива авторов (Ц. Кан, С. Чжан, Б. Чжан, С. Чжоу), экологическая безопасность – это «комплексное отражение надежности экосистемных услуг (материальных выгод, бесплатно получаемых людьми из окружающей среды и её экосистем (сельского хозяйства, лесов, пастбищ, рек и озёр), – прим. автора), способных эффективно обеспечивать устойчивое развитие продуктивности и жизни человека, а также проявление жизнестойкости в адаптации к изменениям в окружающей среде и способности оставаться незатронутым экологическим ущербом»⁹⁷.

Н. Скитер, А. Рогачев, Т. Мазаева под экологической безопасностью

⁹⁵ McDonald, M. Climate change and security: towards ecological security? / M. McDonald. – Текст: электронный // *International Theory*. – 2018. – Vol. 10, № 2. – P. 153–180. – DOI: 10.1017/S1752971918000039. – URL: <https://doi.org/10.1017/S1752971918000039> (дата обращения: 05.03.2022).

⁹⁶ Hodson, M. Urban ecological security: a new urban paradigm? / M. Hodson, S. Marvin. – Текст: электронный // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 2009. – Vol. 33, No. 1. – P. 193–215. – DOI: 10.1111/j.1468-2427.2009.00832.x. – URL: <https://www.ijurr.org/article/urban-ecological-security-a-new-urban-paradigm/> (дата обращения: 05.03.2022)

⁹⁷ Kang, J. Ecological security pattern: A new idea for balancing regional development and ecological protection. A case study of the Jiaodong Peninsula, China / J. Kang, X. Zhang, X. Zhu, B. Zhang. – Текст: электронный // *Global Ecology and Conservation*. – 2021. – Vol. 26. – Art. e01472. – DOI: 10.1016/j.gecco.2021.e01472. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351989421000226> (дата обращения: 08.03.2022)

понимают «состояние или положение, при котором отсутствуют реальные или потенциальные угрозы экологическим интересам человека, общества или государства, возникающие вследствие нарушения природного баланса, ухудшения качества окружающей среды, уничтожения природных ресурсов, разрушения природных экологических систем, и другие негативные последствия, вызванные антропогенным воздействием на окружающую среду, природными процессами и явлениями»⁹⁸.

И. Мулин экологическую безопасность рассматривает как «устойчивое состояние социо-техно-природной системы, достигаемое за счёт оптимального вписывания деятельности человека в естественные процессы природной среды»⁹⁹.

С точки зрения Е. Егоровой экологическая безопасность предполагает «достижение условий и уровня сбалансированного сосуществования окружающей среды и деятельности человека, при которой уровень нагрузки на среду не превышает способностей среды к самовосстановлению»¹⁰⁰.

В правовом поле Российской Федерации понятие экологической безопасности закреплено как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹⁰¹.

Приведенные дефиниции, с нашей точки зрения, наилучшим образом

⁹⁸ Skiter, N. Modeling ecological security of a State / N. Skiter, A. F. Rogachev, T. I. Mazaeva. – Текст: электронный // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 3 S6. – P. 185-192. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p185. – URL: https://www.researchgate.net/publication/281422309_Modeling_Ecological_Security_of_a_State (дата обращения: 08.03.2022).

⁹⁹ Мулин, И. Б. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности: специальность 09.00.08 «Философия науки техники»: дис. ... канд. филос. наук / И. Б. Мулин. – Москва, 2004. – 138 с.

¹⁰⁰ Егорова, Л. В. Экологическая безопасность страны – условие выживания нации / Л. В. Егорова. – Текст: электронный // Внешкольная экология: [сборник работ] / Межрегион. обществ. экол. движение «Гатчина – Гатчинский район – Санкт-Петербург – Кронштадт». – Сборник 10., раздел IV: Экологическая безопасность. – URL: <http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁰¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]. – Текст: электронный // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297> (дата обращения: 09.03.2022).

корреспондируются с исходным пониманием безопасности как состояния объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию (жизнеспособности) и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов.

Отметим, что в контексте данного исследования экологическая безопасность рассматривается как компонент социально-экономической безопасности государства и конкретизируется понятие, а именно: экологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства обеспечить качество окружающей среды, необходимое для благоприятной жизни человека, а также условия для сохранения и воспроизводства природной среды.

Вместе с тем, природа не разделена рамками государственных административных границ, отсюда, важно понимать, что целеполагание обеспечения экологической безопасности конкретного государства не может предполагать действия, представляющие угрозы экологической безопасности других стран, так как это может привести к общемировой экологической катастрофе.

Вероятность такой катастрофы рассматривается в докладе Римского клуба «Пределы роста»¹⁰², получившего мировую известность. Группа авторов данной работы, апеллируя к ограниченности планеты и пределами присутствия и деятельности человечества на ней, причиной мирового кризиса называют также «эгоизм отдельных стран, которые продолжают действовать исключительно в своих интересах, борьбу за власть между развивающимися и развитыми странами. Чем ближе мы подходим к материальным пределам планеты, тем труднее будет решить эту проблему»¹⁰³.

Сформулированное выше понимание качества окружающей среды как

¹⁰² Meadows, D. H. The Limits to Growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III. – New York: Universe Books, 1972. – 205 p. – Текст: электронный // The Donella Meadows Project / The Academy for Systems Change: [site]. – URL: <https://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁰³ Там же.

фундаментального условия жизнедеятельности человека, детерминирующее удовлетворение базовых биологических потребностей обуславливает последующее уточнение, а именно – продовольственный аспект в вопросе безопасности. Питание – первоочередная потребность человека как биологического существа, подлежит первоочередному удовлетворению. «Первоначально всякий труд, – отмечал К. Маркс, – в первую очередь направлен на присвоение и производство продуктов питания»¹⁰⁴. А также «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще»¹⁰⁵.

Производство продуктов питания, необходимых для существования человечества – одна из вечных и общемировых проблем, которая никогда не потеряет актуальности.

Принципиально новое осмысление проблемы продовольственного обеспечения в макроэкономическом аспекте отражено в работе Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения в связи с будущим совершенствованием общества»¹⁰⁶, известной как первой попытке создать теорию народонаселения, которая имеет экономическое содержание. Основной тезис работы состоит в следующем: состояние равновесия в обществе достигается при условии соответствия населения количеству предметов потребления (главным образом продуктов сельского хозяйства); биологическая способность человека к размножению превышает его способность увеличивать продовольственные ресурсы, вместе с тем способность к воспроизводству ограничивается имеющимися продовольственными ресурсами.

Важно также привести многоаспектный тезис по данному вопросу с позиции марксизма. «Низшую, или минимальную, границу стоимости рабочей силы образует стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой

¹⁰⁴ Маркс, К. Капитал. Т. III. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2 / К. Маркс. – Москва: Политиздат, 1978. – 1084 с.

¹⁰⁵ Маркс, К. Сочинения. Т. 25, ч. 2: [Капитал. Т. 3, кн. 3, ч. 2: (Гл. XXIX–LII): критика политической экономии] / К. Маркс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; изд. под ред. Ф. Энгельса. – Москва: Госполитиздат, 1962. – С. 184. – Текст: электронный // Vivaldi: система / РНБ. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002849/view/?#page=184> (дата обращения: 10.03.2022)

¹⁰⁶ Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 206 с.

носитель рабочей силы, человек, не был бы в состоянии возобновлять свой жизненный процесс, т. е. стоимость физически необходимых жизненных средств. Если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде»¹⁰⁷.

Таким образом, способность к труду, как условие общественного производства, без которого невозможно существование и развитие как человека, так и общества, основана, в первую очередь, на жесткой естественной необходимости определенного количества жизненных средств для своего поддержания и воспроизводства.

Принято считать, что, на ряду со средствами производства, человек, со своей способностью к труду, является субъективным элементом производительных сил общества. О. Тарханов в работе¹⁰⁸ отмечает, что определение производительных сил как «системы субъективных (человек), вещественных (техника) элементов» является неполным... ибо человек, как живой элемент человеческого общества, внутри «экономического организма» для своих действий нуждается в пище. Т.е. без пищи (объективный элемент) – субъективный элемент «человек» никак не может принять деятельное участие в создании благ»¹⁰⁹.

Тем самым О. Тархановым справедливо отмечено, что субъективный элемент производительных сил (рабочая сила как фактор производства) «гармонично связана с объективным элементом, представляющим собой пищу».

Академик РАСХН В. Назаренко считает, что «продовольствие – одна из важнейших составляющих жизнеобеспеченности населения страны и тем самым

¹⁰⁷ Маркс К. Сочинения: [в 50 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – VI, 907 с. – Текст электронный // Марксистский интернет-архив. Русский раздел: сайт – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁰⁸ Тарханов, О. В. Политическая экономия: термины и определения / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1 (29). – С. 95–103.

¹⁰⁹ Тарханов, О. В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – С. 93–100.

является гарантом безопасности и независимости государства»¹¹⁰.

Специализированное учреждение ООН, возглавляющее международные усилия по борьбе с голодом – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) определяет продовольственную безопасность как «ситуацию, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, которые удовлетворяют их диетические потребности и пищевые предпочтения для активной и здоровой жизни»¹¹¹.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации¹¹² говорится о том, что «продовольственная безопасность – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни».

Несколько противоречива трактовка продовольственной безопасности согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года¹¹³: «Продовольственная безопасность – состояние

¹¹⁰ Назаренко, В. И. Продовольственная безопасность / В. И. Назаренко // Аграрный вестник Урала. – 2007. – № 3. – С. 16–21.

¹¹¹ The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all: [report] / FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. – Rome: FAO, 2021. – Текст: электронный // World Health Organization: [official website]. – <https://www.who.int/publications/m/item/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world-2021?ysclid=mmdefsu3de116325186> (дата обращения: 12.07.2021).

¹¹² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 янв. 2020 г. № 20]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

¹¹³ Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: [утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962; ред.: 24.01.2025]. – Текст: электронный // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь: официальный сайт. – URL: <https://mshp.gov.by/ru/processing-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-3279/> (дата обращения: 03.03.2022).

экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне».

К тому же «продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии для всех людей постоянной физической, социальной и экономической доступности достаточного количества безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни». Однако, что понимается под «социальной доступностью» не приводится в документе.

В. Сенчагов отмечал, что «продовольственная безопасность – составная и важнейшая часть национальной безопасности, ибо обеспечивает устойчивое производство основных продуктов питания и их доступность населению. Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому социальному климату в обществе»¹¹⁴.

С точки зрения О. Франциско, продовольственная безопасность является важной составной частью экономической безопасности и национальной безопасности в целом. Обеспечение продовольственной безопасности предполагает гарантию удовлетворения населения страны продуктами питания в объеме, достаточном для поддержания нормального процесса жизнедеятельности¹¹⁵.

Как представляется, методологически верным будет понимание продовольственной безопасности как компонента именно социально-экономической безопасности государства, а не исключительно экономической, так как:

¹¹⁴ Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2005. – С.284

¹¹⁵ Франциско, О. Ю. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности региона (по материалам Краснодарского края) / О. Ю. Франциско // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 254–259.

– обеспечение исключительно экономической безопасности не гарантирует в полной мере обеспечение продовольственной безопасности хотя бы по причине детерминирующего экологического фактора. Более того, в процессе достижения экономических целей возможно пренебрежение качеством продовольствий, что и наблюдается. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс писали об деградации пищевых продуктов с использованием в них добавок, бесполезных для здоровья, ради превращения в коммерчески выгодный товар. «К сахару подмешивают толчёный рис или другие дешёвые продукты и продают по цене чистого сахара. Отбросы производства, получаемые при мыловарении, также смешивают с другими веществами и продают под видом сахара. К молотому кофе прибавляют цикорий и другие дешёвые продукты; в какао очень часто подмешивают мелко истолчённую бурую глину, которую растирают с бараньим салом. В чай часто подмешивают терновый лист и тому подобный сор. Портвейн попросту фабрикуют (из красящих веществ, спирта и т. д.), потому что общеизвестно, что в одной Англии выпивается больше портвейна, чем могут дать все виноградники Португалии»¹¹⁶;

– продовольственная и экономическая безопасность взаимообусловлены. Так, с одной стороны, экономическая доступность продуктов питания является необходимым, но недостаточным условием продовольственной безопасности, однако, с другой стороны – безопасное и полноценное питание человека следует понимать, как одно из долгосрочно-стратегических условий экономической безопасности государства, так как здоровье, долголетие, репродуктивные и когнитивные способности определяют не только качество человеческого фактора производства, но и развитие производительных сил общества в целом;

– «экономическое» отражает физическую и экономическую доступность продовольствия, а качество пищевой продукции, установление соответствующих обязательных требований и рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни, характеризует, прежде всего, социальную направленность на реализацию важнейшего человеческого

¹¹⁶ Маркс, К. Сочинения. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 651 с.

права – обеспечение своего существования;

– социальный аспект в вопросе продовольственной безопасности заключается также в культуре потребления. Так, обеспечение продовольственной безопасности государства сводится не только к физической и экономической доступности продуктов питания, но и к «продовольственной грамотности» населения, под которой понимается, прежде всего, примат здоровой, безопасной и полезной пищи в структуре продовольственных предпочтений.

Таким образом, в контексте данного исследования продовольственная безопасность рассматривается как компонент социально-экономической безопасности государства и конкретизируется понятие, а именно: продовольственная безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства гарантировать экономическую и физическую доступность для населения государства безопасных продуктов питания, необходимых для ведения здорового и активного образа жизни при условии продовольственной независимости национальной экономики.

Как известно, политическая экономия зародилась как идеологическая наука. В связи с этим, с позиции политэкономического подхода к исследованию социально-экономической безопасности, с нашей точки зрения, справедливо принять во внимание идеологическую составляющую в вопросе безопасности.

Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, член-корреспондент РАН В. Иванов отмечает, что «в современном обществе идеология выполняет многие функции: просветительскую, социализирующую, мобилизационную, контролирующую, идейно-нравственной защиты общества»¹¹⁷.

Рассмотрим понятие «идеологическая безопасность» как агрегированную категорию, которая включает в себя «духовную безопасность», «культурную безопасность» и «духовно-нравственную безопасность», выделяемые некоторыми учеными.

¹¹⁷ Иванов, В. Н. Императив государственной идеологии / В. Н. Иванов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 7-13. – DOI 10.34823/SGZ.2020.1.51285.

Анализ работ, посвященных различным аспектам идеологической составляющей безопасности, показал наличие научного дискурса данного вопроса, а также еще несформированной в научных кругах устойчивой дефиниции идеологической безопасности.

Известный российский социолог, член-корреспондент РАН В. Кузнецов обращает внимание на то, что именно духовная безопасность, гуманитарная безопасность, интеллектуальная безопасность создают реальную среду для становления и функционирования идеологической безопасности¹¹⁸. Автор дает следующее определение: «идеологическая безопасность – это состояние защищенности человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии; защищенность формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищенность достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности»¹¹⁹.

Заслуживает внимания исследование Л. Солодовник¹²⁰, в котором автор дает следующее определение: «Идеологическая безопасность – это системно-функциональное состояние идеологического пространства общества, при котором созданы условия, обеспечивающие личности и обществу возможности адекватно воспринимать и объективно оценивать социальную реальность, выводить на периферию внимания и по возможности обеспечивать нейтрализацию идей, которые «смущают умы и развращают души» и общественную нравственность, поддерживать защищенность от деструктивного воздействия на духовно-

¹¹⁸ Кузнецов, В. Н. Социология идеологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению 040201 «Социология» / В. Н. Кузнецов. – Москва: Университет кн.дом, 2009. – С.325

¹¹⁹ Там же, С. 326

¹²⁰ Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Солодовник Любовь Владимировна; [место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2013. – 56 с.

ценностную составляющую вектора общественной эволюции, интеллектуально-познавательную сферу человеческого бытия. Она является качественной характеристикой состояния общества, оценки потенциала базовых целей и ценностей, системно-функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры, поскольку безопасность и жизнеспособность общества во многом обеспечивается и определяется тем, как оно сегодня производит свое «завтра»¹²¹.

Необходимость идеологической составляющей в системе социально-экономической безопасности государства рассмотрена автором в работе¹²².

Идеология как система концептуально оформленных идей, выражающая интересы, мировоззрение и идеалы общества, с точки зрения автора, является неотъемлемой составляющей социально-экономической безопасности, от которой во многом зависит жизнеспособность государства.

В данном вопросе подчеркнем свою позицию следующим:

- стремление к материальному благополучию, повышению качества жизни, экономическому росту есть парадоксальное действие закона возвышения потребностей. Материальное бытие должно быть наполнено ценностным смыслом, несводимым только к экономическому;
- нравственный императив представляется фундаментальным принципом самосохранения общества и, стало быть, государства;
- семейные ценности – основа не только расширенного воспроизводства населения, но и воспитания гражданина;
- способность к созиданию, ответственность по отношению к будущему поколению – бережное отношение к экосистеме, разумное и рациональное использование ограниченных природных ресурсов в стремлении экономически

¹²¹ Там же, С. 34

¹²² Зинченко, О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 180-183.

удовлетворить неограниченные потребности;

- патриотизм – лежит в основе государственной и общественной безопасности, обороноспособности;

- позитивное, уважительное отношение к общественно-полезному труду предваряет развитие науки и техники, повышение престижа рабочих специальностей и адекватной оценки того или иного труда, что, к слову, найдет отражение в системе ценностей молодых людей, в формулировании ими жизненных целей и способов их достижения, мотивов и стимулов образования.

Отсюда, может быть сформулировано авторское определение, а именно: идеологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства сохранять целостность и устойчивость ценностно-мировоззренческого фундамента в обществе, обеспечивать консенсус по ключевым целям общественного развития и защищать духовно-культурное пространство от деструктивных идеологических воздействий, противоречащих национальным интересам.

Подводя итог рассмотрению теоретических аспектов социально-экономической безопасности государства можно сделать вывод, что социально-экономическая безопасность государства – интегральная категория, характеризующая взаимодействие различных сфер (экономической, экологической, продовольственной, социальной, идеологической) общественной жизни, которые в своей взаимосвязи отображают общественные отношения, обуславливающие жизнеспособность государства в трех его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление. Таким образом, социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория, отражает сложную систему социально-экономических отношений, складывающихся между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической, идеологической безопасности. Структура социально-экономической безопасности государства представляется как единство компонентов: социальной, экономической, экологической, продовольственной и идеологической

1.3 Современные риски, вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: международный аспект

Человечество продолжительное время сталкивается с двумя одновременно существующими глобальными опасностями – ядерной войной и изменением климата. Они усугубляются множителем угроз – информационной войной в киберпространстве, что подрывает способность государств адаптировать механизмы обеспечения социально-экономической безопасности к современным рискам, вызовам и угрозам. Ситуация в области международной безопасности вызывает крайнюю обеспокоенность не только потому, что эти угрозы существуют, но и потому, что существующая международная политическая инфраструктура для управления ими неэффективна.

Обострение ситуации в международной безопасности буквально иллюстрируется в рамках проекта журнала Чикагского университета «Бюллетень ученых-атомщиков» – «Часы Судного дня» (англ. Doomsday Clock)¹²⁴, реализуемом с 1947 г. Время, оставшееся до полуночи, символизирует напряжённость международной обстановки и прогресс в развитии ядерного вооружения. Полночь же отождествляется с наступлением ядерного катаклизма. Динамика изменения времени до т.н. «полуночи», т.е. ядерного катаклизма представлена на рисунке 1.3.

Нельзя не отметить устойчивую тенденцию роста напряженности

¹²³ Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 92–107.

¹²⁴ Doomsday Clock Statements [Архив заявлений о Часах Судного дня]: [электронная коллекция] / Bulletin of the Atomic Scientists. – Текст: электронный // Bulletin of the Atomic Scientists: [сайт]. – URL: <https://thebulletin.org/doomsday-clock/past-statements/> (дата обращения: 07.02.2022).

международных отношений с 1995 г. Причем, в 2018 г. вероятность ядерного катаклизма (а именно без 2-х минут «полночь») идентична 1953 г., когда СССР и США с разницей в 9 месяцев испытали свои термоядерные бомбы.

Рисунок 1.3 – Изменение времени Часов Судного дня 1947–2021 гг.

(составлено автором на основе ¹²⁵)

В 2020–2022 гг. зафиксировано самое близкое к полуночи положение стрелок Часов Судного дня за всю их историю (100 секунд (или 1,7 минуты) до полуночи).

Авторы исследования объясняют это неспособностью мировых лидеров противостоять все более вероятным угрозам ядерной войны, таким как: прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) между США и Россией; усиление напряженности в отношениях между США и Ираном и отсутствие прогресса по вопросу разоружения КНДР; продолжающаяся неспособность бороться с изменением климата; усугубление глобальных проблем, связанных с информационной войной в киберпространстве; рост числа фейковых новостей и спланированных кампаний по дезинформации в интернете.

Уровень угроз безопасности и благополучия жителей планеты можно

¹²⁵ Там же.

оценить, используя Индекс международной безопасности (ИМБ или iSi)¹²⁶. При расчете данного индекса учитывался обширный комплекс факторов, влияющих на мировую безопасность: угроза всеобщей ядерной войны, количество и интенсивность локальных конфликтов, уровень политических отношений между отдельными странами и международными организациями, интенсивность и масштабы террористической деятельности, стабильность мировой экономики, а также угроза техногенных катастроф и эпидемий.

Идеальное состояние безопасности (т.е. отсутствие угроз) определяется базовым значением индекса (4210 пунктов). Соответственно, чем ближе значения индекса безопасности событий за анализируемый период к значению идеального состояния, тем безопаснее окружающий мир, и наоборот (рис. 1.4).

Рисунок 1.4 – Динамика индекса международной безопасности относительно идеального состояния в 2005-2016 гг., %
(составлено автором на основе ¹²⁷)

Более подробно тенденции в сфере международной безопасности на основе динамики индекса международной безопасности (iSi) в 2005-2016 гг. были

¹²⁶ Индекс международной безопасности iSi (International Security Index): (архив) / ПИР-Центр (PIR Center). – Текст: электронный // ПИР-Центр [сайт]. – URL: <https://pircenter.org/projects/index-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-isi/> (дата обращения: 04.03.2017).

¹²⁷ Там же.

рассмотрены автором в работе¹²⁸. В период 2017-2022 гг. расчёт индекса международной безопасности не проводился.

Аккумулирующим информационным центром и мировой площадкой обсуждения важнейших вопросов и тенденций международной безопасности является Мюнхенская конференция по безопасности (англ. Munich Security Conference, далее – MSC)¹²⁹.

В силу того, что MSC является независимым форумом, посвященным содействию мирному урегулированию конфликтов, международному сотрудничеству и диалогу в решении актуальных и будущих вызовов безопасности, был проведен анализ докладов MSC за период 2015 – 2021 гг. с целью выявления доминант и тенденций в вопросе международной безопасности (Приложение В табл. В.1).

Так, можно сделать вывод о том, что доминирующими вызовами международной безопасности с 2017 г. являются:

1. Глобальные перестановки элементов либерального мирового порядка (т.е. изменение ландшафта глобальной безопасности в силу геополитических и экономических процессов). Данная тенденция обусловлена в т. ч. предшествующими вызовами международной безопасности: в 2016 г. – кризис порядка в европейской безопасности; в 2017 г. – новый импульс европейской оборонной политики и потенциальное влияние Brexit; последствия первого года президентства Д. Трампа; в 2018 г. – все более непредсказуемая внешняя политика США; в 2019 г. – соперничество основных держав: США, Китай и Российская Федерация.

2. Состояние международной системы сдерживания вооружений, в т.ч.

¹²⁸ Зинченко, О. И. К вопросу о международной безопасности / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 137-138.

¹²⁹ Munich Security Conference (MSC) [Мюнхенская конференция по безопасности]: [официальный веб-сайт] / Stiftung Münchner Sicherheitskonferenz (gemeinnützige) GmbH. – Текст: электронный. – URL: <https://securityconference.org/en/> (дата обращения: 03.05.2021).

ядерного.

3. Фокус оценки текущих изменений в политике безопасности на отдельных территориях, расширяясь, трансформировался из локального в региональный. Причем напряженность ежегодно возникала в новых регионах мира: в 2015 г. – Украина; в 2016 г. – Сирия; в 2017 г. – Центральная и Восточная Европа, Африка и Ближний Восток; в 2018 г. – риторика между США и Северной Кореей, разрыв в Персидском заливе стал глубже, не только между Саудовской Аравией и Ираном; в 2019 г. – Западные Балканы, Сахельский регион и Ближний Восток.

В Докладе MSC 2019 г. были выделены последствия политики безопасности в области международной торговли, транснациональной организованной преступности и искусственного интеллекта (проблемы кибербезопасности были сформулированы еще в Докладе 2017 г.).

В свою очередь вопросы пропаганды, недостоверные новости, гибридные войны, кризис беженцев и даже проблема экологической и климатической безопасности, очевидно, не теряя своей актуальности, уступают место в приоритетах международной безопасности фундаментальным процессам и обусловленным ими вызовам безопасности. Основные доминанты международной безопасности рассмотрены автором в работе¹³⁰.

Центральными вопросами Доклада MSC 2020 г. являются: текущие изменения в политике безопасности в Китае, Европе, России и США; региональная динамика в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и в Южной Азии; проблемы космической и климатической безопасности; угрозы, исходящие от новых технологий и все более транснационального правого экстремизма¹³¹.

¹³⁰ Зинченко, О. И. Основные доминанты международной безопасности / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 3. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2019. – С. 158-160.

¹³¹ Munich Security Report 2020: Westlessness [Аналитический доклад по безопасности, 2020: Отсутствие Запада] / Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2020. – 102 р. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

В Докладе MSC 2021 г.¹³² акцентируется внимание на обострении противоречий между противоположностями: конкуренцией и сотрудничеством, либеральными демократиями и авторитарными государствами, а разрешение таких противоречий, как также отмечалось в параграфе 1.1 диссертации, послужит источником развития мировой геополитической системы.

Таким образом, рассмотренные доминирующие вызовы международной безопасности, выявленные тенденции могут свидетельствовать о коренном переустройстве ландшафта глобальной безопасности и формировании нового геополитического и экономического мирового порядка.

Еще одна международная площадка, где рассматривается теснота взаимосвязей и глубина последствий тех или иных рисков в условиях глобализации – Всемирный Экономический Форум. Одним из результатов его работы является исследование восприятия глобальных рисков (Global Risks Perception Survey¹³³, далее – GRPS), которое объединило точки зрения различных возрастных групп, стран и секторов: бизнеса, академических кругов, гражданского общества и правительства. Ключевым понятием доклада является «глобальный риск» (global risk), как «неопределенное событие или условие, которое, в случае его возникновения, может оказать существенное негативное влияние на несколько стран или отраслей в течение следующих 10 лет»¹³⁴.

Так, в период 2007-2014 гг. экономические риски занимали первую позицию в ранжировании рисков, а также преимущественно преобладают среди топ 5 рисков (табл.1.2).

Однако, в период 2015-2021 гг. наблюдалось доминирование экологических,

¹³² Munich Security Report 2021: Between States of Matter – Competition and Cooperation [Аналитический доклад по безопасности, 2021: Между состояниями материи – Соперничество и сотрудничество] / T. Bunde, S. Eisentrut, L. Hartmann [и др.]; Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2021. – 160 p. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2021.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

¹³³ The Global Risks Report [Доклад о глобальных рисках]: [серия ежегодных аналитических докладов] / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-risks-report/> (дата обращения: 03.05.2021).

¹³⁴ Там же.

социальных и геополитических рисков. Отсюда, как представляется, конкуренция стран в реализации своих экономических интересов привела к противоречиям планетарного характера.

Таблица 1.2 – Топ 5 глобальных рисков по степени негативного воздействия в 2007-2021 гг. (составлено автором на основе^{135, 136})

Ранг Год	1	2	3	4	5
2021	Социал.	Экологич.	Геополитич.	Экологич.	Экологич.
2020	Экологич.	Геополит.	Экологич.	Экологич.	Социал.
2019	Геополит.	Экологич.	Экологич.	Социал.	Экологич.
2018	Геополитич.	Экологич.	Экологич.	Экологич.	Социал.
2017	Геополитич.	Экологич.	Социал.	Экологич.	Экологич.
2016	Экологич.	Геополит.	Социал.	Социал.	Экономич.
2015	Социал.	Социал.	Геополитич.	Геополитич.	Экологич.
2014	Экономич.	Экологич.	Экологич.	Экономич.	Технологич.
2013	Экономич.	Экологич.	Экономич.	Геополитич.	Экологич.
2012	Экономич.	Экологич.	Социал.	Экономич.	Экономич.
2011	Экономич.	Экологич.	Геополитич.	Экономич.	Экономич.
2010	Экономич.	Экономич.	Экономич.	Социал.	Экономич.
2009	Экономич.	Экономич.	Экономич.	Социал.	Экономич.
2008	Экономич.	Геополитич.	Экономич.	Экономич.	Социал.
2007	Экономич.	Геополитич.	Геополитич.	Социал.	Экономич.

Широкий спектр экологических рисков иллюстрирует противоречия между деятельностью человечества вообще и средой его обитания, способностью экосистем сохранять свои качества, благоприятные для человека. С нашей точки зрения, экономические риски не потеряли своей актуальности, а скорее стали внутренними драйверами (и в некотором смысле катализаторами) рисков остальных категорий.

Ландшафт глобальных рисков в 2021 г., а именно наиболее вероятностные и

¹³⁵ The Global Risks Report 2016 [Доклад о глобальных рисках 2016]: Insight Report: 11th ed. / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 103 p. – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GRR/WEF_GRR16.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

¹³⁶ The Global Risks Report 2021 [Доклад о глобальных рисках 2021]: Insight Report: 16th ed. / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Geneva: World Economic Forum, 2021. – 97 p. – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 01.04.2022)

наиболее значимые по степени негативного воздействия, представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Ландшафт глобальных рисков в 2021 г.

(составлено автором на основе ¹³⁷)

№ п/п	Топ-7 вероятностных глобальных рисков		Топ-7 значимых по степени негативного воздействия глобальных рисков	
	<i>Категория риска</i>	<i>Риск</i>	<i>Категория риска</i>	<i>Риск</i>
1	<i>Экологический</i>	Экстремальные погодные явления	<i>Социальный</i>	Инфекционные заболевания
2	<i>Экологический</i>	Неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации	<i>Экологический</i>	Неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации
3	<i>Экологический</i>	Ущерб, наносимый окружающей среде человеком	<i>Геополитический</i>	Оружие массового уничтожения
4	<i>Социальный</i>	Инфекционные заболевания	<i>Экологический</i>	Потеря биоразнообразия и разрушение экосистем
5	<i>Экологический</i>	Потеря биоразнообразия и разрушение экосистем	<i>Экологический</i>	Кризис природных ресурсов
6	<i>Технологический</i>	Цифровая концентрация мощности	<i>Экологический</i>	Ущерб, наносимый окружающей среде человеком
7	<i>Технологический</i>	Цифровое неравенство	<i>Социальный</i>	Кризис средств к существованию

Актуальный ландшафт глобальных рисков как с точки зрения вероятности наступления, так и степени негативного воздействия, как нам представляется, подтверждает гипотезу о смещении приоритетов в вопросе безопасности с экономических целей и интересов в сторону социальных в широком смысле. Социальный след проявляется не только в экологических рисках, но и в геополитических (оружие массового уничтожения), технологических (цифровое неравенство).

Наряду с новыми возможностями, открывающимися в условиях цифровизации общественных отношений, в ландшафте глобальных рисков

¹³⁷ Там же.

проявляются также угрозы личности, обществу, государству, балансу международных отношений. В частности, как работники, так и обучающаяся молодежь, лишенные доступа к цифровым ресурсам, будут упускать возможности получения образования и трудоустройства в глобальной цифровой экономике. Такое цифровое неравенство, усугубляемое разрывом цифровой грамотности, обуславливает появление так называемого «цифрового низшего класса». Цифровое неравенство детерминирует риск «кризиса средств к существованию» и, вероятно, усугубит «эрозию социальной сплоченности» – два из самых высоко вероятных и самых серьезных по степени воздействия глобальных рисков в следующие 10 лет, согласно GRPS. Данный аспект рассмотрен автором в работе¹³⁸.

Рассмотрим горизонт глобальных рисков, а именно краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные риски, которые были определены в Докладе о глобальных рисках 2021 г. (Приложение В табл. В.2).

Так, среди «ясных и очевидных опасностей» (краткосрочных рисков) превалируют социальные и экологические риски; в числе рисков «опосредованного воздействия» (среднесрочных рисков) – экономические, геополитические и технологические; среди «экзистенциальных угроз» (долгосрочных рисков) – геополитические, экологические и технологические риски.

Таким образом, в некоторой степени подтверждается выявленная выше закономерность детерминирования экономических интересов в ландшафте глобальных рисков. Так, экономические риски, с одной стороны, являются внутренними драйверами обозначенных негативных тенденций, а также могут обострять сопряженные риски других категорий. С другой стороны, глобальные риски можно как минимизировать, так и нейтрализовать с помощью экономических инструментов. Отсюда рассмотренный горизонт глобальных рисков можно охарактеризовать следующей логической последовательностью: экономические риски прошлых периодов послужили драйверами «ясных и

¹³⁸ Химченко, А. Н. Глобальные риски безопасности: влияние цифровизации / А. Н. Химченко, О. И. Зинченко // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.) / под общ. ред. С. В. Беспаловой, Н. В. Шемякиной. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 245–247.

очевидных опасностей», нивелирование и нейтрализация которых обусловит использование экономических, геополитических и технологических инструментов и формирование соответствующих глобальных рисков (обозначенных среднесрочных рисков), результатом чего станет новый виток геополитических, экологических и технологических рисков (долгосрочные риски).

Основные тенденции, определяющие глобальные изменения, а также риски, наиболее обусловленные такими тенденциями рассмотрены автором в работе¹³⁹. Наиболее важные тенденции в формировании глобального развития в ближайшие 10 лет обусловлены преимущественно экологическими, технологическими и социальными рисками.

Складывающийся современный ландшафт рисков, вызовов и угроз находит свое отражение в уровне глобального спокойствия, а именно оценке безопасности и общественного спокойствия в разных странах.

Ведущим мировым показателем глобального спокойствия является Global Peace Index¹⁴⁰. Распространенный перевод данного индекса – Глобальный индекс миролюбия. Однако исходя из его содержания, более точным будет перевод как «Глобальный индекс мира» (далее – ГИМ). ГИМ – комплексный показатель, который характеризует общественное спокойствие и безопасность в государстве (регионе), измеряя уровень насилия внутри государства и уровень агрессивности его внешней политики.

ГИМ составлен на основе 23 качественных и количественных показателей, объединённых в три основные группы: наличие и масштаб конфликтов, уровень стабильности и безопасности внутри государства, уровень милитаризации

¹³⁹ Зинченко, О. И. Современные тенденции глобальных рисков / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25– 27 апреля 2018 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 3. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2018. – С. 174-176.

¹⁴⁰ Global Peace Index (GPI) [Глобальный индекс мира]: [интерактивная база данных, ежегодные отчеты] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Текст: электронный // Institute for Economics & Peace: официальный сайт. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/> (дата обращения: 03.05.2021).

государства. По каждой группе показателей государствам выставляется оценка в баллах – от 1 до 5. Чем меньше баллов, тем более мирно оценивается страна по данному критерию. При итоговом определении значения ГИМ соотношение оценок внешних и внутренних факторов имеет вид 60% и 40% соответственно.

Ранжирование стран на основе ГИМ в 2021 г. и в 2014 г., которое охватывает 163 и 162 государства соответственно представлено в Приложении В табл. В.3.

Анализ данных таблицы В.3 (Приложение В) свидетельствует о том, что наименее мирными странами как в 2014 г., так и в 2021 г. остаются Судан, Россия, Центральная Африканская Республика, Афганистан. Позиции наиболее мирных в целом также сохранились.

Существенная положительная тенденция сокращения значения индекса и, соответственно, улучшение позиции в рейтинге наблюдалась среди таких стран как Румыния, Великобритания, Греция, Казахстан, Таиланд, Судан. Противоположная тенденция прослеживается среди таких стран как Вьетнам, Франция, Беларусь, США, Бразилия, Турция.

Наименее мирным регионом остается Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), где расположены три из пяти наименее мирных стран. Конфликт на Ближнем Востоке является ключевым фактором глобального ухудшения обстановки в мире с 2008 г. Тем не менее, в нем было зафиксировано самое большое региональное улучшение за 2020 г.

Самым мирным регионом является Европа. В регионе находится восемь из десяти самых мирных стран, и ни одна страна в Европе не находится за пределами верхней половины рейтинга.

Детальное рассмотрение балльных значений трех составляющих ГИМ по странам (Приложение В табл. В.4) позволяет сделать следующий вывод. Низкая позиция в рейтинге ГИМ в 2020 г. в большей степени обусловлена высоким уровнем милитаризации таких стран, как США и Россия; низким уровнем стабильности и безопасности внутри государств – Бразилия, Мексика, Судан, Турция, Центральная Африканская Республика; наличием и масштабом текущих внутренних и международных конфликтов – Афганистан, Турция, Судан.

Оценка состояния безопасности на индивидуальном уровне раскрывается через испытываемые населением страхи, основанные на восприятии действительности. Так, согласно данным ГИМ¹⁴¹, каждый седьмой человек во всем мире называет преступность, насилие или терроризм наибольшим риском для своей безопасности в повседневной жизни. Более 60% людей во всем мире обеспокоены тем, что в будущем им будет причинен серьезный вред в результате насильственных преступлений.

Далее следует рассмотреть расходы и экономический эффект, связанные со сдерживанием, предотвращением и устранением последствий насилия, которые определяются как глобальное экономическое воздействие насилия.

Экономическое воздействие насилия на мировую экономику в 2020 г. составило 14,96 трлн. долл. США по паритету покупательной способности (ППС), что эквивалентно 11,6% мировой экономической активности (валовой мировой продукт) или 1 942 долл. (ППС) в расчете на душу населения. В 2020 г. экономические последствия насилия увеличивались второй год подряд (на 0,2% или на 32,5 млрд. долл. по сравнению с предыдущим годом)¹⁴².

Следует также отметить, что в десяти странах, наиболее экономически пострадавших от насилия, средние экономические издержки составили 35,7% ВВП. В десяти наиболее мирных странах средние экономические издержки насилия составили всего 4,2% ВВП¹⁴³.

Экономическое воздействие насилия на мировую экономику неоднозначно. Рассмотрим экономическое воздействие насилия на мировую экономику, с точки зрения прямых и косвенных затрат, а также мультипликативного эффекта (Приложение В. табл. В.5).

Данные таблицы В.5 (Приложение В) свидетельствуют о том, что прямые

¹⁴¹ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁴² Там же, С. 38

¹⁴³ Там же, С. 4

затраты, связанные с насилием, включают непосредственные издержки жертв преступлений и государственных систем, включая здравоохранение, судебную систему и общественную безопасность. Данная категория затрат в 2020 г. составила 42,3% общего экономического воздействия насилия на мировую экономику.

В свою очередь, косвенные затраты – затраты, вызванные насилием, относятся к долгосрочным издержкам, таким как: снижение производительности труда в результате физических и психологических последствий и воздействие насилия на восприятие безопасности и защищенности в обществе. Данная категория затрат в 2020 г. составила 15,5% общего экономического воздействия насилия на мировую экономику.

Ключевое значение, как нам представляется, имеет мультипликативный эффект, который в 2020 г. составил 42,3% общего экономического воздействия насилия на мировую экономику. Мультипликативный эффект представляет собой экономические выгоды, которые были бы получены за счет отвлечения расходов от невозвратных затрат на более производительные альтернативы. Таким образом, недополученные выгоды для мировой экономики в 2020 г. составили 6,3 трлн. долл. по ППС.

При рассмотрении структуры общего экономического воздействия насилия по категориям издержек за 2020 г. следует отметить, что самым крупным компонентом были глобальные военные расходы в размере 6,4 трлн. долл. ППС, что составляет 42,9% от общего объема экономического воздействия насилия на мировую экономику. В глобальном масштабе воздействие военных расходы в 2020 г. по сравнению с 2007 г. увеличились на 11,1%, что эквивалентно 642,5 млрд. долл. ППС. В то время как расходы на внутреннюю безопасность снизились на 10,3% за тот же период.

Рассмотрим глобальное экономическое воздействие, условно разделив представленные в таблице В.5 (Приложение В) категории на: «военные» и «невоенные» издержки. Так к «невоенным» издержкам были отнесены категории затрат, которые, как нам представляется, обусловлены уровнем социальной стабильности и безопасности внутри государства. Структура глобального

экономического воздействия насилия с точки зрения «военных» и «невоенных» издержек представлена на рисунке 1.5.

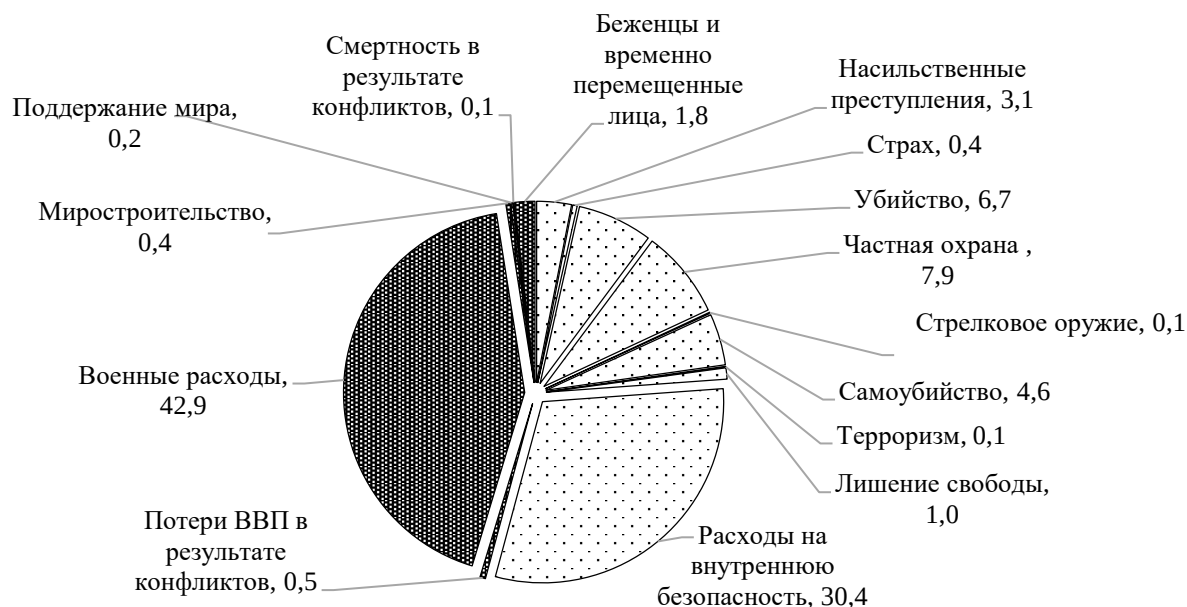

Рисунок 1.5 – Структура глобального экономического воздействия насилия с точки зрения «военных» и «невоенных» издержек
(составлено автором на основе¹⁴⁴)

Так, суммарное экономическое воздействие «невоенных издержек» в 2020 г. составило 8104,8 млн. долл. ППС или 54,2% общего экономического воздействия насилия на мировую экономику. Следует подчеркнуть, что такие «невоенные» издержки на 1686,8 млн. долл. ППС больше глобальных военных расходов.

Экономические последствия самоубийств составили 683,9 миллиарда долларов США и составили 4,6% от общемирового объема экономического воздействия насилия. Это на 235,8 млн. долл. ППС больше, чем все показатели последствий вооруженных конфликтов вместе взятые (смерть в результате внутренних и внешних конфликтов, потери ВВП в результате конфликтов, вклад стран в миростроительство и операции по поддержанию мира, потери от беженцев и вынужденных переселенцев, гибель и ранения в результате терроризма).

¹⁴⁴ Там же, С. 39-41.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что невоенные издержки насилия оказывают большее экономическое воздействие на мировую экономику, чем последствия военных конфликтов. Такие издержки можно сократить при условии повышения странами социально-экономической безопасности.

Примечательным является тот факт, что набор данных Мюнхенского индекса безопасности¹⁴⁵ для изучения восприятия рисков гражданами различных стран включает также риск быстрого изменения культуры в стране. Нам представляется, что данный риск может служить маркером идеологической безопасности государства.

Риск быстрых изменений в культуре своего государства по оценкам 50% всех респондентов останется неизменным в течение следующего года, в свою очередь, 38% респондентов считают, что риск возрастет. Наибольший удельный вес респондентов, по мнению которых данный риск увеличивается, приходится на такие страны как: Индия (59%), Южная Африка (54%), США (42%). При оценке серьезности данного риска превышение общего среднего показателя (50%) отмечается среди респондентов таких стран как: Индия (61%), Южная Африка (60%), Франция (59%), Бразилия (57%). В то время как серьезность данного риска в Японии отмечают 36% респондентов¹⁴⁶.

Значение индекса риска определяется на основе опроса респондентов и интерпретируется как результат объединения средних баллов по пяти исходным данным таким, как: величина риска для страны, траектория, серьезность, вероятность и готовность. Результирующая сумма была масштабирована от 0 до 100 для облегчения интерпретации и межстранового сравнения.

Рассмотрим ключевые составляющие риска быстрых изменений культуры (траекторию, вероятность, неготовность, значение индекса) в 2021 г. в разных

¹⁴⁵ Munich Security Index 2021: Appendix to the Munich Security Report 2021 With Additional Survey Results and Analysis / Tobias Bunde, Sophie Eisentraut, Laura Hartmann [et al.]. – Munich: Munich Security Conference, June 2021. – 34 p. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site] – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityIndex2021_Appendix.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴⁶ Там же

странах (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Риск быстрых изменений культуры в государстве
(составлено автором на основе ¹⁴⁷)

Государство	Индекс риска	Траектория риска	Вероятность	Неготовность
Россия	28	+19	29	22
Канада	37	+22	34	25
Германия	37	+18	35	29
Франция	49	+30	37	33
Италия	33	+14	27	29
Япония	38	+26	26	27
Великобритания	36	+19	34	21
США	50	+31	48	24
Бразилия	49	+26	49	39
Китай	22	+6	27	5
Индия	46	+43	43	11
Южная Африка	61	+45	57	34

Анализ таблицы 1.4 позволяет сделать следующие выводы.

Среди анализируемых стран наименьшее значение индекса риска быстрых изменений в культуре наблюдалось у России и Китая, наибольшее – у Южной Африки, США, Бразилии, Франции.

Определение траектории риска в каждом государстве было осуществлено путем вычитания процента респондентов, заявивших, что риск увеличится в следующем году, за вычетом процента респондентов, по мнению которых, риск уменьшится в следующем году¹⁴⁸. Отсюда, во всех рассматриваемых странах наблюдается превалирование мнения респондентов, что данный риск продолжит увеличиваться. Причем, если в Китае удельный вес респондентов, полагающих увеличение данного риска больше на 6% респондентов, противоположной точки зрения, то в таких странах, как Индия, Южная Африка, США, Франция такой разрыв достаточно существенный, что свидетельствует о доминировании мнения об увеличении данного риска.

¹⁴⁷ Там же

¹⁴⁸ Там же

Не менее четверти респондентов рассматриваемых стран обозначили риск быстрых изменений культуры своей страны как «неминуемая угроза». Показатели вероятности были рассчитаны путем сложения процента респондентов, которые оценивают данный риск как «неминуемая угроза» «сейчас или в следующие несколько месяцев», «в следующем году» и «в следующие 5 лет»¹⁴⁹.

При сравнении показателей траектории и вероятности среди стран можно сделать вывод, что траектория или, другими словами, интенсивность трансформации данного риска в вызов, а затем в угрозу в странах различна, однако, вероятность достаточно высокая и явная.

«Неготовность» отражает долю респондентов, которые, при ответе на вопрос: «Укажите, насколько ваша страна подготовлена к борьбе с этой угрозой», оценили степень такой готовности (по шкале от 0 до 10) менее 6 пунктов¹⁵⁰.

Наблюдается прямая зависимость оценки неготовности с оценками серьезности данного риска среди респондентов Южной Африки, Франции, Бразилии. В свою очередь, следует отметить Индию и Китай. Респонденты этих стран достаточно высоко оценивают готовность своего государства к борьбе с рассматриваемой угрозой.

Таким образом, рассмотренные доминирующие вызовы международной безопасности, выявленные тенденции могут свидетельствовать о коренном переустройстве ландшафта глобальной безопасности и формировании нового геополитического и экономического мирового порядка.

Наиболее важные тенденции в формировании глобального развития в ближайшие 10 лет обусловлены преимущественно экологическими, технологическими и социальными глобальными рисками.

Самым безопасным регионом в мире является Европа, где находится восемь из десяти самых мирных стран. Наименее безопасным регионом в мире остается Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), где расположены три из пяти наименее мирных стран в мире.

¹⁴⁹ Там же

¹⁵⁰ Там же

Невоенные издержки насилия оказывают большее экономическое воздействие на мировую экономику, чем последствия военных конфликтов. Отсюда, такие издержки можно сократить при условии повышения странами социально-экономической безопасности.

Выводы к главе 1

Изучение методологии исследования социально-экономической безопасности государства позволило сделать следующие выводы:

1. Аргументировано, что на современном этапе опорой дальнейшего существования общества каждого государства является концепт безопасности государства. На основании критического анализа междисциплинарных подходов ученых к трактовке категории «безопасность» был сделан вывод о том, что безопасность является достаточно самостоятельным явлением, определяющим условия экзистенции и развития связанного с ним объекта. Безопасность объекта (общества, социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

2. Уточнено содержание понятий «опасность», «риск», «вызов», «угроза». Аргументировано, что первичной категорией терминологического окружения понятия «безопасность» является «опасность» (как антитезис «безопасности»), первопричиной которой является страх, содержанием «страх-Боязнь» вреда, ущерба. Восходящая тенденция трансформации совокупности факторов неблагоприятного влияния на объект безопасности, может быть описана последовательностью принимаемых форм: «риск», «вызов», «угроза». Кроме того, субординация этих понятий имеет вид: «опасность (потенциальная)» – «риск» –

«вызов» – «угроза» – «опасность (реальная)».

3. Аргументировано методологическое значение субординации терминологического окружения понятия безопасности, выстроенного в логический ряд. Обоснована многоуровневость и многоплановость каузальных связей явлений и процессов, характеризующихся разной степенью интенсивности негативного влияния на объект безопасности.

4. Уточнение понятийного аппарата дало основу для определения социально-экономической безопасности в широком и узком смыслах. В широком понимании социально-экономическая безопасность государства – жизнеспособность государства в его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление на основе диалектического соответствия субъективных факторов и объективных условий существования. В узком смысле – социально-экономическая безопасность государства – экономическая категория, которая отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической, идеологической безопасности и обуславливающих жизнеспособность государства.

5. Определена структура социально-экономической безопасности, которая представляется как единство экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической компонентов. На такой основе уточнена сущность этих компонентов:

экономическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности – это способность государства обеспечить макроэкономическую стабильность и формировать потенциал развития экономики с целью реализации национальных экономических интересов;

социальная безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства нивелировать социальную напряженность и обеспечить эффективную социальную политику;

экологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства обеспечить качество

окружающей среды, необходимое для благоприятной жизни человека, а также условия для сохранения и воспроизводства природной среды;

продовольственная безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства гарантировать экономическую и физическую доступность для населения государства безопасных продуктов питания, необходимых для ведения здорового и активного образа жизни при условии продовольственной независимости национальной экономики;

идеологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства сохранять целостность и устойчивость ценностно-мировоззренческого фундамента в обществе, обеспечивать консенсус по ключевым целям общественного развития и защищать духовно-культурное пространство от деструктивных идеологических воздействий, противоречащих национальным интересам.

6. Ситуация в области международной безопасности вызывает крайнюю обеспокоенность. С одной стороны, имеет место обострение в вопросе глобальных опасностей – ядерной войны и изменения климата. С другой стороны – признаки информационных войн в киберпространстве, что подрывает способность государств адаптировать механизмы обеспечения социально-экономической безопасности к современным рискам, вызовам и угрозам.

7. Проанализированы доминирующие вызовы международной безопасности. Выявленные тенденции могут свидетельствовать о коренном переустройстве ландшафта глобальной безопасности и формировании нового геополитического и экономического мирового порядка. Наиболее важные тенденции в формировании глобального развития в ближайшие 10 лет обусловлены преимущественно экологическими, технологическими и социальными глобальными рисками.

8. Анализ Глобального индекса мира показал, что самым безопасным регионом в мире является Европа, где находится восемь из десяти самых мирных стран. Наименее безопасным регионом в мире остается Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), где расположены три из пяти наименее мирных стран

в мире. Конфликт на Ближнем Востоке является ключевым фактором глобального ухудшения обстановки в мире с 2008 г. Наименее мирными (безопасными) странами как в 2014 г., так и в 2021 г. остаются Судан, Россия, Центральная Африканская Республика, Афганистан.

9. Эмпирически доказано, что невоенные издержки насилия оказывают большее экономическое воздействие на мировую экономику, чем последствия военных конфликтов. Такие издержки можно сократить при обеспечении странами социально-экономической безопасности.

Основные научные результаты отражены в трудах автора^{151, 152, 153, 154, 155, 156, 157}.

¹⁵¹ Зинченко, О. И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность» / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 170–178.

¹⁵² Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

¹⁵³ Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 92–107.

¹⁵⁴ Зинченко, О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 180–183.

¹⁵⁵ Зинченко, О. И. К вопросу о международной безопасности / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 3. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 137–138.

¹⁵⁶ Зинченко, О. И. Современные тенденции глобальных рисков / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2018 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 3. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2018. – С. 174–176.

¹⁵⁷ Зинченко, О. И. Основные доминанты международной безопасности / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – Санкт-Петербург: РАНХиГС, 2019. – Том 3. – С. 158–160.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

2.1 Система показателей оценки социально-экономической безопасности государства

Выбор показателей и определение их пороговых значений для оценки безопасности социально-экономических систем является одним из наиболее дискуссионных вопросов в проблемном поле безопасности государства. Подтверждением этого служит, с одной стороны, исследовательская активность ученых^{158, 159}, с другой – перманентный процесс актуализации в нормативно-правовых документах административных решений, так, например, согласно Стратегии, «перечень показателей состояния экономической безопасности может уточняться по результатам ее мониторинга»¹⁶⁰.

Формирование системы показателей СЭБ и определение их пороговых значений основано на следующем методологическом инструментарии:

- конкретно-научное эмпирическое и теоретическое обоснование, построенное на результатах объективного изучения рассматриваемых явлений и

¹⁵⁸ Экономическая безопасность России: методы оценки и управления: сборник научных трудов по результатам III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, 9–10 апреля 2019 г.) / [редакционная коллегия: и др.; Институт экономики РАН]. – Москва: Институт экономики РАН, 2019. – 271 с.

¹⁵⁹ Кротов, М.И. Экономическая безопасность России. Системный подход: [монография] / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.

¹⁶⁰ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.02.2022).

процессов и их взаимосвязи;

- экспертные оценки допустимых пределов изменения используемых показателей;
- ценностное обоснование, построенное на определенной субъективной системе ценностей исследователя;
- социальные ожидания и социальная напряженность в обществе;
- опросы, проводимые международными организациями и исследовательскими институтами;
- межстрановое сравнение при стандартизации показателей, в части выбора порогового значения («худшего/минимального» значения)

При более детальной оценке СЭБ конкретного государства, данный подход может быть дополнен нормативно-политическим обоснованием пороговых значений показателей, который основан на стратегических целях и поставленных задачах государственного управления.

К научному дискурсу предлагается понимание пороговых значений показателей, снижение (для стимуляторов) и превышение (для дестимуляторов) которых, не приведет неизбежно к каким-либо катастрофическим последствиям: разрушение социально-экономической системы государства, исчезновение его в мировом историческом процессе. Однако может сигнализировать о социально-экономической и культурно-цивилизационной стагнации, политической нестабильности.

Пороговые значения показателей при оценке явлений и процессов описывают состояния социально-экономической системы государства, характеризующиеся как неустойчивые и наиболее подверженные действиям случайных отклонений (флуктуациям).

Так, разветвление процесса исторического движения на несколько возможных траекторий представляет собой бифуркацию, а точка, в которой система должна сделать выбор направления дальнейшего развития – точкой бифуркации.

Бифуркации возникают по причине влияния совокупности негативных

факторов на систему (объект безопасности), которые могут иметь различную природу и происхождение и угрожать ее устойчивости. С точки зрения диалектики – это действие закона единства и борьбы противоположностей, а в рамках предмета данного исследования – воздействие рисков, вызовов и угроз на состояние безопасности государства. Отсюда следует, интерпретация пороговых значений показателей как сигнальных точек состояния систем и необходимость «движения»: отдаление – снижение значений для показателей-дестимуляторов и приближение – увеличение значений показателей-стимуляторов. Таким образом обеспечивается отдаление от точки бифуркации, от неустойчивости, непредсказуемости, неуправляемости государством траектории развития социально-экономической системы. Другими словами, предельно критические значения показателей рассматриваются не в качестве описания предельно допустимого состояния системы, а для оценки состояния и процессов, траектории движения системы, как ориентиры целей стратегического управления и целеполагания.

Рассмотрим более подробно основы интегральной оценки каждого компонента СЭБ.

Для оценки экономической и социальной безопасности как компонентов СЭБ были выбраны показатели по характеру описываемых ими процессов. Так, принцип, предложенный коллективом авторов (С. Побываев, А. Селиванов, Д. Трошин)¹⁶¹ группировки показателей, для которых определяются предельные критические значения, получил дальнейшее развитие в предлагаемой нами методике оценки экономического и социального компонентов СЭБ.

Первая группа – показатели, критическое значение которых характеризует затруднение или прекращение т.н. экономического метаболизма, другими словами, описывает критическое обострение противоречий в функционировании экономики в целом (или ее отдельных сегментов).

Вторая группа – показатели, которые характеризуют социально-

¹⁶¹ Побываев, С. А. Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем / С. А. Побываев, А. И. Селиванов, Д. В. Трошин // Мир новой экономики. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 90–97.

психологическое состояние, настроения в обществе, детерминированные противоречием между социальными ожиданиями и степенью их удовлетворения. Критические значения таких показателей сигнализируют о нарастании социальной напряженности в обществе, возможности массовых недовольств и волнений, тенденций к революционной ситуации.

Третья группа – показатели, описывающие уровень стратегического развития. Определение пороговых показателей данной группы задается целевой функцией стратегического социально-экономического развития государства. Так, был использован метод аналогий между странами. Безусловно, каждому государству присущи специфические особенности: уникальное сочетание природно-климатических условий и экономических ресурсов, различные культурные модусы и историческая память. Отсюда, экономические законы и не проявляются безусловно. Однако, экономические законы – это законы общественных отношений, в соответствии с которыми осуществляется развитие общества. Выбор системы показателей был основан на познании сущности таких законов и механизмов их действия для оценки стабильности и эффективности развития экономической системы государства. Этим объясняется ориентация на опыт стран при определении пороговых значений некоторых показателей. Отсюда, в качестве порогового значения может выступать наименьшее значение среди анализируемой выборки стран. К слову, стратегическое целеполагание стран-лидеров развития направлено не на нивелирование угроз, вызовов, рисков, а на обеспечение импульсов развития с целью придания системе устойчивости, как базовому условию безопасности государства.

Группировка показателей оценки экономического и социального компонентов СЭБ, а также пороговые значения и дифференциация с позиции характера анализируемых явлений представлена в таблицах 2.1 и 2.2 соответственно.

Определение пороговых значений для показателей: коэффициент покрытия импорта экспортом, рост потребительских цен, уровень безработицы основано на устоявшихся общеизвестных эталонных значениях таких показателей в

экономической теории; валовое накопление основного капитала (% ВВП) – на основе исследования Т. Маршовой и В. Истомина¹⁶²; валовой долг сектора государственного управления (% ВВП)¹⁶³.

Таблица 2.1 – Показатели оценки экономического компонента СЭБ
(составлено автором)

Группа показателей	Экономический компонент		
	Показатель	Пороговое значение	Стимулятор (+)/ дестимулятор (–)
1	Коэффициент покрытия импорта экспортом;	1,0	+
	Годовой темп роста потребительских цен, %	103,0	–
2	Уровень безработицы, %	6,0	–
3	Валовое накопление основного капитала, % ВВП.	25,0	+
	Производительность труда (отношение реального ВВП к 1000 занятого населения), международных долл. ППС/человек, промилле	Мин. значение	+
	Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	60,0	–
	Стоимость потребленного капитала, % ВНД	Мин. значение	–
	Экспорт высокотехнологичных товаров, % экспорта промышленных товаров	Мин. значение	+

Детальное обоснование предложенной системы показателей социального компонента СЭБ, а также определение пороговых значений представлено автором

¹⁶² Маршова, Т. Н. Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и Российская практика / Т. Н. Маршова, В. И. Истомин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 3-4. – С. 31–46.

¹⁶³ General government gross debt (EDP concept), consolidated – annual data: [электронный набор данных, метаданные] / Eurostat (Статистическая служба Европейского союза). – Текст: электронный // Eurostat: официальный сайт. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/tipsgo10_esms.htm (дата обращения: 30.03.2022).

в работах^{164, 165}.

Таблица 2.2 – Показатели оценки социального компонента СЭБ
(составлено автором)

Группа показателей	Социальный компонент		
	Показатель	Пороговое значение	Стимулятор (+)/ дестимулятор (–)
1	Коэффициент естественного прироста населения, промилле	100	+
2	Индекс Джини, %	40	–
	«Балдж молодежи» (удельный вес населения в возрасте 15–29 лет, к населению старше 15 лет), %	19	+
	Количество жертв умышленного убийства, человек промилле	Мин. значение	–
	Количество суицидальной смерти, человек промилле	Мин. значение	–
	NEET (удельный вес лиц возрасте от 15 до 24 лет, которые не работают, не учатся или не проходит профессиональную подготовку), %	Мин. значение	–
	Индекс качества элиты, балл	Значение верхнего предела среднего качества элиты	+
	Коэффициент демографической нагрузки (удельный вес населения в возрасте 0–19 лет и старше 65 лет к населению 20–64 лет)	Мин. значение	–
3	Общие государственные расходы, % ВВП	Мин. значение	+
	Уровень образования населения (удельный вес населения, которое получило образование МСКО 4 и выше в возрасте 25–64 лет), %	Мин. значение	+

Для оценки продовольственного компонента предлагается использовать значения Глобального индекса продовольственной безопасности (The Global Food

¹⁶⁴ Зинченко, О. И. Экономическая активность молодежи как фактор социально-экономической безопасности государства (на примере стран ЕС) / О. И. Зинченко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (47). – С. 19-26.

¹⁶⁵ Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

Security Index)¹⁶⁶ (далее – ГИПБ), который рассчитывается с 2012 г. Economist Intelligence Unit. Согласно методологии (Приложение Г табл. Г.1), ГИПБ оценивается на основе 59 уникальных показателей. Эти показатели сгруппированы в субиндексы ГИПБ:

- Субиндекс «Доступность» (Affordability) (весовой коэффициент 32,4%) измеряет способность потребителей покупать продукты питания, их уязвимость к ценовым шокам, а также наличие программ и политик для поддержки клиентов в случае шоковых потрясений;

- Субиндекс «Наличие» (Availability) (весовой коэффициент 32,4%) измеряет достаточность национального продовольственного снабжения, риск перебоев с поставками, национальный потенциал по распространению продовольствия и исследовательские усилия по увеличению сельскохозяйственного производства;

- Субиндекс «Качество и безопасность» (Quality and Safety) (весовой коэффициент 17,6%) измеряет разнообразие и питательную ценность среднего рациона, а также безопасность пищевых продуктов;

- Субиндекс «Природные ресурсы и устойчивость» (Natural resources and resilience) (весовой коэффициент 17,6%) оценивает подверженность страны воздействиям изменяющегося климата, а также ее восприимчивость к рискам, связанным с природными ресурсами, и то, как страна адаптируется к этим рискам, которые влияют на масштабы отсутствия продовольственной безопасности в стране.

Показатели в рамках каждого субиндекса также имеют весовую дифференциацию. Таким образом, субиндексы и ГИПБ в целом оцениваются по 100-балльной шкале, где 100 баллов – это наилучшее значение.

При определении порогового значения продовольственного компонента СЭБ представляется целесообразным основываться на методологии ГИПБ при оценке

¹⁶⁶ Global Food Security Index. – Текст: электронный // The Economist Newspaper Limited: [сайт]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 17.02.2022)

продовольственной безопасности и использовать значение нижнего предела диапазона балльной оценки «хорошо».

Оценку экологического компонента СЭБ нам представляется возможным произвести на основе Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index)¹⁶⁷. Данный показатель позволяет оценить в национальном масштабе, какова экологическая эффективность деятельности государства в достижении установленных целей экологической политики в мире.

Индекс экологической эффективности (далее – ИЭЭ), предложен Центром экологического права и политики Йельского и Колумбийского университетов совместно с Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии. Согласно методологии (Приложение Г табл. Г.2), данный индекс основывается на двух ключевых содержательных единицах, так называемых «целях политики», которые выступают субиндексами ИЭЭ: состояние окружающей среды (environmental health) и жизнеспособность экосистем (ecosystem vitality).

Субиндекс «Состояние окружающей среды» – отражает эффективность защиты населения государства от угроз для здоровья, связанных с окружающей средой, и предполагает оценку четырех категорий проблем: качество воздуха, санитария и питьевая вода, тяжелые металлы и обращение с отходами.

Субиндекс «Жизнеспособность экологической системы» отражает эффективность сохранения, защиты и улучшения экосистемы на территории государства и предполагает оценку семи категорий проблем: биоразнообразие и среда обитания, ресурсы экосистем, рыболовство, изменение климата, выбросы загрязняющих веществ, сельское хозяйство и водные ресурсы.

Согласно методологии ИЭЭ, таким субиндексам присвоены не пропорциональные весовые коэффициенты, а именно: «состояние окружающей среды» – 0,4, «жизнеспособность экосистем» – 0,6. Такое соотношение

¹⁶⁷ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 р. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

представляется оправданным, так как простое взвешивание 50:50 «состояния окружающей среды» и «жизнеспособности экосистемы» исказит результат сводного Индекса – ИЭЭ. Так, высокие баллы по субиндексу «состояние окружающей среды» обеспечат более высокое значение ИЭЭ государства, однако снизят вклад результатов обеспечения «жизнеспособности экосистем». Причем несмотря на то, что авторы Индекса подчёркивают, что присвоение удельных весов «состоянию окружающей среды» и «жизнеспособности экосистемы» 40% и 60% в общем Индексе соответственно «не отражают приоритет «природы» над людьми» нам представляется обратное. Данный паритет методологически верный именно в «приоритете» «природы» над «человеком». Так, «состояние окружающей среды» характеризует текущее состояние природной среды как среды обитания для ныне живущего населения, а «жизнеспособность экосистем» в большей степени характеризует защиту, сохранение и улучшение природной среды государства для будущих поколений. Здесь следует подчеркнуть, что благоприятное состояние окружающей среды – это необходимое условие экологической безопасности государства, но недостаточное при игнорировании жизнеспособности экосистем.

В целом, для оценки показателей используется метод определения расстояния до цели, при котором каждая страна помещается в соответствие с целевыми показателями наилучшей и наихудшей эффективности, соответствующих 100 и 0 баллам, соответственно. Наилучшие 100 баллов соответствуют достижению международно признанной цели в области устойчивого развития согласно международным договорам, соглашениям (где это применимо), а также рекомендациям экспертов с размещением по этой шкале, показывающим, насколько страна далека от экологического успеха. Далее по каждому государству баллы показателей взвешиваются, объединяются по категориям проблем, затем по целям политики (то есть субиндексам) и, наконец, в итоговый балл ИЭЭ.

При определении порогового значения экологического компонента СЭБ представляется целесообразным основываться на методологии ИЭЭ при оценке экологической эффективности и использовать значение государства,

представленного как нижнего предела второй группы стран, ранжированных по ИЭЭ.

Широкому спектру современных вопросов идеологии посвящены преимущественно работы ученых в области философии. Что объясняет изучение предмета на основе общепhilosophических методов исследования и не разработанность единой системы индикаторов идеологической безопасности.

Методологическим основанием оценки социальных процессов через семейные и патриотические ценности послужила философская теория ценностей.

Так, ценность рассматривается как норма, способ бытия субъекта. Источником ценностей, как нам представляется, является психологически интерпретированная потребность. Фундаментальными потребностями в обществе с точки зрения идеологической безопасности являются институт семьи и патриотизм. Характер социальных отношений, складывающихся, с точки зрения данных институтов, может служить описанием социальной системы в обществе и объяснением социальных действий его членов.

Основанием для построения ценностной картины общества государства является эмпирическая фиксация фактов в результате опроса, проведенного в рамках международной исследовательской программы The World Values Survey (WVS)¹⁶⁸. WVS – это крупнейшее из когда-либо проведенных некоммерческих межнациональных эмпирических исследований человеческих убеждений и ценностей. Нам представляется возможным провести количественную оценку идеологического компонента СЭБ на основе двух субиндексов с равным весом: «семейные ценности» и «патриотические ценности».

Субиндекс «семейные ценности» может быть основан на таких составляющих, как: приоритет семьи; приоритет воспитания трудолюбия у детей; приоритет воспитания у детей чувства ответственности, а также приоритет воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей.

¹⁶⁸ World Values Survey [Всемирное исследование ценностей]: [веб-сайт, база данных] / World Values Survey Association (WVSA). – Текст. Изображение: электронные. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 07.02.2022).

Субиндекс «патриотические ценности», может быть определён через такие составляющие, как: гордость своим государством, близость (сопричастность, идентичность) со своим государством, понимание работы как долга перед обществом, а также готовность бороться за свое государство.

Связь рассмотренных ценностей и их место в социальной реальности общества внутри государства дает возможность оценить идеологические установки в обществе государства.

В качестве количественной оценки таких составляющих предлагается использовать показатель удельного веса респондентов, разделяющих такие семейные и патриотические ценности. В качестве порогового значения выступает наименьшее значение среди анализируемой выборки стран.

В обобщенном виде система показателей для оценки социально-экономической безопасности государства представлена в Приложении Г табл. Г.3.

Предложенная система показателей позволит произвести оценку экономического, социального, продовольственного, экологического и идеологического компонентов социально-экономической безопасности, а также служит основой для определения комплексного показателя социально-экономической безопасности государства. Преимуществом такого подхода является возможность межстранового сравнения на основе официальных, общедоступных данных.

2.2 Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства

Оценка безопасности государства в широком смысле, как системообразующего ядра национальных интересов представляет собой сложную

исследовательскую задачу. Одной из попыток реализации практической задачи определения способности государства выполнять свои основные функции, воспроизводить условия своего существования является исследование независимой общественной организацией Фонд Мира (The Fund for Peace) – Индекс слабости государства (далее – ИСГ)¹⁶⁹.

Фондом Мира предложены следующие ключевые признаки «несостоятельного» или «слабого» государства¹⁷⁰:

1. Потеря физического контроля над своей территорией, либо государственной монополии на законное использование физической силы на своей территории.

2. Неспособность легитимной государственной власти обеспечить процесс принятия коллективных решений.

3. Неспособность легитимной государственной власти обеспечить элементарные общественные услуги.

4. Неспособность взаимодействовать с другими государствами в качестве полноправного члена международного сообщества.

На основе аналитического подхода, запатентованного этой организацией, используется три основных потока данных – количественные, качественные и экспертная проверка (оценивается свыше 100 показателей). Результаты интерпретируются в баллы по 12 критериям – так называемых «индикаторов уязвимости» государства, которые объединены в 4 группы: показатели сплоченности, экономические, политические, социальные и сквозные показатели.

Однако, как подчеркивают авторы исследования, описание индикаторов, приведенные в методологии ИСГ¹⁷¹, не являются исчерпывающими и предназначены только в качестве отправной точки для дальнейшего

¹⁶⁹ Fragile States Index 2021 [Индекс хрупких государств 2021]: Annual Report / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Washington, D.C.: The Fund for Peace, 2021. – 51 p. – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2021/05/fsi2021-report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁷⁰ Methodology [Методология] / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/methodology> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁷¹ Там же.

интерпретационного анализа пользователем. Критерии уязвимости государства, используемые в ИСГ, по группам индикаторов в наиболее общем виде представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Критерии уязвимости государства
(составлено автором на основе ¹⁷²)

№ п/п	Группа индикаторов уязвимости государства	Индикаторы уязвимости государства
1.	Показатели сплоченности	1.1 Уровень влияния аппарата государственной безопасности в качестве «государства в государстве»; 1.2 Уровень влияния групповых и/или клановых элит; 1.3 Наличие недовольных и враждебно настроенных групп.
2.	Экономические показатели	2.1 Уровень экономической нестабильности (экономический спад и бедность) 2.2 Неравномерность экономического развития. 2.3 Устойчивая и перманентная эмиграция из страны.
3.	Политические показатели	3.1 Государственная легитимность (уровень делегитимизации и криминализации государственных структур); 3.2 Государственные услуги (наличие и качество общественных услуг); 3.3 Права человека и верховенство закона (уровень нарушений прав человека).
4.	Социальные и сквозные показатели	4.1 Уровень демографического давления. 4.2 Уровень миграции беженцев и/или временно перемещённых лиц. 4.3 Степень вмешательства других государств или внешних политических субъектов.

Итоговая величина индекса слабости государства – сумма всех двенадцати индикаторов, а максимальное значение оценивается в 120 баллов. Так, крайне нестабильное государство теоретически могло быть оценено в 120 баллов.

Рассмотрим рейтинг слабости государств в 2021 г. на основе ИСГ (Приложение Г табл. Г.4).

В 2021 г. исследование охватывало 179 государств, из которых 30 было отнесено к категории государств с высоким уровнем нестабильности, среди

¹⁷² Fragile States Index 2021 [Индекс хрупких государств 2021]: Annual Report / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Washington, D.C.: The Fund for Peace, 2021. – 51 p. – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2021/05/fsi2021-report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

которых наихудшее положение было отмечено в таких странах как Йемен, Сомали, Южный Судан, Сирия, Демократическая Республика Конго.

Самая многочисленная группа стран – страны с уровнем стабильности ниже среднего, в которой насчитывается 87 государств. В данной категории стран наибольшее значение индекса слабости государства у Либерии (89,5), а наименьшее – у Ямайки и Казахстана (61,2). Среди стран с уровнем стабильности ниже среднего представлены также Беларусь (68,0), Китай (68,9), Украина (69,8) и Российская Федерация (73,6).

Среди государств с уровнем стабильности выше среднего насчитывается 45 стран. Максимальное значение индекса в данной группе у Кубы (59,5) и минимальное – у Бельгии (31,0).

Самой малочисленной группой стран в рейтинге является «государства с высоким уровнем стабильности» – 17 стран из 179 анализируемых в 2021 г. Топ-6 стран рейтинга с наименьшим значением индекса представлены Финляндией, Норвегией, Исландией, Новой Зеландией, Данией и Швейцарией.

За период 2011–2021 гг. значение данного индекса существенно увеличилось у Сирии – на 24,8 балла, Йемена – на 11,4 балла, Бразилии – на 10,7 балла, США – на 10,8 балла. В свою очередь, положительная тенденция снижения индекса слабости государства наблюдалось у Вьетнама (на 12,8 балла), Китая (на 11,2 балла), Германии (на 9,1 балл), Сингапура (на 8,5 балла). Значение данного индекса Российской Федерации за анализируемый период также сократилось на 4,1 балла.

Таким образом, проводимое исследование Индекса слабости государств, направленное на оценку способности государства выполнять свои основные функции, воспроизводить условия своего существования представляет интерес как сравнительный инструмент для оценки риска и прогнозирования внутригосударственных конфликтов, а также при анализе динамики значений ИСГ конкретного государства для оценки изменений в вопросе слабости, уязвимости государства.

С нашей точки зрения, рассмотренный подход имеет существенные недостатки. Система используемых индикаторов непрозрачна, а описание

индикаторов, приведенное в методологии, не являются исчерпывающим.

Кроме того, как было отмечено выше, аналитический процесс определения ИГС основан на данных из трех основных потоков: количественных наборов данных (как правило, международных и многосторонних статистических агентств, таких как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения); контент-анализа (определение уровня значимости проблем основано на применении к глобальным медиа-данным поисковых фраз в различных англоязычных источниках по всему миру); качественного экспертного анализа. Отсюда следует, что результат может быть ангажирован исходя из риторики англоязычных медиа и носить весьма субъективный и политизированный характер.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость проведения комплексной количественной оценки социально-экономической безопасности государства на основе социального, экономического, продовольственного, экологического и идеологического компонентов.

Несмотря на то, что ряд ученых (Д. Гордиенко¹⁷³, М. Кротов, В. Мунтиян¹⁷⁴, Т. Ромашенко¹⁷⁵) внесли существенный научных и практический вклад в развитие представлений о комплексной оценке экономической безопасности государства и ее подсистем, в специальной литературе не представлены исследования, посвященные оценке уровня именно социально-экономической безопасности государства.

Обоснование структуры системы социально-экономической безопасности государства, предложенное в диссертации, позволило разработать авторскую методику оценки комплексного показателя социально-экономической

¹⁷³ Гордиенко, Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-методическое пособие / Д. В. Гордиенко. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. – 221 с.

¹⁷⁴ Кротов, М.И. Экономическая безопасность России. Системный подход: [монография] / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.

¹⁷⁵ Ромашенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство : специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ромашенко Татьяна Дмитриевна. – Воронеж, 2003. – 327 с.

безопасности государства ($I_{\text{СЭБ}}$) на основе интегральных индексов 5 компонентов: экономического ($I_{\text{эконом.к.}}$), социального ($I_{\text{соц.к.}}$), продовольственного ($I_{\text{прод.к.}}$), экологического ($I_{\text{эколог.к.}}$) и идеологического ($I_{\text{идеолог.к.}}$); предложить систему показателей экономического ($I_{\text{эконом.к.}}$), социального ($I_{\text{соц.к.}}$) и идеологического ($I_{\text{идеолог.к.}}$) компонентов.

Предлагаемая Методика интегральной рейтинговой оценки социально-экономической безопасности государства алгоритмизирована и представлена рядом последовательных этапов (рис. 2.1). Более подробно данная Методика¹⁷⁶ представлена в Приложении Д рисунок Д.1.

В качестве информационной базы были использованы данные Всемирного Банка¹⁷⁷, Статистического института ЮНЕСКО (СИЮ)¹⁷⁸, Международного Валютного Фонда (International Monetary Fund)¹⁷⁹, Международной организации труда (ILOSTAT)¹⁸⁰, Европейской комиссии (Eurostat)¹⁸¹, исследования университета Санкт-Галлена (Universität St. Gallen)¹⁸², Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН)¹⁸³, Организации

¹⁷⁶ Зинченко, О. И. Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 757–774. – DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114909.

¹⁷⁷ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021).

¹⁷⁸ International Standard Classification of Education (ISCED 2011): UNESCO Institute for Statistics. – Текст: электронный. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf> (дата обращения: 17.10.2021)

¹⁷⁹ World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

¹⁸⁰ ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁸¹ Eurostat: Database [Евростат: База данных]: [статистическая база данных] / European Commission. – Текст: электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 04.08.2021).

¹⁸² Elite Quality Index [Индекс качества элит]: [индекс, аналитическая платформа] / Foundation for Value Creation. – Текст: электронный. – URL: <https://elitequality.org/> (дата обращения: 27.07.2021).

¹⁸³ UNODC Data Portal [Портал данных УНП ООН]: [статистическая база данных] / United Nations Office on Drugs and Crime (Управление ООН по наркотикам и преступности). – Текст:

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)¹⁸⁴, глобальной независимой деловой и исследовательской ассоциации The Conference Board¹⁸⁵, Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН¹⁸⁶, исследовательской компании Economist Intelligence Unit¹⁸⁷, исследования Йельского центра экологического права и политики и Центра международной информационной сети по наукам о Земле (CIESIN) Института Земли Колумбийского университета¹⁸⁸, международной исследовательской программы, посвященной научному и академическому изучению социальных, политических, экономических, религиозных и культурных ценностей людей в мире World Values Survey (WVS)¹⁸⁹.

Ввиду того, что процессу сбора, стандартизации и публикации статистики глобального уровня характерен временной лаг, нами был использован массив за 2020 г., как наиболее полный и непротиворечивый набор актуальных данных на момент проведения исследования.

электронный // UNODC - Data Portal: [official website]. – URL: <https://dataunodc.un.org/data> (дата обращения: 04.09.2021).

¹⁸⁴ Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

¹⁸⁵ Total Economy Database: Output, Labor, and Labor Productivity [База данных совокупной экономики: выпуск, труд и производительность труда]: [база данных] / The Conference Board. – Текст: электронный // The Conference Board Inc: [official website]. – URL: <https://www.conference-board.org/topics/total-economy-database#> (дата обращения: 04.09.2021).

¹⁸⁶ UN DESA Databases [Базы данных ДЭСВ ООН]: [платформа данных] / United Nations Department of Economic and Social Affairs (Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН). – Текст: электронный // United Nations: [official website]. – URL: <https://www.un.org/en/desa/products/un-desa-databases> (дата обращения: 04.09.2021).

¹⁸⁷ Global Food Security Index 2021 [Индекс глобальной продовольственной безопасности 2021]: [аналитический доклад] / The Economist Intelligence Unit. – Текст: электронный. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 09.07.2021).

¹⁸⁸ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 р. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

¹⁸⁹ World Values Survey [Всемирное исследование ценностей]: [веб-сайт, база данных] / World Values Survey Association (WVSA). – Текст. Изображение: электронные. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 07.02.2022).

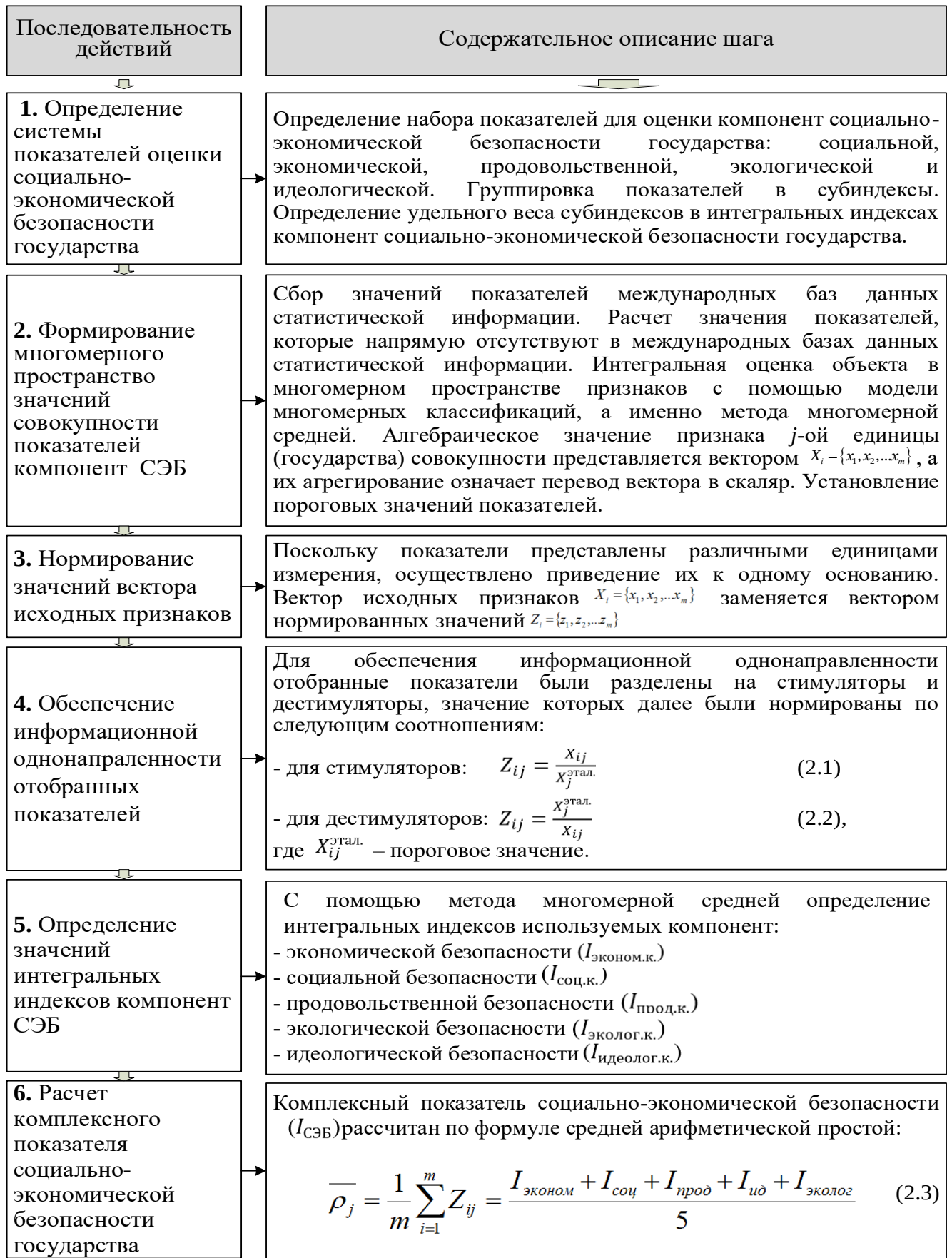

Рисунок 2.1 – Алгоритм применения методики интегральной рейтинговой оценки социально-экономической безопасности государства
(разработано автором)

Сформировано многомерное пространство совокупностью показателей указанных компонентов, а также пороговые значения, установленные согласно результатам исследования, изложенных в параграфе 2.1 диссертации (Приложение Д табл. Д.1- табл. Д.4).

С помощью модели многомерных классификаций, а именно метода многомерной средней произведена интегральная оценка объекта в пространстве признаков. Такая оценка геометрически интерпретируется как точка в многомерном пространстве, координаты которой указывают на масштаб или позицию j -ой единицы или j -ого объекта (в нашем случае государства). Алгебраическое значение признака j -ой единицы совокупности представляется вектором $X_i = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$, а их агрегирование означает перевод вектора в скаляр.

Поскольку показатели, входящие в состав различных подсистем представлены различными единицами измерения, возникает необходимость приведения их к одному основанию. Вектор исходных признаков $X_i = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$ заменяется вектором нормированных значений $Z_i = \{z_1, z_2, \dots, z_m\}$.

При формировании информационного пространства очень важно обеспечить однонаправленность влияния показателей на анализируемое явление, в нашем случае, на комплексную оценку СЭБ государства.

Следовательно, для обеспечения информационной однонаправленности отобранные показатели были разделены на стимуляторы и дестимуляторы, значение которых далее были нормированы по следующим соотношениям:

$$\text{а) для стимуляторов: } Z_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_j^{\text{этал.}}}; \quad (2.1)$$

$$\text{б) для дестимуляторов } Z_{ij} = \frac{X_j^{\text{этал.}}}{X_{ij}} \quad (2.2),$$

где $X_{ij}^{\text{этал.}}$ – пороговое значение.

Нормированное значение показателей экономического, социального, идеологического компонентов СЭБ стран в 2020 г. (Приложение Д табл. Д.5 – табл. Д.8)

С помощью метода многомерной средней были рассчитаны интегральные

индексы используемых компонентов, а также единый комплексный показатель социально-экономической безопасности государства ($I_{СЭБ}$) по следующей формуле средней арифметической простой:

$$\overline{\rho_j} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m Z_{ij} = \frac{I_{эконом} + I_{соц} + I_{прод} + I_{ид} + I_{эколог}}{5} \quad (2.3)$$

В Приложении Д табл. Д.9 приведены полученные значения интегральных индексов компонентов и результирующего комплексного показателя СЭБ анализируемых государств.

В результате расчетов был сформирован рейтинг анализируемых стран по интегральным индексам компонентов и комплексному показателю СЭБ государства (Приложение Д. табл. Д.10)

Так по комплексному показателю СЭБ государства в 2020 г. среди 28 анализируемых стран первое место занимал Сингапур, что было обусловлено высокими значениями данного государства по экономическому и социальному компонентам. Вторую позицию полученного рейтинга по комплексному показателю СЭБ занимала Южная Корея с высокими позициями по экономическому и идеологическому компонентам и средними позициями по другим рассматриваемым компонентам. Замыкает тройку лидеров рейтинга Чехия с высокими значениями экономического, продовольственного и идеологического компонентов.

Последние позиции полученного рейтинга по комплексному показателю СЭБ занимали Италия, Украина и Бразилия. Низкий рейтинг Италии обусловлен низкими позициями также в рейтингах по экономическому, социальному и идеологическому компонентам СЭБ. Позиция Украины в рейтинге по комплексному показателю СЭБ объясняется низкими значениями по экономическому, продовольственному и экологическому компонентам. Замыкает рейтинг рассматриваемых государств Бразилия, позиция которой объясняется низкими значениями по всем компонентам комплексного показателя СЭБ.

Российская Федерация была представлена на 10-м месте среди 28 анализируемых стран. Позиция России объясняется высоким значением идеологического компонента (2-е место), средними значениями с позиции рейтингов по экономическому (18-е место), социальному (13-е место) и продовольственному (16-е место) компонентам, а также низкими значениями экологического (22-е место) компонента.

Графическое сравнение значений интегральных индексов экономического, социального, продовольственного, экологического и идеологического компонентов СЭБ государства-лидера, государства-аутсайдера полученных рейтингов, а также Российской Федерации представлено на рисунке 2.5.

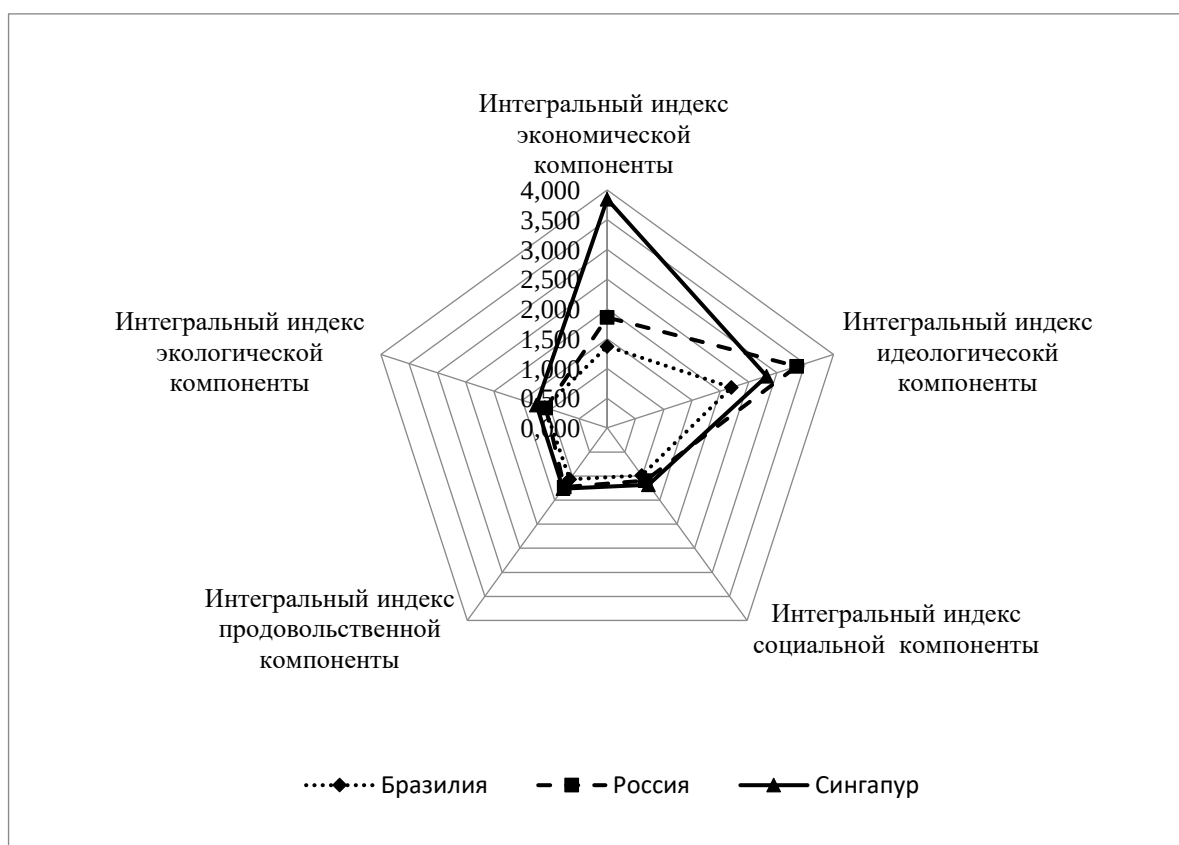

Рисунок 2.2 – Графическое сравнение позиций страны-лидера, страны-аутсайдера и РФ по уровню СЭБ в 2020 г. (составлено автором)

Графическое сравнение позиций стран иллюстрирует относительно близкие значения продовольственного, социального и экологического компонентов СЭБ России, страны-лидера и страны-аутсайдера по рейтингу комплексного показателя

СЭБ. Значение экономического компонента СЭБ страны-лидера (Сингапур) превышает в 2,8 раза и 2,1 раза значения Бразилии и России соответственно. При рассмотрении идеологического компонента отметим, что наименьшее значение интегрального индекса данного компонента наблюдалось у Бразилии, а наивысшее – у России.

Для оценки направления и тесноты связи между интегральными индексами компонентов СЭБ государства (Приложение Д табл. Д.11) были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и интерпретированы на основе шкалы Чеддока¹⁹⁰ (Приложение Д табл. Д.12), что представлено в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Ранговая корреляция интегральных индексов компонентов социально-экономической безопасности государства (составлено автором)

Компоненты СЭБ	$I_{\text{эконом.к.}}$	$I_{\text{соц.к.}}$	$I_{\text{прод.к.}}$	$I_{\text{эколог.к.}}$	$I_{\text{идеолог.к.}}$
Экономический компонент ($I_{\text{эконом.к.}}$)	х				
Социальный компонент ($I_{\text{соц.к.}}$)	Прямая умеренная	х			
Продовольственный компонент ($I_{\text{прод.к.}}$)	Прямая заметная	Прямая заметная	х		
Экологический компонент ($I_{\text{эколог.к.}}$)	Прямая заметная	Прямая умеренная	Прямая тесная	х	
Идеологический компонент ($I_{\text{идеолог.к.}}$)	Обратная умеренная	Обратная умеренная	Обратная заметная	Обратная заметная	х

Таким образом, статистически незначимой является связь только между идеологическим и социальными компонентами СЭБ.

На основании выявленной прямой связи между интегральными индексами

¹⁹⁰ Удинцова, Н. М. Эконометрика: практикум / Н. М. Удинцова, Н. А. Коптева; Азово-Черноморский инженерный ин-т - филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Зерноград: АЧИИ, 2017. – С.27

рассматриваемых компонентов обеспечение продовольственной и экологической безопасности взаимообусловлено.

С высокой долей вероятности можно предположить взаимообусловленный характер обеспечения продовольственной и социальной, экономической, а также экономической и экологической безопасности как компонентов СЭБ.

С несколько меньшей долей уверенности можно предположить взаимообусловленный характер обеспечения социальной и экономической, а также социальной и экологической безопасности как компонентов СЭБ государства.

Подытоживая вышеизложенное, отметим однонаправленный характер обеспечения социальной, экономической, продовольственной и экологической безопасности как компонентов СЭБ государства.

Среди рассмотренных компонентов СЭБ государства обратная связь наблюдалась между идеологическим и экологическим (заметная), идеологическим и продовольственным (заметная), идеологическим и экономическим (умеренная).

Возможная в данном случае гипотеза о том, что увеличение значения интегрального индекса идеологического компонента оказывает отрицательное влияние на остальные компоненты СЭБ государства, не подтверждается. Как было отмечено выше, наибольшие значения как по экономическому компоненту, так и по комплексному показателю СЭБ государства среди 28-ми анализируемых стран принадлежат Сингапуру. Однако по данным Всемирного Банка¹⁹¹ годовой рост ВВП на душу населения в Сингапуре составил 0,2% и -5,1% в 2019 г. и в 2020 г. соответственно. В свою очередь, лидером рассчитанного рейтинга по интегральному индексу идеологической безопасности являлся Китай, годовой рост ВВП на душу населения которого составил 5,6% и 2,0% в 2019 г. и 2020 г. соответственно. Отсюда следует, во-первых, что влияние идеологического компонента неоднозначно, во-вторых – при положительных тенденциях обеспечения экономической, социальной, продовольственной и экологической

¹⁹¹ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021).

безопасности идеологический компонент нивелируется, а при негативных тенденциях – выступает драйвером. Более детально рассмотрим данное положение на примере Российской Федерации в параграфе 2.3 диссертации.

Для оценки направления и тесноты связи между комплексным показателем СЭБ государства и индексом слабости государства (ИСГ) на основе данных табл. Д.13 Приложения Д был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($r = -0,47$).

На основе шкалы Чеддока (Приложение Д табл. Д.12) была установлена обратная умеренная связь между рассматриваемыми показателями. С вероятностью 0,99 можно утверждать, что такая зависимость статистически значима и достоверна. Таким образом, уровень социально-экономической безопасности государства, рассчитанный на основе предлагаемого комплексного показателя СЭБ обратно пропорционален индексу слабости государства. Отсюда, снижение комплексного показателя СЭБ коррелирует с увеличением ИСГ, характеризующим «слабость», «неспособность» государства. Важно заметить, что используемые индикаторы уязвимости государства при определении ИСГ не корреспондируют с используемой нами системой показателей при расчете комплексного показателя СЭБ.

Таким образом, в исследовании способности государства выполнять свои основные функции, воспроизводить условия своего существования на основе Индекса слабости государства в 2021 г. было рассмотрено 179 государств, из которых 30 стран было отнесено к категории государств с высоким уровнем нестабильности. Самая многочисленная группа стран – страны с уровнем стабильности ниже среднего, в которой насчитывается 87 государств, среди которых представлена и Российская Федерация на 74-й позиции в рейтинге «слабости» государств. Причем, за период 2011–2021 гг. значение индекса РФ сократилось на 4,1 балла. Среди государств с уровнем стабильности выше среднего насчитывается 45 стран. Самой малочисленной группой стран в рейтинге является «государства с высоким уровнем стабильности» – 17 стран из 179 анализируемых в 2021 г. Топ-6 стран рейтинга с наименьшим значением индекса представлены

Финляндией, Норвегией, Исландией, Новой Зеландией, Данией и Швейцарией.

С целью количественной оценки социально-экономической безопасности государств были использованы 5 компонентов: экономический, социальный, продовольственный, экологический и идеологический.

По комплексному показателю социально-экономической безопасности государства среди 28-ми анализируемых стран первые позиции занимали Сингапур, Норвегия и США, наименьшие значения данного индекса были получены по таким странам, как Бразилия, Украина, Турция.

Была установлена обратная умеренная связь между комплексным показателем СЭБ государства и индексом слабости государства.

2.3 Анализ социально-экономической безопасности Российской Федерации

Комплексная количественная оценка социально-экономической безопасности государства, как было отмечено ранее, предусматривает анализ её социального, экономического, экологического, продовольственного и идеологического компонентов.

Рассмотрим подробно указанные компоненты социально-экономической безопасности Российской Федерации.

На основе анализа значение показателей социального компонента СЭБ Российской Федерации в 2020 г. (табл. 2.5) можно сделать следующие выводы:

1. Недостаточный объем общих государственных расходов на основные социально-экономические функции государства, а именно расходы на: общие государственные услуги, общественный порядок и безопасность, защиту окружающей среды, жилищно-коммунальные услуги, здравоохранение, отдых, культуру и религию, образование, социальную защиту. К данной категории

относятся также расходы на оборону, однако, как было рассмотрено в параграфе 1.3 диссертации уровень милитаризации России достаточно высокий. В свою очередь, уровень стабильности и безопасности внутри государства оценен ниже среднего, что подтверждается при дальнейшем рассмотрении значений используемых показателей.

Таблица 2.5 – Показатели социального компонента СЭБ Российской Федерации в 2020 г. (таблица Д.2 Приложение Д)

№ п/п	Показатель	Стимулятор (+)/ дестимулятор (-)	Значение показателя	Пороговое значение
1.	<i>Субиндекс «Социальная напряженность»</i>			
1.1	Индекс Джини, %	—	43,9	40,0
1.2	«Балдж молодёжи»%	+	19,0	19,0
1.3	Количество жертв умышленного убийства, чел. промилле	—	7,3	0,2
1.4	Количество суицидальной смерти, чел. промилле	—	14,1	1,2
1.5	Коэффициент демографической нагрузки	—	63,2	43,2
1.6	Индекс качества элит, балл	+	48,9	47,3
2.	<i>Субиндекс «Эффективность социальной политики»</i>			
2.1	Общие государственные расходы, % ВВП	+	38,8	21,6
2.2	Коэффициент естественного прироста населения, промилле	+	99,3	100,0
2.3	Уровень образования населения, %	+	76,6	18,4
2.4	NEET, %	—	14,3	3,1

2. Коэффициент демографической нагрузки значительно превышает применяемое пороговое значение и отражает нагрузку на трудоспособную часть населения, а именно бремя государственных трансфертов социального обеспечения, что, в конечном счете, сказывается на общем уровне благосостояния населения, причем, как трудоспособного, так и непроизводительного. Таким образом, с одной стороны, объем общих государственных расходов на основные социально-экономические функции государства недостаточный, с другой стороны, бремя государственных трансфертов социального обеспечения значительное. Отсюда следует, что проводимая социальная политика в государстве либо

недостаточно эффективна, либо имеет место лаг запаздывания.

3. Используемый для оценки социальной безопасности индекс Джини как характеристики дифференциации доходов населения в Российской Федерации превышает применяемое пороговое значение, которое также упоминается как «тревожное» в материалах международных организаций (Всемирный Банк и ООН)¹⁹².

Так, превышение порогового значения коэффициента характеризует не только недостаточную эффективность проводимых в государстве налоговой и социальной политики. Высокий уровень неравенства, с одной стороны, усиливает социальную рознь и напряженность, а также порождает насилие и конфликты; подрывает доверие к правительству¹⁹³, а с другой стороны может быть причиной депрессивных настроений в обществе, психологических расстройств, повышения уровня преступности в государстве.

Такое предположение подтверждается значительным превышением применяемых пороговых значений по показателям уровня суицидальной смертности, а также количества жертв умышленного убийства (на 1 тыс. человек).

4. При интегральной оценке социального компонента СЭБ государства использование показателя «балдж молодёжи» обусловлено пониманием его как потенциально конфликтогенного фактора. На основе оценок возрастного состава Отдела народонаселения ООН нормальной нижней границей принято считать значение показателя около 19%^{194, 195}. Значение данного показателя в Российской

¹⁹² Inequalities and the Post-2015 Development Agenda: A Concept Note / Project: 2030 Agenda for Sustainable Development. – Текст: электронный // United Nations Research Institute for Social Development: [site]. – URL: <https://www.unrisd.org/en/research/projects/2030-agenda-for-sustainable-development/inequalities-and-the-post-2015-development-agenda-a-concept-note> (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁹³ Неравенство – сокращение разрыва: [Веб-страница] / ООН. – Текст: электронный // Организация объединенных наций: сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide> (дата обращения: 26.03.2022).

¹⁹⁴ United Nations Population Division. World Population Prospects: The 2002 Revision: [основные итоги]: POP/DB/WPP/Rev.2002 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – New York: United Nations, 2003. – Текст: электронный // UN Digital Library: [official website]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/515495?ln=ru> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁹⁵ Cincotta, R. The Security Demographic: Population and Civil Conflict after the Cold War / R. Cincotta, R. Engelman, D. Anastasion. – Washington, D.C.: Population Action International, 2003. – 100 р. – Текст: электронный. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

Федерации в 2020 г. соответствует нормальной нижней границе. Однако, принимая во внимание фокус проводимой в государстве социальной политики, направленной на приоритет повышения рождаемости среди населения, с некоторой долей уверенности можно предположить, что «балдж молодёжи» будет увеличиваться.

«Балдж молодёжи» как таковой не представляет угрозу ни социальной безопасности в частности, ни социально-экономической безопасности в целом. Однако, он может послужить катализатором для обострения существующих в обществе противоречий, и в таком понимании он идентифицируется как «вызов». В свою очередь, при неблагоприятных условиях возможно нагнетание отрицательного воздействия данного фактора (балдж молодежи) и перерастание в его угрозу СЭБ государства.

5. «Балдж молодёжи» в синергии с высоким уровнем образования может представлять собой конфликтогенный фактор. Так, удельный вес населения России в возрасте 25–64 лет, которое получило образование МСКО 4 и выше составил 76,6%. Согласно Международной стандартной классификации образования – МСКО (International Standard Classification of Education – ISCED)¹⁹⁶, получение послесреднего нетритуционного образования (уровень МСКО 4) предполагает диплом о среднем профессиональном образовании по подготовке квалифицированных рабочих или служащих.

Так, у образованной молодёжи сформированы определенные ожидания будущего: персональной самореализации, а также эталонный образ общества и эффективного института государства. Однако, безуспешные поиски места работы согласно полученной специализации и достойного, по их мнению, вознаграждения за труд провоцируют разочарование, недовольство действующей системой управления государством и ее представителей. Это может быть трансформировано в протестные настроения и движения, а при крайнем обострении и в

235024308_The_Security_Demographic_Population_and_Civil_Conflict_After_the_Cold_War (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁹⁶ International Standard Classification of Education (ISCED 2011): UNESCO Institute for Statistics. – Текст: электронный. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

революционные, экстремистские и террористические проявления. Таким образом, конфликтогенный потенциал «балджа» молодежи может быть проявлен даже при условии образованности молодых людей.

С другой стороны, население рассматриваемой возрастной группы без образования и более низкого социального статуса в процессе поиска путей и средств существования и удовлетворения своих потребностей могут отдавать предпочтение незаконным способам обогащения.

Особое внимание, с нашей точки зрения, следует уделить такой проблеме как невовлеченность молодых людей ни в сферу занятости, ни в сферу образования и профессиональной подготовки (показатель «NEET»).

6. При межстрановом сравнении значение показателя «NEET» в Российской Федерации можно охарактеризовать как «выше среднего». Среди рассматриваемых стран значение данного показателя в России на 11,2 п. п. превышает наименьшее значение (Япония) и на 11,7 п. п. меньше наибольшего значения (Турция). Значение данного показателя, с одной стороны, характеризует эффективность социальной политики, затрагивает вопрос формирования человеческого потенциала и использования человеческого капитала, а также может служить сигналом маргинализации общества¹⁹⁷. С другой стороны, данный показатель идентифицируется как дестимулятор социально-экономической безопасности государства.

Экономическая активность молодёжи как фактор социально-экономической безопасности государства (на примере стран ЕС) подробно рассмотрена автором в работе¹⁹⁸.

Таким образом, социальные потрясения могут быть обусловлены не только низким уровнем жизни населения, высокой дифференциацией доходов, но и при кумулятивной неудовлетворенности образованной молодёжи в социальном положении и перспективах профессионального и личностного роста.

¹⁹⁷ Зинченко, О. И. Экономическая активность молодежи как фактор социально-экономической безопасности государства (на примере стран ЕС) / О. И. Зинченко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (47). – С. 19-26.

¹⁹⁸ Там же.

Подводя итоги анализа социального компонента социально-экономической безопасности Российской Федерации, можно отметить, что существующие проблемы социальной стабильности и безопасности внутри государства можно оценить и через экономическую стоимость и экономическое воздействие насилия.

В мировом рейтинге экономической стоимости насилия, где страны были ранжированы на основе отношения экономической стоимости насилия к ВВП в 2020 г. среди 163 анализируемых стран Россия занимала 33 место со значением данного показателя равного 11%¹⁹⁹.

Экономическая стоимость насилия (сумма прямых и косвенных затрат на насилие) за вычетом затрат, связанных с милитаризацией (65,1 млрд. долл. США²⁰⁰) в Российской Федерации в 2020 г. эквивалентна примерно 360,8 млрд. долл. ППС. В свою очередь, экономическое воздействие насилия, которое включает в себя не только прямые и косвенные затраты, но и мультипликативный эффект, за вычетом прямых затрат и мультипликативного эффекта милитаризации (130,2 млрд. долл. США) эквивалентно примерно 617,2 млрд. долл. ППС²⁰¹.

Таким образом, при обеспечении социальной безопасности в Российской Федерации возможно сокращение расходов и уменьшение экономического эффекта, связанных со сдерживанием, предотвращением и устранением последствий насилия, а именно по показателям: страх, убийство, лишение свободы, расходы на внутреннюю безопасность, частная охрана, стрелковое оружие, самоубийство, насильственные преступления и терроризм.

С целью анализа экономического компонента комплексного показателя социально-экономической безопасности государства рассмотрим более детально используемые макроэкономические показатели по Российской Федерации в 2020 г. (табл. 2.6).

¹⁹⁹ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf> (дата обращения: 10.04.2022)

²⁰⁰ Там же, С.46

²⁰¹ Там же, С.89

Таблица 2.6 – Показатели экономического компонента социально-экономической безопасности РФ в 2020 г. (таблица Д.1 Приложение Д)

№ п/п	Показатель	Стимулятор (+)/ дестимулятор (-)	Значение показателя	Пороговое значение
1.	Субиндекс «Макроэкономическая стабильность»			
1.1	Коэффициент покрытия импорта экспортом	+	101,2	100,0
1.2	Годовой темп роста потребительских цен, %	—	103,4	105,0
1.3	Уровень безработицы, %	—	5,8	5,0
1.4	Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП.	—	19,3	60
2.	Субиндекс «Потенциал развития»			
2.1	Производительность труда, междунар. долл. ППС/ чел. промилле	+	58,0	20,1
2.2	Стоимость потребленного капитала, % ВНД	—	12,9	8,1
2.3	Экспорт высокотехнологичных товаров, % от экспорта промышленных товаров	+	9,2	3,0
2.4	Валовое накопление основного капитала % ВВП	+	21,8	25,0

По данным таблицы 2.6 среди показателей-дестимуляторов:

- уровень безработицы в 2020 г. незначительно превышал применяемое пороговое значение;
- валовой долг сектора государственного управления (% ВВП) в 3 раза меньше порогового значения и представляет собой наименьшее значение показателя среди 28-ми анализируемых стран;
- отношение стоимости потребленного капитала к ВНД составило 12,9%, при пороговом значении 8,1%. Следует отметить, что близкие значения данного показателя наблюдалось у таких стран как Казахстан, Румыния, Польша.

В свою очередь, среди показателей-стимуляторов:

- производительность труда (междунар. долл. ППС/ чел. промилле) практически в 3 раза превышает применяемое пороговое значение показателя, однако, в 2-2,5 раза меньше аналогичного показателя развитых стран;
- отношение экспорта высокотехнологичных товаров к экспорту

промышленных товаров более, чем в 4 раза превышало применяемое пороговое значение. Однако близкие значения данного показателя наблюдались у таких стран как Бразилия, Греция, Дания;

– отношение валового накопления основного капитала к ВВП составило 21,8%, что ниже используемого порогового значения. К слову, в большинстве стран догоняющего развития данный показатель в фазах экономического роста в среднем превышал 25%, а в наиболее активно развивающихся экономиках с ориентацией инвестиций на технологическое развитие, достигал 30% и более – например, в Таиланде (в 1991-1995 гг.) и Китае (в 2006-2010 гг.)²⁰².

Безусловно, на определенном этапе догоняющего развития (постепенной смене технологического уклада, переходе на менее капиталоемкую постиндустриальную экономику) стабильный экономический рост уже не требует наращивания нормы валового накопления, в силу более эффективного использования капитальных вложений, что отражается в росте производительности труда. Однако при рассмотрении обобщенного значения данного показателя развитых стран наблюдается существенный разрыв с уровнем производительности труда Российской Федерации (табл. Д.1. Приложение Д).

Динамика изменений показателей экономического компонента СЭБ Российской Федерации представлена в табл.Е.1 (Приложение Е), графически – на рис. Е.1 (Приложение Е), где интерпретировано изменение показателей-стимуляторов и дестимуляторов (показатель коэффициента покрытия импорта экспортом был замещен на превышение экспорта над импортом (%), а годовой темп роста индекса потребительских цен (%) – на готовой темп прироста для большей наглядности, что не противоречит сути характеризующих процессов и явлений).

Из рисунка Е.1 (Приложение Е) видно, что среди показателей-стимуляторов: наблюдалась разнонаправленная тенденция изменения превышения экспорта над импортом, однако сохранялось существенное преимущество объема экспорта над

²⁰² Маршова, Т. Н. Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и Российская практика / Т. Н. Маршова, В. И. Истомин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 3-4. – С. 39

импортом (25-48%); производительность труда увеличивалась на протяжении всего периода 2009-2020 гг., исключением являлись 2015-2016 гг.; наблюдался рост доли экспорта высокотехнологичных товаров в экспорте промышленных товаров в период 2009-2015 гг., однако в период 2016-2020 гг. наблюдалась отрицательная динамика показателя и в 2020 г. его значение было близким к значению 2009 г.; незначительными темпами увеличивалось валовое накопление основного капитала (% ВВП) и в 2020 г. составило 21,8% (2009 г. – 18,9% ВВП).

Динамика изменения показателей-дестимуляторов в период 2009-2020 гг. может быть охарактеризована следующим. Годовой темп прироста потребительских цен (%) снижался в период 2009-2020 гг. (исключением является существенное увеличение в 2015 гг.), в период 2017-2020 гг. значение показателя находилось в пределах, близким к пороговому. Уровень безработицы (%) в целом снижался в рассматриваемом периоде, в 2012-2019 гг. также находился в пределах, близким к пороговому (в 2018-2019 гг. – ниже порогового значения), однако в 2020 г. превысил пороговое значение на 0,8%. Валовый долг сектора государственного управления (% ВВП) за анализируемый период увеличился с 9,9 до 19,3% ВВП. Однако, как было отмечено выше, является наименьшим значением среди 28-ми анализируемых стран. Стоимость потребленного капитала (% ВВП) за анализируемый период изменялась на 2-3%. В 2020 г. данный показатель составил 13% ВВП (для сравнения, в 2009 – 11,8% ВВП).

Подтверждением о недостаточной степени реализации производственного, научно-технического и человеческого потенциала Российской Федерации служат позиции государства в мировых рейтингах, что было подробно рассмотрено автором в работе²⁰³.

Таким образом, в контексте глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация имеет существенный потенциал в синергии макроэкономической стабильности, внедрения информационно-коммуникационных технологий,

²⁰³ Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства: анализ конкурентоспособности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 183–194.

квалификационной базы рабочей силы, размера внутреннего рынка, инновационного потенциала. Однако важная область, в которой России все еще необходимо сократить разрыв в конкурентоспособности – финансовая система и эффективность институтов государственного управления²⁰⁴.

Одной из широко используемых характеристик системы национальной экономики, которая отражает развитие финансовой системы, насыщенность экономики ликвидными активами, свободу движения капитала, обеспеченность процессов производства и потребления соответствующей денежной массой является монетизация экономики.

Как правило, уровень монетизации экономики определяется отношением широкой денежной массы к ВВП в процентах (Broad Money / GDP, %). Так монетизация мировой экономики в 2020 г. составила 144%. В среднем по странам с высоким уровнем дохода – 143%, по странам с уровнем доходов выше среднего – 168%, по странам со средним уровнем доходов – 145%, по странам с уровнем дохода ниже среднего – 75%. В свою очередь, данный показатель Российской Федерации, которую относят к верхней зоне стран со средним уровнем дохода, составил 70% (уровень монетизации экономики в Японии – 280%, Китае – 211%, Южной Корее – 165%, Сингапуре – 152%, Бразилии – 111%, Польше – 78%, Республики Беларусь – 34%)²⁰⁵.

Недостаточный уровень монетизации экономики России проявляется в неудовлетворенном спросе на кредиты, который можно оценить на основе значения показателя внутреннего кредита, предоставленного финансовым сектором государства к ВВП. Так в 2020 г. значение данного показателя в Российской Федерации составило 86,7% (в США – 281,3%, Таиланде – 194,2%, Норвегии – 165,8%, Турции – 88,3%)²⁰⁶.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ World Development Indicators [Показатели мирового развития]: [метаданные показателя] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [official website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&type=metadata&series=FM.LBL.BMNY.GD.ZS#> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁰⁶ Domestic credit provided by financial sector (% of GDP) [Внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% ВВП)]: [индикатор, база данных] / The World Bank (Всемирный банк).

Неудовлетворенный спрос на кредиты влечет за собой снижение деловой и инвестиционной активности, сокращение производства и деградации промышленности, что в итоге отражается на снижении интегрального индекса экономического компонента в частности и комплексного показателя социально-экономической безопасности в целом.

Наличие неудовлетворенной потребности экономики в дополнительной денежной массе, недостаточном уровне монетизации экономики Российской Федерации для процесса внутреннего инвестирования подтверждается результатами, полученными в корреляционной матрице, а именно: выявлена прямая заметная связь между валовым долгом сектора государственного управления и ВВП на душу населения, валовым долгом сектора государственного управления и ВНД.

Проведенный анализ конкурентоспособности Российской Федерации автором в работе²⁰⁷ позволил выявить острую необходимость в разработке государством эффективного механизма развития финансовой системы, что позволило бы на основе использования рыночных стимулов экономического развития увеличить инвестиционную и инновационную активность в национальной экономике и главное – в интересах национальной экономики. Сгенерированный таким образом модернизационный импульс будет способствовать нивелированию угроз и укреплению социально-экономической безопасности Российской Федерации.

Анализ ключевых нормативно-правовых документов России, регламентирующих подходы к оценке экологической безопасности, представленный автором в работе²⁰⁸ позволил сделать выводы о том, что

– Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FS.AST.DOMS.GD.ZS> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁰⁷ Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства: анализ конкурентоспособности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 183–194.

²⁰⁸ Зинченко, О. И. Проблемы нормативного регулирования оценки экологической и продовольственной безопасности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11–12 апреля

определение состояния экологической безопасности крайне затруднено, с одной стороны, ввиду отсутствия в открытом доступе пороговых значений для приведенного перечня основных индикаторов (показателей); с другой стороны – отсутствием комплексного (интегрального) показателя экологической безопасности государства.

В силу указанных обстоятельств, проведем анализ экологического компонента социально-экономической безопасности Российской Федерации (табл. 2.7) на основе данных Глобального индекса экологической эффективности²⁰⁹ и согласно организационной структуры данного индекса (Приложение Г табл. Г.2), который был принят как интегральный индекс экологического компонента при построении комплексного показателя социально-экономической безопасности государств в параграфе 2.2 диссертации.

В результате ранжирования стран по интегральному индексу экологического компонента, проведенного в параграфе 2.2 диссертации, среди 28-ми анализируемых стран Российская Федерация представлена на 22-м месте (между Бразилией и Украиной).

В мировом рейтинге экологической эффективности в 2020 г. Российская Федерация представлена на 58 позиции (50,5 баллов) среди 180 стран и на 3-м месте среди анализируемых постсоветских стран (Беларусь, Армения, Украина, Азербайджан, Казахстан, Молдова, Узбекистан, Туркменистан, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан).

По субиндексу «Состояние окружающей среды» Российская Федерация занимала 57-е место в мировом рейтинге (53 балла), по субиндексу «жизнеспособность экосистем» – 72-е место в мировом рейтинге (48,8 балла).

2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 98-101.

²⁰⁹ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

Таблица 2.7 – Показатели экологического компонента социально-экономической безопасности Российской Федерации в 2020 г. (составлено автором на основе²¹⁰)

Показатель	Место в мировом рейтинге	Значение (баллов)	Изменения за 10 лет	Место в рейтинге среди постсоветских стран
Индекс экологической эффективности ($I_{\text{эколог.к.}}$)	58	50,5	+3,9	3
1. Субиндекс «Состояние окружающей среды»	57	53	+8	2
1.1 Качество воздуха	47	54,1	+14,1	1
1.2 Санитария и питьевая вода	65	55,4	+1,0	3
1.3 Содержание тяжелых металлов	37	72,2	+9,5	1
1.4 Управление отходами	122	3,2	x	5
2. Субиндекс «Жизнеспособность экосистем»	72	48,8	+1,1	7
2.1. Биоразнообразие и условия среды обитания	111	54,1	-0,6	5
2.2. Ресурсы экосистемы	113	28,6	-5,0	11
2.3 Состояние рыболовства	133	4,3	+0,4	3
2.4 Изменение климата	57	59,9	+4,6	3
2.5 Выбросы загрязняющих веществ	50	81	-11,6	2
2.6 Состояние сельского хозяйства	26	60,5	+8,6	3
2.7 Состояние водных ресурсов	58	18,5	x	3

Значение субиндекса «Состояние окружающей среды» в большей степени обусловлено значениями показателей качества воздуха (воздействие $PM_{2.5}$, использование твердого топлива в домашних условиях, воздействие озона), а также санитарией и питьевой водой, доля которых в субиндексе составляла 0,9. Несмотря на незначительный вес показателя управления отходами (контролируемые твёрдые отходы), который впервые был использован, оценка в 3,2 балла из 100 возможных является сигналом об острой проблеме в этой сфере. Согласно мировому рейтингу по данному показателю РФ была представлена на 122-м месте.

Значение субиндекса «Жизнеспособность экосистем» в большей степени обусловлено значениями показателей биоразнообразия и среда обитания, а также изменения климата, доля которых в субиндексе составляла 0,65. Вызывает беспокойство низкие значения показателей: ресурсы экосистемы (потеря

²¹⁰ Там же.

древесного покрова, пастбищ, водно-болотных угодий) – 28,6 балла, состояние рыболовства (состояние рыбных запасов, морской трофический индекс, рыба траловой ловли) – 4,3 балла, состояние водных ресурсов (очистка сточных вод) – 18,5 балла.

Динамика десятилетнего изменения как индекса экологической эффективности в целом, так и субиндексов положительна. Значительные улучшения наблюдались в следующих показателях: качество воздуха, содержание тяжелых металлов, состояние сельского хозяйства. Отрицательная динамика отмечается в показателях: выбросы загрязняющих веществ и ресурсы экосистем.

Развернутые данные по оценке глобальной экологической эффективности Российской Федерации как интегрального индекса экологического компонента (Приложение Е табл. Е.2) интерпретированы согласно предлагаемой субординации угроз, вызовов и рисков экологической безопасности государства.

В исследовании Глобального индекса экологической эффективности²¹¹ на основе данных 180 стран в 2020 г., в том числе и Российской Федерации, были выявлены общие корреляционные зависимости (соответственно можно экстраполировать выявленную корреляцию при анализе экологической эффективности Российской Федерации).

Коэффициенты корреляции Спирмена между индексом экологической эффективности, субиндексами и используемой группой показателей, а также 11-ю переменными («объясняющими факторами»), которые можно объединить в три группы факторов (индексы качества государственного управления, отраслевая структура экономики и индексы экономического либерализма) (Приложение Е табл. Е.3) дает основание сделать следующие выводы. Между субиндексами экологической эффективности, а именно «состояние окружающей среды» и «жизнеспособность экосистем» выявлена прямая заметная связь (в соответствии со шкалой Чеддока). Отсюда, справедливо предположение, что положительные (или отрицательные) изменения значения показателей одной составляющей в некоторой (заметной) степени оказывают влияние на результативность второй, а также, что

²¹¹ Там же, С.44

общие для данных, составляющих факторы могут способствовать или препятствовать достижению экологической эффективности.

При анализе коэффициентов корреляции, отображающих связь между переменными («объясняющими факторами») и оценками экологической эффективности можно отметить следующее.

Во-первых, используемые переменные («объясняющие» факторы) в большей степени коррелируют с Индексом экологической эффективности и субиндексом «состояние окружающей среды», в меньшей степени – «жизнеспособность экосистем».

Во-вторых, достаточно сильная положительная корреляция между ВВП на душу населения и индексом экологической эффективности ($r = 0,80$) подтверждает необходимость достаточных экономических ресурсов в государстве для обеспечения экологической безопасности.

Особенно сильная взаимосвязь ВВП на душу населения с субиндексом «состояние окружающей среды» ($r = 0,83$), что обусловлено возможностью стран создавать необходимую инфраструктуру для обеспечения чистой питьевой водой и санитарии, сокращения загрязнения атмосферного воздуха, контроля за опасными отходами и т.д.

Однако, корреляция между ВВП на душу населения и субиндексом «жизнеспособность экосистем» значительно слабее ($r = 0,61$). Можно предположить, что высокий уровень экономического развития государства и его возможности по финансированию природоохранных мероприятий является необходимым, но недостаточным условием достижения экологических целей. Так при экстенсивном типе экономического роста увеличение ВВП, как правило, происходит в результате использования природных ресурсов и соответствующего увеличения загрязняющих веществ в результате потребления материалов и энергии (то есть за счет окружающей среды). Отсюда ключевое значение приобретает переход к интенсивному типу экономического роста. Данный вывод особенно актуален для Российской Федерации, так как:

- сохраняет выраженную сырьевую направленность российский товарный

экспорт²¹². Доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в текущих ценах) в 2020 г. составила 15,3%²¹³. При том, что удельный вес добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости по отраслям экономики был равен 9,5% (для сравнения, обрабатывающие производства – 14,9%)²¹⁴. А в структуре доходов консолидированного бюджета нефтегазовые доходы составили 13,7% (соответственно, 86,3% – ненефтегазовые доходы)²¹⁵.

– согласно оценке ресурсной продуктивности Федеральной службы государственной статистики РФ²¹⁶ в 2019 г. значение показателя продуктивности природных ресурсов по таким видам природных ресурсов, как топливно-энергетические полезные ископаемые и гидробионты составило 89,5 (руб./кг условного топлива) и 71,7 (тыс. руб./т.) соответственно. В свою очередь, земли сельскохозяйственных угодий – 14,0 (тыс. руб./га), охотничьи ресурсы – 6,4 (тыс. руб./особь); лесные (древесные) ресурсы – 3,7 (тыс. руб./м3), водные ресурсы (забираемые из водных объектов) – 1,34 (тыс. руб./м3).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что сложившаяся сырьевая ориентация экономики России отражается на уровне экологической эффективности, а также обусловлена экономической привлекательностью так называемой «природной ренты», которая не в полной мере присваивается

²¹² Итоги внешнеэкономической деятельности в 2020 г. и 1 полугодии 2021 г. / Минэкономразвития России. – Текст: электронный. // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_po_lugodie_2021.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

²¹³ Национальные счета. Нефтегазовый сектор / Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.05.2022).

²¹⁴ ВДС годы ОКВЭД2 (с 2011 г.). Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s_2011-2025.xlsx (дата обращения: 12.05.2022).

²¹⁵ Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации / Минфин России. – Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/> (дата обращения: 12.05.2022).

²¹⁶ Оценка ресурсной продуктивности. Национальные счета / Росстат. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#> (дата обращения: 12.05.2022).

государством.

В-третьих, для решения экологических проблем и достижения высоких показателей экологической эффективности необходимо не только экономическое процветание государства, но и высокое качество управления.

Рассмотрим выявленные общие корреляционные зависимости между показателями качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators, World Bank Group) и индексом экологической эффективности, а также значения данных показателей в Российской Федерации в 2020 г. (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Общие корреляционные зависимости между показателями качества государственного управления и индексом экологической эффективности и значения показателей качества государственного управления в Российской Федерации (составлено автором на основе²¹⁷)

Показатели качества государственного управления	Коэффициент корреляции с индексом экологической эффективности	Российская Федерация	
		Оценка эффективности управления (от -2,5 (слабая) до 2,5 (сильная))	Процентильный ранг (0–100)
Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов	0,62	-1,08	19,81
Политическая стабильность и отсутствие насилия	0,52	-0,73	20,75
Эффективность правительства	0,83	0,03	54,81
Качество законодательства	0,80	-0,44	36,06
Верховенство закона	0,78	-0,76	22,60
Сдерживание коррупции	0,73	-0,91	19,23

Анализ данных таблицы 2.8 показал, что Российской Федерации были присвоены достаточно низкие оценки по показателям эффективности государственного управления (исключением условно можно назвать показатель

²¹⁷ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

эффективности работы правительства).

В свою очередь была выявлена корреляционная связь между данными показателями и индексом экологической эффективности. А именно, тесная с показателями: качество законодательства, верховенство закона, сдерживание коррупции, эффективность работы правительства; заметная – учёт мнения населения и подотчётность государственных органов, политическая стабильность и отсутствие насилия.

Таким образом, экологическая эффективность Российской Федерации (как и других стран) во многом объясняется качеством государственного управления. Исходя из оценок эффективности управления, для Российской Федерации данный аспект повышения экологической эффективности должен иметь приоритетное значение.

Следует отметить, что показатели качества и эффективности государственного управления, в большей степени коррелирует с субфактором «состояние окружающей среды», и в меньшей степени с субфактором «жизнеспособность экосистем».

В-четвертых, корреляционная связь между индексом экологической эффективности и показателями, условно отражающими степень либерализации экономики имеет вид: индекс легкости ведения бизнеса ($r=0,72$) и индекс экономической свободы ($r=0,64$). Однако влияние экономического либерализма на экологические показатели неоднозначно. Поскольку, с одной стороны, либо качество окружающей среды ухудшается в силу того, что страны конкурируют за мобильный капитал путем ослабления нормативных требований, либо крупные транснациональные компании способствуют распространению чистых технологий и передового опыта. Отсюда, эта теоретическая двойственность в отношении экономического либерализма требует эмпирической проверки.

Таким образом, анализ экологического компонента социально-экономической безопасности России позволил выявить необходимость повышения качества и эффективности государственного управления.

На основе проведенного анализа ключевых нормативно-правовых

документов Российской Федерации, регламентирующих подходы к оценке продовольственной безопасности, представленного автором в работе²¹⁸ был сделан вывод о том, что на основе общедоступных данных представляется возможным определить только продовольственную независимость Российской Федерации, как одного из индикаторов продовольственной безопасности, что недостаточно для комплексной оценки продовольственной безопасности государства в целом.

В силу указанных обстоятельств, проведем анализ продовольственного компонента социально-экономической безопасности Российской Федерации на основе данных Глобального индекса продовольственной безопасности²¹⁹ и согласно организационной структуры данного индекса (Приложение Г табл. Г.1), который был использован нами как интегральный индекс продовольственного компонента при построении комплексного показателя социально-экономической безопасности государств в параграфе 2.2.

Динамика индекса и субиндексов продовольственной безопасности Российской Федерации за период 2012–2020 гг. представлена на рисунке 2.3.

В период 2012–2015 гг. значение индекса продовольственной безопасности (далее – ИПБ) России снижалось. В период 2015–2020 гг. – увеличивалось, что явилось следствием проводимой политики импортозамещения, в ответ на введенные против Российской Федерации санкции. За период 2012–2020 гг. рост ИБП составил 7,1 пунктов.

В рассматриваемом периоде динамика значений субиндексов коррелировала с изменениями ИПБ: в большей степени субиндексов «доступность» и «наличие», в меньшей степени – субиндексов «качество и безопасность» и «природные

²¹⁸ Зинченко, О. И. Проблемы нормативного регулирования оценки экологической и продовольственной безопасности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11–12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 98-101.

²¹⁹ Global Food Security Index 2021 [Индекс глобальной продовольственной безопасности 2021]: [аналитический доклад] / The Economist Intelligence Unit. – Текст: электронный. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 11.04.2022).

ресурсы и устойчивость». В целом, значения всех субиндексов увеличилось: «доступность» (+ 5 п.), «наличие» (+12,6 п.), «качество и безопасность» (+4,1 п.), «природные ресурсы и устойчивость» (+3,8 п.).

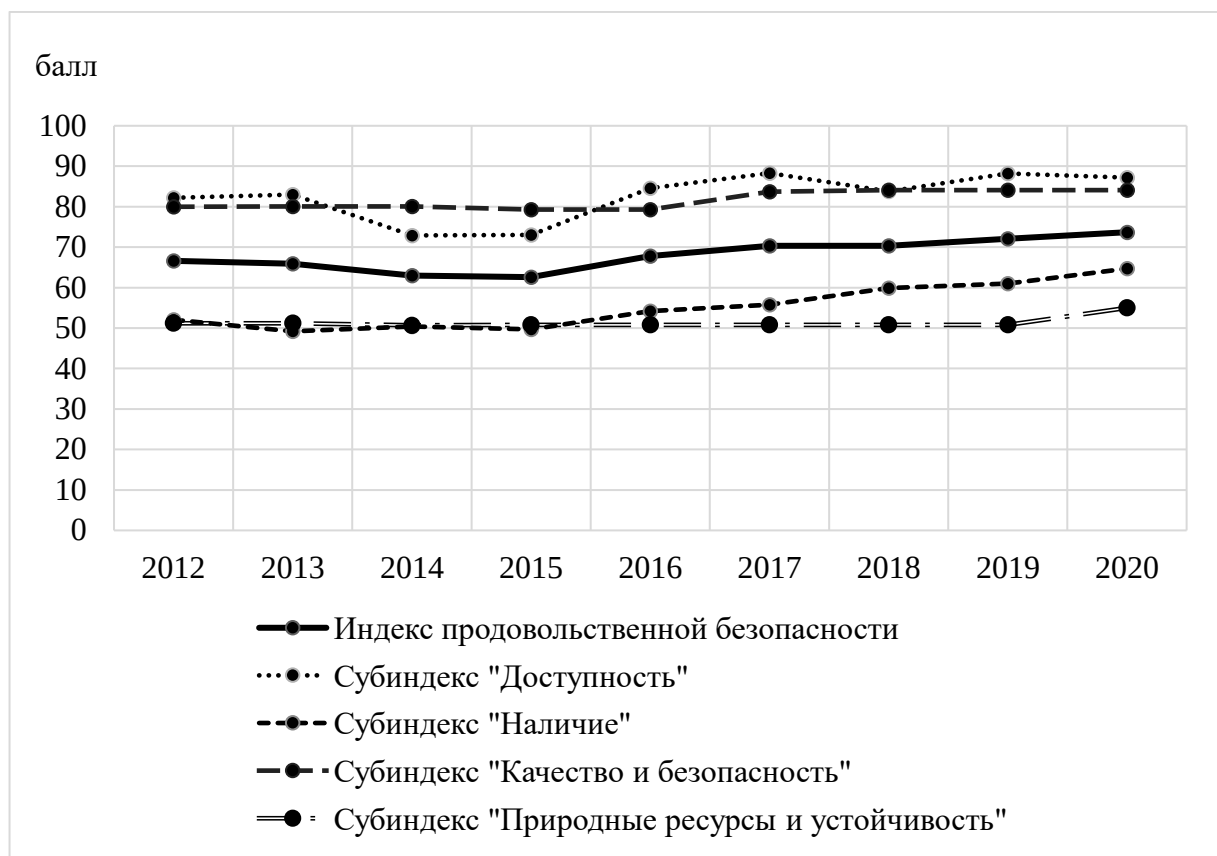

Рисунок 2.3 – Динамика индекса и субиндексов продовольственной безопасности Российской Федерации за период 2012–2020 гг. (составлено автором на основе ²²⁰)

Рассмотрим более детально значение показателей продовольственного компонента социально-экономической безопасности России в 2020 г. (Приложение Е табл. Е.4)

Так, в вопросе продовольственной безопасности России сильной стороной является «экономическая доступность» к продовольствиям (субиндекс «Доступность»), а также качество и безопасность рациона питания (субиндекс «Качество и безопасность»). Слабыми сторонами – «физическая доступность» (субиндекс «Наличие»), а также экологическая эффективность, рассмотренная

²²⁰ Там же.

выше (субиндекс «Природные ресурсы и устойчивость»).

Исходя из наиболее низких значений показателей рассмотренных субиндексов, были обозначены угрозы, вызовы, риски проблем продовольственной безопасности России и их составляющие (Приложение Е табл.Е.5).

Рассмотренные проблемы продовольственной безопасности Российской Федерации могут быть ранжированы согласно предложенной в параграфе 1.2 диссертации субординации понятий «угрозы–вызовы–риски» на основе значений соответствующих показателей (что также согласуется с диапазоном значений, используемых в ИПБ для оценки сильных и слабых сторон в вопросе состояния продовольственной безопасности государства), а именно:

1. Угрозы:

- Вода. Крайне неблагоприятно отношение общего годового водозабора к общему доступному годовому возобновляемому запасу, а также высокий риск возможного загрязнения воды.

- Океаны, реки и озера. Состояние океанов, рек и озер с точки зрения насыщения водоёмов биогенными элементами, сопровождающееся ростом биологической продуктивности водных бассейнов. Так, эвтрофикация может быть результатом как естественных изменений в водоёме, так и антропогенных воздействий. В свою очередь, улов, производимый в экономических целях, осуществляется за счет чрезмерного вылова или истощения запасов.

2. Вызовы:

- Политические и социальные препятствия для доступа: достаточно высокий риск вооруженного конфликта, общей политической нестабильности, распространенности коррупции в государстве.

3. Риски:

- Сельскохозяйственные исследования и разработки: государственные расходов на сельскохозяйственные НИОКР, как косвенные государственные инвестиции в сельское хозяйство, доступ к сельскохозяйственным технологиям, образованию и ресурсам, общая факторная производительность сельского хозяйства.

- Сельскохозяйственная инфраструктура: качество дорожной, авиационной, портовой и железнодорожной инфраструктуры; процент обрабатываемых сельскохозяйственных площадей, оборудованных для орошения.
- Обязательства по политике в области продовольственной безопасности и доступа, а именно ответственность правительства за продовольственную безопасность.
- Диетическое разнообразие: невысокая доля некрахмалистых продуктов (всех продуктов, кроме злаков, корнеплодов и клубней) в общем потреблении энергии с пищей.
- Политическая приверженность адаптации, а именно: решение проблемы воздействия климата, связанной с сельским хозяйством, управления природными ресурсами в рамках национально-определяемых вкладов (Nationally Determined Contributions); степень координации в стране мер по управлению рисками бедствий, адаптации, смягчению последствий.

Таким образом, среди проблем, отягощающих обеспечение продовольственной безопасности России следует отметить, во-первых, проблемы экологической природы, а именно количество и качество воды, используемой в сельском хозяйстве и состояние эвтрофикации и морского биоразнообразия, что коррелирует с рассмотренной выше экологической эффективностью государства.

Во-вторых, проблемы политической природы, а именно: риск политической нестабильности и вооруженных конфликтов, коррупция, низкая политическая приверженность управлению рисками стихийных бедствий, недостаточный объем государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки; ограниченный доступ к сельскохозяйственным технологиям, образованию и ресурсам, недостаточный уровень развития сельско-хозяйственной инфраструктуры (в частности дорожной и ирригационной); а также отсутствие единого уполномоченного органа, несущего обязательства по политике в области продовольственной безопасности и неэффективность координации деятельности Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов федерации в вопросе

обеспечения продовольственной безопасности государства.

Так, проблемы продовольственной безопасности Российской Федерации политической природы коррелируют с рассмотренной выше эффективностью и качеством государственного управления в стране.

Проблема обеспечения идеологической составляющей безопасности государства обусловлена, в первую очередь, либо «идеологическим вакуумом» (отсутствием функционирующей доктрины идеологической безопасности государства), либо идеологическим расколом внутри страны, что делает нацию уязвимой по отношению к идеологическим угрозам (экспансия идеологий извне)²²¹.

Одним из проявлений идеологического вакуума в стране, как представляется, является ценностная дезориентация населения с определением того, каким моральным правилам необходимо следовать (табл. 2.9)

Таблица 2.9 – Распределение ответов населения Российской Федерации на 2020 г. на утверждение: «В последнее время часто возникает проблема с определением того, каким моральным правилам необходимо следовать», % респондентов
(составлено автором на основе ²²²)

Полностью согласен	2	3	4	5	6	7	8	9	Полностью не согласен	Не знаю	Не ответили
9,3	3,2	5,2	7,5	19,1	12,3	12,1	9,7	4,7	10,0	6,7	0,2

Из данных таблицы 2.9 видно, что удельный вес респондентов преимущественно не согласных (сумма ранжированных ответов «6», «7», «8», «9» и «полностью несогласных») составила 48,8% в сравнении с 44,3%

²²¹ Зинченко, О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 180-183.

²²² World Values Survey [Всемирное исследование ценностей]: [веб-сайт, база данных] / World Values Survey Association (WVSA). – Текст. Изображение: электронные. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 07.02.2022).

преимущественно согласных респондентов. Причем, наибольший удельный вес респондентов (19,1%) наблюдался в «пограничной» категории ранжирования ответов («5»), что может свидетельствовать о росте актуальности данной проблемы среди населения, которое ранее не идентифицировали такую проблему.

Для выявления обозначенных проблем идеологической безопасности Российской Федерации проведен морфологический анализ Основного Закона государства (Конституции), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г., а также Стратегии национальной безопасности 2021 г. с целью выявления частоты использования ключевых с идеологической точки зрения «слов-маркеров» (таблица 2.10.)

Таблица 2.10 – Частота использования слов-маркеров
(составлено автором на основе ²²³, ²²⁴²²⁵)

Слово-маркер	Конституция	Стратегия национальной безопасности (2015 г.)	Стратегия национальной безопасности (2021 г.)
Патриотизм	1	2	5
Безопасность	17	127	101
Справедливость	2	2	3
Духовность	1	16	24
Родина / Отечество	5	2	1
Гражданственность	1	0	1
Ответственность	12	0	8
Идеология	2	4	0
Идеал	1	0	3
Мировоззрение	1	0	0
Ценности	4	14	27
Нравственность	2	13	26
Мораль	0	1	8
Эгоизм	0	0	1
Семья	5	2	6
Культура	18	40	37

²²³ Там же.

²²⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 / Президент Российской Федерации. – Текст: электронный // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 05.09.2021).

²²⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pID1ZmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).

В Российской Федерации такая проблема подтверждается «ценностным вакуумом» в тексте Основного Закона государства. Согласно ст. 13 Конституции России²²⁶, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, признается идеологическое многообразие. Таким образом, упраздняется и, в некотором смысле, даже запрещается единое «ценностно-мировоззренческое ядро» общественных отношений в государстве, система единых ценностей, идей и целей, без которого государство нежизнеспособно. Как справедливо отмечает В. Иванов, «идеология может быть и универсальной системой ценностей, отражающей направленность развития определенной цивилизации»²²⁷ и подчеркивает «необходимость конституционного закрепления четко сформулированной и научно обоснованной государственной идеологии»²²⁸.

Однако анализ ключевого документа в вопросе обеспечения безопасности государства показал увеличение морально-нравственной составляющей. Так, в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.²²⁹ в сравнении с предыдущей редакцией данного документа²³⁰, значительно увеличена частота использования слов-маркеров: «духовность», «ответственность», «идеал», «ценности», «нравственность», «мораль», «семья».

Отсюда следует, что наблюдается актуализация идеологического фактора национальной безопасности. Где идеология – это, прежде всего, система взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, этических, религиозных и т.д.

Рассмотрим проекцию сложившейся идеологической среды в Российской

²²⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный интернет-портал. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 05.09.2021).

²²⁷ Иванов, В. Н. Императив государственной идеологии / В. Н. Иванов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 7-13. – DOI 10.34823/SGZ.2020.1.51285.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же

²³⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 / Президент Российской Федерации. – Текст: электронный // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 05.09.2021).

Федерации через призму таких содержательных компонентов как «семейные ценности» и «патриотизм», рассчитанных как одноименные субиндексы идеологического компонента СЭБ (Приложение Е табл. Е.6).

Можно сделать следующие выводы: значение субиндекса «Семейные ценности» является наивысшим среди рассматриваемых 28-ми стран и составило 4,389. В свою очередь, значение субиндекса «Патриотические ценности» в Российской Федерации незначительно превышает среднее значение по рассматриваемым странам (2,25) и составило 2,315. Таким образом, значение идеологического компонента индекса социально-экономической безопасности Российской Федерации в 2020 г в большей степени обусловлено высокими, устойчивыми семейными ценностями, а не патриотическими ценностями.

Детальный анализ значений показателей идеологического компонента СЭБ Российской Федерации в 2020 г. (табл.2.11) показал, что в категории семейных ценностей меньше половины респондентов привержены приоритету воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей. В дальнейшем нивелирование такого аспекта воспитания, с нашей точки зрения, отразится на финансовой грамотности молодого поколения, экологической культуре и отношении к окружающей среде и проявится как расточительство, перманентной неудовлетворенностью в своем экономическом положении. Причем, вероятность реализации такой проекции мультиплицируется недостаточным приоритетом воспитания у детей чувства ответственности. При рассмотрении содержательного компонента патриотических ценностей наблюдается диссонанс между чувством гордости за свое государство и готовностью бороться за него. Отсюда, с нашей точки зрения, гордость, «престиж» своего государства в большей степени воспринимается респондентами как «общественное благо», а не как ценность, созданная общественным трудом.

Такая гипотеза подкрепляется значительно меньшей долей респондентов, разделяющих понимание работы как долга перед обществом и испытывающим сопричастность со своим государством, чем испытывающих гордость.

Также важно заметить, что значение показателя «приоритет воспитания

трудолюбия у детей» в категории семейных ценностей близок к значению показателя «понимание работы как долга перед обществом» в категории патриотические ценности, что подчеркивает причинно-следственную связь между семейными и патриотическими ценностями.

Таблица 2.11 – Показатели идеологического компонента СЭБ Российской Федерации в 2020 г. (Таблица Д.4, Приложение Д) (составлено автором)

Субиндекс идеологического компонента	Показатели	Российская Федерация	Пороговое значение (минимум)
«Семейные ценности»	Приоритет семьи, % респондентов	97,2	93,2
	Приоритет воспитания трудолюбия у детей, % респондентов	75,8	9,6
	Приоритет воспитания у детей чувства ответственности, % респондентов	67,6	44,2
	Приоритет воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей, % респондентов	48,2	6,8
«Патриотические ценности»	Гордость своим государством, % респондентов	88,6	61,4
	Близость (сопричастность, идентичность) со своим государством, % респондентов	79,0	51,4
	Понимание работы как долга перед обществом, % респондентов	76,8	67,5
	Готовность бороться за свое государство, % респондентов	67,9	13,2

Таким образом, проведенный анализ факторов идеологической безопасности Российской Федерации подчеркивает актуальность и важность формирования национальной идеи, духовно-нравственного воспитания, а также повышение качества семейных ценностей.

Кроме того, при рассмотрении идеологической составляющей, с нашей точки зрения, необходим анализ системы взглядов и ценностей в современном обществе Российской Федерации, чем обусловлено обращение к категории «прошлого», а

именно к близкому историческому периоду – «советской эпохе».

Как известно, общественная жизнь на территории современной России и Советского Союза в целом, характеризовалась идеологическим детерминизмом. Рассмотрим существующий идеологический след «советской эпохи» в современном российском обществе (Приложение Е табл. Е.7 – табл.Е.9).

На основе данных проведенного исследования Левада-Центр²³¹ среди всех рассмотренных возрастных и поколенческих групп превалирует сожаление о распаде СССР, мнение о возможности сохранения СССР, а также согласие с установкой о социально-экономическом благополучии граждан в Советском Союзе.

Таким образом, даже молодое поколение жителей России разделяют мнения взрослых как через сожаление о распаде Советского Союза, так и установки о социально справедливом советском государстве. Причем, укрупненная иерархия каналов информации об СССР преимущественно представлена личным опытом и внутрисемейной трансляцией памяти – 35% и 29% опрошенных соответственно²³². В чем проявляется современный идеологический след «советской эпохи».

Важно также отметить, что явно выражена поддержка суждения, что «Советская эпоха была лучшим временем в истории нашей страны, с высоким уровнем благосостояния и возможностями для обычных граждан» во всех потребительских группах (высокой, средней и низкой), а также профессиональных группах (управленец, служащий, рабочий, пенсионер, неработающий)²³³.

Представляет интерес ассоциативная картина представлений о «советской эпохе», а также причины сожалений о распаде СССР. Так, на основе анализа ответов респондентов (Приложение Е табл. Е.8), можно сделать вывод, что доминирующей установкой современного населения России в отношении к «советской эпохе» является не идеологический компонент, а представление о

²³¹ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении / Левада-центр. – Текст: электронный. // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).

²³² Там же, С.11

²³³ Там же, С.9

социальном государстве в современной интерпретации, а именно: стабильность, порядок и уверенность в завтрашнем дне, социальная справедливость, бесплатное удовлетворение основных потребностей системой государственного обеспечения в сфере здравоохранения, образования, занятости и решение жилищной проблемы.

Вместе с тем, при рассмотрении причин сожалений о распаде СССР, «ностальгические» настроения в большей степени обусловлены потерей чувства принадлежности к «великой державе» (52%), «разрушением единой экономической системы» (49%), «ростом взаимного недоверия, ожесточенностью» (37%). Таким образом, раскрывается совокупность ценностей, утраченных при распаде СССР, на которые по-прежнему имеет место спрос в современном российском обществе.

Рассмотрим срез оценочных суждений жителей России о «советской эпохе» в период 2000–2019 гг. (табл. 2.12).

Таблица 2.12 – Ключевые характеристики исторического пути России в период «советской эпохи» (ответы ранжированы по убыванию), % в целом по выборке ²³⁴

Ответы на вопрос: «Что, по-Вашему, характерно для того исторического пути, по которому наша страна двигалась при советской власти?»	2000 г.	2008 г.	2019 г.
Забота государства о простых людях	37	29	59
Отсутствие межнациональных конфликтов, дружба народов	44	40	46
Успешное развитие экономики, отсутствие безработицы	39	31	43
Постоянное улучшение жизни людей	23	14	39
Самая передовая в мире советская наука и культура	22	21	31
Направляющая роль коммунистической партии	41	43	29
Очереди, дефицит, карточки	34	42	24
Изоляция страны от внешнего мира, невозможность выезжать за рубеж и возвращаться	25	24	17
Бедность	11	12	13
Преследования инакомыслящих, контроль КГБ над всеми	20	14	13
Всевластие партийных и государственных чиновников, бюрократии	14	13	9
Отставание от развитых стран в производстве, в качестве продукции	13	13	9
Преследования церкви и верующих	13	9	8
Непосильные для страны военные расходы	7	11	7
Другие ответы	1	2	2
Затруднились ответить	6	8	5

²³⁴ Там же, С.7

Анализ данных таблицы 2.12 позволил сделать следующие выводы:

- во-первых, в целом, за анализируемый период частота ответов, содержащих негативные характеристики советского периода преимущественно оставалась практически неизменной, либо снижалась;
- во-вторых, частота ответов, содержащих положительные характеристики в 2019 г. значительно увеличилась в сравнении с 2000 г. и 2008 г.;
- в-третьих, нельзя не отметить, что за период 2000-2008 гг. в картине оценочных суждений произошла существенная трансформация, а именно – снизилась частота упоминания положительных характеристик и увеличилась негативных;
- в-четвертых, примечательно, что за период 2008-2019 гг. наблюдалась, с нашей точки зрения, переоценка «советской эпохи» и подъем «ностальгических» настроений. В значительной степени в упоминаниях респондентов увеличились характеристики, раскрывающие представление о социальном государстве в современной интерпретации, а именно: забота государства о простых людях, успешное развитие экономики, отсутствие безработицы, постоянное улучшение жизни людей, а также гордость за советскую науку и культуру. В свою очередь, исторический путь страны при советской власти менее ассоциировался с направляющей ролью коммунистической партии, очередями, дефицитом, карточками, преследованиями инакомыслящих, контролем КГБ над всеми, всевластием партийных и государственных чиновников, бюрократии, отставании от развитых стран в производстве, в качестве продукции.

Таким образом, в современном российском обществе актуализируется потребность в ценностях и преимуществах, реализуемых в стране в период «советской эпохи». Более того, такой вывод коррелирует, с одной стороны, с пониманием согласованности ценностей, лежащих в основе советской идеологии с менталитетом, культурным кодом российского народа и не в полной мере оправданных социально-экономических ожиданий от либерализации экономики и реализуемой трансформации общественной жизни в сторону рыночных отношений. С другой стороны, подъем «ностальгических» настроений в

отношении «советской эпохи» среди населения России характерен в периоды критической оценки политической и социально-экономической ситуации в государстве, недовольства и роста чувств несправедливости.

Отсюда можно сделать вывод, что роль и значение идеологического компонента в общественной жизни возрастает при отрицательной социально-экономической динамике в государстве и снижается в периоды положительной, что также подтверждается результатами корреляции компонентов интегрального показателя социально-экономической безопасности по методике Спирмена, приведёнными в параграфе 2.2. диссертации.

Как было отмечено выше, в современном российском обществе актуализируются потребность в ценностях и преимуществах, реализуемых в стране в период «советской эпохи». Однако, пути достижения таких целей видятся отличными от применяемых при советской власти (рис. 2.4).

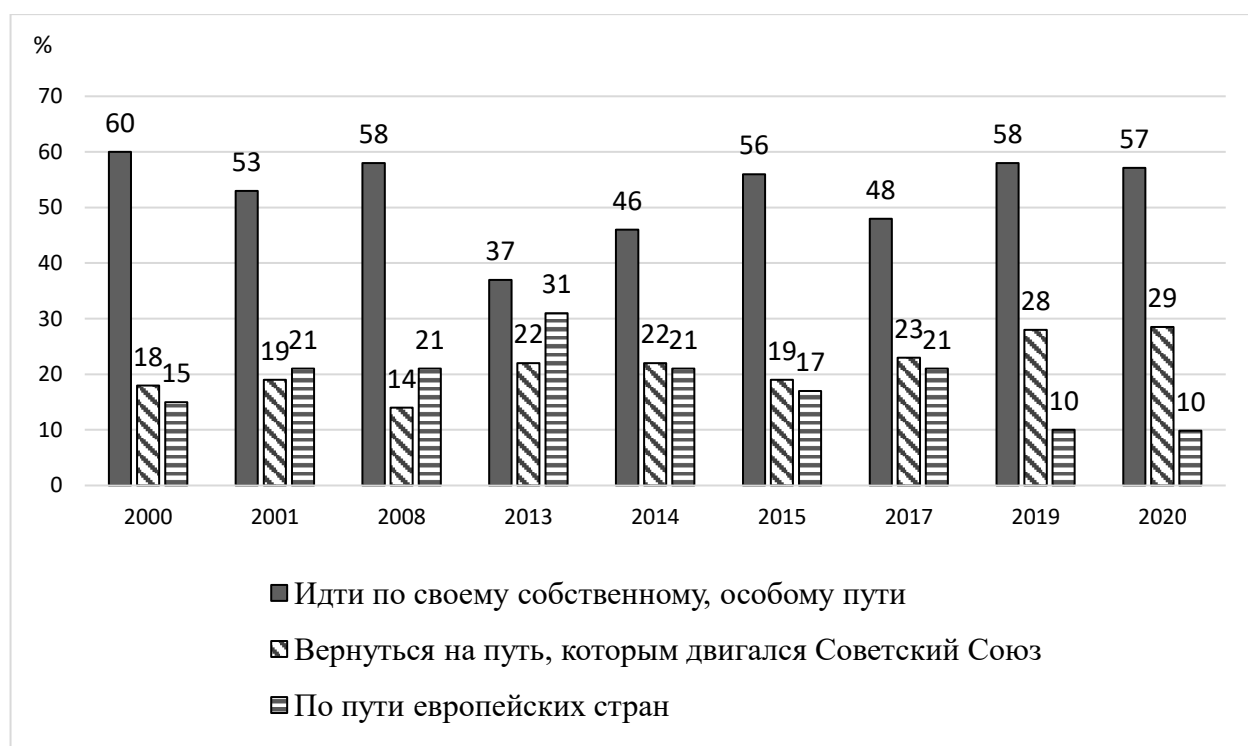

Рисунок 2.4 – Приверженность к направлениям (моделям) исторического пути России в общественном мнении населения (составлено автором на основе ²³⁵)

²³⁵ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении / Левада-центр. – Текст: электронный. // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. – URL:

Анализ данных рисунка 2.4 свидетельствует о том, что за период 2000 – 2020 гг. в общественном мнении населения Российской Федерации наблюдается снижение привлекательности модели европейских стран и увеличение модели, реализуемой Советским Союзом. Однако, на протяжении всего анализируемого периода большая часть опрошенных отдавала предпочтение своему собственному, особенному пути России.

Причем, в таком мнении едины все поколенческие группы («постсоветская», «перестроечная», «застоя», «оттепель»). Такой срез общественного мнения, с нашей точки зрения, можно интерпретировать как приверженность уникальности своего государства, патриотизм и оптимистические настроения.

Выводы к главе 2

В результате анализа социально-экономической безопасности государства сделаны следующие выводы:

1. Терминологическое уточнение компонентов СЭБ позволило разработать авторскую систему показателей, что служит основой для определения комплексного показателя социально-экономической безопасности государства.

2. Разработана методика оценки комплексного показателя социально-экономической безопасности государства с помощью интегральных индексов 5 компонентов: экономического, социального, продовольственного, экологического и идеологического. Преимуществом такого подхода является возможность межстранового сравнения на основе официальных, общедоступных данных. В результате ранжирования по рассчитанному комплексному показателю социально-

экономической безопасности государства среди 28-ми анализируемых стран первые позиции занимали Сингапур, Норвегия и США, наименьшие значения данного показателя были получены по таким странам, как Бразилия, Украина, Турция. Российская Федерация была представлена на 10-м месте среди 28-ми анализируемых стран. Позиция России отличается высоким значением идеологического компонента (2-е место), средними позициями по социальному (13-е место), продовольственному (16-е место), экономическому (18-е место) компонентам, а также низкими значениями экологического (22-е место) компонента.

3. В результате анализа способности государства выполнять свои основные функции, воспроизводить условия своего существования на основе Индекса слабости государства в 2021 г. было рассмотрено 179 государств, из которых 30 стран было отнесено к категории государств с высоким уровнем нестабильности. Самая многочисленная группа стран – страны с уровнем стабильности ниже среднего, в которой насчитывается 87 государств, среди которых представлена и Российская Федерация на 74-й позиции в рейтинге «слабости» государств. Причем, за период 2011-2021 гг. значение индекса России сократилось на 4,1 балла. Среди государств с уровнем стабильности выше среднего насчитывается 45 стран. Самой малочисленной группой стран в рейтинге является «государства с высоким уровнем стабильности» – 17 стран из 179 анализируемых в 2021 г. Топ-6 стран рейтинга с наименьшим значением индекса представлены Финляндией, Норвегией, Исландией, Новой Зеландией, Данией и Швейцарией.

4. Установлена обратная умеренная связь между комплексным показателем СЭБ государства и индексом слабости государства. Уровень социально-экономической безопасности государства, рассчитанный на основе предлагаемого комплексного показателя СЭБ государства обратно пропорционален «слабости», «неспособности» государства.

5. Анализ компонентов социально-экономической безопасности Российской Федерации позволил выявить:

- по социальному компоненту: недостаточный объем государственных

расходов на социальные функции, высокую демографическую нагрузку, значительное неравенство доходов, а также конфликтогенный потенциал молодежных факторов («балдж молодежи», NEET), что в совокупности создает устойчивые риски для социальной стабильности и безопасности государства;

- по экономическому компоненту: недостаточный уровень валового накопления основного капитала при низкой монетизации и неудовлетворенном спросе на кредиты, отсутствие устойчивой структурно-технологической модернизации на фоне разрыва в производительности труда с развитыми странами, а также внутренние дисбалансы финансовой системы при внешней макроэкономической стабильности;

- по экологическому компоненту: критическое состояние показателей управления отходами, рыболовства, ресурсов экосистем и водных ресурсов, а также выраженную сырьевую ориентацию экономики, создающую устойчивую нагрузку на окружающую среду, что обуславливает необходимость повышения качества и эффективности государственного управления;

- по продовольственному компоненту: экологические проблемы (состояние водных ресурсов, эвтрофикация, морское биоразнообразие), коррелирующие с низкой экологической эффективностью, а также политические проблемы (коррупция, недостаточный объем государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки, ограниченный доступ к технологиям, отсутствие эффективной координации органов власти);

- по идеологическому компоненту: актуализацию идеологического фактора в стратегических документах при отсутствии единой ценностно-мировоззренческой основы; диссонанс между высокими семейными ценностями и недостаточным уровнем патриотических ценностей (гордость за государство не подкрепляется готовностью бороться за него и пониманием работы как долга перед обществом); устойчивый запрос населения на социальное государство, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, проявляющийся в ностальгических настроениях.

Основные научные результаты отражены в трудах автора^{236, 237, 238, 239, 240, 241}.

²³⁶ Зинченко, О. И. Экономическая активность молодежи как фактор социально-экономической безопасности государства (на примере стран ЕС) / О. И. Зинченко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (47). – С. 19-26.

²³⁷ Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

²³⁸ Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства: анализ конкурентоспособности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 183–194.

²³⁹ Зинченко, О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 180–183.

²⁴⁰ Зинченко, О. И. Проблемы нормативного регулирования оценки экологической и продовольственной безопасности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11–12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 98-101.

²⁴¹ Зинченко, О. И. Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 757–774. – DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114909.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

3.1 Современные императивы социально-экономической безопасности государства

Теоретическая основа предлагаемой структуры социально-экономической безопасности государства и анализ советующих компонентов комплексного показателя СЭБ позволили реализовать системный подход в ее обеспечении. Так, каждая из рассматриваемых компонентов основываясь на собственных специфических внутренних (эндогенных) ресурсах, с одной стороны, использует производные ресурсы других компонентов, с другой стороны, в некоторой степени выступает производным ресурсом для остальных компонентов. Такая взаимосвязь и взаимообусловленность имеет важное значение с точки зрения причинно-следственных связей, которые не всегда носят линейный характер. Данные методологические предпосылки, эмпирически обоснованные действием объективных закономерностей, дают основания сформулировать современные императивы обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Понятие «императив» (от лат. *imperativus* – повеление) восходит к философии И. Канта, где оно употреблялось для обозначения общего закона, важнейшего морального принципа, указывающего, что делать и как относиться к исполнению своих обязательств.

В наиболее общем понимании императив (от лат. *imperativus* – повелительный), требование, приказ, закон; в этике И. Канта – общезначимое

нравственное предписание, в противоположность личному принципу (максиме)²⁴². То есть, требование, выражающие долженствование, объективное принуждение поступать так, а не иначе.

Однако такое понимание сущности императива следует дополнить уточнением, что императив также проявляется как своего рода запрет, отягощающий определенную деятельность и (или) определённые отношения в контексте использования. Такая двойственная природа императива открывает возможность достижения цели через долженствование одних действий и пресечение других. И это достигается не путем нагнетания противоречий, а путем компромиссов.

С позиции предмета данного исследования, в наиболее общем виде, под императивом можно понимать объективное повелительное требование, обусловленное действием рисков, вызовов, угроз социально-экономической безопасности государства с целью её обеспечения.

Теоретическая основа предлагаемой структуры социально-экономической безопасности государства, обоснованная в главе 1 и проведенный анализ соответствующих компонентов комплексного показателя социально-экономической безопасности государств в главе 2 позволили выявить проблемы её обеспечения, сформулировать на этой основе определяющие факторы обеспечения безопасности в современных условиях. В диссертации такие факторы выступают в качестве основополагающих принципов целеполагания государственной политики с целью обеспечения социально-экономической безопасности государства. Так современными императивами обеспечения социально-экономической безопасности государства выделены: социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический (табл. 3.1)

Социальный императив – обеспечение формирования качественного демографического дивиденда.

²⁴² Крыштоп Л. Э. Императив / Л.Э.Крыштоп. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/imperativ-ed690f/?v=10117134> (дата обращения: 27.05.2022).

Таблица 3.1 – Современные императивы социально-экономической безопасности государства (разработано автором)

Императив	Концептуальные основы реализации
Социальный императив - обеспечение формирования качественного демографического дивиденда	1. Стимулирование расширенного воспроизводства населения; 2. Развитие человеческого потенциала; 3. Обеспечение экономической интеграции молодежи; 4. Развитие социальной активности молодежи
Экономический императив - обеспечение расширенного воспроизводства экономики при соблюдении параметров макроэкономической сбалансированности	1. Институциональное обеспечение стимулирования валового накопления основного капитала в реальном секторе экономики 2. Стимулирование структурно-технологической модернизации национальной экономики и роста производительности труда; 3. Поддержание макроэкономической сбалансированности как необходимое условие устойчивости воспроизводства
Экологический императив – поддержание жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды	1. Формирование эколого-нравственного поведения; 2. Обеспечение согласованности экономических и экологических приоритетов в основах государственной политики
Продовольственный императив – обеспечение устойчивой физической и экономической доступности безопасного и сбалансированного питания для населения.	1. Устойчивое развитие продовольственного комплекса государства. 2. Обеспечение продовольственной независимости 3. Создание условий физической и обеспечение экономической доступности продовольствия для населения. 4. Гарантирование безопасности пищевой продукции и сбалансированности питания на основе рациональных норм потребления
Идеологический императив – обеспечение ценностно-мировоззренческой и гражданской идентичности.	1. Формирование национальной идеи. 2. Духовно-нравственное воспитание на основе традиционных ценностей. 3. Укрепление и реализация социального статуса семьи как общественного института.

Социальный императив предполагает создание в государстве демографической ситуации, когда, с одной стороны – трудоспособное население преобладает в возрастной структуре населения, что обуславливает уменьшение

демографической (иждивенческой) нагрузки и увеличение чистого дохода занятого населения, а с другой стороны – трудоспособное население является социально интегрированным (занятыми или обучающимися), что стимулирует потребление, производство и инвестиции, что, в свою очередь, может дать толчок экономическому росту.

Подчеркнем, что положительный эффект увеличения доли трудоспособного населения за счет «балджа молодежи» также может быть мультиплицирован, если такой прирост трудоспособного населения носит не только количественный, но и качественный характер. Таким образом, молодые люди, которые получили образование выше среднего (МСКО 4+) и имеют как минимум техническую подготовку (а также высшее образование) способны (могут) реализовывать свой человеческий капитал. Так, образованное население рассматриваемого возраста в стремлении самореализации, удовлетворения своих социальных и материальных амбиций предлагают труд как ресурс нового, более динамичного качества. Вследствие реализации такой способности к труду повышается производительность труда, увеличиваются налоговые отчисления, аккумулируются сбережения, которые могут быть использованы в экономике как инвестиции и, таким образом, создается предпосылка для экономического роста.

Отсюда, концептуальные основы реализации данного императива представляются как:

1. Стимулирование расширенного воспроизводства населения;
2. Развитие человеческого потенциала;
3. Обеспечение экономической интеграции молодежи;
4. Развитие социальной активности молодежи

Реализация социального императива обуславливает уменьшение иждивенческой демографической нагрузки и увеличение чистого дохода занятого населения; создание ситуации, при которой трудоспособное население является социально интегрированным (занятым или обучающимся), что стимулирует потребление, производство и инвестиции.

Таким образом, социально-экономический эффект демографического

дивиденда можно охарактеризовать следующим. Во-первых, при создании в государстве условий социальной интеграции молодежи, нивелируется возможность трансформации риска «балджа молодежи» в угрозу социально-экономической безопасности государства, выражающейся в политической нестабильности, протестных настроениях, антиправительственных инициативах молодого электората, увеличивающийся риск насилия и преступности. Во-вторых, молодежь, вовлеченная в общественные отношения, реализуя свой потенциал, в меньшей степени подвержена эмиграции, что предупредит «утечку мозгов» и трудовых ресурсов. В-третьих, создаются условия для формирования среднего класса в государстве, что является также фактором сглаживания социально-экономических противоречий в обществе. В-четвертых, создаются условия для реализации возлагаемой обществом функции воспроизводства населения – создание семьи как ячейки общества, воспитание нового поколения.

Экономический императив – обеспечение расширенного воспроизводства экономики при соблюдении параметров макроэкономической сбалансированности.

Концептуальными основами реализации представляется:

1. Институциональное обеспечение стимулирования валового накопления основного капитала в реальном секторе экономики. Основой расширенного воспроизводства выступает инвестиционный процесс. С точки зрения социально-экономической безопасности государства принципиальное значение приобретает способность национальной экономики формировать денежное предложение под инвестиционные цели внутри системы. Такое предложение может быть обеспечено внутренними источниками монетизации экономики. В этой связи, институциональное обеспечение стимулирования валового накопления основного капитала в реальном секторе экономики предполагает использование механизмов целевого рефинансирования Центрального банка и целевого льготного кредитования предприятий приоритетных видов деятельности через институты развития. Так, практическая реализация данного направления заключается в создании институциональных условий для расширения каналов целевой кредитной эмиссии и расширения инструментов долгосрочного рефинансирования

коммерческих банков под обязательства производственных предприятий.

Такой подход позволит формировать инвестиционные ресурсы, стимулирующие увеличение валового накопления основного капитала в реальном секторе экономики и способствующие обеспечению расширенного воспроизводства.

2. Стимулирование структурно-технологической модернизации национальной экономики и роста производительности труда. Как было отмечено в главе 1, в широком понимании социально-экономическая безопасность государства – жизнеспособность государства как способность к выживанию и развитию. Отсюда ключевое значение приобретает интенсивный тип расширенного воспроизводства, основанный на повышении эффективности использования факторов производства. Практическая реализация данного направления предполагает модернизацию производства, внедрение передовых технологий, обеспечивающих рост производительности труда и увеличение доли товаров с высокой добавленной стоимостью. Такой подход, с одной стороны, предопределяет эндогенный характер развития национальной экономики, с другой – способствует повышению технологической сложности экспорта страны.

Как справедливо отмечают И. Пенькова и А. Чаусовский, «государственные корпорации, выступая крупнейшими акторами на рынке в ряде отраслей, могут играть существенную роль в процессе наращивания технологического суверенитета и обеспечения социально-экономической безопасности»²⁴³.

3. Поддержание макроэкономической сбалансированности как необходимое условие устойчивости воспроизводства. В работе неоднократно делался акцент на процессном понимании безопасности. Такой подход позволяет оперировать динамическим равновесием как макроэкономической сбалансированностью в вопросе обеспечения социально-экономической безопасности государства. Так макроэкономическая сбалансированность

²⁴³ Пенькова, И. В. Государственные промышленные корпорации как инструмент наращивания технологического суверенитета в аспекте обеспечения социально-экономической безопасности государства / И. В. Пенькова, А. М. Чаусовский // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 3. – С. 185-200.

раскрывается через пропорции: денежной и товарной массы, доходов и расходов бюджета, внешнеторговых потоков. Необходимость проведения скоординированной макроэкономической политики, направленной на соблюдение параметров макроэкономической сбалансированности, ориентирами которых служат обозначенные в предлагаемой Методике пороговые значения соответствующих показателей. Реализация направления представляется необходимым условием устойчивости национальной валюты и расширенного воспроизводства экономики.

Теоретическая основа экономического императива социально-экономической безопасности государства, а также особенности реализации данного императива на примере Донецкой Народной Республики представлена в работе автора²⁴⁴.

Экологический императив – поддержание жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды.

На экологический императив еще в 2000 г. обращал свое внимание академик Академии наук СССР, Российской Академии Наук Н. Моисеев – руководитель исследований по разработке математической модели экологических последствий ядерной войны (т. н. «ядерная зима»), ставших широко известными в мире и повлиявшими на заключение договоров между СССР и США об ограничении гонки ядерных вооружений: «...убежден, что планетарное сообщество стоит на пороге цивилизационного кризиса: потенциал развития исчерпан или почти исчерпан ... в рамках существующих цивилизаций и принятой ныне системы ценностей экологический кризис непреодолим ... либо человечеству предстоит путь деградации, либо ему придется качественно изменить сам характер цивилизации, а значит, и структуру общечеловеческих ценностей, и социальную природу общества». А также подчеркивал «..невозможность реализации экологического

²⁴⁴ Зинченко, О. И. Экономический императив социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 2 (26). – С. 77–84.

императива без императива нравственного»²⁴⁵.

Экологический императив нам представляется как основополагающая установка в поведении Человека по отношению к Природе, гармонизирующая эти отношения. Отсюда, экологический императив, с одной стороны, обуславливает запрет на те виды и способы человеческой деятельности, которые приводят к необратимым изменениям в биосфере, несовместимым с существованием человечества; с другой стороны – требует изменения мировоззрения людей, его поворота к общечеловеческим ценностям, к переоценке традиционных потребительских идеалов.

Обязательный характер экологического императива обусловлен фундаментальным противоречием между техногенной экспансией и пределами биосферы; человеческое общество объективно зависит от жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды, а его нарушение несовместимо с долгосрочным существованием человечества.

Под жизнеобеспечивающим потенциалом окружающей среды понимается способность экосистем к восстановлению и адаптации, сохраняя свои функции. Совокупность благ, предоставляемых человечеству природными экосистемами или выгоды, получаемые людьми от экосистем охватывает понятие «экосистемные услуги».

Концептуальными основами реализации представляется:

1. Формирование эколого-нравственного поведения. Поведение детерминировано ценностями, убеждениями, интересами. Устойчивое изменение поведения требует формирование экологической осознанности и ответственности как базовой ценности общества; развития экологической культуры населения, повышения сознательности граждан посредством экологического воспитания и просвещения.

На уровне социального воспроизводства этому будет способствовать

²⁴⁵ Академик Никита Моисеев о необходимости экологического социализма / Информационное агентство REGNUM. – Текст: электронный // Информационное агентство REGNUM: [сайт]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2951381.html> (дата обращения: 25.05.2022)

трансляция модели эколого-ответственного образа жизни через образование, семью, массмедиа, инициативы в сфере культуры; на уровне хозяйствующих субъектов – репутационная ответственность.

Трансформация мировоззрения в сторону нового типа взаимоотношений Человека и природы, проявляющаяся формированием эколого-нравственного поведения, обуславливается, в том числе, синергией взаимосвязи экологического и идеологического императивов социально-экономической безопасности.

2. Обеспечение согласованности экономических и экологических приоритетов в основах государственной политики. Объективная необходимость поддержания жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды обуславливает требование к системе государственного стратегического планирования обеспечения согласованности экономических и экологических приоритетов, целей и средств их реализации посредством государственной политики. Целеполагание экономической политики должно коррелировать с потребностью долгосрочного сохранения жизнеобеспечивающего потенциала природы. Такая согласованность может быть формализована через постановку целей экономического развития с учетом экологических критериев.

Важно отметить, что в ряде работ^{246, 247, 248}, посвященных национальной и экономической безопасности, Л. Беляевской-Плотник аргументировано, что «концептуальным подходом к решению практических задач обеспечения национальной безопасности должна стать реализация системы национальных интересов посредством их учета в национальных целях развития с последующей поэтапной детализацией по всей вертикали документов стратегического

²⁴⁶ Беляевская-Плотник, Л. А. Синхронизация приоритетов социально-экономического развития российской федерации и регионов в документах стратегического планирования / Л. А. Беляевская-Плотник, Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 16-26. – DOI 10.15688/re.volsu.2022.1.2.

²⁴⁷ Беляевская-Плотник, Л. А. Экономическая безопасность государства: от стратегического планирования к стратегическому управлению / Л. А. Беляевская-Плотник // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 7. – С. 1801-1816. – DOI 10.18334/ecsec.7.7.121409.

²⁴⁸ Беляевская-Плотник, Л. А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности / Л. А. Беляевская-Плотник // Развитие и безопасность. – 2025. – № 1(25). – С. 25-35.

планирования государства»²⁴⁹, кроме того, «не только целесообразно, но и крайне необходимо составлять планы развития определенных сфер, обеспечивающих требуемый уровень защищенности страны»²⁵⁰.

Продовольственный императив – обеспечение устойчивой физической и экономической доступности безопасного и сбалансированного питания для населения.

Концептуальные основы реализации:

1. Устойчивое развитие продовольственного комплекса государства.
2. Обеспечение продовольственной независимости
3. Создание условий физической и обеспечение экономической доступности продовольствия для населения.
4. Гарантирование безопасности пищевой продукции и сбалансированности питания на основе рациональных норм потребления.

Применение продовольственного императива позволит обеспечить не только доступность качественных продуктов питания для населения, но и фундаментальное условие воспроизводства человеческого капитала, социальной стабильности в обществе, национальной безопасности.

Идеологический императив – обеспечение ценностно-мировоззренческой и гражданской идентичности.

Только тот гражданин, который испытывает чувства патриотизма, любви к Родине, разделяющий общие культурные и исторические ценности, принимающий свою сопричастность к судьбе своего государства способен применить свои знания в интересах своей страны. В противном случае, возложенные на него ожидания он станет реализовывать в интересах страны, которая предложит ему более действенные экономические стимулы. Именно это наблюдается в известном процессе «утечки мозгов».

Концептуальные основы реализации:

1. Формирование национальной идеи. Национальная идея в наиболее

²⁴⁹ Там же, С. 33

²⁵⁰ Там же, С. 33

общем виде раскрывается через:

Справедливость – справедливое распределение материальных и духовных благ. Справедливость как консолидированное единство и согласие в вопросе справедливого распределения материальных и духовных благ в обществе.

Патриотизм, основанный на самосознании, укреплении гражданской идентичности и единства многонационального народа государства, используя в том числе культурный потенциал территорий, сглаживания региональных диспропорций с целью формирования жизнеспособности поколений.

Одной из стратегических основ обеспечения социально-экономической безопасности является формирование и поддержка трудового патриотизма как социально значимой ценности. Трудовой патриотизм, рассматриваемый как активное проявление гражданской ответственности через профессиональный и созидательный труд во имя Родины, выступает важным фактором укрепления государственности, национального единства и экономической устойчивости²⁵¹.

Необходимо совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан с учетом динамично меняющейся ситуации, возрастных и профессиональных особенностей и необходимости активного межведомственного, межотраслевого взаимодействия и общественно-государственного партнерства, развитие научного и методического сопровождения патриотического воспитания граждан.

Формирование и укрепление самосознания, гражданской идентичности, обеспечения единства нации зиждется на духовно-нравственном воспитании.

2. Духовно-нравственное воспитание на основе традиционных ценностей.

Духовно-нравственное воспитание раскрывается через:

– осуществление просветительской, патриотической и военно-патриотической работы среди молодежи,

²⁵¹ Зинченко, О. И. Трудовой патриотизм как современный императив обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 155-157.

- защиту и популяризацию традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти государства;
- развитие сети образовательных организаций дополнительного образования детей (детских школ искусств по видам искусств);
- формирование информационной грамотности граждан и информационной среды, благоприятной для становления гармоничной личности: повышение этической и эстетической ценности распространяемых государственными телеканалами и радиостанциями продуктов; повышения качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространяемой в печатных средствах информации; изучение и популяризация, в том числе через медиапроекты, истории отечественной культуры и отечественной истории, включая военную историю, историю народов государства;
- борьбу с коррупцией как социально-экономическим явлением, которое в своем основании также имеет нравственную составляющую. Такое явление может «прогрессировать» только при благоприятных для нее характере общественных отношений, в обществе с неустойчивыми или нарушенными духовно-нравственными нормами;
- формирование высокого уровня мотивации к обучению молодого поколения, стремление к профессиональному росту готовых специалистов, признание и уважение труда научных работников, инженеров, технических специалистов со стороны общества.

3. Укрепление и реализация социального статуса семьи как общественного института предполагает:

- возрождение традиций семейного воспитания, утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи, социального престижа многодетности;
- создание условий для просвещения и консультирования родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания;

– передача от поколения к поколению традиционных для общества государства ценностей, норм, традиций и обычаев;

Идеологический императив, отражающий комплекс разделяемых обществом ценностей, норм, исторической памяти и представлений о желаемом будущем, способствует консолидации общества на основе гражданской солидарности. Его реализация обеспечивает формирование и воспроизводство гражданской идентичности, служит основанием для суверенного развития и устойчивой социально-экономической безопасности государства.

Подытоживая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что рассмотренные современные императивы, а именно социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический находятся в тесной связи с друг другом и такое разделение носит условный характер, и обусловлено предлагаемой структурой социально-экономической безопасности государства. Ключевое значение имеет мультипликационный эффект синергии выделенных императивов в механизме обеспечения социально-экономической безопасности государства.

3.2. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства

Многообразие противоречивых точек зрения как в научных работах, так и в нормативной базе относительно сущности безопасности, связанных с ней понятий (вызовы, риски, угрозы, опасность), механизмов обеспечения, что было рассмотрено в главе 1, обусловлено «прикладным» пониманием и использованием понятия «безопасность» в зависимости от сферы применения: политика, социология, макроэкономический анализ, микроэкономический анализ, государственное регулирование.

Сформулировать четкие представления о причинно-следственных связях явлений и процессов, составляющих суть, природу (социально-экономической) безопасности, выявить основные закономерности позволил высокий уровень научной абстракции и применение междисциплинарного подхода в главе 1 диссертации.

К слову, Э. Литвинов подчеркивает, что «...для изучения сложной социальной системы безопасности необходимо объединение всей совокупности научных знаний, а междисциплинарный подход к исследованию проблемы безопасности, нам представляется, может дать наибольший эффект»²⁵².

В главе 1 диссертации автором была аргументирована дуальная оппозиция: «опасность – безопасность». Представляется справедливым принять «опасность» и «безопасность» как диалектические противоположности, как такие стороны, тенденции того или иного целостного, изменяющегося предмета (явления, процесса), которые одновременно взаимоисключают и взаимопредполагают друг друга. Отсюда, основываясь на подходе В. Кирий²⁵³, можно представить бинарную амбивалентную систему, в которой действуют две противоположности A (опасность) и $\bar{A}$ (безопасность), где λ и μ – интенсивности перехода системы из одного состояния в другое и «с течением времени в такой системе происходят процессы взаимного превращения одной противоположности в другую и обратно, что в итоге приводит ее в состояние равновесия или гомеостаза»²⁵⁴. В. Кирий выдвигает предложение в амбивалентную систему ввести третье состояние, а именно, «состояние смеси» противоположностей $(A \vee \bar{A})$, граф переходов в такой амбивалентной системе представлен на рисунок 3.1.

Таким образом, делается акцент на то, что усиливая или ослабляя одну из противоположностей (другими словами, изменяя соотношение между

²⁵² Литвинов, Э. П. Философские основы концепции безопасности / Э. П. Литвинов // Пространство и Время. – 2012. – № 1(7). – С. 68

²⁵³ Кирий, В. Г. Амбивалентные системы: философия, теория, практика: монография / В. Г. Кирий; Иркутский государственный технический университет. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2009. – 100 с.

²⁵⁴ Там же, С.14

интенсивностями перехода – λ и μ) можно управлять гомеостазом бинарной системы. Под гомеостазом в общем понимании принято понимать постоянство внутренней среды.

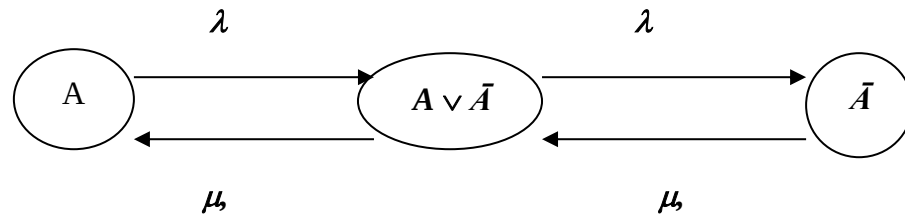

Рисунок 3.1 – Граф переходов в амбивалентной системе²⁵⁵

Также автор отмечает, что «с практической точки зрения, представляет интерес состояние гомеостаза, при котором система проявляет живучесть и сохраняет работоспособность даже при экстремальных условиях внешней среды»²⁵⁶.

Таким образом, с точки зрения амбивалентных систем, подтверждается предложенное автором «процессное» понимание безопасности, а гомеостаз (состояние смеси) означает «жизнеспособность».

Практическую сторону вопроса возможности обеспечения безопасности дополним следующим. Традиционный подход к обеспечению безопасности при эксплуатации технических систем и технологий базируется на концепции «абсолютной безопасности» – ALAPA (аббревиатура от «As Low As Practicable Achievable»: «настолько низко, насколько это достижимо практически»). То есть внедрение всех мер защиты, которые практически осуществимы, что означает, что гарантируется лишь некоторый уровень безопасности. Концепция абсолютной безопасности фундаментально не согласовывается со всеобщим принципом «неопределенности», рассмотренным в главе 1.

В конце XX в. произошло переосмысление так называемой концепции абсолютной безопасности (или концепции нулевого риска) и получила свое

²⁵⁵ Там же, С.14

²⁵⁶ Там же, С.17

развитие концепция относительной безопасности (приемлемого риска).

В научной литературе термин – «принцип приемлемого риска», известен как принцип ALARA (аббревиатура от «As Low As Reasonable Achievable»: «настолько низко, насколько это достижимо в пределах разумного». Б. Волик в работе²⁵⁷ сопоставляет два указанных выше подхода к оценке уровня и обеспечению техногенной безопасности систем: «Согласно первой концепции, считается, что если совокупность предписанных мер обеспечения безопасности для объекта, принадлежащего к заданному классу, выполнена, то как бы обеспечивается абсолютная безопасность. Заметим, что специалисты-системщики никогда так не считали, так как, надежность технических средств конечна, а действия операторов не безошибочны именно по причине принципиальной неперечислимости опасных состояний для многих объектов..»²⁵⁸.

Причем, это так же справедливо с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности государства: с одной стороны, невозможно предугадать, спрогнозировать весь спектр возможных негативных явлений, с другой стороны, человеческим фактором пронизана вся система отношений по обеспечению социально-экономической безопасности государства. Даже идеальные, с точки зрения теории, механизмы обеспечения безопасности находятся в прямой зависимости от рационального или нерационального поведения (выбора) человека. Более того, институциональная среда также формируется человеком в широком смысле слова. Отсюда следует, что человек с его профессиональной компетентностью, способностью к критическому мышлению, ценностными ориентирами также выступает актором в системе обеспечения безопасности.

Как уже было отмечено ранее в диссертации, объективные условия представляют лишь определённые возможности, а конкретная деятельность по обеспечению безопасности всецело зависит от субъективного фактора и его способности и готовности использовать объективные условия, что вытекает из

²⁵⁷ Волик, Б. Г. О концепциях техногенной безопасности / Б. Г. Волик // Автоматика и телемеханика. – 1998. – № 2. – С. 165–170.

²⁵⁸ Там же.

творческой, активной природы человека.

Рассмотрев безопасность с теоретической точки зрения (через диалектический процесс – амбивалентность), так и практической (эмпиризм технологической безопасности), можно прийти к выводу о невозможности обеспечения безопасности в абсолютном понимании. Следует также напомнить, что при построении жизнеспособной системы С. Бир²⁵⁹ указывал на невозможность достижения абсолютно независимой жизнеспособности, так как «в действительности любая система входит в большую систему и никогда не бывает полностью изолированной, полностью автономной или полностью свободной». Б. Губин отмечает, что В. Сенчагов в своих работах также обращает внимание на то, «что безопасность (экономическая) страны не может быть обеспечена «вообще»²⁶⁰.

Выдвинутая в главе 1 диссертации гипотеза о структуре категории социально-экономической безопасности государства, которая представлена единством социальной, экономической, экологической, продовольственной и идеологической безопасности как компонентов, эмпирически была доказана в главе 2 диссертации.

Так, было установлено направление и теснота связи между структурными элементами СЭБ (рис. 3.2).

Полученный результат позволяет заключить следующее:

1. Правомерность предлагаемой структуры СЭБ как экономической категории;
2. Компоненты СЭБ носят взаимообусловленный характер;
3. Направление связи между компонентами СЭБ имеет важное методологическое значение в вопросе обеспечения СЭБ.

²⁵⁹ Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

²⁶⁰ Губин, Б. В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б. В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» (Москва, 14 марта 2017 г.). – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 133

Вышеизложенное дает основание для разработки концепции обеспечения СЭБ (далее – концепция) представлена на рисунке 3.3.

Целью предлагаемой концепции²⁶¹ является обеспечение социально-экономической безопасности государства как достижение и поддержание жизнеспособности государства – его способности как сложной социально-экономической системы сохранять идентичность, функциональность и потенциал развития в условиях внутренних и внешних рисков, вызовов, угроз.

В соответствии с поставленной целью, определены следующие задачи:

- обеспечение реализации национальных интересов и стратегических приоритетов;
- осуществление комплексного мониторинга оценки социально-экономической безопасности;
- координированное применение инструментов государственных политик;

²⁶¹ Зинченко, О. И. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 101-108.

- сохранение идентичности, функциональности и потенциала развития государства.

Субъектом, обеспечивающий реализацию концепции является государство как главный гарант безопасности, суверенный политический институт, обладающий исключительными полномочиями и ресурсами для реализации национальных интересов.

Объектом в концепции выступает система социально-экономической безопасности государства, рассматриваемая как целостная, сложноорганизованная структура, объединяющая экономический, социальный, продовольственный, экологический и идеологический компоненты.

Исходя из понимания социально-экономической безопасности государства как сложной, многокомпонентной и динамичной системы, реализация концепции требует соблюдения следующих принципов:

- традиционные принципы обеспечения безопасности: законность, научная обоснованность, приоритет национальных интересов, превентивность, сбалансированность интересов личности, общества и государства;
- принципы жизнеспособности: неаддитивность и синергичность, целостность, адаптивность, комплиментарность.

Принцип неаддитивности и синергичности: обеспечение СЭБ должно основываться на предпосылке о нелинейности и синергетическом характере связей между её компонентами (экономическим, социальным, продовольственным, экологическим, идеологическим), что обуславливает необходимость поиска и усиления положительных перекрёстных эффектов (синергии) между компонентами и минимизации системных рисков, детерминированных противоречивостью целевых функций таких компонентов; обеспечение СЭБ государства не сводимо к простой сумме обеспечения ее компонентов (социальной, экономической, продовольственной, экологической, идеологической безопасности), а достигается за счет их взаимосвязи и взаимного усиления.

Рисунок 3.3 – Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства (разработано автором)

Принцип целостности: СЭБ как системная категория, понимается как организационно и функционально целостное образование, в которой каждый из элементов (компонент) выполняет определенные функции; жизнеспособность системы возможна только при сохранении её функциональной и организационной цельности

Принцип адаптивности: обеспечение СЭБ государства предполагает способность как системы обеспечения СЭБ, так и ее компонентов приспосабливаться к изменениям внешних и внутренних факторов (посредством взаимного приспособления) таким образом, чтобы сохранялась стабильность функционирования системы обеспечения СЭБ как динамическая устойчивость.

Принцип комплиментарности: обеспечение СЭБ государства обладает компенсаторной взаимодополнительностью ее компонентов.

Важную часть данной концепции составляет представление о современных императивах социально-экономической безопасности государства, обеспечивающие императивное целеполагание в системе обеспечения социально-экономической безопасности. Содержание таких императивов было рассмотрено в параграфе 3.1 диссертации.

Поставленные в соответствии с целью задачи служат основой для разработки механизма их реализации. Так, организационно-экономический механизм представляет собой целостную диалектическую совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных, целенаправленных, адаптивных инструментов, рычагов, методов обеспечения СЭБ.

В рамках организационно-экономического механизма определены следующие элементы:

- инструменты: установленные виды государственной политики: социальной, экономической, экологической, продовольственной, идеологической (в понимании государственной политики ценностно-мировоззренческой консолидации);

- рычаги: инструменты реализации данных политик – конкретные экономические, правовые и административные меры.

Так, предлагаемое понимание инструментов реализации установленных политик как рычагов организационно-экономического механизма обеспечения СЭБ государства, позволяет выделить вторичную целевую функцию таких инструментов уже в контексте обеспечения СЭБ государства, не отрицая (заменяя) первичную.

Предполагается концептуально-детерминированное применение таких инструментов системными основаниями концепции. Это означает, что каждый инструмент и совокупность инструментов в целом подчинены задачам концепции, а системные основания концепции, определяют их конфигурацию, интенсивность, приоритетность, последовательность и координацию.

Под конфигурацией понимается определенный перечень и сочетание инструментов установленных государственных политик, применяемых в соответствии с характером и структурой выявленных рисков, вызовов, угроз, и императивным целеполаганием.

Интенсивность в данном контексте характеризует степень воздействия используемых инструментов и, как правило, выражено в количественном измерении (например, величина ставки соответствующего налога, объем финансирования субсидий).

Приоритетность подразумевает иерархию применения инструментов в зависимости от обозначенных целей государственной политики в рассматриваемых сферах и в конкретных социально-экономических условиях.

Последовательность и координация, как параметры определяющие очередность, временной порядок и синхронизацию применения инструментов обозначенных политик, обеспечивающие синергетический эффект.

Иными словами, концептуально-детерминированное применение инструментов рассматриваемых политик определяется единством параметров, где конфигурация определяет «набор инструментов», интенсивность – «степень воздействия», приоритетность – «в каком порядке значимости», последовательность и координация – «когда и как следует применять в синхронизированном взаимодействии». Отсюда, уже существующие конкретные

экономические, правовые и административные меры реализации рассмотренных разнонаправленных политик могут быть преобразованы в целостный, теоретически обоснованный и практически реализуемый организационно-экономический механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Таким образом, применение инструментов экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической политик в качестве рычагов организационно-экономического механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства позволяет достичь координации воздействий нескольких политик государства в соответствии с поставленной целью концепции.

Также регулирующими рычагами в предложенном механизме выступают приказы, распоряжения, постановления, законы.

3) Методы – представляют собой способ достижения цели. Перечисленные виды политики осуществляются административными, правовыми и экономическими методами.

Административными методами государство реализует управляющее воздействие на общественные отношения посредством принятия различных указов, постановлений и распоряжений. Так, регламентируется использование национального природного богатства, решение экологических проблем, социальная защита населения, выполнение государственных программ, регулирование демографических и миграционных процессов.

Правовые методы реализуются на основе и в рамках государственного законодательства через систему установленных норм и правил. Так, осуществляется законодательное обеспечение общественных отношений в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологических сферах.

Экономические методы представляют собой совокупность способов и экономических рычагов воздействия государства на общественно-экономические отношения, обоснованные целевой функцией и конечным эффектом процесса регулирования.

Следует отметить, что такое разделение методов условно. В реальной действительности используется сочетание экономических, административных и правовых методов воздействия на рычаги механизма обеспечения СЭБ. Данное положение характерно для практики утверждения Стратегий безопасности (национальной, экономической, экологической, продовольственной и т.д.). Отсюда, с нашей точки зрения, целесообразным является разработка и утверждение Стратегии социально экономической безопасности государства (далее – Стратегия). Такой базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы, приоритеты, а также цели, задачи и меры в области социальной, экономической, продовольственной, экологической, идеологической политик должен стать основой для реализации основной цели – обеспечение социально-экономической безопасности государства. Таким образом, ядром предлагаемого организационно-экономического механизма является Стратегия, как выражение координирующей функции государства по обеспечению единства и эффективности деятельности субъектов обеспечения СЭБ.

В целом, механизм обеспечения СЭБ, с нашей точки зрения, включает в себя не только организационно-экономический механизм, но и адаптационный и бифуркационный механизмы.

Адаптационный механизм реализует функции предсказуемого и прогнозируемого изменения и трансформации, при обеспечении устойчивости и сохранении преемственности характерных признаков существующей системы в рамках социального организма (общества в широком смысле). Адаптационный механизм обеспечивает гибкость всего механизма обеспечения СЭБ, а именно корректирование существующего организационно-экономического механизма в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды. Таким образом происходит приспособление механизма обеспечения СЭБ к перманентно возникающим вызовам, угрозам СЭБ. Необходимость такого механизма подтверждает опыт СССР. Так, сверхустойчивая система была разрушена в результате потери адаптивных качеств.

В свою очередь, бифуркационный механизм приводится в действие при

возникновении резких изменений среды, кризиса внутри самой системы, в условиях неопределенности реализует изменение системы в качественно новое состояние как одного из вариантов эволюции.

Так, при определенных условиях система становится неустойчивой и может подвергаться случайным отклонениям (флуктуациям). С точки зрения предмета исследования, состояние устойчивости системы – это относительное состояние безопасности, а воздействие случайных факторов представляет собой множество вызовов и угроз, к которым, в той или иной мере восприимчива система. Более того, случайные отклонения, флуктуации, ведут к нелинейному процессу развития. Это означает отсутствие пропорциональной зависимости между причиной и следствием; малые по своим масштабам, несущественные, на первый взгляд, события/факторы могут породить значительные последствия (т. н. «эффект бабочки»); будущее неоднозначно определяется настоящим (начальными условиями). Таким образом, система может развиваться по одному из множества альтернативных/возможных вариантов, образовывать одну из многих возможных структур.

Разветвление процесса на несколько возможных траекторий называется бифуркацией, а точка, в которой системам должна сделать выбор направления дальнейшего развития – точкой бифуркации.

Бифуркации возникают по причине вызовов системе, которые могут иметь различную природу и происхождение, и угрожающие ее устойчивости. С точки зрения диалектики – это действие закона единства и борьбы противоположностей, а в рамках предмета исследования – воздействие вызовов и угроз на состояние безопасности государства. Возможные «ответы» системы на вызов обуславливают выбор ветви (пути) дальнейшего развития. Каждое общество может давать разный ответ на одни и те же вызовы, обусловленные различием в географическом положении, природных ресурсов, политическим устройством, исторической памяти, менталитете и пр.

Как было отмечено ранее, сила воздействия случайности может быть масштабирована при определенных условиях и даже оказать решающее значение

при выборе системой траектории развития в точке бифуркации. Однако, в отличие от природных систем, выбор социальной системой (обществом) бифуркационной ветви зависит от субъективного фактора – воли, сознания, разума людей. Восприимчивость и невосприимчивость, степень и спектр реакции на случайность, выбор ветви в точке бифуркации делают люди, исходя из имеющихся знаний, уровня воспитания и образованности, принятыми в культуре ценностными ориентирами на основе сформированных целей, желаний, представлений. Таким образом, идеологический компонент СЭБ государства в точке бифуркации может иметь решающее значение. Отсюда, ключевым инструментом бифуркационного механизма, нам представляется, идеологическая политика государства.

Предложенный механизм обеспечения СЭБ представляется единством организационно-экономического, адаптационного и бифуркационного механизмов. Действие такого механизма проявляется в модели жизнеспособной системы (VSM).

Результатом реализации предложенной концепции станет сформированная и действующая целостная система обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанная на принципах жизнеспособности, императивного целеполагания и концептуально-детерминированном применении существующих инструментов государственной политики. Практическая реализация Концепции будет способствовать согласованному удовлетворению потребностей личности, общества и государства, обеспечению стратегических национальных приоритетов в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах, своевременному реагированию на условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, а также создаст условия для устойчивого экономического развития и укреплению стабильности в обществе.

3.3 Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем

На современном этапе развития социально-экономической системы важным является факт недостаточной проработки единой системы обеспечения социально-экономической безопасности государства. При этом, однако, сформированы прототипы архитектуры органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, на которые действующим законодательством возложены функции по созданию благоприятных условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов.

В связи с этим, особое научно-теоретическое и практическое значение приобретает разработка механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособной системы. Такая модель позволит реализовать синергию организационно-экономического, адаптационного и бифуркационного механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства, указанных в концепции в параграфе 3.2 диссертации.

Модель жизнеспособной системы (англ. viable system model, VSM) была предложена выдающимся кибернетиком, а также специалистом в области исследования операций С.Биром. VSM является моделью организационной структуры любого жизнеспособного организма или автономной системы. При этом, согласно теории С.Бира²⁶², под устойчивой понимается такая система, которая организована так, чтобы удовлетворять требованиям выживания в изменяющихся условиях. Т.е. жизнеспособными могут считаться только такие системы, которые могут адаптироваться к изменениям в условиях высокой динамичности окружающей среды.

²⁶² Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

Теория VSM рассматривает жизнеспособные системы как рекурсивные, т.е. одни жизнеспособные системы структурно содержат в себе другие жизнеспособные системы, которые можно моделировать с помощью идентичного кибернетического описания. Это справедливо как для вышестоящих, так и нижестоящих по уровням систем в иерархии включения.

Данная модель имеет ряд преимуществ:

- в модели выделены функции, ориентированные на взаимодействие с внешней средой, что дает возможность адаптивных реакций;
- модели присуща рекурсия на разных уровнях иерархического представления;
- структура модели обладает самоподобием.

Жизнеспособная система содержит в себе следующие структурные элементы: метасистему M ($M \cup O$), которая является управляющей системой, и операционный элемент O , который выступает в качестве объекта управления. Кибернетическое описание модели представлено на рис. Ж.1 Приложение Ж.

Операционный элемент VSM жизнеспособен (что соответствует предлагаемому в работе подходу к пониманию категории «безопасность») и представлен совокупностью системы 1. Так, согласно предложенной в параграфе 1.2 диссертации структуре социально-экономической безопасности государства (которая включает в себя экономическую, социальную, продовольственную, экологическую и идеологическую безопасность), система 1 состоит из подсистем: $M_1 \cup O_1 (O.S1_1)$ – социальная безопасность; $M_2 \cup O_2 (O.S1_2)$ – экономическая безопасность; $M_3 \cup O_3 (O.S1_3)$ – продовольственная безопасность; $M_4 \cup O_4 (O.S1_4)$ – экологическая безопасность; $M_5 \cup O_5 (O.S1_5)$ – идеологическая безопасность.

Отсюда, на операционном (объектном) уровне формализован организационно-экономический механизм, реализующий государственную политику в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах, выделенный в рамках концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства, представленной в параграфе 3.2

Подсистемы экономической, социальной, экологической,

продовольственной и идеологической безопасности находятся в постоянном взаимодействии, образуя в такой синергии категорию социально-экономической безопасности государства. Отсюда возникает принципиальная важность гармонизации процессов обеспечения безопасности структурных элементов СЭБ.

Таким образом, предлагаемая метасистема управления обеспечением социально-экономической безопасности, должна обеспечивать:

- интегрированное и гармонизированное функционирование систем, составляющих систему 1 (т.е. обеспечение социальной, экономической, экологической, продовольственной и идеологической безопасности);
- отслеживание изменений во внешней среде и принятие адаптационных мер;
- принятие и реализацию стратегических решений для эффективного функционирования системы обеспечения СЭБ.

На уровне управляющей системы проявляется действие адаптационного и бифуркационного механизмов. Взаимосвязь механизмов основана на управляющем воздействии (целеполагание и корректировка) и информационных потоках (мониторинг и обратная связь).

По своей структуре метасистема управления состоит из взаимодействующих систем 2–5 ($S_2, S_3, S_3^*, S_4, S_5$), которые могут являться нежизнеспособными по отдельности. По своей сути данные системы являются элементами системы обеспечения СЭБ государства, которые предназначены для ее сохранения, саморегулирования при динамичности внешней среды, а также внутренних противоречиях, возникающих в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства (т.е. при функционировании системы 1). Таким образом, «контроль» над системой – это производная самой системы, то есть ни один внешний контролирующий элемент не может быть задействован в данном процессе.

Рассмотрим каждую составляющую метасистемы, определяя ее теоретическую сущность и практическое применение в процессе обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Система 2 (M.S2). Основная функция системы 2 заключается в предотвращении неуправляемых колебаний, сглаживании, нивелировании (а при наилучшем исходе – ликвидации) противоречий между подсистемами операционного элемента с целью предотвращения «раскачивания» системы и обеспечения стабильной и согласованной работы операционных элементов (то есть стабильного и согласованного процесса обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства). Фактически система 2 координирует и подводит промежуточные итоги работы всех подсистем системы 1.

Противоречия между подсистемами операционного элемента (системы 1) объясняется следующим. С одной стороны, взаимодействие процессов обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства порождает чрезвычайно высокое разнообразие вызовов, рисков, угроз. Такое разнообразие не может быть нивелировано только подсистемами системы 1. С другой стороны, объективна необходимость организации согласованности процессов обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства с точки зрения обеспечения СЭБ в целом (что и есть целью построения VSM). Таким образом, система 2 выступает координационным центром системы обеспечения СЭБ, агрегируя информацию о ходе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства как операционного элемента жизнеспособной системы и одновременно «фильтром» входящей информации на пути в вышестоящую систему 3. Таким образом, систему 2 можно представить, как интерфейс между системами 1 и 3, который участвует в деятельности обеих систем.

Система 2 представляет собой информационные каналы и органы регулирования и оперативного планирования, которые обеспечивают:

- распределение ресурсов между подсистемами системы 1;
- коммуникацию подсистем между собой в рамках системы 1, а также с системой 3 для контроля и координации деятельности системы 1.

Система 3 (M.S3). Данная систем является структурой управления, установления и обеспечения правил: прав и обязанностей системы 1; мониторинга выполнения норм; система, которая обеспечивает связь системы 1 с Системами 4 и 5, а также распределения ресурсов среди операционных элементов на условиях компромисса между системой 4 (M.S4) и системой 2 (M.S2).

Так, посредством реализации своих функций системой 2, система 3 анализирует деятельность каждого из элементов системы 1 (то есть ход обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства) и разрабатывает (принимает) решения о действиях необходимых для оптимизации работы операционных элементов, которые по объективным причинам не может принять система 2. Одной из задач системы 3 также является рациональное распределение ресурсов между подсистемами операционного элемента жизнеспособной системы.

В систему 3 может входить относительно автономная система 3*(M.S3*), которая отвечает за аудит функционирования операционной системы. Система 3* выполняет функции выявления причин проблем, дисбалансов в системе 1. Таким образом реализуется мониторинг и контроль состояния социально-экономической безопасности, обеспечиваемой на операционном уровне (организационно-экономическим механизмом) и эффективности реализуемых мер на его уровне.

Далее необходимо рассмотреть более подробно механизм действия системы 3.

Система 3, поскольку занимается решением вопросов «здесь и сейчас», работает с большими объемами информации. Вследствие этого, данная система:

- как контроллер, выступает инструментом передачи плановых и специальных указаний либо решений, формируемых в системе 4 (несмотря на постоянную с ней конкуренцию), операционному элементу (системе 1);
- как самый главный фильтр соматической информации, обеспечивает передачу информации вверх в систему 4;
- как алгедонод, является инструментом передачи особенных сигналов, возникающих в кризисной ситуации и требующих незамедлительной реакции в

жизнеспособной системе.

Рассмотрим более подробно функционирование механизма оптимизации функционирования жизнеспособной системы.

Как было описано выше, текущее управление обеспечением экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности государства осуществляется регуляторами системы 1 на основе индикаторов эффективности, которые измеряют любые изменения в пределах каждой подсистемы операционного элемента. При возникновении какого-либо отклонения, определенный индикатор мгновенно генерирует сообщение управляющей системе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности с целью обеспечения незамедлительного принятия управленческого решения, направленного на нивелирование данного отклонения.

Однако, должны быть определены предельные нормы отклонения для каждого из индикаторов эффективности. Таким образом, если в системе присутствуют незначительные колебания, то операционный элемент самостоятельно примет меры по стабилизации сложившейся ситуации и вмешательство системы 2 и 3 в данный процесс не требуется.

Следует отметить, что при «стандартном ходе» процесса обеспечения безопасности структурных элементов СЭБ, путем сравнения текущих показателей с эталонными значениями, можно выявить отклонения и, на принципах обратной связи, предпринять соответствующие меры в рамках каждой подсистемы операционного элемента.

Однако при этом учитывается не внешняя среда СЭБ в целом, а только внешнее окружение подсистем, которыми представлен операционный элемент VSM (т.е. обеспечения экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности государства). В этом проявляются функциональная ограниченность системы 2.

Таким образом, регулируется только локальный гомеостаз (т.е. устойчивость систем обеспечения экономической, социальной, экологической,

продовольственной и идеологической безопасности государства в отдельности). Однако, СЭБ государства в такой ситуации в целом, т.е. органический гомеостаз, обеспечиваться не может.

В связи с этим на систему 3 возлагается функция регулятора устойчивого процесса обеспечения всей СЭБ государства, так как только она исходит из информации (требований) системы 4. Жизнеспособность систем в принципе обеспечивает связь систем 3 и 4.

Особое значение отводится особым сигналам – алгедоническим, которые генерируются системой только в случае каких-то неполадок, а при нормальном функционировании операционного элемента эти сигналы отсутствуют. В случае возникновения такие сигналы должны направляться в систему 2, а затем в систему 3 для оперативного реагирования на изменения в сложившейся ситуации путем принятия управленческих решений.

Следует отметить, что каждой подсистеме операционного элемента VSM (процесс обеспечения социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства) предоставляется некоторая автономия, которая не должна нарушаться до тех пор, пока деятельность данных подсистем не создаст угрозу (или не войдет в противоречие) целостности всей системы обеспечения СЭБ государства.

В случае, если один или несколько операционных элементов не реализуют поставленные перед ними задачи, то необходимо вмешательство Системы 3. Данное вмешательство заключается в принятии контрмер с целью стабилизации общего процесса обеспечения СЭБ государства. Таким образом нарушается автономия операционных элементов (т.е. механизмов обеспечения каждого элемента СЭБ), что является вполне целесообразным с точки зрения обеспечения СЭБ государства.

Таким образом, через реализацию механизма оптимизации функционирования жизнеспособной системы, система 3 является инструментом обеспечения внутренней стабильности жизнеспособной системы и ее текущей деятельности в соответствии с общей целью всей системы, которая в данном случае

заключается в обеспечении социально-экономической безопасности государства.

Необходимо отметить, что система 3 представляет собой высший уровень автономного управления и низший уровень управления жизнеспособной системы в целом. Её основная функция заключается в управлении стабильностью внутренней среды организационной структуры в соответствии с её целями.

Таким образом, совокупность систем 1, 2 и 3 образует трехуровневую автономную систему, предназначенную для поддержания внутренней стабильности всей СЭБ и для оптимизаций ее характеристик в определенных рабочих рамках и по заданным критериям. Успешность работы автономной системы зависит от постоянства потока указаний, направляемых из системы принятия решений (M.S5), вниз по центральной командной оси. Роль информационных потоков в предлагаемом механизме заключается в снижении асимметрии информации и транзакционных издержек, связанных с обеспечением СЭБ.

Как было отмечено ранее, абсолютная безопасность недостижима, как и не может быть «независимой» жизнеспособности.

С позиции системного подхода, механизм обеспечения СЭБ государства является неполным без учета внешней среды. В результате адаптации VSM как механизма формализации обеспечения СЭБ государства становится возможным учесть многообразие не только внутренних взаимодействий, но и перманентное преодоление разрушительного разнообразия окружающей среды, что является основной целью самоорганизующейся системы (и в том числе реализация ее жизнеспособности).

Жизнеспособная система контактирует как с прогнозируемыми проявлениями внешней среды, так и со случайными (как было отмечено в параграфе 1.1 работы, неопределенность – атрибут движения социальной материи, с чем и связано понимание категории «безопасность» как жизнеспособность).

Определение тех компонентов бесконечной внешней среды, которые существенны для рассмотрения в контексте жизнедеятельности системы – первоочередная задача системы 4.

Данная задача реализуется путем проецирования системы обеспечения СЭБ на внешнюю среду, что позволяет определить, какие процессы могут повлиять на состояние системы, в том числе, относительно неопределенных будущих периодов времени, путем построения моделей перспективного прогнозирования.

Система 4 (M.S4). агрегирует информацию о внешней среде, изучает происходящие в ней процессы, занимается выявлением угроз и возможностей, а также осуществляет планирование для обеспечения долгосрочной жизнеспособности системы. Система 4 постоянно «запрашивает» у системы 3 информацию о наличии соответствующих ресурсов и потенциала. После согласования синтезированной стратегии воздействия на систему 3 с системой 5, система 4 посылает системе 3 определенные команды для реализации планов.

К функциям системы 4 также относятся:

- расчёт предполагаемых значений показателей – характеристик внешнего мира на основе прогнозирования;
- оценка эффективности различных альтернативных действий системы в различных ситуациях на основе методов экономико-математического моделирования.

Место системы 4 в общей иерархии расположено между системами 3 и 5. Таким образом, с одной стороны, обеспечивается передача всех стратегических решений системы 5 через систему 3 к операционному элементу. Такая связь обеспечивает стабилизацию и оптимизацию внутренней среды, а также учет внешних угроз и возможностей, внутренних ресурсов системы при планировании. А с другой стороны, обеспечивается передача вверх необходимой отфильтрованной информации о внутреннем состоянии жизнеспособной системы. Таким образом, система 4 изучает процессы, происходящие внутри и вне системы, и синтезирует решения на основе анализа обоих потоков информации. Необходимым условием при этом является наличие двухсторонней связи между системами 3 и 4.

В ходе реализации управленческих решений может быть использован метод пассивной адаптации и метод активной адаптации. Первый метод применяется в

случае стандартной реализации решения, предложенного системой 4 и одобренного системой 5, т.е. в том случае, когда отклонений в начальных условиях не наблюдается и корректировка согласованного с системой 5 комплекса управленческих решений. Однако, такая стабильность наблюдается далеко не всегда. В случае возникновения разнообразных отклонений в начальных условиях, система 4 производит корректировку предложенной стратегии, опираясь на заданную область маневрирования.

В ходе «стандартной» реализации решений используется метод пассивной адаптации. В свою очередь, при возникновении отклонений в условиях, системой 4 осуществляется механизм активной адаптации, который заключается в корректировке плана и реализации антисипативных качеств VSM. Эффективность реализации механизма активной адаптации полностью зависит от соблюдения принципа Эшби²⁶³ (принципа необходимого разнообразия), что рассмотрено автором в работе²⁶⁴.

Таким образом, система 4 является ключевым инструментом механизма адаптации предлагаемой жизнеспособной системы. Система 4 выполняет задачу непрерывной адаптации к условиям существования в будущем. Целью системы 4 является обеспечение баланса между внутренними операционными модулями и внешним миром и возможности системы приспосабливаться к изменениям путем обеспечения непрерывного развития системы. Отсюда, соблюдение принципа Эшби для эффективной реализации механизма активной адаптации системы осуществляется посредством непрерывного и системного совершенствования, оперируя политэкономической категорией, всех надстроечных форм (права, политики, науки, идеологии, морали)

Вышеизложенное описывает действие адаптационного механизма, который реализует функции предсказуемого и прогнозируемого изменения и

²⁶³ Эшби, У. Р. Введение в кибернетику = Introduction to cybernetics: Introduction to cybernetics / У. Росс Эшби; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. – 6-е изд. – Москва: URSS, сор., 2020. – 430 с.

²⁶⁴ Зинченко, О. И. Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 2. – С. 134–146.

трансформации, при обеспечении устойчивости и сохранении преемственности характерных признаков существующей системы обеспечения социально-экономической безопасности государства. Адаптационный механизм обеспечивает гибкость всего механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства, а именно корректирование существующего организационно-экономического механизма в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды системы, что позволяет адаптировать механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства к перманентно возникающим вызовам, угрозам.

Кроме того, Система 4 отвечает за представление информации об образе жизнеспособной системы ей самой (системе 5 (M.S5), которая и выполняет функцию самосознания жизнеспособной системы.

Далее необходимо рассмотреть систему 5 (M.S5).

Способность к самосознанию С. Бир называет «высшим управлением». Отсюда С. Бир: «Управление на наивысшем уровне – это забота о разработке планов и прежде всего забота о жизнеспособности системы...жизнеспособность есть критерий индивидуальности и организационной структуры... Начало мудрости здесь, как мне представляется, именно в том, чтобы признать индивидуальность»²⁶⁵.

Индивидуальность жизнеспособных систем заключается в их решимости быть самими собой и выжить, а организационная структура – ее (системы – прим. автора) связи, как отличительный признак жизнеспособной системы.

Таким образом реализуется субъектность, которая упоминалась в параграфе 1.1 диссертации, а именно: с одной стороны – страх, как первопричина проблемы безопасности, а с другой активно-преобразующая сущность «одухотворенной материи», которой, с позиции предмета данного исследования, можно назвать и государство.

Предложенная организационная структура механизма обеспечения СЭБ

²⁶⁵ Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

государства как жизнеспособной системы позволит преодолеть концептуальную проблему – проблему организации функционирования и взаимодействия формальных и неформальных институтов таким образом, чтобы конечная цель всей системы обеспечения СЭБ государства была достигнута. Как справедливо отмечал С. Бир: «Когда жизнеспособная система погибает, ее физическое существование продолжается как наблюдаемое взаимодействие со смежными системами. Но она теряет свои отличительные признаки, а именно ее связи как жизнеспособной системы»²⁶⁶.

В такой субъектности и реализуется индивидуальность жизнеспособной системы. Система 5 формулирует основные правила и разрабатывает средства обеспечения целостности системы, контролирует весь процесс и вмешивается только в случае нарушения ключевых принципов.

В частности, необходимо принять во внимание тезис, что «все жизнеспособные системы отводят часть своей деятельности на поддержание гомеостаза их внутренней организации, они сами себя воспроизводят. Если на это тратится больше усилий, чем необходимо, то такие самовоспроизводящиеся системы можно называть патологическими...»²⁶⁷. Другими словами, неэффективные, нерациональные действия системы в целях поддержания собственного функционирования могут привести к саморазрушению системы.

Тогда, с целью контроля соблюдения общего курса развития, приоритетов и задач, на систему 5 возложена функция контроля взаимодействия систем 3 и 4. Одной из задач системы 5 является поддержание равновесия между системами 3 и 4. Другими словами, поддержание баланса между информацией о внутреннем состоянии системы и о состоянии окружающей среды. Это объясняется тем, что в рамках своих функций и противоречий система 4 в результате адаптации, а система 3 – оптимизации могут привести к тому, что общая система может не только отклониться от генеральной цели, но и потерять свою жизнеспособность и прийти к саморазрушению.

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Там же

Более того, для эффективной работы система 5 должна:

- координировать деятельность системы 3 и системы 4;
- адекватно реагировать на предоставляемую информацию из систем 3 и 4;
- иметь возможность реагировать на разнообразие, которое осталось непоглощенным на нижних уровнях управления;
- иметь возможность реагировать на алгедонические сигналы.

Как следствие, система 5 обеспечивает принятие стратегических решений в сфере обеспечения СЭБ для эффективного функционирования жизнеспособной системы в условиях постоянно изменяющейся внешней среды и своевременной адаптации к внешним возмущениям, руководствуясь информацией о ее внутреннем состоянии, которая поступает от системы 3, и информацией о внешней среде, поступающей от системы 4.

Таким образом, система 5 обладает высшей властью, вследствие чего разрабатывает политику государства и отвечает за разнообразие жизнеспособной системы, которая должна функционировать как единое целое, двигаясь в одном и том же направлении.

Система 5 отвечает за принятие политических решений с целью сбалансировать потребности подсистем операционного элемента системы 1 (социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической безопасности), разрешения противоречий между тактическими задачами и стратегическими, а также координирует функционирование операционных элементов системы 1 и всей жизнеспособной системы в целом.

В рамках механизма обеспечения СЭБ это означает институциональное закрепление концептуальных основ реализации императивов социально-экономической безопасности в системе целей государства (включая доктрины, стратегии, нормативные акты).

Так, на основе функционирования системы 5 раскрывается действие бифуркационного механизма, который обеспечивает стратегическое целеполагание и имплементацию императивов в механизме обеспечения социально-экономической безопасности государства. Данный механизм

осуществляет контроль всего процесса обеспечения социально-экономической безопасности государства и направлен на сохранение целостности системы. В условиях возникновения существенных изменений внешней среды, кризиса внутри самой системы, обуславливающих дивергенцию процесса обеспечения безопасности, бифуркационный механизм позволяет определить принципиальные направления дальнейшего развития и приводит к изменению системы обеспечения социально-экономической безопасности государства в качественно новое состояние, сохраняя ее жизнеспособность.

Научно обоснованная организация механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем позволит реализовать открытые синергетикой закономерности, согласно которым, управление сложными системами оказывается эффективным в том случае, если оно согласуется с внутренними процессами самоорганизации. Так, даже слабое, но согласованное воздействие более эффективно, чем сильное, но не согласованное воздействие на систему, которое может привести к негативным последствиям.

Ранее в диссертации неоднократно делался акцент на процессном понимании безопасности. Безопасность объекта (общества, социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

Понятие непрерывности обеспечения социально-экономической безопасности государства интерпретируем математически.

Пусть социально-экономическая безопасность государства определяется так:

$$\bar{Y} = (y_1, y_2, y_3, y_4, y_5), \quad (3.1)$$

где y_1 – социальная безопасность;

y_2 –экономическая безопасность;

y_3 –продовольственная безопасность;

Y_4 – экологическая безопасность;

Y_5 – идеологическая безопасность.

Как было отмечено выше, каждая из систем безопасности (социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической безопасности) включает в себя субъекты обеспечения, которые посредством определенных механизмов влияют на объекты обеспечения безопасности. Иными словами, от функционирования данных «мини-систем» управления на операционном уровне будет зависеть безопасность объектов соответствующих компонентов СЭБ.

В свою очередь, обобщенный результат обеспечения безопасности рассматриваемых компонентов СЭБ является общим уровнем обеспечения социально-экономической безопасности государства.

На примере экономической безопасности представим взаимодействие субъектов, механизмов и объектов обеспечения такой безопасности как функцию, результатом которой является значение уровня экономической безопасности:

$$y_{2m}^{\text{факт}} = f(O.S1_{2m}M, O.S1_{2m}O, E.E_{2m}), \quad (3.2)$$

где $O.S1_{2m}M$ – субъекты обеспечения экономической безопасности;

$O.S1_{2m}O$ – механизм обеспечения экономической безопасности;

$E.E_{2m}$ – объекты обеспечения экономической безопасности;

m – количество источников.

Исходя из определения непрерывности функции:

$$\begin{cases} \min \Delta O.S1_{2m}M \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta O.S1_{2m}O \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta E.E_{2m} \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \end{cases}. \quad (3.3)$$

То есть, незначительные изменения в функционировании субъектов, механизмов или объектов экономической безопасности не могут приводить к значительным изменениям уровня экономической безопасности на объектах. В противном случае, даже при незначительных отклонениях в параметрах субъектов, в используемых механизмах или функционировании объектов будет наблюдаться дестабилизация показателя как в отдельно взятой мини-системе (экономического компонента СЭБ), так и в худшем случае – в социально-экономической безопасности государства в целом.

Таким образом, на примере экономической безопасности:

$$\left(y_{2m}^{\text{факт}} \rightarrow \max\right) \wedge \begin{cases} \min \Delta O.S1_{2m} M \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta O.S1_{2m} O \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta E.E_{2m} \rightarrow \min \Delta y_{2m}^{\text{факт}} \end{cases}. \quad (3.4)$$

То есть, при процессном понимании безопасности, принципиальное значение имеет непрерывность, равномерность и стабильность в обеспечении.

Для других видов безопасности можно построить аналогичные зависимости. Для социальной безопасности:

$$\left(y_{1m}^{\text{факт}} \rightarrow \max\right) \wedge \begin{cases} \min \Delta O.S1_{1m} M \rightarrow \min \Delta y_{1m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta O.S1_{1m} O \rightarrow \min \Delta y_{1m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta E.E_{1m} \rightarrow \min \Delta y_{1m}^{\text{факт}} \end{cases}. \quad (3.5)$$

Для продовольственной безопасности:

$$\left(y_{3m}^{\text{факт}} \rightarrow \max\right) \wedge \begin{cases} \min \Delta O.S1_{3m} M \rightarrow \min \Delta y_{3m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta O.S1_{3m} O \rightarrow \min \Delta y_{3m}^{\text{факт}} \\ \min \Delta E.E_{3m} \rightarrow \min \Delta y_{3m}^{\text{факт}} \end{cases}. \quad (3.6)$$

Для экологической безопасности:

$$(y_{4m}^{факт} \rightarrow \max) \wedge \begin{cases} \min \Delta O.S1_{4m} M \rightarrow \min \Delta y_{4m}^{факт} \\ \min \Delta O.S1_{4m} O \rightarrow \min \Delta y_{4m}^{факт} \\ \min \Delta E.E_{4m} \rightarrow \min \Delta y_{4m}^{факт} \end{cases}. \quad (3.7)$$

Для идеологической безопасности:

$$(y_{5m}^{факт} \rightarrow \max) \wedge \begin{cases} \min \Delta O.S1_{5m} M \rightarrow \min \Delta y_{5m}^{факт} \\ \min \Delta O.S1_{5m} O \rightarrow \min \Delta y_{5m}^{факт} \\ \min \Delta E.E_{5m} \rightarrow \min \Delta y_{5m}^{факт} \end{cases}. \quad (3.8)$$

Математическое обозначение непрерывности обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики имеет вид:

$$(\bar{Y} \rightarrow \max) \wedge \begin{cases} \sum_{i=1}^m y_{1i} \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^m y_{2i} \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^m y_{3i} \rightarrow \max. \\ \sum_{i=1}^m y_{4i} \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^m y_{5i} \rightarrow \max \end{cases}. \quad (3.9)$$

Отсюда, эффективность механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем обусловлена функционированием внутренней структуры такой модели, которая непрерывно «обучается», адаптируется и эволюционирует посредством метасистемы М.

Таким образом, предложенный механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем С. Бира носит общий характер и может быть адаптирован для любого

государства (группы стран), в том числе для стран с федеративным устройством и на уровне субъектов федерации, что позволило конкретизировать его применительно к Донецкой Народной Республике и разработать предложения по его реализации.

Примечательно, что с точки зрения Т. Кислой, «региональный уровень процесса обеспечения экономической безопасности имеет первостепенное значение»²⁶⁸ и «является наиболее перспективным в экономических преобразованиях»²⁶⁹. Свою позицию автор обосновывает тем, что, с одной стороны, «особенностью экономики этого уровня является максимальная приближенность ресурсов и результатов трансформационных процессов к населению»²⁷⁰, с другой – «именно здесь осуществляются производственные и социальные процессы; соединяются ресурсы, средства производства и труд»²⁷¹. Кроме того, автор подчеркивает, «что на этом уровне организационно-экономическое влияние эффективнее, чем на общегосударственном»²⁷², аргументируя это тем, что «экономическая безопасность региона обеспечивается оптимизацией, в первую очередь, действующей системы управления»²⁷³.

Так, в механизме обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики, основанном на модели жизнеспособных систем (рисунок 3.4), объектом управления выступает система социально-экономических отношений, складывающихся между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения социальной ($M_1 \cup O_1 (O.S1_1)$), экономической ($M_2 \cup O_2 (O.S1_2)$), продовольственной ($M_3 \cup O_3 (O.S1_3)$), экологической ($M_4 \cup O_4 (O.S1_4)$), идеологической безопасности ($M_5 \cup O_5 (O.S1_5)$).

²⁶⁸ Кислая, Т. Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона / Т. Н. Кислая. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – 152 с. – ISBN 978-5-907411-49-4. – DOI 10.31483/a-10298.

²⁶⁹ Там же, С.18

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же

²⁷² Там же

²⁷³ Там же

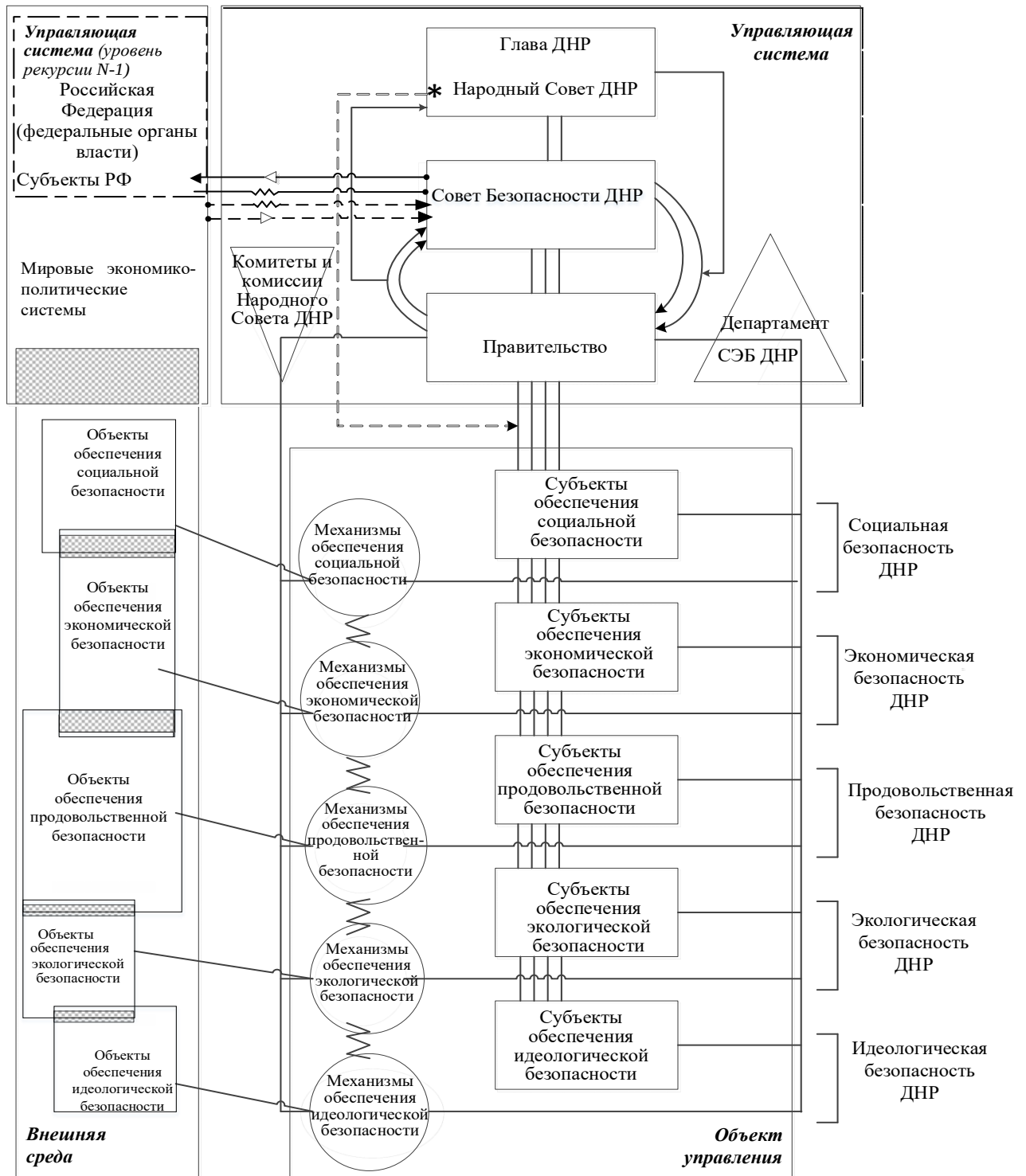

Рисунок 3.4 – Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем (разработано автором на основе ²⁷⁴ и опубликовано²⁷⁵)

²⁷⁴ Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

²⁷⁵ Зинченко, О. И. Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 2. – С. 134–146.

Анализ действующей институциональной структуры обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики позволил выделить элементы, соответствующие уровням метасистемы в модели жизнеспособной системы. К ним относятся: Система 5 – Глава Донецкой Народной Республики и Народный Совет ДНР, Система 4 – Совет Безопасности ДНР, Система 3 – Правительство, Система 3* – комитеты и комиссии Народного Совета ДНР.

Выполняемые этими институтами функции (политическое целеполагание, стратегическое планирование, оперативное управление, парламентский контроль) в своей совокупности реализуют соответствующие уровни VSM предлагаемого механизма. Вместе с тем, с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности, эти функции реализуются разрозненно, без единой координации и информационной интеграции, что обусловлено отсутствием специализированного звена, выполняющего роль Системы 2. Функции Системы 2 (координация информационных потоков между операционными единицами, стандартизация данных, подготовка сводной аналитики) в настоящее время распределены между разрозненными подразделениями Аппарата Правительства и министерств, что приводит к дублированию функций, несогласованности отчетности и снижению качества информационно-аналитического обеспечения принятия решений в контексте обеспечения социально-экономической безопасности Республики. Отсюда, в рамках предложенного механизма целесообразно формирование Департамента социально-экономической безопасности ДНР (далее – Департамент СЭБ ДНР), позволяющего реализовать функции Системы 2 механизма, а именно: координацию взаимодействия операционных единиц (министерств и ведомств, составляющих Систему 1), сбор и первичную обработку информации, обеспечение коммуникации между уровнями управления. Разработанный проект Положения о Департаменте СЭБ ДНР (Приложение 3) описывает общие положения, функционал Департамента как Системы 2 в рамках предложенного механизма, включая его задачи по методологическому обеспечению мониторинга, координации, информационно-аналитическому обеспечению и интеграции в федеральную

систему мониторинга.

Формирование предлагаемого нами Департамента СЭБ ДНР путем перераспределения существующих функций и кадровых ресурсов, в настоящее время рассредоточенных по аналитическим и координационным подразделениям министерств и ведомств, а также Аппарата Правительства позволит сформировать необходимую составляющую метасистемы – систему 2 (M.S2). В результате чего, с одной стороны, будут минимизированы затраты, связанные с созданием и функционированием такого Департамента, с другой стороны, выполняя функции системы 2 (M.S2) Департамент обеспечит слаженное взаимодействие всего предлагаемого механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем.

Кроме того, при реализации функций Департаментом, представляется целесообразным использование механизма управления социально-экономической безопасностью на основе риск-ориентированного подхода с использованием цифровых инструментов, предложенного Е. Караниной и В. Лобановым в работе²⁷⁶.

Таким образом, предложен механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем, который сможет обеспечить стабильность функционирования социально-экономической системы, ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым непрерывность, равномерность и стабильность процесса обеспечения социально-экономической безопасности государства, позволяющий реализовать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государств (на уровне федерации и субъекта федерации), конкретизированный применительно к Донецкой Народной Республике.

Применение кибернетической модели жизнеспособной системы (VSM) в разработке механизма обеспечения социально-экономической безопасности

²⁷⁶ Лобанов, В. И. Цифровой инструментарий управления социально-экономической безопасностью на основе риск-ориентированного подхода / В. И. Лобанов, Е. В. Каранина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 11(131). – С. 72-83. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.03.010.

государства способствует согласованности реализации государственной политики в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах; эффективность такого механизма обусловлена функционированием внутренней структуры модели, отличающейся способностью к непрерывному мониторингу, контролю, адаптации и развитию.

Такой подход позволяет обеспечить стабильность функционирования системы социально-экономической безопасности государства, ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым непрерывность, равномерность и стабильность процесса обеспечения социально-экономической безопасности.

Выводы к главе 3

1. Определены современные императивы обеспечения социально-экономической безопасности государства, а именно:

- социальный императив – обеспечение формирования качественного демографического дивиденда;
- экономический императив – обеспечение расширенного воспроизводства экономики при соблюдении параметров макроэкономической сбалансированности;
- экологический императив – поддержание жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды;
- продовольственный императив – обеспечение устойчивой физической и экономической доступности безопасного и сбалансированного питания для населения;
- идеологический императив – обеспечение ценностно-мировоззренческой и

гражданской идентичности.

2. Обобщение концептуальных положений обеспечения безопасности в целом и социально-экономической в частности позволило разработать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе установленных и обоснованных в ходе исследования императивов обеспечения социально-экономической безопасности государства. Результатом реализации предложенной концепции станет сформированная и действующая целостная система обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанная на принципах жизнеспособности, императивного целеполагания и концептуально-детерминированном применении существующих инструментов государственной политики.

3. Предложен механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем, который сможет обеспечить стабильность функционирования социально-экономической системы, ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым непрерывность, равномерность и стабильность процесса обеспечения социально-экономической безопасности государства, позволяющий реализовать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государств (на уровне федерации и субъекта федерации), конкретизированный применительно к Донецкой Народной Республике.

Основные научные результаты отражены в трудах автора²⁷⁷²⁷⁸²⁷⁹²⁸⁰.

²⁷⁷ Зинченко, О. И. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 101-108.

²⁷⁸ Зинченко, О. И. Экономический императив социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 2 (26). – С. 77–84.

²⁷⁹ Зинченко, О. И. Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 2. – С. 134–146.

²⁸⁰ Зинченко, О. И. Трудовой патриотизм как современный императив обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 155-157

Поставленная в диссертационном исследовании цель: развитие теоретико-методологических представлений, раскрывающих содержание социально-экономической безопасности государства и современных императивов, разработка мер по совершенствованию механизма ее обеспечения решена посредством полученных следующих положений научных результатов исследования, содержащих научную новизну:

1. На основании критического анализа междисциплинарных подходов к трактовке категории «безопасность» был сделан вывод о том, что безопасность является достаточно самостоятельным явлением, определяющим условия экзистенции и развития связанного с ним объекта. Безопасность объекта (общества, социально-экономической системы государства), в наиболее общем его понимании представляет собой жизнеспособность объекта – способность к выживанию и развитию.

Уточнение понятийного аппарата дало основу для определения в диссертации понятия социально-экономической безопасности как экономической категории, которая отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической, идеологической безопасности и обуславливающих жизнеспособность государства.

На основе компонентного подхода в диссертации определена структура системы социально-экономической безопасности, которая представляется как единство: экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности.

В диссертации уточнено содержание каждого из этих компонентов:

– экономическая безопасность как компонент социально-экономической

безопасности – это способность государства обеспечить макроэкономическую стабильность и формировать потенциал развития экономики с целью реализации национальных экономических интересов;

– социальная безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства нивелировать социальную напряженность и обеспечить эффективную социальную политику. Экономическое содержание социальной безопасности заключается в предотвращении и смягчении социально-экономических диспропорций, снижении уровня социального неравенства и бедности; в обеспечении эффективного воспроизводства человеческого капитала и вовлечённости населения в экономическую деятельность, что формирует основу для долгосрочного и сбалансированного экономического роста;

– экологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства обеспечить качество окружающей среды, необходимое для благоприятной жизни человека, а также условия для сохранения и воспроизводства природной среды. Экономическое содержание экологической безопасности заключается в следующем: хозяйственная деятельность, потребляя природные ресурсы, создает риск превышения хозяйственной ёмкости биосферы и деградации природного капитала, который служит не только материально-вещественной основой производства, но и необходимым условием жизнедеятельности человека. Обеспечение экологической безопасности предполагает способность достигать экономического роста, не нарушая баланса между текущей хозяйственной деятельностью и сохранением природного капитала для будущих поколений;

– продовольственная безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства гарантировать экономическую и физическую доступность для населения государства безопасных продуктов питания, необходимых для ведения здорового и активного образа жизни при условии продовольственной независимости национальной экономики. Экономическое содержание продовольственной

безопасности проявляется в обеспечении устойчивого функционирования агропромышленного комплекса и гарантированной доступности качественных продуктов питания для населения. Продовольственная безопасность выступает фундаментальным условием социальной стабильности, воспроизводства человеческого капитала и устойчивого экономического развития государства;

– идеологическая безопасность как компонент социально-экономической безопасности государства – это способность государства сохранять целостность и устойчивость ценностно-мировоззренческого фундамента в обществе, обеспечивать консенсус по ключевым целям общественного развития и защищать духовно-культурное пространство от деструктивных идеологических воздействий, противоречащих национальным интересам. Экономическое содержание идеологической безопасности как компонента социально-экономической безопасности государства заключается в способности государства обеспечивать консенсус общества по приоритетам экономического развития, поддерживать доверие к институтам власти и предотвращать дестабилизирующие идеологические влияния, которые подрывают экономическую мотивацию, производительность труда и инвестиционную активность.

Взаимосвязь этих компонентов и их принадлежность к общей системе социально-экономической безопасности государства была подтверждена в ходе апробации разработанной в диссертации методики оценки уровня социально-экономической безопасности государства.

2. Обоснование структуры системы социально-экономической безопасности государства, предложенное в диссертации, позволило разработать авторскую методику оценки комплексного показателя социально-экономической безопасности государства на основе интегральных индексов 5 компонентов: экономического, социального, продовольственного, экологического и идеологического; предложить систему показателей экономического, социального и идеологического компонентов такого комплексного показателя.

Предлагаемая авторская методика рейтинговой оценки уровня социально-экономической безопасности государства алгоритмизирована и представлена

рядом последовательных этапов.

Методика интегральной рейтинговой оценки уровня социально-экономической безопасности государства была апробирована на основе данных 28-ми стран, в том числе, Российской Федерации. Преимуществом такого подхода является возможность межстранового сравнения на основе официальных, общедоступных данных.

Посредством расчета коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, интерпретированных на основе шкалы Чеддока, произведена оценка направления и тесноты связи, что позволило выявить: обратную умеренную связь и установить, что уровень социально-экономической безопасности государства, рассчитанный на основе предлагаемого комплексного показателя социально-экономической безопасности государства обратно пропорционален «слабости», «неспособности» государства.

3. Обобщение концептуальных положений обеспечения безопасности в целом и социально-экономической в частности позволило разработать концепцию обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе установленных и обоснованных в ходе исследования императивов обеспечения социально-экономической безопасности государства.

В рамках данной концепции автором:

- сформулировано представление о цели обеспечения социально-экономической безопасности государства как достижение и поддержание жизнеспособности государства – его способности как сложной социально-экономической системы сохранять идентичность, функциональность и потенциал развития в условиях внутренних и внешних рисков, вызовов, угроз;
- определены задачи, конкретизирующие цель достижения и поддержания жизнеспособности государства и определяющие функциональные направления реализации системы обеспечения социально-экономической безопасности государства;
- дополнены традиционные принципы обеспечения безопасности (законность, научная обоснованность, приоритет национальных интересов,

превентивность, сбалансированность интересов личности, общества и государства) принципами жизнеспособности (неаддитивность и синергичность, целостность, адаптивность, комплиментарность), что позволяет уточнить специфику социально-экономической безопасности государства как сложной, многокомпонентной и динамичной системы;

- выделены императивы социально-экономической безопасности: социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический, обеспечивающие императивное целеполагание в системе обеспечения социально-экономической безопасности;

- определены субъект, обеспечивающий реализацию концепции (государство как главный гарант безопасности, суверенный политический институт, обладающий исключительными полномочиями и ресурсами для реализации национальных интересов) и объект (система социально-экономической безопасности государства, рассматриваемая как целостная, сложноорганизованная структура, объединяющая экономическую, социальную, продовольственную, экологическую и идеологическую безопасность как компоненты);

- выделен организационно-экономический механизм, в рамках которого определены: инструменты – установленные виды государственной политики: социальной, экономической, экологической, продовольственной, идеологической (в понимании государственной политики ценностно-мировоззренческой консолидации); под рычагами понимаются инструменты реализации данных политик – конкретные экономические, правовые и административные меры. Аргументировано концептуально-детерминированное применение таких инструментов системными основаниями концепции, которые определяют их конфигурацию, интенсивность, приоритетность, последовательность и координацию.

Результатом реализации предложенной концепции станет сформированная и действующая целостная система обеспечения социально-экономической безопасности государства, основанная на принципах жизнеспособности, императивного целеполагания и концептуально-детерминированном применении

существующих инструментов государственной политики. Практическая реализация концепции будет способствовать согласованному удовлетворению потребностей личности, общества и государства, обеспечению стратегических национальных приоритетов в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах, своевременному реагированию на условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, а также создаст условия для устойчивого экономического развития и укреплению стабильности в обществе.

Важную часть данной концепции составляет представление о современных императивах социально-экономической безопасности государства. Теоретическая основа предлагаемой структуры социально-экономической безопасности государства и проведенный анализ соответствующих компонентов комплексного показателя социально-экономической безопасности государств позволили выявить проблемы её обеспечения, сформулировать на этой основе определяющие факторы обеспечения безопасности в современных условиях. В диссертации такие факторы выступают в качестве основополагающих принципов целеполагания государственной политики с целью обеспечения социально-экономической безопасности государства. Так современными императивами обеспечения социально-экономической безопасности государства выделены: социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический.

Реализация социального императива обуславливает уменьшение иждивенческой демографической нагрузки и увеличение чистого дохода занятого населения; создание ситуации, при которой трудоспособное население является социально интегрированным (занятым или обучающимся), что стимулирует потребление, производство и инвестиции.

Соблюдение экономического императива обеспечит формирование материально-технической базы для расширенного воспроизводства экономики, будет способствовать качественным преобразованиям и повышению конкурентоспособности, в условиях макроэкономической устойчивости и предсказуемости всего воспроизводственного процесса.

Применение продовольственного императива позволит обеспечить не только доступность качественных продуктов питания для населения, но и фундаментальное условие воспроизводства человеческого капитала, социальной стабильности в обществе, национальной безопасности.

Поддержание жизнеобеспечивающего потенциала окружающей среды как экологический императив позволит достигать экономического роста, не нарушая баланса между текущей хозяйственной деятельностью и сохранением природного капитала для будущих поколений; обеспечить качество окружающей среды, необходимое для благоприятной жизни человека, а также условия для сохранения и воспроизводства природной среды.

Идеологический императив, отражающий комплекс разделяемых обществом ценностей, норм, исторической памяти и представлений о желаемом будущем, способствует консолидации общества на основе гражданской солидарности. Его реализация обеспечивает формирование и воспроизводство гражданской идентичности, служит основанием для суверенного развития и устойчивой социально-экономической безопасности государства

Обосновано, что современные императивы, а именно: социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический находятся в тесной связи друг с другом. Такое разделение носит условный характер, и определяется предлагаемой структурой социально-экономической безопасности государства.

4. Предложенный в концепции механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства основан на кибернетическом подходе, а именно модели жизнеспособной системы (VSM) разработанной С. Биром как кибернетической модели управления сложными организационными системами.

Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособной системы формализует на операционном (объектном) уровне организационно-экономический механизм, реализующий государственную политику в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах. На уровне управляющей системы

проявляется действие адаптационного и бифуркационного механизмов. Взаимосвязь механизмов основана на управляющем воздействии (целеполагание и корректировка) и информационных потоках (мониторинг и обратная связь).

Адаптационный механизм реализует функции предсказуемого и прогнозируемого изменения и трансформации, при обеспечении устойчивости и сохранении преемственности характерных признаков существующей системы обеспечения социально-экономической безопасности государства. Адаптационный механизм обеспечивает гибкость всего механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства, а именно корректирование существующего организационно-экономического механизма в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды системы, что позволяет адаптировать механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства к перманентно возникающим вызовам, угрозам.

Бифуркационный механизм обеспечивает стратегическое целеполагание и имплементацию императивов в механизме обеспечения социально-экономической безопасности государства. Данный механизм осуществляет контроль всего процесса обеспечения социально-экономической безопасности государства и направлен на сохранение целостности системы. В условиях возникновения существенных изменений внешней среды, кризиса внутри самой системы, обуславливающих дивергенцию процесса обеспечения безопасности, бифуркационный механизм позволяет определить принципиальные направления дальнейшего развития и приводит к изменению системы обеспечения социально-экономической безопасности государства в качественно новое состояние, сохраняя ее жизнеспособность.

Применение кибернетической модели жизнеспособной системы (VSM) в разработке механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства способствует согласованности реализации государственной политики в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической сферах; эффективность такого механизма обусловлена функционированием внутренней структуры модели, отличающейся способностью

к непрерывному мониторингу, контролю, адаптации и развитию.

Такой подход позволяет обеспечить стабильность функционирования системы социально-экономической безопасности государства, ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым непрерывность, равномерность и стабильность процесса обеспечения социально-экономической безопасности.

Предложенный механизм носит общий характер и может быть адаптирован для любого государства (группы стран), в том числе для стран с федеративным устройством и на уровне субъектов федерации, что позволило конкретизировать его применительно к Донецкой Народной Республике и разработать предложения по его реализации.

К перспективным направлениям развития исследований в избранной предметной области следует отнести: разработку методики оценки уровня социально-экономической безопасности Российской Федерации на основе общедоступных официальных статистических данных, позволяющей производить оценку уровня социально-экономической безопасности Российской Федерации в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.
2. Академик Никита Моисеев о необходимости экологического социализма / Информационное агентство REGNUM. – Текст: электронный // Информационное агентство REGNUM: [сайт]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2951381.html> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / АН СССР, Ин-т философии ; ред. и авт. предисл. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 549, [1] с. – (Философское наследие ; т. 65).
4. Архипов, Э. Л. Социально-экономическая безопасность как фактор развития государства / Э. Л. Архипов, Е. Н. Богуслав, К. В. Климина // Экономика и экология территориальных образований. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 19–25. – DOI: 10.23947/2413-1474-2021-5-1-19-25.
5. Атаманов, Г. А. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности / Г. А. Атаманов, А. Ф. Рогачев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 1 (71). – С. 322–327.
6. Афонин, Ю. А. Социальная безопасность – социальное государство – социальное управление / Ю. А. Афонин, Л. В. Орлова // Sciences of Europe. – 2017. – № 13(13). – С. 50–59.
7. Афонцев, С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38–67.
8. Безопасность Евразии – 2002: энциклопедический словарь-ежегодник / авт. идеи и концепции В. И. Кузнецов; Фонд поддержки исслед. проблем «Безопасность Евразии», Ин-т страт. исслед. междунар. общ. фонда «Фонд нац. и междунар. безопасности». – Москва: Кн. и бизнес, 2003. – 540 с. – (Сер. науч. и

учеб. лит. «За нашу и вашу безопасность»). – Прил. к журн. «Безопасность Евразии».

9. Беляевская-Плотник, Л. А. Синхронизация приоритетов социально-экономического развития российской федерации и регионов в документах стратегического планирования / Л. А. Беляевская-Плотник, Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 16-26. – DOI 10.15688/re.volsu.2022.1.2.

10. Беляевская-Плотник, Л. А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности / Л. А. Беляевская-Плотник // Развитие и безопасность. – 2025. – № 1(25). – С. 25-35.

11. Беляевская-Плотник, Л. А. Экономическая безопасность государства: от стратегического планирования к стратегическому управлению / Л. А. Беляевская-Плотник // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 7. – С. 1801-1816. – DOI 10.18334/ecsec.7.7.121409.

12. Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

13. Борисевич, А. Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России / А. Н. Борисевич // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 302–310.

14. Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности / А. В. Брега // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.). – Москва: Научный эксперт, 2010. – Приложение: компакт-диск. – С. 737–753.

15. Бухвальд, Е. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–35.

16. ВДС годы ОКВЭД2 (с 2011 г.). Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный. – URL:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s_2011-2025.xlsx (дата обращения: 12.05.2022).

17. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

18. Волик, Б. Г. О концепциях техногенной безопасности / Б. Г. Волик // Автоматика и телемеханика. – 1998. – № 2. – С. 165–170.

19. Воротникова, Е. В. Содержание понятия "экономическая безопасность" как состояние экономической системы / Е. В. Воротникова, О. В. Долгушина, Г. И. Шахворостов // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4(39). – С. 193-200.

20. Глазьев, С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия : в 2 т. / [редкол.: и др.]. – Москва: Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 113–117.

21. Гордиенко, Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-методическое пособие / Д. В. Гордиенко. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. – 221 с.

22. Городецкий, А. Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А. Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.) / [редкол.: и др.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 16–36.

23. Грачев, А. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства / А. В. Грачев, Л. В. Левченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 126–129.

24. Губин, Б. В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б. В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» (Москва, 14

марта 2017 г.). – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 133–135.

25. Дмитриченко, Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект: монография / Л. И. Дмитриченко, Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева. – Донецк: ДОННУ, 2012. – 196 с.

26. Дмитриченко, Л. И. Экономическая безопасность государства: Политэкономический аспект / Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 23–32.

27. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: [утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962; ред.: 24.01.2025]. – Текст: электронный // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь: официальный сайт. – URL: <https://mshp.gov.by/ru/processing-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-3279/> (дата обращения: 03.03.2022).

28. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 янв. 2020 г. № 20]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

29. Егорова, Л. В. Экологическая безопасность страны – условие выживания нации / Л. В. Егорова. – Текст: электронный // Внешкольная экология: [сборник работ] / Межрегион. обществ. экол. движение «Гатчина – Гатчинский район – Санкт-Петербург – Кронштадт». – Сборник 10., раздел IV: Экологическая безопасность. – URL: <http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm> (дата обращения: 10.03.2022).

30. Економічна енциклопедія: у 3 т. / редкол.: Б. Д. Гаврилишин (голова) [та ін.]. – Київ: Академія; Тернопіль: Академія народного господарства, 2001. – Т. 2: К (концентрація капіталу) – П (портфельний аналіз): 1968 статей / редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) [та ін.]. – 848 с.

31. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – Москва: Гардарика: Юристъ, 1997. – 240 с.
32. Зинченко, О. И. Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 757–774. – DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114909.
33. Зинченко, О. И. К вопросу о международной безопасности / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 137-138.
34. Зинченко, О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 180-183.
35. Зинченко, О. И. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 101-108.
36. Зинченко, О. И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность» / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 170–178.
37. Зинченко, О. И. Механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 2. – С. 134–146.
38. Зинченко, О. И. Основные доминанты международной безопасности / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–26

апреля 2019 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 3. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2019. – С. 158-160.

39. Зинченко, О. И. Проблемы нормативного регулирования оценки экологической и продовольственной безопасности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11–12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 98-101.

40. Зинченко, О. И. Современные тенденции глобальных рисков / О. И. Зинченко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25– 27 апреля 2018 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 3. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2018. – С. 174-176.

41. Зинченко, О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 3. – С. 177–189.

42. Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория / О. И. Зинченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 92–107.

43. Зинченко, О. И. Социально-экономическая безопасность государства: анализ конкурентоспособности Российской Федерации / О. И. Зинченко // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 183–194.

44. Зинченко, О. И. Трудовой патриотизм как современный императив обеспечения социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы

современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 155-157.

45. Зинченко, О. И. Экономическая активность молодежи как фактор социально-экономической безопасности государства (на примере стран ЕС) / О. И. Зинченко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (47). – С. 19-26.

46. Зинченко, О. И. Экономический императив социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 2 (26). – С. 77–84.

47. Иванов, В. Н. Императив государственной идеологии / В. Н. Иванов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 7-13. – DOI 10.34823/SGZ.2020.1.51285.

48. Илларионов, А. Н. Критерии экономической безопасности / А. Н. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58.

49. Индекс международной безопасности iSi (International Security Index): (архив) / ПИР-Центр (PIR Center). – Текст: электронный // ПИР-Центр [сайт]. – URL: <https://pircenter.org/projects/indeks-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-isi/> (дата обращения: 04.03.2017).

50. Инструменты экологического регулирования и экономический рост / Т. Н. Гоголева, В. И. Костылева, П. А. Канапухин [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 1. – С. 3-15. – DOI 10.17308/econ.2024.1/11831.

51. Ипполитов, К. Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России / К. Х. Ипполитов; [предисл. С. А. Гончарова]; Рос. союз предприятий безопасности. – Москва: [б. и.], 1996. – 263 с.

52. Итоги внешнеэкономической деятельности в 2020 г. и 1 полугодии 2021 г. / Минэкономразвития России. – Текст: электронный. // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL:

https://economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

53. Караваева, И. В. Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности / И. В. Караваева // Федерализм. – 2020. – № 2. – С. 146–161.

54. Кирий, В. Г. Амбивалентные системы: философия, теория, практика: монография / В. Г. Кирий; Иркутский государственный технический университет. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2009. – 100 с.

55. Кислая, Т. Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона / Т. Н. Кислая. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – 152 с. – ISBN 978-5-907411-49-4. – DOI 10.31483/a-10298.

56. Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 8. – С. 54–60.

57. Князева, А. В. Социально-экономические аспекты экономической безопасности / А. В. Князева, С. К. Копылова, Л. В. Троцианская, Е. А. Хусаинова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 12. – С. 295–301. – DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-295-301.

58. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный интернет-портал. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 18.02.2022).

59. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 №5. – Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата

обращения: 28.02.2025).

60. Кормишкин, Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: специальность 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Кормишкин Евгений Данилович. – Москва, 2003. – 299 с.

61. Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 448 с. – (Высшее образование).

62. Кравчук, А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности / А. А. Кравчук // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 11. – С. 65-74.

63. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации / Минфин России. – Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/> (дата обращения: 12.05.2022).

64. Кротов, М.И. Экономическая безопасность России. Системный подход: [монография] / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.

65. Крыштоп Л. Э. Императив / Л.Э.Крыштоп. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/imperativ-ed690f/?v=10117134> (дата обращения: 27.05.2022).

66. Кузнецов, В. Н. Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века / В. Н. Кузнецов. – Москва : [б. и.], 2014. – 785 с.

67. Кузнецов, В. Н. Социология идеологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению 040201 «Социология» / В. Н. Кузнецов. – Москва: Университет кн.дом, 2009. – 380 с.:ил. – (Социологический факультет МГУ : 1989-2009, XX лет).

68. Литвинов, Э. П. Философские основы концепции безопасности / Э. П. Литвинов // Пространство и Время. – 2012. – № 1(7). – С. 66–73.

69. Лобанов, В. И. Цифровой инструментарий управления социально-экономической безопасностью на основе риск-ориентированного подхода / В. И. Лобанов, Е. В. Каранина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 11(131). – С. 72-83. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.03.010.

70. Мадых, А. А. Нечеткий подход при моделировании жизнеспособности ПЭС / А. А. Мадых // Модели управления в рыночной экономике: сборник научных трудов / общ. ред. Ю. Г. Лысенко; Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДОННУ, 2005. – Специальный выпуск: Т. 1. – С. 185–194.

71. Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 206 с.

72. Маргулян, Я. А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России / Я. А. Маргулян // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. – 2010. – № 3 (29). – С. 5–18.

73. Маркс К. Сочинения: [в 50 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – VI, 907 с. – Текст электронный // Марксистский интернет-архив. Русский раздел: сайт – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

74. Маркс, К. Капитал. Т. III. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2 / К. Маркс. – Москва: Политиздат, 1978. – 1084 с.

75. Маркс, К. Сочинения. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 651 с.

76. Маркс, К. Сочинения. Т. 23: [Капитал. Критика политической экономии. Т. I, кн. 1: Процесс производства капитала] / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1960. – VI, 907 с.

77. Маркс, К. Сочинения. Т. 25, ч. 2: [Капитал. Т. 3, кн. 3, ч. 2: (Гл. XXIX–LII): критика политической экономии] / К. Маркс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; изд. под ред. Ф. Энгельса. – Москва: Госполитиздат, 1962. – С. 184. – Текст: электронный // Vivaldi: система / РНБ. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002849/view/?#page=184> (дата обращения: 10.03.2022)

78. Маршова, Т. Н. Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и Российская практика / Т. Н. Маршова, В. И. Истомин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 3-4. – С. 31–46.

79. Медведев, В. К. Проблемы экономической безопасности России / В. К. Медведев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 111–127.

80. Методология моделирования жизнеспособных систем в экономике: монография / Ю. Г. Лысенко, В. Н. Тимохин, Р. А. Руденский [и др.]; Нац. акад. наук Украины, Науч.-исслед. ин-т проблем экономики динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 349 с. – (Жизнеспособные системы в экономике).

81. Мирюкова, М. А. Формирование социально-экономической безопасности как системообразующего элемента национальной безопасности / М. А. Мирюкова, В. Ф. Соколова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2023. – № 3(45). – С. 104–110. – DOI: 10.57070/2304-4497-2023-3(45)-104-110.

82. Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство: монографія / В. М. Гесць, М. О. Кизим, Т. С. Клебанова, О. І. Черняк. – Харків: ІНЖЕК, 2006. – 240 с.

83. Моделювання структури життєздатних соціально-економічних систем: монографія / Л. Н. Сергєєва, А. В. Бакурова, В. В. Воронцов, С. О. Зульфугарова; НДІ пробл. екон. динаміки НАН України, Класичний приват. ун-т. – Запоріжжя: КПУ, 2009. – 200 с. – (Життєздатні системи в економіці).

84. Мулин, И. Б. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности: специальность 09.00.08 «Философия науки техники»: дис. ... канд. филос. наук / И. Б. Мулин. – Москва, 2004. – 138 с.

85. Назаренко, В. И. Продовольственная безопасность / В. И. Назаренко // Аграрный вестник Урала. – 2007. – № 3. – С. 16–21.

86. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт; пер. с англ. М. Я. Каждана. – Москва: Дело, 2003. – 360 с.

87. Национальные счета. Нефтегазовый сектор / Федеральная служба

государственной статистики. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.05.2022).

88. Неравенство – сокращение разрыва: [Веб-страница] / ООН. – Текст: электронный // Организация объединенных наций: сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide> (дата обращения: 26.03.2022).

89. Новікова, О. Ф. Економічна безпека: концептуальні визначення та механізми забезпечення: монографія / О. Ф. Новікова, Р.В. Покотиленко – Донецьк: НАН України, Ін-т економіки промисловості, 2006. – 408 с.

90. Носков, В. К вопросу формирования общей теории социально-экономической безопасности / В. Носков, В. Чекмарев, В. В. Чекмарев // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2021. – № 61-1. – С. 40-44. – DOI 10.24412/3453-9875-2021-61-40-44.

91. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: [принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.]. – Текст: электронный // Совет Безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document111/> (дата обращения: 18.02.2022).

92. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

93. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 / Президент Российской Федерации. – Текст: электронный // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 05.09.2021).

94. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.02.2022).

95. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г.]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201406300016.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

96. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]. – Текст: электронный // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297> (дата обращения: 09.03.2022).

97. Овечко, А. В. Модели и методы адаптивной экономики / А. В. Овечко, В. Л. Петренко, В. Н. Тимохин. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2003. – 156 с.

98. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: [утверждены Президентом Российской Федерации 30 апр. 2012 г.]. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 22.02.2022).

99. Основы экономической безопасности: (Государство, регион, предприятие, личность): учебно-практическое пособие / В. И. Видяпин, В. И. Дуженков, Г. И. Ефимов [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – Москва: Бизнес-шк. "Интел-синтез", 1997. – 279 с.

100. Оценка ресурсной продуктивности. Национальные счета / Росстат. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#> (дата обращения: 12.05.2022).

101. Паньков, В. Экономическая безопасность / В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – № 3. – С. 114–120.

102. Пенькова, И. В. Государственные промышленные корпорации как

инструмент наращивания технологического суверенитета в аспекте обеспечения социально-экономической безопасности государства / И. В. Пенькова, А. М. Чаусовский // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 3. – С. 185–200.

103. Песоцкий, А. А. Экономическая безопасность государства: понятийный аппарат / А. А. Песоцкий // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 3. – С. 205–210.

104. Побываев, С. А. Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем / С. А. Побываев, А. И. Селиванов, Д. В. Трошин // Мир новой экономики. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 90–97.

105. Пономаренко, О. Ю. Социально-экономическая безопасность современной России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Пономаренко Олег Юрьевич. – Москва : [б. и.], 2003. – 187 с.

106. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

107. Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» / Т. Д. Ромащенко; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2003. – 34 с. – Текст: электронный // Электронная библиотека авторефератов и диссертаций РГБ: [сайт]. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002636040.pdf (дата обращения: 24.01.2021).

108. Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ромащенко Татьяна Дмитриевна. – Воронеж, 2003. – 327 с.

109. Рябова, С. С. Теории и подходы к экономической безопасности

государства / С. С. Рябова, М. Г. Рубеж // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 98–109.

110. Сенчагов, В. К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В. К. Сенчагов. – Москва: Анкил, 2010. – 1120 с.

111. Сергеева, Л. Н. Концепція моделювання стійкості життєздатної соціально-економічної системи / Л. Н. Сергеева, А. В. Бакурова // Економічна кібернетика. – 2009. – №1-2 (55-56). – С. 36-42.

112. Скворцов, И. П. О взаимосвязи социальной политики и социальной безопасности / И. П. Скворцов // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 2(57). – С. 26–29.

113. Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Солодовник Любовь Владимировна; [место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2013. – 56 с.

114. Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении / Левада-центр. – Текст: электронный. // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).

115. Сулакшин, С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С. Сулакшин // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.). – Москва: Научный эксперт, 2010. – С. 10–37.

116. Сушкова, И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И. А. Сушкова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 4(33). – С. 10-15.

117. Тарханов, О. В. Кризис международной безопасности как следствие

системы научных заблуждений / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – С. 93–100.

118. Тарханов, О. В. Политическая экономия: термины и определения / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1 (29). – С. 95–103.

119. Татаркин, А. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровни / А. Татаркин, Е. Козаков, В. Беляев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11-12. – С. 45–54.

120. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Сборник: Пер. с англ. / А. Дж. Тойнби; сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И. – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.

121. Удинцова, Н. М. Эконометрика: практикум / Н. М. Удинцова, Н. А. Коптева; Азово-Черноморский инженерный ин-т - филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Зерноград: АЧИИ, 2017. – 93 с.

122. Улитин, Р. Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 129-137.

123. Урсул, А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул. – Москва: Ноосфера, 1998. – 500 с.

124. Феофилова, Т. Ю. Понятие «ущерб» в теории экономической безопасности / Т. Ю. Феофилова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 2(12). – С. 37-43.

125. Феофилова, Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Феофилова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2014. – 451 с.

126. Франциско, О. Ю. Продовольственная безопасность в системе

экономической безопасности региона (по материалам Краснодарского края) / О. Ю. Франциско // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 254–259.

127. Химченко, А. Н. Глобальные риски безопасности: влияние цифровизации / А. Н. Химченко, О. И. Зинченко // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.) / под общ. ред. С. В. Беспаловой, Н. В. Шемякиной. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 245–247.

128. Чаусовский, А. М. Эволюция общей экономической теории: от пророков до профессоров / А. М. Чаусовский, А. В. Глизнуца // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 190–198.

129. Чеснокова, Л. В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой философии / Л. В. Чеснокова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 160–165. – URL: <https://moluch.ru/archive/43/5248> (дата обращения: 15.09.2021).

130. Швайба, Д. Н. Неотъемлемый элемент защиты от вызовов и угроз: основные критерии социально-экономической безопасности в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Д. Н. Швайба // Беларуская думка. – 2018. – № 2. – С. 87–93.

131. Экологическая доктрина Российской Федерации: [одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р]. / Минприроды России. – Текст: электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/ekologicheskaya_doktrina/ekologicheskaya_doktrina_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 04.03.2022).

132. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2005. – 896 с.

133. Экономическая безопасность России: методы оценки и управления: сборник научных трудов по результатам III Международной научно-практической

конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, 9–10 апреля 2019 г.) / [редакционная коллегия: и др.; Институт экономики РАН]. – Москва: Институт экономики РАН, 2019. – 271 с.

134. Экономическая безопасность: Производство – финансы – банки / А. И. Архипов, А. Р. Белоусов, Р. А. Белоусов [и др.]; под ред. В. К. Сенчагова. – Москва: Финстатинформ, 1998. – 621 с.

135. Эмерджентность: [статья] / Словарь иностранных слов русского языка. – Текст: электронный // Академик.ру: [сайт]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712/%D0%AD%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%94%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 25.03.2021).

136. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику = Introduction to cybernetics: Introduction to cybernetics / У. Росс Эшби; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. – 6-е изд. – Москва: URSS, cop., 2020. – 430 с.

137. Cincotta, R. The Security Demographic: Population and Civil Conflict after the Cold War / R. Cincotta, R. Engelman, D. Anastasion. – Washington, D.C.: Population Action International, 2003. – 100 p. – Текст: электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/235024308_The_Security_Demographic_Population_and_Civil_Conflict_After_the_Cold_War (дата обращения: 05.05.2022).

138. Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

139. DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

140. Domestic credit provided by financial sector (% of GDP) [Внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% ВВП)]: [индикатор, база данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World

Bank Group: [website]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FS.AST.DOMS.GD.ZS> (дата обращения: 10.05.2022).

141. Doomsday Clock Statements [Архив заявлений о Часах Судного дня]: [электронная коллекция] / Bulletin of the Atomic Scientists. – Текст: электронный // Bulletin of the Atomic Scientists: [сайт]. – URL: <https://thebulletin.org/doomsday-clock/past-statements/> (дата обращения: 07.02.2022).

142. Elite Quality Index [Индекс качества элит]: [индекс, аналитическая платформа] / Foundation for Value Creation. – Текст: электронный. – URL: <https://elitequality.org/> (дата обращения: 27.07.2021).

143. Eurostat: Database [Евростат: База данных]: [статистическая база данных] / European Commission. – Текст: электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 04.08.2021).

144. Fragile States Index 2021 [Индекс хрупких государств 2021]: Annual Report / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Washington, D.C.: The Fund for Peace, 2021. – 51 p. – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2021/05/fsi2021-report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

145. General government gross debt (EDP concept), consolidated – annual data: [электронный набор данных, метаданные] / Eurostat (Статистическая служба Европейского союза). – Текст: электронный // Eurostat: официальный сайт. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/tipsgo10_esms.htm (дата обращения: 30.03.2022).

146. Global Food Security Index 2021 [Индекс глобальной продовольственной безопасности 2021]: [аналитический доклад] / The Economist Intelligence Unit. – Текст: электронный. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 11.04.2022)

147. Global Food Security Index. – Текст: электронный // The Economist Newspaper Limited: [сайт]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 17.02.2022).

148. Global Peace Index (GPI) [Глобальный индекс мира]: [интерактивная база данных, ежегодные отчеты] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Текст: электронный // Institute for Economics & Peace: официальный сайт. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/> (дата обращения: 03.05.2021).

149. Global Peace Index 2014: Measuring peace and assessing country risk [Глобальный индекс мира 2014: Измерение мира и оценка странового риска] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney : Institute for Economics & Peace, June 2014. – 102 p. – Текст : электронный. – URL: https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/06/2014-Global-Peace-Index-REPORT_0-1.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

150. Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf>. (дата обращения: 10.04.2022)

151. Hodson, M. Urban ecological security: a new urban paradigm? / M. Hodson, S. Marvin. – Текст: электронный // International Journal of Urban and Regional Research. – 2009. – Vol. 33, No. 1. – P. 193–215. – DOI: 10.1111/j.1468-2427.2009.00832.x. – URL: <https://www.ijurr.org/article/urban-ecological-security-a-new-urban-paradigm/> (дата обращения: 05.03.2022)

152. ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

153. Inequalities and the Post-2015 Development Agenda: A Concept Note / Project: 2030 Agenda for Sustainable Development. – Текст: электронный // United Nations Research Institute for Social Development: [site]. – URL: <https://www.unrisd.org/en/research/projects/2030-agenda-for-sustainable-development/inequalities-and-the-post-2015-development-agenda-a-concept-note> (дата

обращения: 05.03.2022).

154. International Standard Classification of Education (ISCED 2011): UNESCO Institute for Statistics. – Текст: электронный. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

155. Kang, J. Ecological security pattern: A new idea for balancing regional development and ecological protection. A case study of the Jiaodong Peninsula, China / J. Kang, X. Zhang, X. Zhu, B. Zhang. – Текст: электронный // Global Ecology and Conservation. – 2021. – Vol. 26. – Art. e01472. – DOI: 10.1016/j.gecco.2021.e01472. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351989421000226> (дата обращения: 08.03.2022)

156. McDonald, M. Climate change and security: towards ecological security? / M. McDonald. – Текст: электронный // International Theory. – 2018. – Vol. 10, № 2. – P. 153–180. – DOI: 10.1017/S1752971918000039. – URL: <https://doi.org/10.1017/S1752971918000039> (дата обращения: 05.03.2022).

157. Meadows, D. H. The Limits to Growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III. – New York: Universe Books, 1972. – 205 p. – Текст: электронный // The Donella Meadows Project / The Academy for Systems Change: [site]. – URL: <https://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

158. Methodology [Методология] / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/methodology> (дата обращения: 11.04.2022).

159. Munich Security Conference (MSC) [Мюнхенская конференция по безопасности]: [официальный веб-сайт] / Stiftung Münchner Sicherheitskonferenz (gemeinnützige) GmbH. – Текст: электронный. – URL: <https://securityconference.org/en/> (дата обращения: 03.05.2021).

160. Munich Security Index 2021: Appendix to the Munich Security Report 2021 With Additional Survey Results and Analysis / Tobias Bunde, Sophie Eisentraut,

Laura Hartmann [et al.]. – Munich: Munich Security Conference, June 2021. – 34 p. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site] – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityIndex2021_Appendix.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

161. Munich Security Report 2015: Collapsing Order, Reluctant Guardians? [Аналитический доклад по безопасности, 2015: Коллапс порядка, нерешительные хранители?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2015. – 60 p. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport_2015.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

162. Munich Security Report 2016: Boundless Crises, Reckless Spoilers, Helpless Guardians [Аналитический доклад по безопасности, 2016: Безграничные кризисы, безрассудные вредители, беспомощные хранители] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2016. – 69 p. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport_2016.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

163. Munich Security Report 2017: Post-Truth, Post-West, Post-Order? [Аналитический доклад по безопасности, 2017: Постправда, пост-Запад, пост-порядок?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2017. – 84 p. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2017.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

164. Munich Security Report 2018: To the Brink – and Back? [Аналитический доклад по безопасности, 2018: На грани – и обратно?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2018. – 84 p. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2018.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

165. Munich Security Report 2019: The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces? [Аналитический доклад по безопасности, 2019: Большая головоломка: кто соберет осколки?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2019. – 84 p. – Текст : электронный. – URL:

https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2019.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

166. Munich Security Report 2020: Westlessness [Аналитический доклад по безопасности, 2020: Отсутствие Запада] / Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2020. – 102 p. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

167. Munich Security Report 2021: Between States of Matter – Competition and Cooperation [Аналитический доклад по безопасности, 2021: Между состояниями материи – Соперничество и сотрудничество] / T. Bunde, S. Eisentraut, L. Hartmann [и др.]; Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2021. – 160 p. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2021.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

168. National Security Strategy of the Republic of Poland, 2020 [Стратегия национальной безопасности Республики Польша, 2020 год] / Government of the Republic of Poland. – Warsaw: Government of the Republic of Poland, 2020. – 38 p. – Текст: электронный // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego: [site]. – URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf (дата обращения: 17.02.2022)

169. National Security Strategy of the United States of America, December 2017 [Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, декабрь 2017 года] / President Donald J. Trump. – Washington, DC: The White House, 2017. – 68 p. – Текст: электронный // The White House: [official website]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

170. Skiter, N. Modeling ecological security of a State / N. Skiter, A. F. Rogachev, T. I. Mazaeva. – Текст: электронный // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 3 S6. – P. 185-192. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p185. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/281422309_Modeling_Ecological_Security_of_a_State (дата обращения: 08.03.2022).

171. The Global Risks Report [Доклад о глобальных рисках]: [серия ежегодных аналитических докладов] / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-risks-report/> (дата обращения: 03.05.2021).

172. The Global Risks Report 2016 [Доклад о глобальных рисках 2016]: Insight Report: 11th ed. / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 103 p. – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GRR/WEF_GRR16.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

173. The Global Risks Report 2021 [Доклад о глобальных рисках 2021]: Insight Report: 16th ed. / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Geneva: World Economic Forum, 2021. – 97 p. – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

174. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all: [report] / FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. – Rome: FAO, 2021. – Текст: электронный // World Health Organization: [official website]. – <https://www.who.int/publications/m/item/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world-2021?ysclid=mmdefsu3de116325186> (дата обращения: 12.07.2021).

175. The UNESCO Institute for Statistics (UIS) = Институт статистики ЮНЕСКО [База данных по статистике образования, науки и культуры] / UNESCO. – Текст : электронный // data.uis.unesco.org : [сайт]. – URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

176. Total Economy Database: Output, Labor, and Labor Productivity [База данных совокупной экономики: выпуск, труд и производительность труда]: [база

данных] / The Conference Board. – Текст: электронный // The Conference Board Inc: [official website]. – URL: <https://www.conference-board.org/topics/total-economy-database#> (дата обращения: 04.09.2021).

177. UN DESA Databases [Базы данных ДЭСВ ООН]: [платформа данных] / United Nations Department of Economic and Social Affairs (Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН). – Текст: электронный // United Nations: [official website]. – URL: <https://www.un.org/en/desa/products/un-desa-databases> (дата обращения: 04.09.2021).

178. United Nations Population Division. World Population Prospects: The 2002 Revision: [основные итоги]: POP/DB/WPP/Rev.2002 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – New York: United Nations, 2003. – Текст: электронный // UN Digital Library: [official website]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/515495?ln=ru> (дата обращения: 05.05.2022).

179. UNODC Data Portal [Портал данных УНП ООН]: [статистическая база данных] / United Nations Office on Drugs and Crime (Управление ООН по наркотикам и преступности). – Текст: электронный // UNODC - Data Portal: [official website]. – URL: <https://dataunodc.un.org/data> (дата обращения: 04.09.2021).

180. Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

181. World Development Indicators [Показатели мирового развития]: [метаданные показателя] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [official website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&type=metadata&series=FM.LB.L.BMNY.GD.ZS#> (дата обращения: 10.05.2022).

182. World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

183. World Values Survey [Всемирное исследование ценностей]: [веб-сайт, база данных] / World Values Survey Association (WVSA). – Текст. Изображение: электронные. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 07.02.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Систематизация теоретических подходов к ключевым категориям безопасности

Таблица А.1 – Подходы ученых к трактовке категории «безопасность»

(составлено автором на основе^{281, 282, 283, 284, 285, 286, 287})

Авторство	Дефиниция безопасности
1	2
Э. Литвинов	«Безопасность социальной системы может быть обеспечена лишь готовностью и способностью самой системы сохранять состояние как целостное и устойчивое и активно противостоять различным внутренним и внешним отрицательным воздействиям».
В. Сенчагов	«Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов».
Группа ученых Института экономики РАН под руководством В. Сенчагова	«Безопасность – это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития».
Г. Вечканов	«Безопасность — это состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов общества, государства и человеческой личности, а также всех их структур от внутренних и внешних угроз».

²⁸¹ Литвинов, Э. П. Философские основы концепции безопасности / Э. П. Литвинов // Пространство и Время. – 2012. – № 1(7). – С. 66–73.

²⁸² Сенчагов, В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 98–101.

²⁸³ Губин, Б. В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б. В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» (Москва, 14 марта 2017 г.). – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 133–135.

²⁸⁴ Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

²⁸⁵ Воротникова, Е. В. Содержание понятия «экономическая безопасность» как состояние экономической системы / Е. В. Воротникова, О. В. Долгушина, Г. И. Шахворостов // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4(39). – С. 193–200.

²⁸⁶ Кузнецов, В. Н. Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века / В. Н. Кузнецов. – Москва : [б. и.], 2014. – 785 с.

²⁸⁷ Сулакшин, С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С. Сулакшин // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.). – Москва: Научный эксперт, 2010. – С. 10–37.

1	2
Е. Воротникова, О. Долгушина, Г. Шахворостов	«Безопасность представляет собой такое состояние общества, которое в условиях внутренних и внешних деструктивных факторов продолжает свое прогрессивное развитие и устойчивое функционирование во всех сферах жизнедеятельности».
В. Кузнецов	«Безопасность — совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития, жизнеспособности государства и достижения Национальной Цели, Социального Идеала — благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами».
С. Сулакшин	«... безопасность страны — это ее способность сохранять себя сегодня и всегда».

Таблица А.2 – Междисциплинарный анализ точек зрения ученых относительно сущности и субординации понятий «опасность», «угроза», «вызов», «риск»

(составлено автором на основе ^{288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295})

Авторство	Трактовка понятий	Субординация понятий
1	2	3
А. Брега	Опасность – вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда кому-, чему-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами; представляет собой объективно существующую возможность негативного воздействия, в результате чего может ухудшиться состояние объекта.	«Вызов – угроза – опасность»
	Угроза – это стадия крайнего обострения противоречий, непосредственно предконфликтное состояние, когда налицо готовность одного из субъектов применить силу в отношении конкретного объекта для достижения своих политических и иных целей.	
	Вызов – это совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагирования на них; представляет собой зачаточную ступень в формировании угрозы.	

²⁸⁸ Брега, А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности / А. В. Брега // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.). – Москва: Научный эксперт, 2010. – Приложение: компакт-диск. – С. 737–753.

²⁸⁹ Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

²⁹⁰ Кравчук, А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности / А. А. Кравчук // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 11. – С. 65–74.

²⁹¹ Кузнецов, В. Н. Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века / В. Н. Кузнецов. – Москва : [б. и.], 2014. – 785 с.

²⁹² Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2005. – 896 с.

²⁹³ Сушкова, И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И. А. Сушкова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 4(33). – С. 10–15.

²⁹⁴ Улитин, Р. Р. Соотношение понятий "национальный интерес" и "национальная безопасность" в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 129–137.

²⁹⁵ Феофилова, Т. Ю. Понятие "ущерб" в теории экономической безопасности / Т. Ю. Феофилова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 2(12). – С. 37–43.

1	2	3
	Риск, в самом общем виде, есть возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта	
Г. Вечканов	Опасность как таковая выступает объектом деятельности по обеспечению безопасности	«Риски – угрозы-опасность»
	Основные угрозы экономической безопасности – это такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность для национальных ценностей и образа жизни.	
	Понятие «вызов» автор не использует.	
	Риски – угрозы экономической безопасности, которые заранее не могут быть спрогнозированы.	
А. Кравчук	Феномен «опасность» характеризуется наличием либо «субъективного намерения», либо «объективной возможности» нанесения ущерба объекту безопасности.	«Вызов – риск – угроза – опасность»
	Угроза – наивысшая степень «риска»; может исходить только от других субъектов международных отношений.	
	Категория «вызов» определяет некоторую совокупность факторов, которые не имеют угрожающего характера на момент их появления ввиду отсутствия намерений и потенциала, но способных при сохранении тенденций их развития перерасти в опасность и причинить ущерб безопасности. Вызов несет собой минимальный «риск» и характеризуется минимальной готовностью к нанесению ущерба.	
	Категория «риск» определяет вероятность причинения ущерба тому или иному объекту обеспечения безопасности, которая может изменяться в зависимости от конкретных условий обстановки.	
Г. Вечканов	Опасность как таковая выступает объектом деятельности по обеспечению безопасности	«Риски – угрозы-опасность»
	Основные угрозы экономической безопасности – это такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность для национальных ценностей и образа жизни.	
	Понятие «вызов» автор не использует.	
	Риски – угрозы экономической безопасности, которые заранее не могут быть спрогнозированы.	

Продолжение таблицы А.2

1	2	3
А. Кравчук	Феномен «опасность» характеризуется наличием либо «субъективного намерения», либо «объективной возможности» нанесения ущерба объекту безопасности.	«Вызов – риск – угроза – опасность»
	Угроза – наивысшая степень «риска»; может исходить только от других субъектов международных отношений.	
	Категория «вызов» определяет некоторую совокупность факторов, которые не имеют угрожающего характера на момент их появления ввиду отсутствия намерений и потенциала, но способных при сохранении тенденций их развития перерасти в опасность и причинить ущерб безопасности. Вызов несет собой минимальный «риск» и характеризуется минимальной готовностью к нанесению ущерба.	
	Категория «риск» определяет вероятность причинения ущерба тому или иному объекту обеспечения безопасности, которая может изменяться в зависимости от конкретных условий обстановки.	
В. Кузнецов	Опасность – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно существующую и осознанную возможность причинить деятельностью какого-либо субъекта неприемлемый ущерб, деформацию, травму цели, идеала, ценностей, интересов человека, семьи, общества, государства, цивилизации	Выявить субординацию понятий не представляется возможным
	Угроза – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно и субъективно существующую и осмысленную реальную возможность разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей, важнейших интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, нарушить неприкосновенность территории страны.	
	Вызов – это геокультурный феномен, обозначающий в превращённой форме: становление противоречия между наличным потенциалом культуры, идентификации человека и нации, сохранения образа жизни и необходимостью реальных социальных перемен, существенных изменений, что проявляется оформлением реальной неопределённости, нестабильности и тревожности.	
	Риск – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределённости в направлении желательных изменений с учётом фактора времени и реального масштаба.	

1	2	3
В. Сенчагов	Опасность создают внешние условия, которые для хозяйствующего субъекта неизбежны, поскольку носят объективный характер	Выявить субординацию понятий не представляется возможным
	Угроза вообще, а не только экономическая называется так потому, что она либо разрушает объект, либо наносит ему более или менее значительный ущерб.	
	Риск создается нашими действиями, желаниями, т.е. он субъективен.	
И. Сушкова	Опасность – совокупность субъективных и объективных негативных факторов, осознаваемых, но не обладающих критической вероятностью причинения ущерба	«Вызов – опасность – угроза – риск»
	Угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности в экономической сфере, она представляет собой совокупность негативных условий и факторов, формирующих возможность снижения уровня экономической безопасности.	
	Вызов - совокупность явлений и процессов, которые в конкретный момент времени не оказывают влияние на уровень обеспечения экономической безопасности, однако в случае отсутствия реакции на их возникновение обеспечение высокого уровня экономической безопасности в последующие периоды представляется весьма проблематичной.	
	Риск – возможность нанесения ущерба экономической системе в связи с реализацией угрозы экономической безопасности	
Р. Улитин	Опасность - нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах.	«Риск – вызов – угроза – опасность»
	Угроза – непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая основные национальные ценности, суверенитет, государственность, территориальную целостность и т. п.	
	Вызов – противодействие осуществлению национальных интересов, ценностей и целей, решению задач обеспечения национальной безопасности в форме официальных и неофициальных политико-дипломатических действий, торгово-экономической экспансии и т. п.	
	Риск - существование или возможность возникновения ситуации, при которой формируются предпосылки (накапливается потенциал) противодействия реализации национальных ценностей, интересов и целей, обеспечению национальной безопасности.	

1	2	3
Т. Фефилова	Опасность по содержанию соответствует угрозе, понятия равно применимы.	«Риск – угроза (опасность)»
	Угрозы экономической безопасности - реальная опасность нанесения ущерба экономической системе (уровня страны, региона, муниципального образования или хозяйствующего субъекта).	
	Понятие «вызов» автор не использует.	
	Риски экономической безопасности представляют собой негативные воздействия, влияние которых на экономическую систему в конкретный момент неопределенно, но существует вероятность их трансформации в угрозы.	

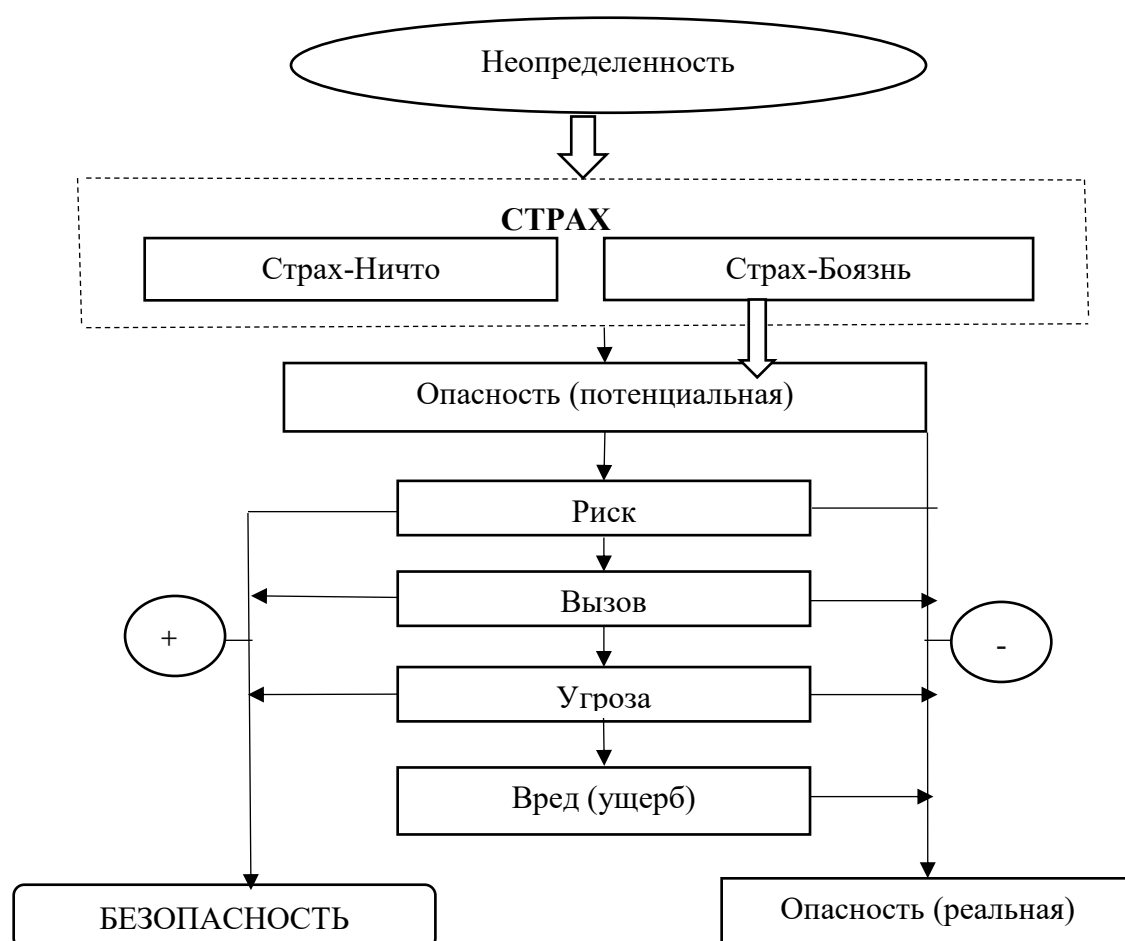

Рисунок А.1 – Субординация понятий «опасность», «риск», «вызов», «угроза» в архитектонике безопасности (разработано автором)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Классификация подходов к определению сущности категории
«экономическая безопасность»

Таблица Б.1 – Классификация подходов к определению сущности категории
«экономическая безопасность» (составлено автором)

Автор	Определение	Социальный аспект	Интересы	Жизнеспособ- ность
1	2	3	4	5
Подходы, которые характеризуют экономическую безопасность как «состояние»				
Л. Абалкин ²⁹⁶	Такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях	+	+	-
А. Архипов, А. Белоусов, В. Бобровников ²⁹⁷	Состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.	+	+	+
Г. Вечканов ²⁹⁸	Такое состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивый рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защиты экономических интересов на национальном и международном уровнях.	+	+	-
С. Глазьев ²⁹⁹	Состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции.	-	-	+

²⁹⁶ Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.

²⁹⁷ Экономическая безопасность: Производство – финансы – банки / А. И. Архипов, А. Р. Белоусов, Р. А. Белоусов [и др.]; под ред. В. К. Сенчагова. – Москва: Финстатинформ, 1998. – 621 с.

²⁹⁸ Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

²⁹⁹ Глазьев, С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия : в 2 т. / [редкол.: и др.]. – Москва: Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 113–117.

1	2	3	4	5
А.В. Грачев, Л.В. Левченко ³⁰⁰	Экономическая безопасность – это состояние защищенности экономической системы, институтов власти и общественных интересов от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются устойчивое развитие, независимость национальной экономики и удовлетворение жизненно важных потребностей личности, общества и государства. Авторы классифицируют подходы к определению экономической безопасности на основе места свойства «защищенности» – это состояние является базисным элементом определения, что соответствует подходу, ориентированному на защиту национальных интересов	+	-	-
Д. Гордиенко ³⁰¹	Состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность.	+	-	+
Л. Дмитриченко, Е. Хорошева, А. Хорошева ³⁰²	Объективно обусловленный результат экономических отношений, участником которых является государство, выражающийся таким состоянием экономики страны, которое основано на экономическом суверенитете и отсутствии угроз для реализации национальных интересов.	-	+	-
В. Загашвили ³⁰³	Состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства.	+	-	-

³⁰⁰ Грачев, А. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства / А. В. Грачев, Л. В. Левченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 126–129.

³⁰¹ Гордиенко, Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-методическое пособие / Д. В. Гордиенко. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. – 221 с.

³⁰² Дмитриченко, Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект: монография / Л. И. Дмитриченко, Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева. – Донецк: ДОННУ, 2012. – 196 с.

³⁰³ Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – Москва: Гардарика: Юрист, 1997. – 240 с.

1	2	3	4	5
К. Ипполитов ³⁰⁴	Защищенность экономических отношений от опасностей и угроз, источником зарождения и развития которых являются внутренние и внешние противоречия.	-	-	-
Т. Кочергина ³⁰⁵	Такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность воспроизводить саму себя в соответствии с поставленными целями в неизменных масштабах, с постоянными количественными и качественными характеристиками.	-	-	+
О. Новикова, Р. Покотиленко ³⁰⁶	Состояние защищенности экономических интересов личности, общества, государства от экономических угроз и других угроз национальной безопасности, влияющих на нее.	-	+	-
В. Паньков ³⁰⁷	Состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства.	-	+	+
Е. Олейников ³⁰⁸	Не только состояние экономики, но и состояние институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов.	+	+	+

³⁰⁴ Ипполитов, К. Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России / К. Х. Ипполитов; [предисл. С. А. Гончарова]; Рос. союз предприятий безопасности. – Москва: [б. и.], 1996. – 263 с.

³⁰⁵ Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 448 с. – (Высшее образование).

³⁰⁶ Новікова, О. Ф. Економічна безпека: концептуальні визначення та механізми забезпечення: монографія / О. Ф. Новікова, Р.В. Покотиленко – Донецьк: НАН України, Ін-т економіки промисловості, 2006. – 408 с.

³⁰⁷ Паньков, В. Экономическая безопасность / В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – № 3. – С. 114–120.

³⁰⁸ Основы экономической безопасности: (Государство, регион, предприятие, личность): учебно-практическое пособие / В. И. Видяпин, В. И. Дуженков, Г. И. Ефимов [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – Москва: Бизнес-шк. "Интел-синтез", 1997. – 279 с.

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5
А. Песоцкий ³⁰⁹	Экономическая безопасность государства – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз, характеризующееся достаточностью финансово-экономических ресурсов, созданием благоприятных условий для развития экономики и обеспечением её конкурентоспособности в глобальной среде. Автор последовательно развивает трактовку экономической безопасности как состояния, подчеркивая значение пороговых значений индикаторов и критериальной оценки.	-	+	-
Б. Райзберг ³¹⁰	Состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях.	-	+	-
Т. Ромащенко ³¹¹	Состояния национальной экономики, характеризующееся оптимальным соотношением продуктивности, эффективности, гибкости и адаптивности, что позволяет ей быть самодостаточной, динамично устойчивой, адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, развиваться и совершенствоваться	-	-	+
В. Сенчагов ³¹²	Такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов	+	+	-

³⁰⁹ Песоцкий, А. А. Экономическая безопасность государства: понятийный аппарат / А. А. Песоцкий // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 3. – С. 205–210.

³¹⁰ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

³¹¹ Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» / Т. Д. Ромащенко; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2003. – 34 с. – Текст: электронный // Электронная библиотека авторефератов и диссертаций РГБ: [сайт]. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002636040.pdf (дата обращения: 24.01.2021).

³¹² Сенчагов, В. К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В. К. Сенчагов. – Москва: Анкил, 2010. – 1120 с.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б
Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5
А. Татаркин, Е. Козлов, В. Беляев ³¹³	Состояние экономики страны, которое позволяет защищать ее жизненно важные интересы	-	+	-
Т. Феофилова ³¹⁴	Такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается ее защита от влияния негативных воздействий, снижая вероятность нанесения ей ущерба.	-	-	-
Экономическая энциклопедия под общ. ред. С. Мочерного ³¹⁵	Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, страны, возможность без вмешательства извне определить пути и формы экономического развития и осуществлять их реализацию.	-	+	-
Подходы, которые характеризуют экономическую безопасность как «способность»				
Ф. Борисевич ³¹⁶	Важнейшая характеристика экономической системы, которая определяет способность реализации государственных интересов независимо от «форсмажорных» ситуаций, устойчивую, стабильно развивающуюся дееспособность хозяйствующих субъектов, достойные условия жизнедеятельности населения, устранение возникающих угроз их достижению.	+	+	+
Е. Бухвальд, Н. Головацкая, С. Лазуренко ³¹⁷	Качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России.	+	+	+
В. Геец ³¹⁸	Способность национальной экономики обеспечить свое свободное, независимое развитие и удержать стабильность гражданского общества и его институтов, а также достаточный оборонный потенциал страны при всевозможных неблагоприятных условиях и вариантах развития событий	-	-	+

³¹³ Татаркин, А. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровни / А. Татаркин, Е. Козаков, В. Беляев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11-12. – С. 45–54.

³¹⁴ Феофилова, Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Феофилова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2014. – 451 с.

³¹⁵ Економічна енциклопедія: у 3 т. / редкол.: Б. Д. Гаврилишин (голова) [та ін.]. – Київ: Академія; Тернопіль: Академія народного господарства, 2001. – Т. 2: К (концентрація капіталу) – П (портфельний аналіз): 1968 статей / редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) [та ін.]. – 848 с.

³¹⁶ Борисевич, А. Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России / А. Н. Борисевич // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 302–310.

³¹⁷ Бухвальд, Е. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Е. Бухвальд, Н. Головацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–35.

³¹⁸ Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство: монографія / В. М. Гець, М. О. Кизим, Т. С. Клебанова, О. І. Черняк. – Харків: ІНЖЕК, 2006. – 240 с.

1	2	3	4	5
А. Городецкий ³¹⁹	Экономическая безопасность означает способность экономической системы к саморазвитию (жизнеспособность и исторический динамизм, эффективный экономический рост и структурное обновление, устойчивость и адаптивность к действию циклических факторов.	-	-	+
А.Н. Климонова ³²⁰	Экономическая безопасность – это способность национальной экономической системы обеспечивать независимость, стабильность и устойчивость развития, а также гарантировать защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз за счет эффективного использования ресурсов и адаптации к изменяющимся условиям глобальной экономики.	-	-	+
С.С. Рябова, М.Г. Рубеж ³²¹	Экономическая безопасность государства – это способность экономической системы к самостоятельному обеспечению устойчивого социально-экономического развития, поддержанию необходимого уровня национальной безопасности и обеспечению конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции и бюджетных ограничений.	+	-	+
Подходы, которые характеризуют экономическую безопасность как «состояние» и «способность»				
С. Афонцев ³²²	Устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками.	-	-	+

³¹⁹ Городецкий, А. Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А. Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.) / [редкол.: и др.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 16–36.

³²⁰ Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 8. – С. 54–60.

³²¹ Рябова, С. С. Теории и подходы к экономической безопасности государства / С. С. Рябова, М. Г. Рубеж // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 98–109.

³²² Афонцев, С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38–67.

Окончание таблицы Б.1

1	2	3	4	5
Л. Дмитриченко, Н. Мальцева ³²³	Экономические отношения, складывающиеся на основе обеспечения условий эффективного удовлетворения социально-экономических потребностей и гарантированной защиты интересов всех субъектов экономики, даже при неблагоприятных условиях внутренней и внешней среды, что даёт возможность сохранить его (государства) экономическую независимость и суверенитет.	+	+	+
А. Илларионов ³²⁴	Сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом.	-	-	-
Е. Кормишкин ³²⁵	Совокупность условий и факторов, обеспечивающая независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов	-	-	+
В. Медведев ³²⁶	Совокупность условий, защищающих хозяйство страны от всякого рода угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики.	-	-	-
Д. Урсул ³²⁷	Совокупность внешних и внутренних условий, обеспечивающих устойчивое развитие общества и повышение качества жизни его членов	+	-	-
Количество упоминания выделенных признаков		13	15	16

³²³ Дмитриченко, Л. И. Экономическая безопасность государства: Политэкономический аспект / Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 23–32.

³²⁴ Илларионов, А. Н. Критерии экономической безопасности / А. Н. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58.

³²⁵ Кормишкин, Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: специальность 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Кормишкин Евгений Данилович. – Москва, 2003. – 299 с.

³²⁶ Медведев, В. К. Проблемы экономической безопасности России / В. К. Медведев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 111–127.

³²⁷ Урсул, А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул. – Москва: Ноосфера, 1998. – 500 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Метрики глобальной безопасности и уязвимости

Таблица В.1 – Вызовы международной безопасности согласно докладам MSC

2015–2021 гг. (составлено автором на основе ³²⁸, ³²⁹, ³³⁰, ³³¹, ³³², ³³³, ³³⁴)

Центральные темы доклада	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Глобальные перестановки элементов либерального мирового порядка			+	+	+	+	+
Состояние международной системы сдерживания вооружений, в т.ч. ядерного			+	+	+	+	+

³²⁸ Munich Security Report 2015: Collapsing Order, Reluctant Guardians? [Аналитический доклад по безопасности, 2015: Коллапс порядка, нерешительные хранители?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2015. – 60 р. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport_2015.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

³²⁹ Munich Security Report 2016: Boundless Crises, Reckless Spoilers, Helpless Guardians [Аналитический доклад по безопасности, 2016: Безграничные кризисы, безрассудные вредители, беспомощные хранители] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2016. – 69 р. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport_2016.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

³³⁰ Munich Security Report 2017: Post-Truth, Post-West, Post-Order? [Аналитический доклад по безопасности, 2017: Постправда, пост-Запад, пост-порядок?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2017. – 84 р. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2017.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

³³¹ Munich Security Report 2018: To the Brink – and Back? [Аналитический доклад по безопасности, 2018: На грани – и обратно?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2018. – 84 р. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2018.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

³³² Munich Security Report 2019: The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces? [Аналитический доклад по безопасности, 2019: Большая головоломка: кто соберет осколки?] / Munich Security Conference. – Munich : Munich Security Conference, 2019. – 84 р. – Текст : электронный. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2019.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

³³³ Munich Security Report 2020: Westlessness [Аналитический доклад по безопасности, 2020: Отсутствие Запада] / Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2020. – 102 р. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

³³⁴ Munich Security Report 2021: Between States of Matter – Competition and Cooperation [Аналитический доклад по безопасности, 2021: Между состояниями материи – Соперничество и сотрудничество] / T. Bunde, S. Eisentraut, L. Hartmann [и др.]; Munich Security Conference. – Munich: Munich Security Conference, 2021. – 160 р. – Текст: электронный // Munich Security Conference (MSC): [site]. – URL: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/MunichSecurityReport2021.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Окончание таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Оценка текущих изменений в политике безопасности в отдельных регионах	+	+	+	+	+	+	+
Последствия политики безопасности для текущих событий в области международной торговли, транснациональной организованной преступности и искусственного интеллекта			+-		+		+
Политика США			+	+		+	+
Европейская политика безопасности и обороны		+	+			+	+
Глобальная деятельность групп джихадистов	+	+	+				
Пропаганда и недостоверные новости			+				
Проблема экологической и климатической безопасности		+	+			-+	+
Кризис беженцев	+	+					
Гибридная война	+						

Таблица В.2 – Горизонт глобальных рисков 2021 г.³³⁵

Горизонт глобальных рисков	Категории рисков	Глобальный риск
1	2	3
Ясные и очевидные опасности: краткосрочные риски (0–2 года)	Социальные	Инфекционные болезни
	Социальные	Кризис средств к существованию
	Экологические	Экстремальные погодные явления
	Технологические	Сбой кибербезопасности
	Технологические	Цифровое неравенство
	Экономические	Длительная стагнация
	Геополитические	Террористические атаки
	Социальные	Разочарование молодежи
	Социальные	Разрушение социальной сплоченности
	Экологические	Ущерб окружающей среде человека
Эффекты «домино»: среднесрочные риски (3–5 лет)	Экономические	Взрыв пузыря активов
	Технологические	Нарушение ИТ-инфраструктуры
	Экономические	Нестабильность цен
	Экономические	Товарные шоки
	Экономические	Долговые кризисы
	Геополитические	Нарушение межгосударственных отношений
	Геополитические	Межгосударственный конфликт
	Технологические	Сбой кибербезопасности
	Технологические	Сбой в управлении технологиями
	Геополитические	Ресурсная геополитизация
Экзистенциальные угрозы: долгосрочные риски (5–10 лет)	Геополитические	Оружие массового поражения
	Геополитические	Распад государства
	Экологические	Утрата биоразнообразия
	Технологические	Неблагоприятные технические достижения
	Экологические	Кризисы природных ресурсов
	Социальные	Коллапс социального обеспечения
	Геополитические	Крах многосторонности
	Экономические	Обвал отрасли
	Экологические	Провал климатических действий
	Социальные	Скептицизм к науке

³³⁵ The Global Risks Report 2021 [Доклад о глобальных рисках 2021]: Insight Report: 16th ed. / World Economic Forum (Всемирный экономический форум). – Geneva: World Economic Forum, 2021. – 97 p. – Текст: электронный // World Economic Forum: официальный сайт. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

Таблица В.3 – Ранжирование стран по Глобальному индексу мира в 2021 и 2014 гг. (составлено автором на основе ³³⁶, ³³⁷)

Государство	Уровень мира	Рейтинг 2021 (163)	Глобальный индекс мира 2021	Уровень мира	Рейтинг 2014 (162)	Глобальный индекс мира 2014
1	2	3	4	5	6	7
Исландия	Очень высокий	1	1,1	Очень высокий	1	1,189
Новая Зеландия		2	1,253		4	1,236
Дания		3	1,256		2	1,193
Чехия		9	1,329		11	1,381
Канада		10	1,33		7	1,306
Сингапур		11	1,347		н.д.	н.д.
Япония		12	1,373		8	1,316
Финляндия		13	1,402		6	1,297
Норвегия		14	1,438		10	1,371
Германия	Высокий	17	1,48	Высокий	17	1,423
Венгрия		19	1,494		21	1,482
Нидерланды		21	1,506		20	1,475
Польша		24	1,524		23	1,532
Румыния		25	1,53		35	1,677
Италия		32	1,652		34	1,675
Великобритания		33	1,658		47	1,798
Вьетнам		50	1,835		45	1,792
Франция		55	1,868		48	1,808
Южная Корея		57	1,877		52	1,849

³³⁶ Global Peace Index 2014: Measuring peace and assessing country risk [Глобальный индекс мира 2014: Измерение мира и оценка странового риска] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney : Institute for Economics & Peace, June 2014. – 102 p. – Текст : электронный. – URL: https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/06/2014-Global-Peace-Index-REPORT_0-1.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

³³⁷ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf>. (дата обращения: 10.04.2022)

1	2	3	4	5	6	7
Греция	Средний	66	1,932	Средний	86	2,052
Казахстан		67	1,936		103	2,15
Китай		100	2,114		108	2,207
Таиланд		113	2,205		126	2,395
Беларусь		117	2,285		92	2,078
США		122	2,337		101	2,137
Бразилия	Низкий	128	2,43	Низкий	91	2,073
Мексика		140	2,62		138	2,5
Украина		142	2,66	Средний	141	2,546
Турция		149	2,843		128	2,402
Судан	Очень низкий	153	2,946	Очень низкий	157	3,362
Россия		154	2,993		152	3,039
Центральная Африканская Республика		155	3,131		156	3,331
Афганистан		163	3,631		161	3,416

Таблица В.4 – Значение оценок агрегированных критериев Глобального индекса мира по странам в 2020 г., баллов³³⁸

Государство	Наличие и масштаб текущих внутренних и международных конфликтов	Уровень стабильности и безопасности внутри государства	Уровень милитаризации государства
Исландия	1,000	1,218	1,028
Новая Зеландия	1,002	1,481	1,197
Дания	1,210	1,258	1,309
Чехия	1,007	1,586	1,315
Канада	1,004	1,501	1,497
Сингапур	1,000	1,308	1,943
Япония	1,403	1,292	1,448
Финляндия	1,208	1,410	1,672
Норвегия	1,208	1,182	2,264
Германия	1,022	1,625	1,872
Венгрия	1,407	1,741	1,170
Нидерланды	1,009	1,537	2,166
Польша	1,403	1,628	1,527
Румыния	1,007	1,820	1,773
Италия	1,007	1,978	2,004
Великобритания	1,042	1,684	2,489
Вьетнам	1,403	2,148	1,876
Франция	1,227	1,870	2,780
Южная Корея	1,805	1,647	2,370
Греция	1,805	1,963	2,094
Казахстан	1,604	2,291	1,840
Китай	1,927	2,284	2,057
Таиланд	1,916	2,820	1,562
Беларусь	2,208	2,572	1,921
США	1,770	2,311	3,172
Бразилия	1,798	3,292	1,875
Мексика	2,622	3,218	1,695
Украина	2,765	2,949	2,044
Турция	3,159	3,060	2,058
Судан	3,040	3,244	2,312
Россия	2,844	2,980	3,234
Центральная Африканская Республика	3,026	3,722	2,279
Афганистан	3,641	4,258	2,572

³³⁸ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf>. (дата обращения: 10.04.2022)

Таблица В.5 – Глобальное экономическое воздействие насилия в 2020 г., млрд.

долл. по ППС³³⁹

Категория издержек	Прямые затраты	Косвенные затраты	Мультипликативный эффект	Общее экономическое воздействие	Общее экономическое воздействие, %	Изменения 2007–2020, %
Смертность в результате конфликтов	5,2	0	5,2	10,4	0,1	-3,1
Страх	0	64,4	0	64,4	0,4	-9,8
Потери ВВП в результате конфликтов	0	80,3	0	80,3	0,5	83,5
Убийство	86,4	826,8	86,4	999,6	6,7	-15,5
Лишение свободы	73	0	73	146	1,0	12,6
Расходы на внутреннюю безопасность	2271,3	0	2271,3	4542,5	30,4	-10,3
Военные расходы	3209	0	3209	6418	42,9	11,1
Миростроительство	28,1	0	28,1	56,2	0,4	-10,2
Поддержание мира	12,3	0	12,3	24,6	0,2	149,9
Частная охрана	587,3	0	587,3	1174,7	7,9	-28,3
Беженцы и временно перемещенные лица	3,8	258,5	3,8	266,1	1,8	8,1
Стрелковое оружие	10,2	0	10,2	20,5	0,1	22,9
Самоубийство	0,9	682	0,9	683,9	4,6	-0,8
Терроризм	0,9	8,7	0,9	10,5	0,1	-52,7
Насильственные преступления	34,9	392,9	34,9	462,7	3,1	-13,3
<i>Всего</i>	<i>6323,4</i>	<i>2313,6</i>	<i>6323,4</i>	<i>14960,4</i>	<i>100,0</i>	<i>-3,5</i>
<i>Удельный вес в общем экономическом воздействии, %</i>	<i>42,3</i>	<i>15,5</i>	<i>42,3</i>	<i>100,0</i>	<i>x</i>	<i>x</i>

³³⁹ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World [Глобальный индекс мира 2021: Измерение мира в сложном мире] / Institute for Economics & Peace (Институт экономики и мира). – Sydney: Institute for Economics & Peace, 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf>. (дата обращения: 10.04.2022)

Таблица В.6 – Рейтинг слабости государств в 2021 г.

(составлено автором на основе³⁴⁰)

Рейтинг 2021	Страна	Индекс слабости государства 2021*	Изменение индекса 2011–2021
1	2	3	4
Государства с высоким уровнем нестабильности — критический уровень рисков (90–120)			
1	Йемен	111,7	+11,4
2	Сомали	110,9	-2,5
3	Сирия	110,7	+24,8
4	Южный Судан	109,4	+1,0
5	Демократическая Республика Конго	108,4	+0,2
Государства с уровнем стабильности ниже среднего — опасный уровень рисков (60–89,9)			
57	Турция	79,7	+4,8
70	Бразилия	75,8	+10,7
74	Россия	73,6	-4,1
87	Таиланд	70,9	-7,4
90	Мексика	69,9	-5,2
91	Украина	69,8	+0,8
95	Китай	68,9	-11,2
98	Беларусь	68,0	-9,6
114	Вьетнам	63,3	-12,8
116	Казахстан	61,2	-9,0
Государства с уровнем стабильности выше среднего — низкий уровень рисков (30–59,9)			
128	Греция	54,5	+7,1
134	Венгрия	51,1	+2,4
135	Румыния	51,0	-8,8
141	Италия	45,2	-0,6
143	США	44,6	+9,8
147	Польша	43,1	-3,7
150	Великобритания	41,5	+7,4
153	Чехия	39,3	-3,1
159	Южная Корея	32,5	-6,3
159	Франция	32,5	-1,5
161	Япония	32,2	1,2

³⁴⁰ Fragile States Index 2021 [Индекс хрупких государств 2021]: Annual Report / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Washington, D.C.: The Fund for Peace, 2021. – 51 p. – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2021/05/fsi2021-report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

ОКОНЧАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Окончание таблицы В.6

1	2	3	4
Государства с высоким уровнем стабильности — отсутствие рисков (0–29,9)			
165	Сингапур	26,6	-8,5
167	Германия	24,8	-9,1
168	Нидерланды	24,1	-4,2
171	Канада	21,7	-6,0
175	Дания	18,8	-5,0
178	Норвегия	16,6	-3,8
179	Финляндия	16,2	-3,5

*В Индекс включаются только суверенные государства — их перечень определяется членством в Организации Объединённых Наций (ООН). Ряд территорий, политический статус которых не является окончательным, в Индекс не включены, хотя некоторые из них признаны в качестве суверенных государств со стороны отдельных стран (например, Тайвань, Косово, Северный Кипр, Западная Сахара).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Система показателей оценки социально-экономической
безопасности государства

Таблица Г.1 – Структура Глобального индекса продовольственной
безопасности³⁴¹

№ п/п	Показатель (индикатор)	Удельный вес в субиндексе (показателе), %	Единица измерения	Описание показателя
1	2	3	4	5
1.	Субиндекс «Доступность» (весовой коэффициент 32,4%)	х	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение основных показателей в этой категории.
1.1	Изменение средних расходов на питание	20,4	Годовое изменение потребительских цен, продовольствен- ных индексов (2015 г. = 100)	Мера изменения средней стоимости продуктов питания, полученная с помощью индекса потребительских цен на продукты питания, который отслеживает изменения цен на среднюю корзину продуктов питания с 2010 года.
1.2	Доля населения, находящегося за глобальной чертой бедности	18,5	% населения, живущего менее чем на 3,20 доллара США в день, 2011 г., ППС	Показатель распространенности бедности, рассчитанный как процент населения, живущего менее чем на 3,20 доллара США в день по обменному курсу по паритету покупательной способности (ППС) 2011 года.
1.3	Индекс доходов с поправкой на неравенство	20,4	Индекс 0-1; 1 = самый высокий доход с поправкой на неравенство	Показатель индивидуального дохода (ВНД на душу населения по ППС 2011 г.), скорректированный с учетом уровня неравенства.
1.4	Тарифы на импорт сельскохозяй- ственной продукции	9,3	%	Показатель среднего тарифа режима наибольшего благоприятствования, применяемого ко всему сельскохозяйственному импорту.
1.5	Программы продовольствен- ной безопасности	20,4	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора:

³⁴¹ Global Food Security Index. – Текст: электронный // The Economist Newspaper Limited: [сайт]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 17.02.2022).

1	2	3	4	5
1.5.1	Наличие программ обеспечения безопасности пищевых продуктов	(25,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка наличия в стране программ обеспечения безопасности пищевых продуктов.
1.5.2	Финансирование программ безопасности пищевых продуктов	(25,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка наличия финансирования у программ сети безопасности пищевых продуктов.
1.5.3	Охват программ безопасности пищевых продуктов	(25,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, имеют ли программы сети безопасности пищевых продуктов национальный охват и предоставляют ли они ряд услуг.
1.5.4	Функционирование программы безопасности пищевых продуктов	(25,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, управляются ли программы безопасности пищевых продуктов национальным правительством (по сравнению с неправительственными организациями / многосторонними организациями).
1.6	Доступ к рынкам и сельскохозяйственные финансовые услуги	11,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
1.6.1	Доступ к финансам и финансовым продуктам для фермеров	(35,3)	Качественная оценка 0-2	Оценка доступа к доступным финансовым услугам для фермеров.
1.6.2	Доступ к диверсифицированным финансовым продуктам	(35,3)	Качественная оценка 0-2	Оценка доступности диверсифицированных финансовых услуг, выходящих за рамки сбережений и кредитов для фермеров.
1.6.3	Доступ к рыночным данным и мобильному банкингу	(29,4)	Мобильные абоненты на 100 жителей	Количество абонентов мобильной связи на 100 жителей.

1	2	3	4	5
2.	Субиндекс «Наличие»(весовой коэффициент 32,4%)	x	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение основных показателей в этой категории.
2.1	Полнота поставок	26,3	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
2.1.1	Достаточность продовольственного снабжения	(73,3)	Пищевая энергетическая ценность в процентах от средней потребности в пищевой энергии	Мера достаточности пищи, доступной для потребления человеком, в процентах от средней потребности в энергии с пищей.
2.1.2	Зависимость от постоянной продовольственной помощи	(26,7)	Полученная чрезвычайная продовольственная помощь в долларах США на душу населения в год (в среднем за 5 лет)	Мера того, является ли страна получателем хронической продовольственной помощи, путем оценки средней чрезвычайной продовольственной помощи на душу населения, полученной за последние 5 лет.
2.2	Сельскохозяйственн ые исследования и разработки	9,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
2.2.1	Государственные расходы на сельскохозяйственн ые исследования и разработки	(50,0)	Отношение: доля сельского хозяйства в государственных расходах (%) / доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП (%)	Мера государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки, отраженная в индексе ориентации на сельское хозяйство, косвенном показателе, оценивающем государственные инвестиции в сельское хозяйство.

1	2	3	4	5
2.2.2	Доступ к сельскохозяйственным технологиям, образованию и ресурсам	(50,0)	Годовой рост сельскохозяйственной продукции (%) минус годовой рост сельскохозяйственных ресурсов (%)	Мера доступа к сельскохозяйственным технологиям, образованию и ресурсам, общая факторная производительность сельского хозяйства, которая оценивает производительность сельскохозяйственных ресурсов (земли, рабочей силы, инвестиций), отраженная в годовом росте сельскохозяйственной продукции за вычетом годового роста сельскохозяйственных ресурсов. .
2.3	Сельскохозяйственная инфраструктура	14,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
2.3.1	Хранилища для урожая	(17,6)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, есть ли доказательства того, что правительство инвестировало средства через национальные фонды или многостороннее/донорское финансирование для улучшения хранения урожая в течение последних пяти лет.
2.3.2	Дорожная инфраструктура	(29,4)	Качественная оценка 0-4	Оценка качества дорожной инфраструктуры по шкале от 0 до 4, где 4 = лучшее.
2.3.3	Воздушная, портовая и железнодорожная инфраструктура	(29,4)	Качественная оценка 0-4	Оценка качества воздушной, портовой и железнодорожной инфраструктуры по шкале от 0 до 4, где 4 = наилучшее.
2.3.4	Ирригационная инфраструктура	(23,5)	Площадь земель, оборудованных для орошения, %	Мера процента обрабатываемых сельскохозяйственных площадей, оборудованных для орошения.
2.4	Неустойчивость сельскохозяйственного производства	15,2	Стандартное отклонение темпов роста производства	Мера колебаний в сельскохозяйственном производстве, отражаемая стандартным отклонением темпов роста производства зерновых и овощей за последний 5-летний период, за который имеются данные.

1	2	3	4	5
2.5	Политические и социальные барьеры для доступа	12,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
2.5.1	Вооруженный конфликт	(29,4)	Рейтинг риска 0-4; 4 = наивысший риск	Оценка риска вооруженного конфликта.
2.5.2	Риск политической стабильности	(23,5)	Рейтинг риска 0-100; 100 = наивысший риск	Оценка общей политической нестабильности.
2.5.3	Коррупция	(23,5)	Рейтинг риска 0-4; 4 = наивысший риск	Оценка риска и распространенности коррупции в стране.
2.5.4	Гендерное неравенство	(23,5)	Оценка индекса 0-1, где 0 = наиболее равные	Мера гендерного неравенства, включая здоровье, образование, политический капитал и экономическую власть.
2.6	Потеря продовольствия	14,1	Общий объем отходов в процентах от общего объема внутренних поставок	Показатель послеуборочных и допотребительских потерь продовольствия как отношение внутреннего предложения (производства, чистого импорта и изменения запасов) сельскохозяйственных культур, домашнего скота и рыбной продукции (в тоннах).
2.7	Обязательства в области политики продовольственной безопасности и доступа	9,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
2.7.1	Стратегия продовольственной безопасности	(50,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка наличия в стране стратегии продовольственной безопасности.
2.7.2	Государственный орган по обеспечению продовольственной безопасности	(50,0)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, несет ли правительство ответственность и может ли быть привлечена к ответственности за обеспечение продовольственной безопасности.

1	2	3	4	5
3.	Субиндекс «Качество и безопасность» (весовой коэффициент 17,6%)	х	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение основных показателей в этой категории.
3.1	Разнообразие рациона питания	20,3	% некрахмалистых продуктов в диетическом потреблении	Мера доли некрахмалистых продуктов (всех продуктов, кроме злаков, корнеплодов и клубнеплодов) в общем потреблении энергии с пищей.
3.2	Стандарты питания	13,6	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
3.2.1	Национальные рекомендации по питанию	(26,5)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, опубликовало ли правительство руководящие принципы и провело ли оно образовательную кампанию в течение последних 1-2 лет для распространения сообщений о сбалансированном и питательном питании.
3.2.2	Национальный план или стратегия питания	(23,5)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, есть ли у правительства действующая опубликованная национальная стратегия по улучшению питания как детей, так и взрослых.
3.2.3	Маркировка пищевой ценности	(23,5)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, требует ли правительство, чтобы упакованные пищевые продукты включали информацию о пищевой ценности (объявления о питательных веществах) в соответствии с рекомендациями Кодекса (калории, белки, углеводы, жиры, натрий, сахар).
3.2.4	Мониторинг и надзор за питанием	(26,5)	Качественная оценка 0-1	Оценка того, следит ли правительство за состоянием питания населения в целом. Примеры мониторинга и эпиднадзора включают сбор данных о недоедании, дефиците питания и т. д.

1	2	3	4	5
3.3	Наличие питательных микроэлементов	25,4	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
3.3.1	Доступность витамина А в рационе	(33,3)	Качественная оценка 0-2	Мера доступности витамина А, выраженная в микрограммах эквивалента активности ретинола на душу населения в день по шкале от 0 до 2.
3.3.2	Доступность железа с пищей	(33,3)	мг/человек/день	Мера доступности железа, выраженная в мг на душу населения в день.
3.3.3	Доступность цинка с пищей	(33,3)	мг/человек/день	Мера доступности цинка, выраженная в мг/на душу населения/день
3.4	Качество белка	23,7	граммов высококачественного белка в рационе	Измерение количества высококачественного белка в рационе с использованием методологии индекса аминокислот с поправкой на усвояемость белка (PDCAAS). Методология PDCAAS оценивает наличие девяти незаменимых аминокислот в среднем национальном рационе. Исходные данные для этого расчета включают: профиль аминокислот, значение усвояемости белка и среднее количество (в граммах), потребляемое каждым продуктом питания, которое составляет не менее 2% от общего потребления белка.
3.5	Безопасность пищевых продуктов	16,9	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.

1	2	3	4	5
3.5.1	Механизмы безопасности пищевых продуктов	(32,1)	Оценка 0-100, 100 = лучший	Мера эффективности механизмов безопасности пищевых продуктов, отраженная в баллах, присвоенных ВОЗ на основе самостоятельной оценки страной безопасности пищевых продуктов, состоящей из более чем 20 вопросов, включая национальные стандарты, законодательство, руководящие принципы, оценки лабораторного потенциала и планы отзыва и отслеживания пищевых продуктов.
3.5.2	Доступ к питьевой воде	(42,9)	% населения, имеющего доступ к безопасно организованным основным услугам питьевой воды	Мера процентной доли людей, пользующихся безопасно управляемыми услугами питьевого водоснабжения.
3.5.3	Возможность безопасного хранения продуктов	(25,0)	% населения, имеющего доступ к электричеству во всех районах	Показатель хранения продуктов питания и доступа к охлаждению, определяемый через долю населения, имеющего доступ к электричеству, косвенный показатель.
4.	Субиндекс «Природные ресурсы и устойчивость» (весовой коэффициент 17,6%)	x	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение основных показателей в этой категории.
4.1	Воздействие	21,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.

1	2	3	4	5
4.1.1	Повышение температуры	(25,0)	Показатель индекса, 0 = наименее уязвимый	Мера прогнозируемого повышения температуры. Прогнозируемое изменение представляет собой абсолютное изменение индекса продолжительности периодов потепления по сравнению с базовым годом (1960-1990 гг.) до будущего прогноза (2040-2070 гг.) с использованием сценария промежуточных выбросов (RCP4.5, см. IPCC, 2014).
4.1.2	Засуха	(22,9)	Рейтинг риска 0-4, где 4=самый высокий риск	Мера прогнозируемой восприимчивости к засухе.
4.1.3	Затопление	(20,8)	% изменение опасности наводнения	Мера экстремальных осадков в условиях изменения климата, фактор риска наводнений. Прогнозируемое изменение представляет собой процентное изменение опасности наводнения по сравнению с базовым прогнозом (1960-1990 гг.) до будущего прогноза (2040-2070 гг.) с использованием сценария промежуточных выбросов. Опасность наводнения измеряется месячным максимальным количеством осадков за 5 последовательных дней.
4.1.4	Сила шторма (среднегодовые потери)	(8,3)	% потерь от нескольких опасностей	Мера исторической восприимчивости к ущербу от штормов (кроме наводнений). Измеряется как среднегодовые потери от землетрясений, ветра, штормовых нагонов и цунами в процентах от потерь от многих опасностей. Линейное преобразование значений данных в фиксированный диапазон 0-100. Страна с наименьшим значением данных получает 100 баллов, а страна с самым высоким значением данных — 0 баллов.
4.1.5	Повышение уровня моря	(22,9)	Оценка индекса 0–1, где 0 = наименее уязвимый	Мера прогнозируемого повышения уровня моря. Для стран, не имеющих выхода к морю, оценка предоставляется на основе основных прибрежных торговых партнеров страны.

1	2	3	4	5
4.2	Вода	14,0	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
4.2.1	Сельскохозяйственный водный риск – количество	(80,0)	Рейтинг риска 0-4, где 4=самый высокий риск	Мера отношения общего годового забора воды к общему доступному годовому возобновляемому водоснабжению. Данные основаны на схеме весовых коэффициентов WRI для сельского хозяйства и представляют собой среднее значение базового водного стресса, межгодовой изменчивости, сезонной изменчивости, запасов воды вверх по течению и стресса грунтовых вод.
4.2.2	Сельскохозяйственный риск воды – качество	(20,0)	Рейтинг риска 1-5, где 5=самый высокий риск	Мера риска того, что вода может быть загрязнена. Данные основаны на схеме взвешивания сельского хозяйства WRI для коэффициента возвратного стока и защищенных земель вверх по течению
4.3	Земля	14,0	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
4.3.1	Деградация земель	(60,0)	Доля деградированных земель от общей площади земель (%)	Мера доли деградированных земель по отношению к общей площади земель.
4.3.2	Пастбища	(20,0)	Чистые выбросы/поглощения (CO ₂), гигаграммы	Мера выбросов парниковых газов в результате осушения органических почв (например, торфяников) под пастбищами (чистые выбросы/удаление CO ₂ , гигаграммы).
4.3.3	Изменение леса.	(20,0)	Изменение площади лесов в % от общей площади суши	Мера здоровья лесов (изменение площади лесов в процентах от общей площади суши).

1	2	3	4	5
4.4	Океаны, реки и озера	12,3	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
4.4.1	Эвтрофикация	(50,0)	Качественная оценка 0-2	Оценка состояния океанов. Качественное измерение от 0 до 2.
4.4.2	Морское биоразнообразие	(50,0)	Оценка индекса 0-100, 100 = наиболее устойчивый	Мера здоровья морской флоры и фауны, представленная общим уловом страны, полученным в результате чрезмерной эксплуатации или истощения запасов, с учетом всех рыбных запасов в исключительной экономической зоне страны. Оценка 100 указывает на то, что ни один из уловов рыбы в стране не приходится на запасы, которые чрезмерно эксплуатируются или истощены, а оценка 0 указывает на худшие показатели.
4.5	Чувствительность	10,5	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
4.5.1	Зависимость от импорта продовольствия	(60,0)	%, импорт зерновых как доля от общего производства зерновых	Мера зависимости страны от импорта зерновых.
4.5.2	Зависимость от природного капитала	(40,0)	Общая рента за природные ресурсы в % от ВВП	Мера того, насколько страна зависит от природных ресурсов для производства продукции, основанная на ренте за природные ресурсы в процентах от ВВП. К ренте от природных ресурсов относятся нефть, природный газ, уголь (каменный и мягкий), рента за полезные ископаемые и рента за лес.
4.6	Политическая приверженность адаптации	21,1	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.

1	2	3	4	5
4.6.1	Меры раннего предупреждения / климатически оптимизированное сельское хозяйство	(20,0)	Качественная оценка 0-2	Оценка приверженности разработке мер раннего предупреждения для сельскохозяйственного сектора и инвестированию в климатически оптимизированные методы ведения сельского хозяйства. Странам с высоким уровнем дохода, которые не включают адаптацию в свои ОНУВ, был предоставлен полный кредит на основе прокси-балла. Качественное измерение от 0 до 2.
4.6.2	Приверженность управлению воздействием	(20,0)	Качественный рейтинг от 0 до 13, где от 0 = нет обязательств до 13 = полное обязательство	Оценка того, привержены ли страны решению проблемы воздействия климата, связанного с сельским хозяйством, и управлению природными ресурсами в соответствии с Определяемыми на национальном уровне вкладами (NDC). Меры по смягчению NDC включают пахотные земли, пастбища, управление лесным хозяйством, деградированные земли, побережья и торфяники. Меры по адаптации NDC включают управление водными ресурсами, почвой, рыболовством и аквакультурой, а также агролесомелиорацией.
4.6.3	Национальная политика адаптации сельского хозяйства	(20,0)	Качественная оценка 0-2	Оценка наличия в стране действующей национальной стратегии по изменению климата, которая охватывает адаптацию для сельского хозяйства и/или продовольственной безопасности.
4.6.4	Управление рисками бедствий	(40,0)	% местных органов власти, которые принимают и реализуют местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями снижения риска бедствий	Мера того, координируют ли страны свое управление рисками бедствий и свои меры по адаптации и смягчению последствий. Для стран, не охваченных набором данных, EIU провел качественное исследование. Если информация не является общедоступной, EIU не дает кредита.

1	2	3	4	5
4.7	Демографический стресс	7,0	Оценка 0-100	Оценка от 0 до 100 рассчитывается как средневзвешенное значение баллов, лежащих в основе субиндикаторов для этого индикатора.
4.7.1	Прогнозируемый рост населения	(75,0)	% прироста населения (5-летний прогноз)	Мера прогнозируемого роста населения в течение следующих пяти лет.
4.7.2	Поглощающая способность города	(25,0)	%, прогнозируемый 5-летний рост ВВП на душу населения минус 5-летний прогнозируемый рост городского населения	Мера роста доступных ресурсов страны (реальный ВВП на душу населения) по сравнению со стрессом урбанизации (темпы роста городского населения). Он ориентирован на будущее и рассчитывается как % прогнозируемого 5-летнего роста ВВП на душу населения за вычетом 5-летнего прогнозируемого роста городского населения. Для стран с сокращающимся городским населением рост городского населения в расчетах заменяется нулем.

Таблица Г.2 – Индекс экологической эффективности (ИЭЭ) в 2020 г.³⁴²

Субиндекс ИЭЭ	Группа показателей	Удельный вес в субиндексе, %	Удельный вес в ИЭЭ, %	Показатель	Удельный вес в группе показателей, %	Удельный вес в ИЭЭ, %
1	2	3	4	5	6	7
«Состояние окружающей среды»	Качество воздуха	50	20	Воздействие $PM_{2.5}$	55	11
				Использование твердого топлива в домашних условиях	40	8
				Воздействие озона	5	1
	Санитария и питьевая вода	40	16	Небезопасная санитария	40	6,4
				Небезопасная питьевая вода	60	9,6
	Тяжелые металлы	5	2	Воздействие свинца	100	2
	Управление отходами	5	2	Контролируемые твёрдые отходы	100	2
	Итого, %	100	40	X	x	40

³⁴² Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

Окончание таблицы Г.2

1	2	3	4	5	6	7
«Жизнеспособность экосистем»	Биоразнообразие и среда обитания	25	15	Защита наземной экосистемы (национальная)	20	3
				Защита наземной экосистемы (глобальная)	20	3
				Охраняемые морские территории	20	3
				Индекс репрезентативности охраняемых территорий	10	1,5
				Индекс среды обитания видов	10	1,5
				Индекс защиты видов	10	1,5
				Индекс биоразнообразия среды обитания	10	1,5
	Ресурсы экосистемы	10	6	Потеря древесного покрова	90	5,4
				Потеря пастбищ	5	0,3
				Потеря водно-болотных угодий	5	0,3
	Состояние рыболовства	10	6	Состояние рыбных запасов	35	2,1
				Морской трофический индекс	35	2,1
				Рыба траловой ловли	30	1,8
	Изменение климата	40	24	Темпы роста CO ₂	55	13,2
				Темпы роста CH ₄	15	3,6
				Темпы роста фторсодержащих газов	10	2,4
				Темпы роста N ₂ O	5	1,2
				Темпы роста сажистого углерода	5	1,2
				CO ₂ от почвенно-растительного покрова	2,5	0,6
				Темпы роста интенсивности выбросов парниковых газов	5	1,2
				Парниковые газы на душу населения	2,5	0,6
	Выбросы загрязняющих веществ	5	3	Темпы роста SO ₂	50	1,5
				Темпы роста оксидов азота (NO _x)	50	1,5
	Состояние сельского хозяйства	5	3	Индекс устойчивого управления азотом	100	3
	Водные ресурсы	5	3	Очистка сточных вод	100	3
	Итого, %	100	60	X	x	60

Таблица Г.3 – Система показателей для оценки социально-экономической безопасности государства (составлено автором)

Компоненты СЭБ	Группа показателей	Показатель
1	2	3
Экономическая безопасность	Макроэкономическая стабильность	Коэффициент покрытия импорта экспортом; Годовой темп роста потребительских цен, %; Уровень безработицы, %; Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП
	Потенциал развития	Производительность труда, международных долл. ППС/человек, промилле; Стоимость потребленного капитала, % ВНД; Экспорт высокотехнологичных товаров, % экспорта промышленных товаров; Валовое накопление основного капитала, % ВВП.
Социальная безопасность	Социальная напряженность	Индекс Джини, %; «Балдж молодежи», %; Количество жертв умышленного убийства, человек промилле; Количество суицидальной смерти, человек промилле; Коэффициент демографической нагрузки; Индекс качества элиты, балл.
	Эффективность социальной политики	Общие государственные расходы, % ВВП; Коэффициент естественного прироста населения, человек промилле; Уровень образования населения, %; NEET, %.
Экологическая безопасность	Состояние окружающей среды	Качество воздуха; Санитария и питьевая вода; Тяжелые металлы; Управление отходами.
	Жизнеспособность экологических систем	Биоразнообразие и среда обитания; Ресурсы экосистемы; Рыболовство; Изменение климата; Выбросы загрязняющих веществ; Сельское хозяйство; Водные ресурсы.

Окончание таблицы Г.3

1	2	3
Продовольственная безопасность	Доступность	Изменение средних затрат на питание; Доля населения за глобальной чертой бедности; Индекс дохода с поправкой на неравенство; Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции; Программы безопасности пищевых продуктов; Доступ к рынку и сельскохозяйственные финансовые услуги.
	Наличие	Достаточность поставок; Сельскохозяйственные исследования и разработки; Сельскохозяйственная инфраструктура; Неустойчивость сельскохозяйственного производства; Политические и социальные препятствия для доступа; Потеря пищи; Обязательства по политике в области продовольственной безопасности и доступа.
	Качество и безопасность	Диетическое разнообразие; Стандарты питания; Доступность микроэлементов; Качество белка; Безопасность пищевых продуктов.
	Природные ресурсы и устойчивость	Воздействия на природную среду; Вода; Земельные ресурсы; Океаны, реки и озера; Чувствительность (зависимость от импорта продуктов питания и от природного капитала); Политическая приверженность адаптации; Демографический стресс.
Идеологическая безопасность	Семейные ценности	Приоритет семьи, % респондентов; Приоритет воспитания трудолюбия у детей, % респондентов; Приоритет воспитания у детей чувства ответственности, % респондентов; Приоритет воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей, % респондентов.
	Патриотические ценности	Гордость своим государством, % респондентов; Близость (сопричастность, идентичность) со своим государством, % респондентов; Понимание работы как долга перед обществом, % респондентов; Готовность бороться за свое государство, % респондентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Апробация методики оценки комплексного показателя социально-экономической безопасности

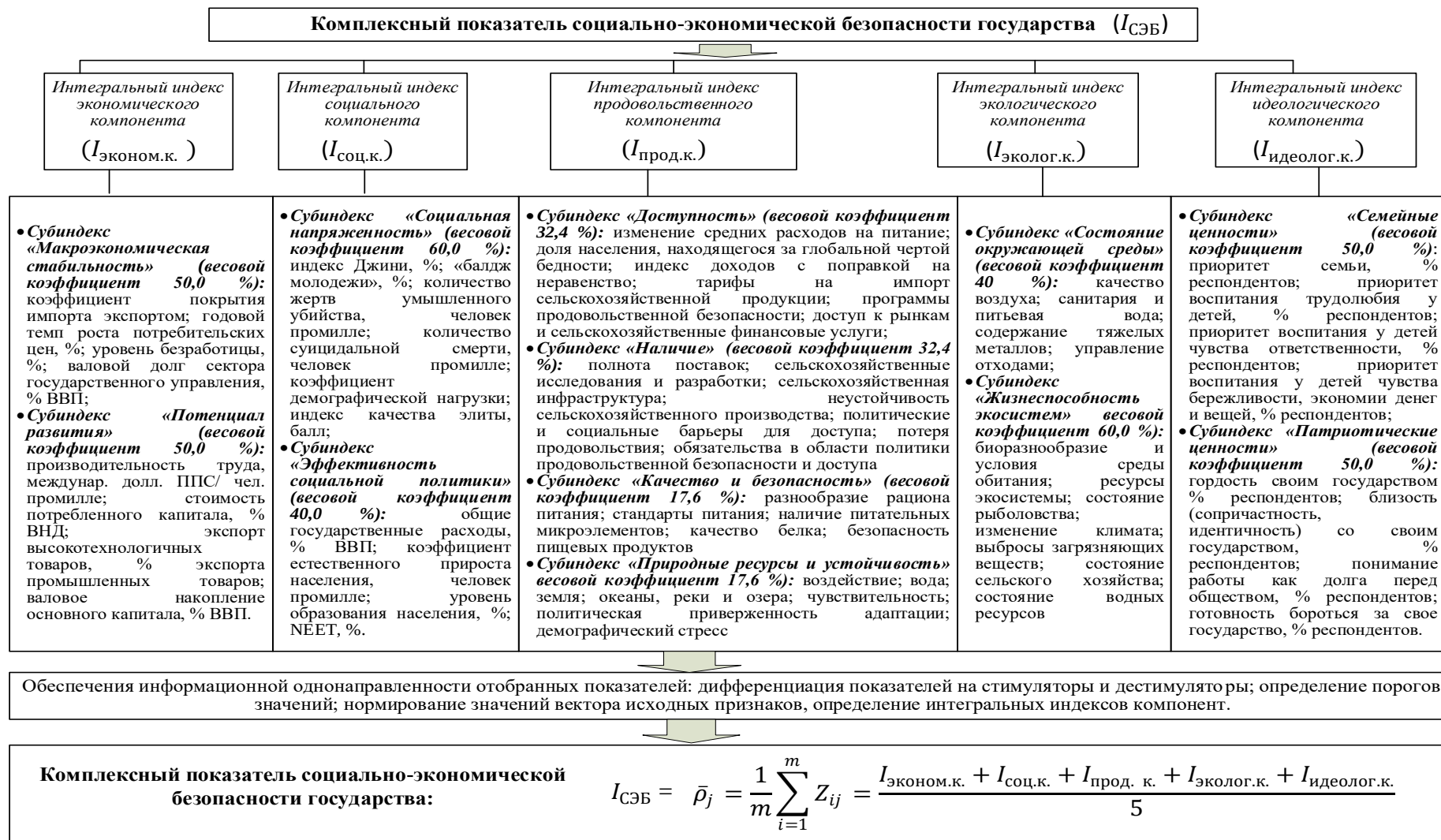

Рисунок Д.1 – Методика оценки комплексного показателя социально-экономической безопасности государства (разработано автором)

Таблица Д.1 – Значения показателей экономического компонента СЭБ в 2020 г.

(составлено автором на основе ³⁴³, ³⁴⁴, ³⁴⁵, ³⁴⁶, ³⁴⁷)

Государство	Экономический компонент СЭБ							
	Субиндекс «Макроэкономическая стабильность»				Субиндекс «Потенциал развития»			
	Коэффициент покрытия импорта экспортом, % ³⁴⁸	Годовой темп роста потребительских цен, %	Уровень безработицы, %	Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	Производительность труда, междунар. долл. ППС/чел. промилле;	Стоимость потребленного основного капитала, % ВНД	Экспорт высокотехнологичных товаров, % экспорта промышленных товаров	Валовое накопление основного капитала, % ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беларусь	105,31	105,5	4,1	48,0	44,9	18,1	4,3	24,8
Бразилия	108,96	103,2	13,5	98,9	36,6	8,1	13,3	16,4

³⁴³ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

³⁴⁴ World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁴⁵ ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁴⁶ Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁴⁷ Total Economy Database: Output, Labor, and Labor Productivity [База данных совокупной экономики: выпуск, труд и производительность труда]: [база данных] / The Conference Board. – Текст: электронный // The Conference Board Inc: [official website]. – URL: <https://www.conference-board.org/topics/total-economy-database#> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁴⁸ Рассчитано автором по данным DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Великобритания	98,71	101,0	4,5	103,7	90,7	15,1	23,5	17,6
Венгрия	102,78	103,3	4,1	81,2	69,9	16,3	17,5	27,3
Вьетнам	102,83	103,2	3,3	46,6	20,1	14,5	40,4	24,0
Германия	115,32	100,5	3,8	68,9	100,4	18,1	16,4	22,1
Греция	80,85	98,8	16,4	213,1	68,4	15,2	12,5	11,1
Дания	113,56	100,4	5,6	43,4	115,1	16,1	12,0	22,7
Италия	114,18	99,9	9,3	155,6	98,6	17,5	7,8	17,8
Казахстан	128,22	106,7	4,9	27,4	56,9	12,5	29,8	23,5
Канада	93,51	100,7	9,6	117,8	102,4	16,8	16,5	23,0
Китай	115,53	102,4	4,2	66,8	31,4	16,9	30,8	42,8
Мексика	105,81	103,4	4,4	60,6	47,7	18,0	20,4	18,8
Нидерланды	115,56	101,3	3,8	54,0	105,3	16,4	23,1	21,1
Норвегия	98,21	101,3	4,6	41,4	126,6	17,5	22,6	26,6
Польша	113,84	103,4	3,2	57,7	79,1	11,9	10,1	17,1
Россия	124,14	103,4	5,8	19,3	58,0	12,9	13,0	21,8
Румыния	89,30	102,6	5,0	50,1	69,6	14,0	11,1	24,6
Сингапур	122,12	99,8	3,0	128,4	152,7	18,4	52,1	21,5
США	80,47	101,2	8,1	127,1	139,7	15,8	18,9	21,4
Таиланд	110,60	99,2	2,0	49,6	33,8	17,8	23,6	23,1
Турция	88,38	112,3	13,1	36,8	95,4	15,4	3,0	27,2
Украина	97,38	102,7	9,2	60,7	33,7	11,9	5,6	13,0
Финляндия	101,09	100,3	7,8	67,1	104,7	18,7	9,2	23,6
Франция	92,68	100,5	8,0	113,5	106,5	18,2	27,0	22,9
Чехия	110,69	103,2	2,5	37,6	81,2	21,1	20,8	25,1
Южная Корея	111,20	100,5	3,9	48,7	85,9	19,7	32,4	31,1
Япония	100,98	100,0	2,8	256,2	78,0	22,1	17,0	25,4
<i>Пороговое значение</i>	<i>100,0</i>	<i>105,0</i>	<i>5,0</i>	<i>60,0</i>	<i>20,1</i>	<i>8,1</i>	<i>3,0</i>	<i>25,0</i>

Таблица Д.2 – Значения показателей социального компонента СЭБ в 2020 г.

(составлено автором на основе ³⁴⁹, ³⁵⁰, ³⁵¹, ³⁵², ³⁵³, ³⁵⁴, ³⁵⁵, ³⁵⁶)

Государство	Социальный компонент СЭБ									
	Субиндекс «Социальная напряженность»						Субиндекс «Эффективность социальной политики»			
	Индекс Джини, %	«Балдж молодежи» ³⁵⁷ , %	Жертвы умышленного убийства, промилле	Количество суицидальной смерти, промилле	Коэффициент демографической нагрузки	Индекс качества элиты, балл	Общие гос-ные расходы, % ВВП	Коэффициент естественного прироста населения, промилле	Уровень образования населения, %	NEET, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

³⁴⁹ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

³⁵⁰ The UNESCO Institute for Statistics (UIS) = Институт статистики ЮНЕСКО [База данных по статистике образования, науки и культуры] / UNESCO. – Текст : электронный // data.uis.unesco.org : [сайт]. – URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 15.08.2021)

³⁵¹ World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁵² ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁵³ Elite Quality Index [Индекс качества элит]: [индекс, аналитическая платформа] / Foundation for Value Creation. – Текст: электронный. – URL: <https://elitequality.org/> (дата обращения: 27.07.2021).

³⁵⁴ UNODC Data Portal [Портал данных УНП ООН]: [статистическая база данных] / United Nations Office on Drugs and Crime (Управление ООН по наркотикам и преступности). – Текст: электронный // UNODC - Data Portal: [official website]. – URL: <https://dataunodc.un.org/data> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁵⁵ Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁵⁶ UN DESA Databases [Базы данных ДЭСВ ООН]: [платформа данных] / United Nations Department of Economic and Social Affairs (Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН). – Текст: электронный // United Nations: [official website]. – URL: <https://www.un.org/en/desa/products/un-desa-databases> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁵⁷ Рассчитано автором на основе данных ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д
Окончание таблицы Д.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Беларусь	25,3	19,5	2,4	10,8	60,0	51,3	38,4	98,9	73,8	12,8
Бразилия	53,4	29,9	20,6	10,4	61,1	46,1	42,7	106,8	47,4	23,5
Великобритания	32,8	21,9	1,2	11,2	71,7	64,7	50,3	101,9	49,4	10,5
Венгрия	28,7	19,8	0,8	14,1	65,6	55,6	50,9	96,7	34,8	11,0
Вьетнам	42,2	29,3	1,5	15,2	60,6	54,3	21,6	109,7	31,9	9,7
Германия	29,0	18,7	0,9	10,5	68,2	62,4	51,1	98,0	44,3	5,7
Греция	33,2	17,6	0,8	1,2	69,5	51,8	58,2	96,2	43,2	12,5
Дания	25,3	23,0	0,9	10,0	73,3	63,4	55,1	101,1	40,6	7,7
Италия	33,3	17,1	0,5	1,9	69,6	54,3	57,3	96,5	20,9	18,0
Казахстан	28,8	27,7	3,2	111,5	75,4	52,2	25,5	112,6	79,0	9,0
Канада	31,2	22,3	2,0	10,5	64,3	63,2	52,4	102,4	70,4	12,4
Китай	51,0	22,6	0,5	11,4	54,8	57,6	37,0	103,9	22,3	18,3
Мексика	45,9	34,5	28,4	10,0	72,9	50,3	29,1	110,9	38,6	18,3
Нидерланды	26,6	21,6	0,6	10,5	71,4	64,5	46,9	101,2	43,0	4,3
Норвегия	24,9	23,4	0,6	11,8	68,7	63,5	58,2	103,1	46,8	4,8
Польша	32,1	19,2	0,7	11,3	62,7	55,2	48,9	99,2	36,1	8,1
Россия	43,9	19,0	7,3	14,1	63,2	48,9	38,8	99,3	76,6	14,3
Румыния	33,0	19,0	1,5	14,5	66,4	51,7	38,8	96,3	18,4	14,7
Сингапур	39,8	21,4	0,2	10,4	43,2	68,1	26,6	103,8	57,3	4,1
США	37,8	24,9	6,3	14,4	70,7	64,1	46,2	103,0	50,1	13,1
Таиланд	43,7	24,1	2,6	11,7	55,7	57,1	25,3	102,1	35,3	14,9
Турция	41,9	31,2	2,4	2,4	69,5	46,0	34,6	110,0	42,2	26,0
Украина	26,6	18,7	6,2	12,4	59,9	47,3	47,1	93,9	53,8	16,6
Финляндия	25,6	20,8	1,6	10,4	77,8	62,6	56,7	99,0	49,3	8,2
Франция	29,9	21,1	1,3	13,3	79,7	58,3	62,4	101,6	39,8	10,6
Чехия	25,6	17,7	0,7	11,2	67,9	59,2	47,9	99,5	24,9	5,7
Южная Корея	30,7	20,5	0,6	113,3	49,6	62,3	25,6	100,6	50,7	13,6
Япония	29,9	16,1	0,3	12,4	83,0	61,8	46,7	96,2	52,7	3,1
<i>Пороговое значение</i>	<i>40,0</i>	<i>19,0</i>	<i>0,2</i>	<i>1,2</i>	<i>43,2</i>	<i>47,3</i>	<i>21,6</i>	<i>100,0</i>	<i>18,4</i>	<i>3,1</i>

Таблица Д.3 – Значения показателей продовольственного и экологического компонента СЭБ в 2020 г. (составлено автором на основе ³⁵⁸, ³⁵⁹)

Государство	Продовольственный компонент СЭБ	Экологический компонент СЭБ
	Индекс продовольственной безопасности, балл	Индекс экологической эффективности, балл
Беларусь	73,8	53
Бразилия	64,1	51,2
Великобритания	78,5	81,3
Венгрия	70,1	63,7
Вьетнам	60,3	33,4
Германия	77,0	77,2
Греция	73,0	69,1
Дания	76,6	82,5
Италия	76,6	71,0
Казахстан	70,8	44,7
Канада	77,2	71,0
Китай	69,3	37,3
Мексика	66,2	52,6
Нидерланды	79,9	75,3
Норвегия	76,2	77,7
Польша	73,5	60,9
Россия	73,7	50,5
Румыния	74,2	64,7
Сингапур	75,7	58,1
США	77,5	69,3
Таиланд	64,0	45,4
Турция	65,3	42,6
Украина	63,0	49,5
Финляндия	83,5	78,9
Франция	76,5	80,0
Чехия	78,6	71,0
Южная Корея	72,1	66,5
Япония	77,9	75,1
<i>Пороговое значение</i>	<i>60,0</i>	<i>33,4</i>

³⁵⁸ Global Food Security Index 2021 [Индекс глобальной продовольственной безопасности 2021]: [аналитический доклад] / The Economist Intelligence Unit. – Текст: электронный. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 11.04.2022).

³⁵⁹ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

Таблица Д.4 – Значения показателей идеологического компонента СЭБ в 2020 г. (составлено автором на основе ³⁶⁰)

Государство	Идеологический компонент СЭБ							
	Субиндекс «Семейные ценности»				Субиндекс «Патриотические ценности»			
	Приоритет семьи, % респондентов	Приоритет воспитания трудолюбия у детей, % респондентов	Приоритет воспитания у детей чувства ответственности, % респондентов	Приоритет воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей, % респондентов	Гордость своим государством, % респондентов	Близость (сопричастность, идентичность) со своим государством, % респондентов	Понимание работы как долга перед обществом, % респондентов	Готовность бороться за свое государство, % респондентов
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беларусь	98,4	81,2	71,0	30,6	82,8	74,4	73,7	65,1
Бразилия	98,3	55,3	70,5	18,0	61,4	55,1	75,5	43,9
Великобритания	98,6	46,6	44,2	18,9	79,8	75,3	84,8	64,6
Венгрия	99,0	66,2	76,7	40,8	85,0	88,6	87,9	54,5
Вьетнам	99,4	51,7	64,6	32,1	94,9	90,4	94,5	96,4
Германия	98,7	39,7	79,6	36,8	71,9	91,8	83,9	47,6
Греция	99,4	74,2	54,6	22,1	89,2	93,8	79,4	69,6
Дания	98,8	9,9	77,8	6,8	87,3	94,0	92,5	74,6
Италия	99,6	29,0	71,5	23,4	84,9	78,1	87,8	37,3
Казахстан	99,5	78,3	66,1	42,6	88,5	80,7	78,7	66,2
Канада	96,1	47,4	50,1	29,9	87,6	85,5	84,4	42,6
Китай	99,2	70,4	78,4	40,3	91,6	88,3	87,9	88,6
Мексика	99,6	39,4	65,7	35,3	91,2	83,4	83,1	68,6

³⁶⁰ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нидерланды	93,2	24,3	87,2	32,3	82,1	87,4	85,9	46,7
Норвегия	99,5	18,9	82,8	11,5	86,2	98,4	92,6	87,6
Польша	99,0	80,8	71,1	36,0	94,9	94,1	86,4	72,6
Россия	97,2	75,8	67,6	48,2	88,6	79,0	76,8	67,9
Румыния	99,3	73,3	62,1	26,6	86,7	91,5	86,7	48,7
Сингапур	98,9	48,9	72,8	32,2	86,9	88,6	87,2	73,8
США	98,1	67,9	59,3	27,2	78,0	73,7	85,5	59,6
Таиланд	97,5	69,2	68,4	37,6	93,7	51,4	79,8	67,7
Турция	99,2	62,3	60,9	36,4	87,6	83,5	88,6	76,4
Украина	99,0	71,6	62,5	38,9	82,2	83,7	67,5	56,9
Финляндия	97,0	9,6	85,5	22,9	94,1	95,5	85,4	74,8
Франция	97,0	41,3	63,8	37,9	85,1	91,0	83,5	65,6
Чехия	97,3	77,1	66,6	46,6	74,6	91,4	80,7	48,5
Южная Корея	99,7	60,9	87,6	45,0	81,4	89,4	92,1	67,4
Япония	98,2	25,1	55,7	43,7	77,6	85,1	86,3	13,2
<i>Пороговое значение</i>	93,2	9,6	44,2	6,8	61,4	51,4	67,5	13,2

Таблица Д.5 – Нормированное значение показателей экономического компонента СЭБ в 2020 г. (рассчитано автором)

Государство	Экономический компонент СЭБ							
	Субиндекс «Макроэкономическая стабильность»				Субиндекс «Потенциал развития»			
	Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	Годовой темп роста потребительских цен, %	Уровень безработицы, %	Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП	Производительность труда, междунар. долл. ППС/чел. промилле;	Стоимость потребленного капитала, % ВНД	Экспорт высокотехнологичных товаров, % экспорта промышленных товаров	Валовое накопление основного капитала, % ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беларусь	1,05	0,98	0,98	0,40	2,23	0,45	1,43	0,99
Бразилия	1,09	1,00	0,30	0,20	1,82	1,00	4,43	0,66
Великобритания	0,99	1,02	0,88	0,19	4,50	0,54	7,83	0,70
Венгрия	1,03	1,00	0,97	0,24	3,47	0,50	5,83	1,09
Вьетнам	1,03	1,00	1,21	0,41	1,00	0,56	13,47	0,96
Германия	1,15	1,02	1,04	0,28	4,99	0,45	5,47	0,88
Греция	0,81	1,04	0,24	0,09	3,39	0,53	4,17	0,44
Дания	1,14	1,03	0,71	0,45	5,71	0,50	4,00	0,91
Италия	1,14	1,03	0,43	0,12	4,89	0,46	2,60	0,71
Казахстан	1,28	0,96	0,81	0,71	2,82	0,65	9,93	0,94
Канада	0,94	1,02	0,42	0,16	5,09	0,48	5,50	0,92
Китай	1,16	1,01	0,94	0,29	1,56	0,48	10,27	1,71
Мексика	1,06	1,00	0,91	0,32	2,37	0,45	6,80	0,75
Нидерланды	1,16	1,02	1,04	0,36	5,23	0,49	7,70	0,84
Норвегия	0,98	1,02	0,87	0,47	6,29	0,46	7,53	1,06
Польша	1,14	1,00	1,26	0,34	3,92	0,68	3,37	0,68
Россия	1,24	1,00	0,69	1,00	2,88	0,63	4,33	0,87
Румыния	0,89	1,00	0,79	0,39	3,45	0,58	3,70	0,98
Сингапур	1,22	1,03	1,33	0,15	7,58	0,44	17,37	0,86
США	0,80	1,02	0,49	0,15	6,94	0,51	6,30	0,86

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Таиланд	1,11	1,04	2,00	0,39	1,68	0,46	7,87	0,92
Турция	0,88	0,92	0,30	0,53	4,74	0,53	1,00	1,09
Украина	0,97	1,00	0,44	0,32	1,68	0,68	1,87	0,52
Финляндия	1,01	1,03	0,52	0,29	5,20	0,43	3,07	0,94
Франция	0,93	1,03	0,50	0,17	5,29	0,45	9,00	0,92
Чехия	1,11	1,00	1,57	0,51	4,03	0,38	6,93	1,01
Южная Корея	1,11	1,02	1,01	0,40	4,26	0,41	10,80	1,24
Япония	1,01	1,03	1,43	0,08	3,87	0,37	5,67	1,02

Таблица Д.6 – Нормированное значение показателей социального компонента СЭБ в 2020 г. (рассчитано автором)

Государство	Социальный компонент СЭБ									
	Субиндекс «Социальная напряженность»						Субиндекс «Эффективность социальной политики»			
	Индекс Джини, %	«Балдж молодежи»	Жертвы умышленного убийства, промилле	Количество суицидальной смерти, промилле	Коэффициент демографической нагрузки	Индекс качества элиты, балл	Общие государственные расходы, % к ВВП	Коэффициент естественного прироста населения, промилле	Уровень образования населения, %	NEET, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Беларусь	1,58	1,02	0,07	0,11	0,72	1,12	1,78	0,99	4,02	0,24
Бразилия	0,75	1,57	0,01	0,12	0,71	1,00	1,98	1,07	2,58	0,13
Великобритания	1,22	1,15	0,14	0,11	0,60	1,41	2,33	1,02	2,69	0,30
Венгрия	1,39	1,04	0,20	0,09	0,66	1,21	2,36	0,97	1,89	0,28
Вьетнам	0,95	1,54	0,11	0,08	0,71	1,18	1,00	1,10	1,74	0,32
Германия	1,38	0,99	0,18	0,12	0,63	1,36	2,37	0,98	2,41	0,54
Греция	1,20	0,93	0,23	1,00	0,62	1,13	2,69	0,96	2,35	0,25
Дания	1,58	1,21	0,18	0,12	0,59	1,38	2,55	1,01	2,21	0,40
Италия	1,20	0,90	0,36	0,66	0,62	1,18	2,65	0,97	1,14	0,17
Казахстан	1,39	1,46	0,05	0,01	0,57	1,13	1,18	1,13	4,30	0,34
Канада	1,28	1,17	0,09	0,12	0,67	1,37	2,43	1,02	3,83	0,25
Китай	0,78	1,19	0,34	0,11	0,79	1,25	1,71	1,04	1,21	0,17
Мексика	0,87	1,81	0,01	0,12	0,59	1,09	1,35	1,11	2,10	0,17
Нидерланды	1,50	1,13	0,27	0,12	0,61	1,40	2,17	1,01	2,34	0,72
Норвегия	1,61	1,23	0,30	0,10	0,63	1,38	2,69	1,03	2,55	0,65
Польша	1,25	1,01	0,24	0,11	0,69	1,20	2,27	0,99	1,97	0,38
Россия	0,91	1,00	0,02	0,09	0,68	1,06	1,80	0,99	4,17	0,22
Румыния	1,21	1,00	0,12	0,08	0,65	1,12	1,80	0,96	1,00	0,21
Сингапур	1,01	1,13	1,00	0,12	1,00	1,48	1,23	1,04	3,12	0,76
США	1,06	1,31	0,03	0,08	0,61	1,39	2,14	1,03	2,73	0,24
Таиланд	0,92	1,27	0,07	0,10	0,78	1,24	1,17	1,02	1,92	0,21
Турция	0,95	1,64	0,07	0,51	0,62	1,00	1,60	1,10	2,30	0,12
Украина	1,50	0,99	0,03	0,10	0,72	1,03	2,18	0,94	2,93	0,19
Финляндия	1,56	1,09	0,10	0,12	0,56	1,36	2,63	0,99	2,68	0,38

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Франция	1,34	1,11	0,13	0,09	0,54	1,27	2,89	1,02	2,17	0,29
Чехия	1,56	0,93	0,24	0,11	0,64	1,29	2,22	0,99	1,36	0,54
Южная Корея	1,30	1,08	0,28	0,01	0,87	1,35	1,19	1,01	2,76	0,23
Япония	1,34	0,85	0,68	0,10	0,52	1,34	2,16	0,96	2,87	1,00

Таблица Д.7 – Нормированное значение показателей продовольственного и экологического компонента СЭБ в 2020 г. (рассчитано автором)

Государство	Индекс продовольственного компонента	Индекс экологического компонента
Беларусь	1,23	1,59
Бразилия	1,07	1,53
Великобритания	1,31	2,43
Венгрия	1,17	1,91
Вьетнам	1,01	1,00
Германия	1,28	2,31
Греция	1,22	2,07
Дания	1,28	2,47
Италия	1,28	2,13
Казахстан	1,18	1,34
Канада	1,29	2,13
Китай	1,16	1,12
Мексика	1,10	1,57
Нидерланды	1,33	2,25
Норвегия	1,27	2,33
Польша	1,23	1,82
Россия	1,23	1,51
Румыния	1,24	1,94
Сингапур	1,26	1,74
США	1,29	2,07
Таиланд	1,07	1,36
Турция	1,09	1,28
Украина	1,05	1,48
Финляндия	1,39	2,36
Франция	1,28	2,40
Чехия	1,31	2,13
Южная Корея	1,20	1,99
Япония	1,30	2,25

Таблица Д.8 – Нормированное значение показателей идеологического компонента СЭБ в 2020 г. (рассчитано автором)

Государство	Идеологический компонент СЭБ							
	Субиндекс «Семейные ценности»				Субиндекс «Патриотические ценности»			
	Приоритет семьи, % респондентов	Приоритет воспитания трудолюбия у детей, % респондентов	Приоритет воспитания у детей чувства ответственности, % респондентов	Приоритет воспитания у детей чувства бережливости, экономии денег и вещей, % респондентов	Гордость своим государством, % респондентов	Близость (сопричастность, идентичность) со своим государством, % респондентов	Понимание работы как долга перед обществом, % респондентов	Готовность бороться за свое государство, % респондентов
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Беларусь	1,06	8,46	1,61	4,50	1,35	1,45	1,09	4,93
Бразилия	1,06	5,76	1,60	2,65	1,00	1,07	1,12	3,33
Великобритания	1,06	4,85	1,00	2,78	1,30	1,47	1,26	4,89
Венгрия	1,06	6,90	1,74	6,00	1,38	1,72	1,30	4,13
Вьетнам	1,07	5,39	1,46	4,72	1,55	1,76	1,40	7,30
Германия	1,06	4,14	1,80	5,41	1,17	1,79	1,24	3,61
Греция	1,07	7,73	1,24	3,25	1,45	1,83	1,18	5,27
Дания	1,06	1,03	1,76	1,00	1,42	1,83	1,37	5,65
Италия	1,07	3,02	1,62	3,44	1,38	1,52	1,30	2,83
Казахстан	1,07	8,16	1,50	6,27	1,44	1,57	1,17	5,02
Канада	1,03	4,94	1,13	4,40	1,43	1,66	1,25	3,23
Китай	1,06	7,33	1,77	5,93	1,49	1,72	1,30	6,71
Мексика	1,07	4,10	1,49	5,19	1,49	1,62	1,23	5,20
Нидерланды	1,00	2,53	1,97	4,75	1,34	1,70	1,27	3,54
Норвегия	1,07	1,97	1,87	1,69	1,40	1,91	1,37	6,64
Польша	1,06	8,42	1,61	5,29	1,55	1,83	1,28	5,50
Россия	1,04	7,90	1,53	7,09	1,44	1,54	1,14	5,14
Румыния	1,07	7,64	1,41	3,91	1,41	1,78	1,28	3,69
Сингапур	1,06	5,09	1,65	4,74	1,42	1,72	1,29	5,59
США	1,05	7,07	1,34	4,00	1,27	1,43	1,27	4,52

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Таиланд	1,05	7,21	1,55	5,53	1,53	1,00	1,18	5,13
Турция	1,06	6,49	1,38	5,35	1,43	1,63	1,31	5,79
Украина	1,06	7,46	1,41	5,72	1,34	1,63	1,00	4,31
Финляндия	1,04	1,00	1,93	3,37	1,53	1,86	1,27	5,67
Франция	1,04	4,30	1,44	5,57	1,39	1,77	1,24	4,97
Чехия	1,04	8,03	1,51	6,85	1,22	1,78	1,20	3,67
Южная Корея	1,07	6,34	1,98	6,62	1,33	1,74	1,36	5,11
Япония	1,05	2,62	1,26	6,43	1,26	1,66	1,28	1,00

Таблица Д.9 – Значения интегральных индексов экономического, социального, продовольственного, экологического и идеологического компонентов СЭБ и комплексного показателя СЭБ (рассчитано автором)

Государство	Интегральный индекс экономического компонента СЭБ ($I_{\text{эконом.к.}}$)	Интегральный индекс социального компонента СЭБ ($I_{\text{соц.к.}}$)	Интегральный индекс продовольственного компонента СЭБ ($I_{\text{прод.к.}}$)	Интегральный индекс экологического компонента СЭБ ($I_{\text{эколог.к.}}$)	Интегральный индекс идеологического компонента СЭБ ($I_{\text{эколог.к.}}$)	Комплексный показатель СЭБ ($I_{\text{СЭБ}}$)
1	2	3	4	5	6	7
Беларусь	1,22	1,16	1,23	1,14	3,06	1,55
Бразилия	1,37	0,99	1,07	1,10	2,20	1,37
Великобритания	2,19	1,09	1,31	1,75	2,33	1,99
Венгрия	1,89	1,01	1,17	1,37	3,03	1,75
Вьетнам	2,64	0,87	1,01	0,72	3,08	1,65
Германия	2,03	1,09	1,28	1,66	2,53	2,00
Греция	1,40	1,13	1,22	1,49	2,88	1,72
Дания	1,95	1,12	1,28	1,77	1,89	2,03
Италия	1,47	0,98	1,28	1,53	2,02	1,66
Казахстан	2,47	1,15	1,18	0,96	3,27	1,82
Канада	1,89	1,22	1,29	1,53	2,38	1,93
Китай	2,29	0,86	1,16	0,80	3,42	1,74
Мексика	1,84	0,92	1,10	1,13	2,67	1,57
Нидерланды	2,37	1,12	1,33	1,62	2,26	2,09
Норвегия	2,52	1,21	1,27	1,67	2,24	2,23
Польша	1,70	1,01	1,23	1,31	3,32	1,76
Россия	1,86	1,09	1,23	1,09	3,35	1,74
Румыния	1,64	0,81	1,24	1,39	2,77	1,60

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Окончание таблицы Д.9

1	2	3	4	5	6	7
Сингапур	3,84	1,18	1,26	1,25	2,82	2,53
США	2,23	1,06	1,29	1,49	2,74	2,21
Таиланд	2,15	0,87	1,07	0,98	3,02	1,62
Турция	1,42	0,99	1,09	0,92	3,05	1,49
Украина	1,05	1,06	1,05	1,06	2,99	1,44
Финляндия	1,67	1,14	1,39	1,70	2,21	1,95
Франция	2,37	1,08	1,28	1,72	2,72	2,11
Чехия	2,29	0,98	1,31	1,53	3,16	1,94
Южная Корея	2,69	1,00	1,20	1,43	3,19	2,05
Япония	1,92	1,18	1,30	1,62	2,07	1,84

Таблица Д.10 – Рейтинг стран по интегральным индексам компонент и комплексному показателю СЭБ государства в 2020 г. (составлено автором)

Государство	Экономический компонент	Социальный компонент	Продовольствен ный компонент	Экологический компонент	Идеологический компонент	Комплексный показатель СЭБ
1	2	3	4	5	6	7
Сингапур	1	3	13	18	14	1
Южная Корея	2	19	19	14	5	2
Чехия	9	22	3	10	6	3
Франция	7	14	11	3	17	4
Казахстан	5	6	20	25	4	5
Норвегия	4	2	12	5	23	6
США	10	15	6	12	16	7
Нидерланды	6	9	2	7	22	8
Великобритания	11	11	4	2	21	9
Россия	18	13	16	22	2	10
Германия	13	12	8	6	19	11
Польша	20	17	17	17	3	12
Китай	8	27	22	27	1	13
Венгрия	17	18	21	16	10	14
Канада	16	1	7	9	20	15
Вьетнам	3	25	28	28	7	16
Греция	25	8	18	13	13	17
Финляндия	21	7	1	4	24	18
Япония	15	4	5	8	26	19
Таиланд	12	26	26	24	11	20
Дания	14	10	9	1	28	21
Румыния	22	28	14	15	15	22
Беларусь	27	5	15	19	8	23
Мексика	19	24	23	20	18	24
Турция	24	20	24	26	9	25
Италия	23	23	10	11	27	26
Украина	28	16	27	23	12	27
Бразилия	26	21	25	21	25	28

Таблица Д.11 – Связь интегральных индексов компонентов СЭБ стран на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена (рассчитано автором)

Компоненты СЭБ	$I_{\text{эконом.к.}}$	$I_{\text{соц.к.}}$	$I_{\text{прод.к.}}$	$I_{\text{эколог.к.}}$	$I_{\text{идеолог.к.}}$
Экономический компонент ($I_{\text{эконом.к.}}$)	1,00	0,43	0,63	0,64	-0,40
Социальный компонент ($I_{\text{соц.к.}}$)	0,43	1,00	0,51	0,48	-0,32
Продовольственный компонент ($I_{\text{прод.к.}}$)	0,63	0,51	1,00	0,84	-0,50
Экологический компонент ($I_{\text{эколог.к.}}$)	0,64	0,48	0,84	1,00	-0,68
Идеологический компонент ($I_{\text{идеолог.к.}}$)	-0,40	-0,32	-0,50	-0,68	1,00

Таблица Д.12 – Шкала Чеддока³⁶¹

Величина показателя тесноты связи по абсолютной величине	0,1 - 0,3	0,3 - 0,5	0,5 - 0,7	0,7 - 0,9	0,9 - 0,99
Характеристика связи	Слабая	Умеренная	Заметная	Высокая (тесная)	Весьма высокая (очень тесная)

³⁶¹ Удинцова, Н. М. Эконометрика: практикум / Н. М. Удинцова, Н. А. Коптева; Азово-Черноморский инженерный ин-т - филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Зерноград: АЧИИ, 2017. – 93 с.

Таблица Д.13 – Рейтинг стран по комплексному показателю СЭБ и по Индексу слабости государства в 2020 г. (составлено автором, в том числе на основе³⁶²)

Рейтинг стран по комплексному показателю СЭБ			Рейтинг стран по индексу слабости государства		
Рейтинг стран по комплексному показателю СЭБ	Комплексный показатель СЭБ ($I_{СЭБ}$).	Ранг	Рейтинг стран по индексу слабости государства	Индекс слабости государства	Ранг
Сингапур	2,1	1	Турция	79,7	1
Южная Корея	1,9	2	Бразилия	75,8	2
Чехия	1,9	3	Россия	73,6	3
Франция	1,8	4	Таиланд	70,9	4
Казахстан	1,8	5	Мексика	69,9	5
Норвегия	1,8	6	Украина	69,8	6
США	1,8	7	Китай	68,9	7
Нидерланды	1,7	8	Беларусь	68	8
Великобритания	1,7	9	Вьетнам	63,3	9
Россия	1,7	10	Казахстан	61,2	10
Германия	1,7	11	Греция	54,5	11
Польша	1,7	12	Венгрия	51,1	12
Китай	1,7	13	Румыния	51	13
Венгрия	1,7	14	Италия	45,2	14
Канада	1,7	15	США	44,6	15
Вьетнам	1,7	16	Польша	43,1	16
Греция	1,6	17	Великобритания	41,5	17
Финляндия	1,6	18	Чехия	39,3	18
Япония	1,6	19	Франция	32,5	19
Таиланд	1,6	20	Южная Корея	32,5	20
Дания	1,6	21	Япония	32,2	21
Румыния	1,6	22	Сингапур	26,6	22
Беларусь	1,6	23	Германия	24,8	23
Мексика	1,5	24	Нидерланды	24,1	24
Турция	1,5	25	Канада	21,7	25
Италия	1,5	26	Дания	18,8	26
Украина	1,4	27	Норвегия	16,6	27
Бразилия	1,3	28	Финляндия	16,2	28

³⁶² Fragile States Index 2021 [Индекс хрупких государств 2021]: Annual Report / The Fund for Peace (Фонд во имя мира). – Washington, D.C.: The Fund for Peace, 2021. – 51 p. – Текст: электронный // Fragile States Index: [site]. – URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2021/05/fsi2021-report.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Аналитические материалы по оценке социально-экономической безопасности Российской Федерации

Таблица Е.1 – Динамика показателей экономического компонента СЭБ Российской Федерации в период 2009-2020 гг.

(составлено автором на основе ³⁶³, ³⁶⁴, ³⁶⁵, ³⁶⁶, ³⁶⁷)

Год	Превышение экспорта над импортом, % ³⁶⁸	Годовой темп прироста потребительских цен, % ³⁶⁹	Уровень безработицы, %	Производительность труда, междунар. долл. ППС/ чел. промилле	Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП .	Стоимость потребленного капитала, % ВНД	Экспорт высокотехнологичных товаров, % экспорта промышленных товаров	Валовое накопление основного капитала, % ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2009	36,3	11,6	8,3	49,8	9,9	11,8	9,6	18,9
2010	38,2	6,8	7,4	51,7	10,1	10,5	9,4	22,6
2011	40,4	8,4	6,5	53,2	10,3	9,5	8,4	24,3
2012	32,9	5,1	5,4	54,8	11,2	10,3	9,1	24,6
2013	26,4	6,8	5,5	55,9	12,3	11,3	10,6	23,3

281

³⁶³ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021).

³⁶⁴ World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁶⁵ ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁶⁶ Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁶⁷ Total Economy Database: Output, Labor, and Labor Productivity [База данных совокупной экономики: выпуск, труд и производительность труда]: [база данных] / The Conference Board. – Текст: электронный // The Conference Board Inc: [official website]. – URL: <https://www.conference-board.org/topics/total-economy-database#> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁶⁸ Рассчитано автором

³⁶⁹ Рассчитано автором

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

Окончание таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2014	31,0	7,8	5,2	56,2	15,1	11,9	12,1	22,4
2015	39,0	15,5	5,6	54,5	15,3	13	16	22,1
2016	25,1	7,0	5,6	54,5	14,8	13,9	15,7	23,1
2017	25,5	3,7	5,2	55,6	14,3	13,8	12,3	23,6
2018	48,1	2,9	4,9	57	13,6	12,7	11,3	21,9
2019	36,5	4,5	4,6	58,6	13,8	12,9	12,9	22,8
2020	24,1	3,4	5,8	57,9	19,3	13	9,2	21,8

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

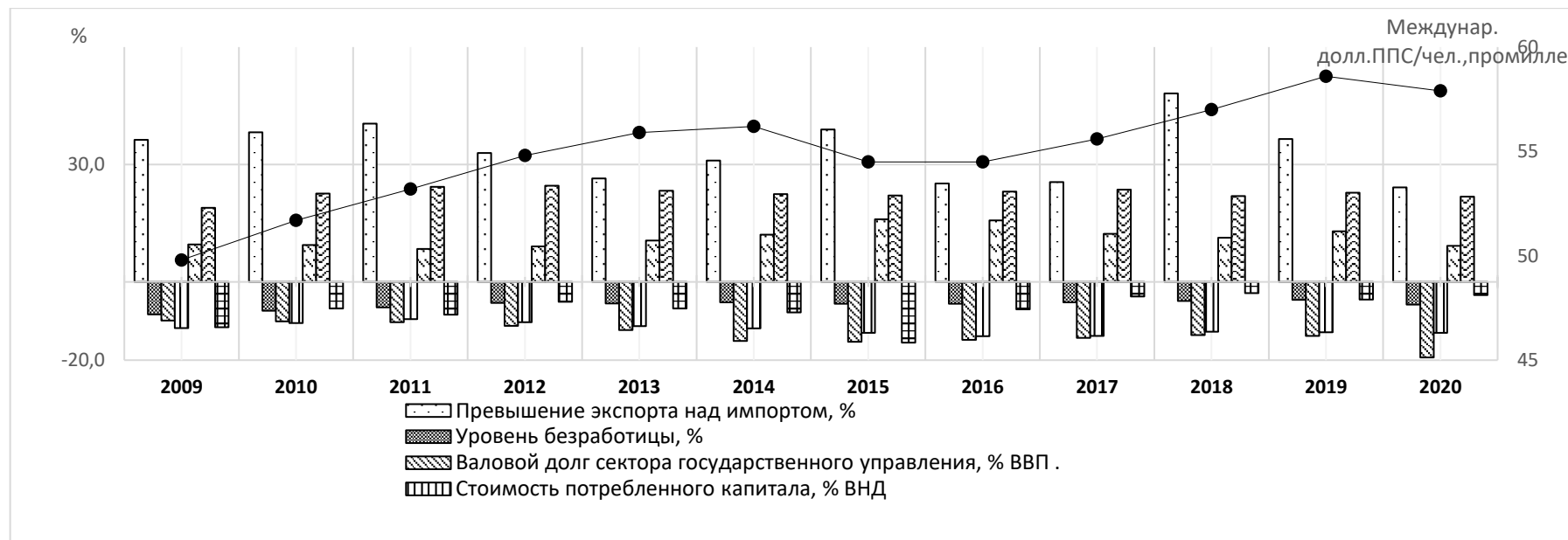

Рисунок Е.1 – Динамика показателей экономического компонента СЭБ Российской Федерации в период 2009-2020 гг.
(составлено автором на основе^{370, 371, 372, 373, 374})

³⁷⁰ DataBank: The World Bank [Интерактивная база данных Всемирного банка]: [платформа данных] / The World Bank (Всемирный банк). – Текст: электронный // The World Bank Group: [website]. – URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2021).

³⁷¹ World Economic Outlook Database, October 2021 [База данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.]: [база данных] / International Monetary Fund (Международный валютный фонд). – Текст: электронный // International Monetary Fund: [official website]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁷² ILOSTAT: [статистическая база данных] / International Labour Organization (Международная организация труда). – Текст: электронный // International Labour Organization: [site]. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁷³ Data OECD [База данных ОЭСР]: [платформа данных] / Organisation for Economic Co-operation and Development (Организация экономического сотрудничества и развития). – Текст: электронный. – URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2021).

³⁷⁴ Total Economy Database: Output, Labor, and Labor Productivity [База данных совокупной экономики: выпуск, труд и производительность труда]: [база данных] / The Conference Board. – Текст: электронный // The Conference Board Inc: [official website]. – URL: <https://www.conference-board.org/topics/total-economy-database#> (дата обращения: 04.09.2021).

Таблица Е.2 – Оценка глобальной экологической эффективности Российской Федерации в 2020 г. как интегрального индекса экологического компонента (составлено автором на основе ³⁷⁵)

Угрозы	Вызовы	Значение баллов (max 100)	Риски	Значение баллов (max 100)	Изменения за 10 лет
1	2	3	4	5	6
Состояние окружающей среды	Качество воздуха	54,1	Воздействие $PM_{2.5}$	46,9	+18,4
			Использование твердого топлива в домашних условиях	63,7	+8,3
			Воздействие озона	56,2	+14
	Санитария и питьевая вода	55,4	Небезопасная санитария	55,1	+1,7
			Небезопасная питьевая вода	55,7	+0,7
	Тяжелые металлы	72,2	Воздействие свинца	72,2	+9,5
	Управление отходами	3,2	Контролируемые твёрдые отходы	3,2	х

³⁷⁵ Wendling, Z. A., Emerson, J. W., de Sherbinin, A., Esty, D. C. [и др.] 2020 Environmental Performance Index [Индекс экологической эффективности 2020] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty [et al.]; Yale Center for Environmental Law & Policy (Йельский центр экологического права и политики). – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2020. – 192 p. – Текст: электронный. – URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

Окончание таблицы Е.2

1	2	3	4	5	6
Жизнеспособность экосистемы	Биоразнообразие и среда обитания	54,1	Защита наземной экосистемы (национальная)	52,9	-
			Защита наземной экосистемы (глобальная)	56,4	-
			Охраняемые морские территории	18	-
			Индекс репрезентативности охраняемых территорий	22,5	+1,6
			Индекс среды обитания видов	89,5	-7,8
			Индекс защиты видов	94,9	-
			Индекс биоразнообразия среды обитания	79,4	-0,2
	Ресурсы экосистемы	28,6	Потеря древесного покрова	26,3	-7,4
			Потеря пастбищ	55,1	+14,3
			Потеря водно-болотных угодий	43	+17,7
	Состояние рыболовства	4,3	Состояние рыбных запасов	3,8	+1,4
			Морской трофический индекс	6,6	-
			Рыба траловой ловли	2,2	-0,2
	Изменение климата	59,9	Темпы роста CO ₂	56,9	+6,2
			Темпы роста CH ₄	59,8	+16,4
			Темпы роста фторсодержащих газов	86	-5,8
			Темпы роста N ₂ O	52,7	-12,7
			Темпы роста сажистого углерода	100	+36,7
			CO ₂ от почвенно-растительного покрова	53,9	-
			Темпы роста интенсивности выбросов парниковых газов	39,2	-38,5
			Парниковые газы на душу населения	9,2	-1,5
	Выбросы загрязняющих веществ	81	Темпы роста SO ₂	75,7	-24,3
			Темпы роста оксидов азота (NO _x)	86,3	+1
	Состояние сельского хозяйства	60,5	Индекс устойчивого управления азотом	60,5	+8,6
	Водные ресурсы	18,5	Очистка сточных вод	18,5	-

Таблица Е.3 - Коэффициенты корреляции (Спирмена) между баллами Индекса экологической эффективности (ИЭЭ), субиндексами ИЭЭ, показателями ИЭЭ и различными переменными («объясняющими факторами») в 2020 г.³⁷⁶

Переменная («объясняющий фактор»)	Индекс экологической эффективности	Состояние окружающей среды	Жизне-способность экосистемы	Качество воздуха	Санитария и питьевая вода	Тяжелые металлы	Управление отходами	Биоразнообразие и среда обитания	Ресурсы экосистемы	Рыболовство	Изменение климата	Загрязняющие выбросы	Сельское хозяйство	Водные ресурсы
1. ВВП на душу населения	0,80	0,83	0,61	0,73	0,88	0,71	0,68	0,21	-0,01	-0,08	0,64	0,61	0,20	0,68
2. Показатели качества государственного управления														
2.1 Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов	0,62	0,64	0,49	0,64	0,57	0,66	0,57	0,30	-0,20	0,15	0,50	0,36	0,10	0,52
2.2 Политическая стабильность и отсутствие насилия	0,52	0,58	0,36	0,54	0,56	0,59	0,46	0,18	-0,10	0,27	0,35	0,32	-0,05	0,38
2.3 Эффективность правительства	0,83	0,86	0,64	0,80	0,85	0,82	0,72	0,30	-0,09	0,01	0,61	0,57	0,24	0,75
2.4 Сдерживание коррупции	0,73	0,78	0,54	0,77	0,73	0,75	0,65	0,25	-0,07	0,11	0,51	0,45	0,11	0,69
2.5 Качество законодательства	0,80	0,83	0,62	0,78	0,80	0,78	0,71	0,32	-0,16	-0,02	0,58	0,57	0,25	0,76
2.6 Верховенство закона	0,78	0,81	0,59	0,78	0,77	0,78	0,70	0,26	-0,10	0,11	0,57	0,53	0,18	0,74
3. Отраслевая структура экономики														
3.1. Услуги, % ВВП	0,57	0,62	0,41	0,59	0,59	0,54	0,52	0,03	0,02	0,13	0,55	0,40	-0,10	0,46
3.2 Экспорт, % ВВП	0,41	0,41	0,34	0,32	0,44	0,41	0,36	0,13	-0,03	0,10	0,31	0,37	-0,01	0,35
3.3 Промышленность,% ВВП	0,26	0,21	0,29	0,14	0,25	0,16	0,23	0,16	-0,20	-0,19	0,28	0,31	0,38	0,26
4. Индексы экологического либерализма														
4.1 Индекс легкости ведения бизнеса	0,72	0,72	0,59	0,62	0,75	0,68	0,64	0,24	-0,09	-0,06	0,58	0,59	0,30	0,64
4.2 Индекс экономической свободы	0,64	0,66	0,49	0,60	0,65	0,65	0,58	0,21	-0,10	0,02	0,47	0,50	0,20	0,61

³⁷⁶ Там же.

Таблица Е.4 – Показатели продовольственного компонента социально-экономической безопасности Российской Федерации в 2020 г.

(составлено автором на основе³⁷⁷)

№ п/п	Показатель	Оценка (0–100), баллов	Рейтинг (113 стран)	Сравнение со средним значением по миру
1	2	3	4	5
	Индекс продовольственной безопасности	73,7	24	13,3
1.	Субиндекс «Доступность»	87,2	20	21,3
1.1	Изменение средних расходов на питание	81,5	54	10,8
1.2	Доля населения, находящегося за глобальной чертой бедности	99,8	=15	26,5
1.3	Индекс доходов с поправкой на неравенство	67,9	31	14,2
1.4	Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции	73,9	=26	11,1
1.5	Программы продовольственной безопасности	100	=1	29,9
1.6	Доступ к рынкам и сельскохозяйственные финансовые услуги	100	=1	38,1
2.	Субиндекс «Наличие»	64,7	=34	7,4
2.1	Полнота поставок	86	=16	22,4
2.2	Сельскохозяйственные исследования и разработки	47,9	28	9,7
2.3	Сельскохозяйственная инфраструктура	45,8	62	-2
2.4	Неустойчивость сельскохозяйственного производства	63,1	61	1,5
2.5	Политические и социальные барьеры для доступа	33,1	100	-26,3
2.6	Потеря продовольствия	92,7	7	19
2.7	Обязательства в области политики продовольственной безопасности и доступа	50	=22	12,4
3.	Субиндекс «Качество и безопасность»	84,1	30	16,5
3.1	Разнообразие рациона питания	58,2	=36	9,9
3.2	Стандарты питания	73,5	=32	9,4
3.3	Наличие питательных микроэлементов	93,1	=25	14,8
3.4	Качество белка	99,4	22	31
3.5	Безопасность пищевых продуктов	89	52	12,8

³⁷⁷ Global Food Security Index 2021 [Индекс глобальной продовольственной безопасности 2021]: [аналитический доклад] / The Economist Intelligence Unit. – Текст: электронный. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 11.04.2022)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

Окончание таблицы Е.4

1	2	3	4	5
4.	<i>Субиндекс «Природные ресурсы и устойчивость»</i>	55	27	5,9
4.1	Воздействие	68,2	49	3,9
4.2	Вода	5	=66	-15
4.3	Земля	83,5	31	13,6
4.4	Океаны, реки и озера	6,3	97	-21,1
4.5	Чувствительность	100	=1	29,9
4.6	Политическая приверженность адаптации	50,8	=38	11,9
4.7	Демографический стресс	88,5	=14	32,1

Таблица Е.5 – Угрозы, вызовы, риски продовольственной безопасности Российской Федерации в 2020 г.³⁷⁸

Индикатор	Субиндикатор	Оценка (0-100), балл
Угрозы (оценка 0-19.9)		
4.2 Вода	4.2.1 Сельскохозяйственный риск количества воды	0
	4.2.2 Сельскохозяйственный риск качества воды	25
4.4 Океаны, реки и озера	4.4.1 Эвтрофикация	0
	4.4.2 Морское биоразнообразие	12,7
Вызовы (оценка 20-39.9)		
2.5 Политические и социальные препятствия для доступа	2.5.1 Вооруженный конфликт	25,0
	2.5.2 Риск политической стабильности	35,0
	2.5.3 Коррупция	0,0
	2.5.4 Гендерное неравенство	74,5
Риски (оценка 40-59.9)		
2.2 Сельскохозяйственные исследования и разработки	2.2.1 Государственные расходы на сельскохозяйственные исследования и разработки	35,2
	2.2.2 Доступ к сельскохозяйственным технологиям, образованию и ресурсам	60,6
2.3 Сельскохозяйственная инфраструктура	2.3.2 Дорожная инфраструктура	25
	2.3.3 Авиационная, портовая и железнодорожная инфраструктура	67,5
	2.3.4 Ирригационная инфраструктура	4
2.7 Обязательства по политике в области продовольственной безопасности и доступа	2.7.2 Орган продовольственной безопасности	0
3.1 Диетическое разнообразие	-	58,2
4.6 Политическая приверженность адаптации	4.6.2 Приверженность управлению рисками	53,8
	4.6.4 Управление рисками стихийных бедствий	0

³⁷⁸ Global Food Security Index. – Текст: электронный // The Economist Newspaper Limited: [сайт]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 17.02.2022).

Таблица Е.6 – Рейтинг стран по значению субиндексов «Семейные ценности» и «Патриотические ценности» (составлено автором на основе ³⁷⁹)

Государство	Идеологический компонент СЭБ			
	Семейные ценности		Патриотические ценности	
	Субиндекс «Семейные ценности»	Рейтинг по субиндексу «Семейные ценности»	Субиндекс «Патриотические ценности»	Рейтинг по субиндексу «Патриотические ценности»
Беларусь	3,905	9	2,205	17
Бразилия	2,764	22	1,629	27
Великобритания	2,423	24	2,229	15
Венгрия	3,923	7	2,135	18
Вьетнам	3,159	15	3,002	1
Германия	3,102	17	1,952	24
Греция	3,320	14	2,432	9
Дания	1,213	28	2,568	5
Италия	2,287	25	1,757	26
Казахстан	4,246	3	2,298	14
Канада	2,875	20	1,892	25
Китай	4,024	5	2,806	3
Мексика	2,963	19	2,384	10
Нидерланды	2,564	23	1,962	23
Норвегия	1,650	27	2,832	2
Польша	4,095	4	2,539	6
Россия	4,389	1	2,315	13
Румыния	3,504	12	2,042	21
Сингапур	3,134	16	2,505	8
США	3,367	13	2,122	19
Таиланд	3,833	10	2,209	16
Турция	3,571	11	2,538	7
Украина	3,914	8	2,069	20
Финляндия	1,836	26	2,581	4
Франция	3,090	18	2,341	12
Чехия	4,359	2	1,966	22
Южная Корея	4,003	6	2,384	11
Япония	2,839	21	1,300	28
Среднее значение	3,227	х	2,25	х

³⁷⁹ World Values Survey [Всемирное исследование ценностей]: [веб-сайт, база данных] / World Values Survey Association (WVSA). – Текст. Изображение: электронные. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 07.02.2022).

Таблица Е.7 – Поддержка установок об СССР в возрастных и поколенческих группах³⁸⁰

	В целом по выборке	Возрастные группы				Поколенческие группы			
		18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	«Постсоветское»	«Перестроечное»	«Застой»	«Оттепель»
Число опрошенных	1614	143	491	407	574	342	621	591	60
«Сожалеете ли Вы о распаде СССР?»									
Да	65	33	49	71	82	32	65	81	89
Нет	26	49	37	23	13	51	26	14	9
Затрудняюсь ответить	9	18	14	6	5	17	9	5	2
«Распад СССР был неизбежен или его можно было избежать?»									
Был неизбежен	26	36	34	28	16	41	27	18	8
Можно было избежать	65	46	54	65	74	44	62	74	76
Затрудняюсь ответить	9	18	13	8	10	15	11	8	17
«Советская эпоха была лучшим временем в истории нашей страны, с высоким уровнем благосостояния и возможностями для обычных граждан?»									
Определенно согласны	37	20	27	40	48	21	35	48	41
Скорее согласны	38	43	44	35	34	44	40	32	42
Скорее не согласны	13	18	16	14	10	17	14	12	3
Определенно не согласны	5	6	5	6	5	8	4	5	6
Затрудняюсь ответить	6	13	8	6	4	11	7	3	8

³⁸⁰ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении / Левада-центр. – Текст: электронный. // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).

Таблица Е.8 – Ассоциативная картина представлений о «советской эпохе»
среди населения Российской Федерации в 2020 г.³⁸¹

Ответы на вопрос: «О чем Вы прежде всего думаете, когда слышите выражение «советская эпоха»?»	% в целом по выборке
Ответы с выраженной положительной эмоциональной компонентой	
Стабильности, порядке и уверенности в завтрашнем дне	16
Хорошей жизни (хороших временах, было лучше, чем сейчас, легче жилось)	15
Собственной жизни (детстве, молодости, родителях)	11
Коммунистической идеологии (партии, пионерах, социализме, коммунистических лозунгах)	8
«Дружбе народов» (сплоченности, братстве, многонациональной стране)	6
О доступности и качестве товаров и услуг (низкие цены, все натуральное, мороженое, путевки)	6
Ностальгии по тем временам (сожалею, приятные воспоминания)	6
Бесплатном и качественном образовании, доступных школах	6
Социальной справедливости (все равны, отсутствии неравенства)	5
Рабочих местах и отсутствии безработицы, хороших зарплатах	5
Бесплатной медицине, системе здравоохранения	4
Гордости, патриотизме, силе и «великой стране»	4
Бесплатном получении жилья, квартир	3
Эмоции (радость, добро, мир)	2
О том, что хочу вернуться в Советский Союз, те времена	1
Великой Отечественной войне и Победе	1
Ответы с выраженной негативной эмоциональной компонентой	
Дефиците, очередях и талонах	4
Изоляции страны, «железном занавесе» и гонке вооружений	1
О том, что жили трудно	1
Застое	1
Репрессиях, ГУЛАГе, раскулачивании и голоде	1
Ответы с относительно нейтральной эмоциональной компонентой	
Упоминание СССР (включая распад), годов или периодов	4
Сталине	3
Брежнев	2
Ленине	2
О нашем прошлом, истории	2
Другие позиции («чистота, тишина»; «о чебурашке»; «старость»; «мужик всегда прав»; «построение России» и др.)	3
Не знаю	3
Ни о чем не думаю	5
Затруднились ответить / нет ответа	5

³⁸¹ Там же, С.6

Таблица Е.9 – Распределение ответов на вопрос: «В связи с чем вы, прежде всего, сожалеете о распаде СССР?» в 2020 г.

(ответы ранжированы по убыванию)³⁸²

Содержательные компоненты причин сожалений	% от сожалеющих о распаде
Люди потеряли чувство принадлежности к великой державе	52
Разрушена единая экономическая система	49
Возросло взаимное недоверие, ожесточенность	37
Утрачено чувство, что ты повсюду, «как дома»	31
Разрушаются связи с родственниками, друзьями	25
Трудно стало свободно путешествовать, поехать на отдых	14
Другие ответы («хорошо жили»; «утрачена справедливость»; «гарантии зарплаты» и т.д.)	4
Затруднились ответить	1

³⁸² Там же, С.15

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Кибернетическое описание модели жизнеспособной системы

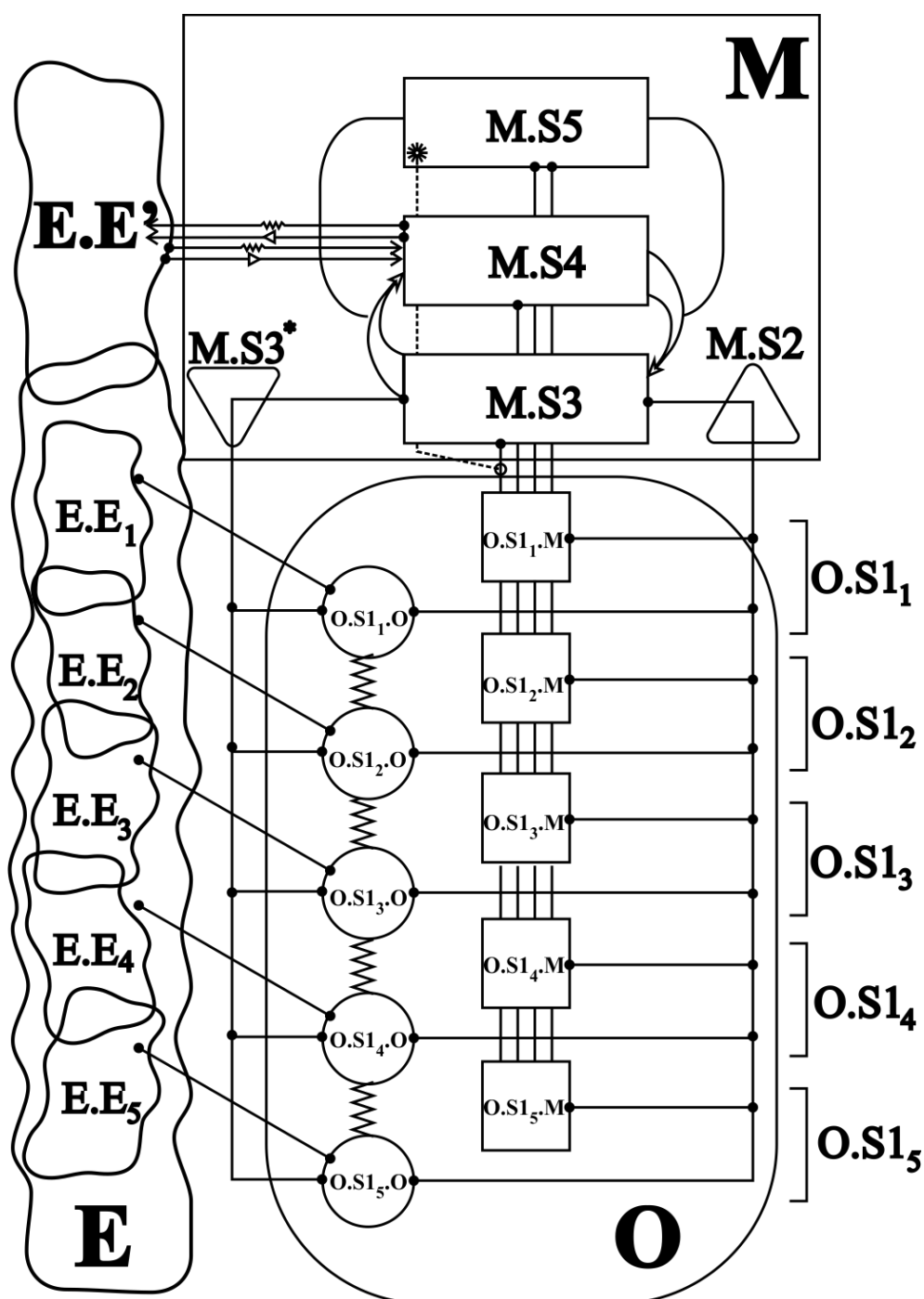

Рисунок Ж.1 – Модель жизнеспособной системы
(составлено автором на основе ³⁸³, ³⁸⁴)

³⁸³ Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. М. М. Лопухина; предисл. Л. Н. Отоцкого. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2009. – 412, [3] с.

³⁸⁴ Методология моделирования жизнеспособных систем в экономике: монография / Ю. Г. Лысенко, В. Н. Тимохин, Р. А. Руденский [и др.]; Нац. акад. наук Украины, Науч.-исслед. ин-т проблем экономики динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 349 с. – (Жизнеспособные системы в экономике).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ
О ДЕПАРТАМЕНТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Общие положения

1.1. Департамент социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики (далее – Департамент) является структурным подразделением Аппарата Правительства Донецкой Народной Республики, обеспечивающим мониторинг и координацию информационного взаимодействия органов государственной власти в сфере социально-экономической безопасности, сбор, обработку и анализ соответствующей информации, а также подготовку аналитических материалов для органов государственной власти Донецкой Народной Республики.

1.2. В своей деятельности Департамент руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также Конституцией Донецкой Народной Республики, законами Донецкой Народной Республики, указами Главы Донецкой Народной Республики, постановлениями и распоряжениями Правительства Донецкой Народной Республики, принятыми в пределах их компетенции, и настоящим Положением.

1.3. Департамент осуществляет взаимодействие по вопросам, входящим в его компетенцию, со следующими органами государственной власти Донецкой Народной Республики, являющимися субъектами обеспечения социально-экономической безопасности (далее – субъекты обеспечения безопасности):

- 1.3.1. В сфере обеспечения социальной безопасности:
- Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики;
 - Министерство здравоохранения Донецкой Народной Республики;
 - Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики;
 - Министерство внутренних дел по Донецкой Народной Республики;
 - Отделение Фонда пенсионного и социального страхования РФ по ДНР (территориальный орган);
 - Негосударственные субъекты: региональные отделения профсоюзов, общественные организации инвалидов и ветеранов, социально-ориентированные НКО.

1.3.2. В сфере обеспечения экономической безопасности:

- Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики;
- Министерство финансов Донецкой Народной Республики;
- Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики.

1.3.3. В сфере обеспечения продовольственной безопасности:

- Министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики;
- Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики (в части регулирования цен и рынков);
- Негосударственные субъекты: ассоциации сельхозпроизводителей, сельскохозяйственные кооперативы, агрохолдинги.

1.3.4. В сфере обеспечения экологической безопасности:

- Министерство природных ресурсов и экологии Донецкой Народной Республики;
- Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (Госкомэкополитики при Главе ДНР);
- Негосударственные субъекты: региональные экологические общественные организации, научные институты.

1.3.5. В сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противодействия деструктивным идеологиям и информационной безопасности (идеологическая безопасность):

- Министерство культуры Донецкой Народной Республики;
- Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики;
- Министерство молодежной политики Донецкой Народной Республики;
- Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики;
- Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Донецкой Народной Республики;
- Негосударственные субъекты: территориальные отделения общероссийских общественно-государственных движений детей и молодёжи, молодежные общественные организации, молодежные патриотические объединения; иные организации в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противодействия деструктивным идеологиям и информационной безопасности в соответствии с законодательством.

1.4. По вопросам методологического обеспечения статистического учета, получения официальной статистической информации, необходимой для мониторинга социально-экономической безопасности, согласования форм и показателей ведомственной отчетности с федеральными статистическими стандартами Департамент осуществляет взаимодействие с территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Донецкой Народной Республике (Донецкстат).

1.5. С целью повышения качества мониторинга социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики Департамент осуществляет информационное взаимодействие (по согласованию) по вопросам, входящим в его компетенцию, со следующими территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору на территории Донецкой Народной Республики:

- Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Донецкой Народной Республике (Россельхознадзор);
- Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Донецкой Народной Республике (Роспотребнадзор);
- Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Донецкой Народной Республике (Росприроднадзор);
- Управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по Донецкой Народной Республике (Ростехнадзор);
- Государственная инспекция труда в Донецкой Народной Республике (Роструд);
- Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Донецкой Народной Республике (Роскомнадзор);
- Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Донецкой Народной Республике (МЧС России) (в части надзорных функций);
- иные территориальные органы, осуществляющие контрольные (надзорные) функции.

2. Функции Департамента СЭБ

2.1. Департамент СЭБ ДНР выполняет следующие основные функции на основе полномочий в установленной сфере деятельности:

2.1.1. Методологическое обеспечение мониторинга:

а) разработка и согласование с субъектами обеспечения безопасности единых форм, методики сбора и обработки данных, необходимых для оценки состояния социально-экономической безопасности;

б) формирование и актуализация перечня показателей (индикаторов) и их пороговых (критических) значений для мониторинга социально-экономической безопасности во взаимодействии с профильными министерствами и ведомствами;

в) обеспечение гармонизации методик мониторинга с аналогичными методиками, применяемыми на федеральном уровне (Росстат, Минэкономразвития РФ, иные уполномоченные органы).

2.1.2. Информационно-аналитическое обеспечение:

а) осуществление сбора, накопления, свода и первичной обработки информации, поступающей от субъектов обеспечения безопасности в соответствии с утвержденными регламентами и форматами;

б) формирование и ведение единой базы данных социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики, обеспечивая ее совместимость с федеральными информационными системами;

в) проведение анализа текущего состояния социально-экономической безопасности на основе полученных данных, выявление дисбалансов, рассогласованности и потенциальных зон риска во взаимодействии ведомств;

г) подготовка сводных аналитических материалов и докладов о состоянии социально-экономической безопасности для представления Главе Донецкой Народной Республики и Народному Совету Донецкой Народной Республики, Совету Безопасности Донецкой Народной Республики, а также Правительству Донецкой Народной Республики.

2.1.3. Координационная деятельность:

а) организация рабочих совещаний, межведомственных комиссий и иных форм взаимодействия для оперативного урегулирования разногласий и снятия информационных барьеров между субъектами обеспечения безопасности;

б) обеспечение стандартизации документооборота и информационных потоков между субъектами обеспечения безопасности по вопросам, входящим в компетенцию Департамента;

в) содействие внедрению единых регламентов обмена данными, в том числе с использованием государственных информационных систем.

2.1.4. Информационное взаимодействие с федеральными органами государственной власти:

а) во взаимодействии с уполномоченными органами исполнительной власти Донецкой Народной Республики обеспечение сбора и передачи аналитической информации в федеральные системы мониторинга и прогнозирования социально-экономического развития и безопасности;

б) участие в информационном обмене с федеральными органами исполнительной власти (Минэкономразвития РФ, Минфин РФ, Росстат, иные) по вопросам, отнесенным к компетенции Департамента.

2.1.5. Формирование информационно-аналитической базы:

а) ведение архива документов и данных в установленной сфере деятельности, обеспечивая накопление, систематизацию и сохранность информации;

б) обеспечение режима хранения и защиты информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну, в соответствии с законодательством.

3. Права Департамента

3.1. Запрашивать и получать в установленном порядке от субъектов обеспечения безопасности, иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц информацию, необходимую для выполнения возложенных на Департамент функций, в соответствии с утвержденными форматами и регламентами.

3.2. Пользоваться в установленном порядке государственными информационными системами, базами данных, в том числе межведомственными, для сбора и анализа информации.

3.3. Привлекать в установленном порядке для проработки вопросов, входящих в компетенцию Департамента, представителей органов исполнительной власти, научных, образовательных и иных организаций (для экспертных и консультативных заключений).

3.4. Вносить на рассмотрение Правительства Донецкой Народной Республики предложения по совершенствованию системы мониторинга и координации в сфере социально-экономической безопасности.

3.5. Осуществлять иные права, предусмотренные законодательством Донецкой Народной Республики для структурных подразделений Аппарата Правительства.

4. Организация деятельности

4.1. Департамент возглавляет директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Руководителем Аппарата Правительства Донецкой Народной Республики по согласованию с Председателем Правительства Донецкой Народной Республики.

4.2. Директор Департамента подчиняется Руководителю Аппарата Правительства и несет персональную ответственность за выполнение функций, возложенных на Департамент.

4.3. В структуру Департамента могут входить отделы (секторы), сформированные по направлениям мониторинга (социальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная и экологическая безопасность, гуманитарное развитие и общественные коммуникации, архив).